

WARHAMMER
40,000

GREY HUNTER

A SPACE WOLF NOVEL BY WILLIAM KING

'Finely crafted adventures.'

SFX

На планете Гарм вспыхивает мятеж, что само по себе не является чем-то необычным для миров Империи. Однако Гарм — давний союзник Ордена Космических Волков, место не менее священное для них, чем родной Фенрис. Именно этому миру много тысячелетий назад припарх Орден Леман Русс завещал хранить свое Копье. И вот святилище осквернено и легендарное оружие похищено приспешниками Хаоса.

Взбешенные Волки прорываются к Гарму сквозь флотилию хаоситских кораблей, высаживаются на планете и вступают в битву с безжалостным врагом. Дело осложняется тем, что этот враг однажды уже был побежден Волками, но его ненависть столь велика, что ей не хватает места в преисподней...

-
- [Уильям Кинг](#)
 - [ПРОЛОГ](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)

- [Энцлог](#)
-

Уильям Кинг

Серый Охотник

ПРОЛОГ

Разгар бежал под градом неприятельского огня. Ночное небо пронзила вспышка молнии, окрасив облака в зловещий пурпурный цвет. Через несколько мгновений заговорил гром, но даже его подобный божественному голос был не в состоянии заглушить лай мелкокалиберных орудий. Окрашенный кровью дождь, с примесями грязных выбросов и окиси железа, барабанил по доспехам. Огонь лазеров разрезал ночь. Повсюду рвались гранаты, яркими вспышками вторили молнии.

Впереди неясно вырисовывалась крепость, массивное сооружение из пласкриты, покрытого сталью. Когда-то это, видно, была штаб-квартира рекрутеров Императора или, возможно, гарнизон арбитров. Сейчас цитадель находилась под властью другого господина. Знамена с ужасным знаком Хаоса трепетали на усиливающемся ветру. Кто-то наталевал губительные руны на

ощетинившихся албразурати стенах постройки. Было ли это молитвой или проклятием? Возможно, и тем и другим.

Земля загрожала, когда Разнар протиснулся за обвалившуюся стену, шагая по обломкам разбитой вдребезги кирпичной кладки. На расстоянии вытянутой руки он мог видеть, как из-за агского взрыва энергетического оружия, словно брызги, разлетелись камни. Разнар втянул ноздри воздуха: от огромных машин, которые были повсюду, пахло взрывчаткой, хликататами и техническими маслами. Он уловил запах своих боевых братьев — закованных в кератит уроженцев Фенриса. Обернувшись, он увидел, как они бегут сквозь ночь, облаченные в силовые доспехи с начертанным на них знаком Оргена Волков. Их силуэты напоминали человеческие, хотя Космические Волки были намного крупнее обычных людей. Болтеры ощетинились, зажатые в массивных кулаках. У некоторых бойцов были ракетные установки и другое тяжелое вооружение. Воины двигались

сквозь дождь и грязь с непоколебимой уверенностью, катились к неприятельскому форту, как волна, которую невозможно остановить.

Далеко позади едва различались невообразимо огромные силуэты Титанов. Они выглядели как люди, но размером были с небольшой небоскрёб: это впечатление усиливалось в буре битвы и облаках пыли, а также благодаря тому, что Рагнар и сам знал, какими сильными были эти мощные военные машины. Рядом с ними все прочие броневики выглядели бледно.

И вот, словно древние боги войны, разбуженные громогласными ударами барабанов, Титаны вышли из ночи и бури. Слабый отблеск их щитов был виден даже сквозь клубы пыли. Вспышки прицельного огня были ярче молнии, и вся охваченная битвой территория ярко освещалась на несколько секунд. Более толстые машины суетились возле Титанов, посылая один за другим залпы в сторону крепостных стен. Крепость отвечала огнём тяжёлых орудий, и земля вокруг шевелилась словно

живая.

Разнар вдохнул грожащий воздух и улыбнулся, обнажив огромные выпирающие клыки. Он мог чувствовать запах ужаса, исходивший от воинов Имперской Гвардии, и в глубине души понимал их. Часто в ночах, еще мальчишкой, на островах Фенриса, он не мог заснуть при звуках грома и вспышках молний. Говорили, что именно в такие ночи выходили на охоту волки Рюсса — древние ужасные создания, охраняющие мир.

То, что происходило вокруг Разнара, было похоже на его детские страхи, но действительность была в тысячу раз более пугающей. Однако теперь сам он не испытывал страха. Разнар понимал, что такая жизнь ему по вкусу. Каждое чувство напряжено до предела, каждое сухожилие его измененного тела готово к действию. Рядом с ним его стояла — братья и подчиненные, ожидающие распоряжений.

Он поднял голову и оглядел крепостные стены впереди. Пока все шло хорошо. Прямо перед ними был запасной шлюз, о котором сообщили самолеты-

разведчики. С башен продолжали вести огонь, но орудия были наведены на атакующих, находящихся дальше. Видимо, огромные силуэты Титанов, танков и полчищ гвардейцев отвлекли внимание оборонявшихся от того, что находилось у них под носом.

Кровавые Когти Микко уже заняли позицию и были готовы штурмовать ворота. «Хороший лидер этот Микко, — подумал Рагнар, — почти готов к повышению до Серого Охотника». Он потряхнул головой. Сейчас не время отвлекаться от битвы.

Еретики, защищающие крепость, не знали о столь близкой угрозе. Это хорошо. Рагнару оставалось пройти полсотни метров по полю брани, и он с товарищами окажется внутри крепости.

Вдруг земля разверзлась. В небо взмыли тонны почвы и разбитой мостовой. Рагнар вздрогнул, прикидывая, не засекли ли их. Его тело напряглось в ожидании следующих взрывов или артиллерийского огня, яростно атакующего их позиции, но ничего такого не случилось. Вероятно,

это был шальной удар. Разнар обернулся, чтобы удостовериться, не пострадал ли кто из его людей при взрыве, но, к счастью, все были живы. Он вознес благодарность Рүссу и Отцу Всего Сущего. Взрыв прогремел слишком близко, чтобы чувствовать себя спокойно. Такие случайности во время военных действий происходят достаточно часто и нередко бывают фатальны.

Брат Аэнар, брат Ангерс и остальные Кровавые Когти собрались вокруг своего командира. Их молодые лица были напряжены, на них читалось одно желание — убивать. В какой-то момент Разнар подумал, что и сам он когда-то выглядел таким же мальчишкой в глазах своих командиров. Хотя с тех пор прошло уже много времени.

Брат Хрольф и его Длинные Клыки занимали позицию в близлежащем кратере, готовые в любой момент оказать огневую поддержку, если потребуются. Серые Охотники были готовы к штурму. Разнар посмотрел на брата Лойсуса. Этот Рунный Жрец был прикомандирован

к его отряду самим Великим Волком
Логаном Гримнаром.

Разнар жестом спросил жреца, готов
ли он. Было слишком шумно, чтобы
говорить, и слишком близко к детекторам
крепости, чтобы рискнуть выйти на
секретную волну. Лойсус ответил
утвердительным жестом. Слабый ореол
света заиграл вокруг его пальцев. Разнар
сурово улыбнулся. Настало время штурма.

--- Выламывайте дверь, --- сказал он
Микко по комм-линку.

--- Есть! --- последовал
незамедлительно ответ юноши.

Яркая вспышка взрыва озарила ночь.
Разнар подал знак к наступлению.

--- Вперед! --- закричал он.

* * *

Бой закончился. Стало невероятно
тихо. В сравнении с ночью, озаренной

ужасными вспышками и раздираемой бурей, восход показался совсем тусклым. Стервятники кружили над трупами. Бродячие собаки вылезали из своих убежищ, чтобы напиться воды из луж, скопившихся в воронках от взрывов. Жрецы занимались своими гелами: помогали раненым, напутствовали умирающих, воодушевляли живых. Над стенами крепости снова развевался императорский флаг. Группы рабочих уже стирали ругань Хаоса со стен строений.

Разгар сидел молча и оценивал ситуацию. Часто после сражения его посещали уныние и меланхолия. Потери были минимальны, все было принято во внимание. Десять Кровавых Когтей были ранены, шесть убиты. Двое Длинных Клыков погибли под неприятельским огнем. Четыре человека пропали. Еще неизвестно, мертвы ли они, или их таячки просто вышли из строя. Без сомнения, все прояснится, как только наступит утро.

Вдруг Разгар улыбнулся, пытаясь отыскать что-нибудь, что рассеяло бы его мрачное настроение.

--- Микко пора сделать Серым Охотником, --- сказал он неожиданно.

Старый брат Хрольф ухмыльнулся ему в ответ:

--- Да, он, видимо, готов. Как и Ларе Джейми.

Разнар кивнул:

--- Поговори с братством. Узнай, согласны ли они. Если да, то я совершу ритуал сегодня вечером.

Строго говоря, Разнару не нужно было советоваться с кем бы то ни было о повышении Кровавого Котля в ранг Серого Охотника. Делать подобный выбор было его привилегией как Волчьего Лорда, но дураки не принимают в расчет мнения своих сержантов, а также людей, которым придется сражаться бок о бок с новоиспеченным Охотником.

Посвящение в ряды Серых Охотников было важным ритуалом для всех, кто в нем участвовал, не только для самого посвящаемого, но и для всей роты. Оно было знаком превращения неопытного яростного юноши в кого-то более мудрого, это звание требовало от него трезвой оценки своих

поступков и умения ставить интересы товарищей выше своих собственных. Кровавые Когти были пылкими юнцами, Серые Охотники — опытными воинами.

Рагнар увидел, что сержант и все остальные воины смотрят на него.

— В чем дело? — спросил он, уже зная, что сейчас произойдет. Это была часть мифа, который окружал его.

— Говорят, что вы никогда не были Серым Охотником, милорд.

— Да, это так.

— Я думал, что невозможно стать Волчьим Лордом, минуя посвящение в братство, милорд, — сказал Зоран, один из новобранцев роты, командированный с Фенриса на стену погибшим. — Я думал, что каждый должен пройти ритуал, чтобы стать Серым Охотником и присоединиться к братству.

— Я не проходил их, — сказал Рагнар.

— Как это может быть, милорд?

— Это глинная история.

— У нас весь день впереди, — слышался чей-то голос позади.

Рагнар видел, что каждый из бойцов,

даже тот, кто уже слышал эту историю сотни раз, хотел услышать ее снова. Саги были одной из тех вещей, которые спланивали их в единый Орген, делали братством. Несколько Кровавых Козтей подошли поближе, занимая места возле огня. Рагнар взглянул в их глаза, горящие предвкушением, и грустно улыбнулся.

Он погрузился в свои воспоминания, пытаясь найти слова, которые позволят ему сегодня рассказать эту ужасную историю.

--- Это было много лет назад, --- начал он, --- в те времена, когда Берек Трохочущий Кулак был командиром этой роты.

— И когда ты только выберется из этого проклятого места? — спросил Свен, и гримаса разочарования исказила его энергичное некрасивое лицо. Его брови покрылись инеем, с волос свисали сосульки. — Прошло уже почти полгода после Экзекутора, и я страшно устал смотреть на этот проклятый Фенрис, как и на твою мерзкую физиономию, Рагнар.

Рагнар не принял комментариев на свой счет. Просто такова была манера Свена общаться. Он понимал досаду своего товарища Кровавого Котля. Все эти тренировки, наверное, оттачивают их навыки, но не могут заменить боевой опыт.

Тут он подумал, не сделал ли процесс превращения в Костических Десантников что-нибудь и с их разумом и душой. Рагнар был неутомим, как никогда раньше. Он жаждал битвы, но подозревал, что это не совсем естественно, даже для таких воинов. Или, возможно, несмотря на

то что их кожа огрѣбела, а в волосах стали появляться седые пряди, в душе Разнар и Свен все еще были Кровавыми Когтями с их стремлением к крови и славе.

Он улыбнулся и встряхнул головой, осматривая окрестности. Вокруг были лишь ледяные пустыни Асахейма, лига за лигой тянулась бесконечная снежная пустыня, прерываемая только холодными вершинами Драконьих Клыков. Он не смог бы выжить здесь десять лет назад. Тогда Разнар был просто мальчишкой из племени Трохочущих Кулаков. На таком холоде он не протянул бы и часа, даже если бы завернулся в самые толстые меха. А если бы его не убила температура, то это сделал бы голод. Хотя, вероятнее всего, ледяные демоны добрались бы до него раньше. Теперь же это место казалось ему просто занимательным, здесь можно было отточить навыки, приобретенные в Оргене.

Но тогда, десять лет назад, тело Разнара не было облачено в чудесные доспехи древних, которые способны

оградить и от более враждебной внешней среды, чем эта. Он еще не был неутомимой машиной для убийства, способной есть как лишайник, так и плоть легяных демонов и им подобных существ. Тогда, давно, глаза человека, еще не подвергнувшиеся изменению, уже ослепли бы от нестерпимого блеска снега. Десять лет назад он бы не согласился с мнением Свена о том, что это маленькое путешествие было таким скучным. Пребывание на Фенрису после кампании на Экзекutore не особо его воодушевляло. Разгара не посещало горделивое волнение даже тогда, когда он рассматривал руны на своих доспехах, свидетельствовавшие о его принадлежности к роте Берека. Во всяком случае, оно было не слишком сильным. Не таким, как в первое время, когда он был только что приписан к своей роте.

Конечно, в те времена молодой воин еще не покидал родной мир, никогда не поднимался на борт огромных межпланетных кораблей, бороздящих просторы Вселенной, не сражался против

орков, демонов и тиранидов. Тогда Разнар
думал, что лишь боги способны на то, что
сегодня даже он не считает чем-то из
ряда вон выходящим. Как же все
изменилось со временем! На его счету уже
были и Галт, и Аэриус, и мир Логана, и
Ньюрити, и Экзекютор, и еще масса более
мелких кампаний, которые даже не стоило
перечислять.

— Проклятье, в этом нет ничего
стесненного, Разнар Трохочущий Кулак. Или
мне следует звать тебя Черная Грива, как
это делают все новички?

После неудачной попытки вывести
приятеля из себя, Свен сменил тактику.
Своего рода больным местом Разнара
было то, что часть его хотела, чтобы
волчья шкура, ставшая поводом для
множества шуток со стороны старых
товарищей, никогда не была бы переделана
в накидку. Новые стаи Кровавых Когтей и
даже некоторые старшие Волки, Серые
Охотники и Длинные Клыки видели в
этом знак благосклонности Рүсса. В конце
концов, давно уже никто не убивал такого
зверя еще будучи кандидатом.

вооруженным одним только копьем. Это считалось практически невозможным.

Разнар не делал тайны из факта, что старый волк был болен и умирает с голоду, а убит был случайным ударом, но это ничего не меняло. Его скромность привлекала к себе не меньше внимания, как и сам факт убийства. Возможно, ему следовало бы хвастаться этим, как поступил бы Свен и любой другой. Разнар не совсем понимал, почему его так смущает слава. Наверное, потому, что считал себя недостойным ее.

--- Проклятье, ты опять витаешь в облаках? --- спросил Свен. --- Не можешь ответить на вежливый вопрос?

--- Когда ты его задашь, я отвечу, --- ответил Разнар.

Его ноздри расширились, поймав на ветру слабый оттенок нечеловеческого запаха. Он повернулся к Свену, чтобы посмотреть, учуял ли это и его друг. Менее чувствительный нос Свена задержался. Длинные усы, которые тот отращивал с самой кампании на Экзекutore, задвигались, как у какого-то

большого охотничьего зверя.

--- Ты чувствуешь запах? --- спросил он.

Рагнар кивнул:

--- Полагаю, ледяной дэмон. Не слишком близко, но и не особо далеко.

--- Да ты не так плох в слежке, как я думал, --- сказал Рагнар.

--- Ведь не у всех могут быть такие обостренные чувства, черт возьми, --- ответил Свен. --- Возможно, мне стоит самому пойти и проверить. Все равно эти сопляки все почести воздадут тебе. Даже если мне придется перебить все это проклятое племя в одиночку, пока ты будешь стоять позади и аплодировать моей превосходной технике владения ценным мечом, черт возьми, они отблагодарят тебя и за это.

Рагаар проверил свое оружие. Единственной целью этой экспедиции было выследить ледяных демонов. Они совершали набеги на прибрежные глетчеры, уничтожая стада мастодонтов. Пришло время преподать монстрам урок.

--- Думаю, ты просто завидуешь моей репутации хорошего воина, --- сказал он.

— Я бы завидовал, если бы она была заслуженная, — ответил Свен. — К сожалению, ты только и делаешь, что присваиваешь себе мои героические поступки.

— Как на Микахе, — сказал Рагнар, — когда я вытащил тебя из ямы со сквидами, прежде чем они смогли закусить тобой?

— Всегда ты вспоминаешь об этом, ведь так? — заметил Свен с трагичной издевкой в голосе, — Я бы выбрался наружу через несколько мгновений, если бы ты не помешал.

— Ты, что, планировал задушить сквида; проталкиваясь к нему в глотку, а?

— Я внушал ему ложное чувство спокойствия, — пробормотал Свен, взглядываясь в горизонт. Рагнар мог бы поклясться, что он тоже засек несколько огромных белых силуэтов, до сих пор остававшихся недвижимыми среди снегов.

Просто чтобы размяться, Свен сделал несколько выпадов выключенным ценным мечом.

— Не помню, чтобы это было описано в Тактическом Кодексе.

--- Я отлично импровизирую.

--- Наверняка.

--- Да, ну и что? Меня же не тошнит каждый раз, когда мне приходится вытаскивать твою толстую задницу из пог огня. А как насчет того случая на Венате? Когда я спас тебя от еретиков, прежде чем они порубили тебя твоим же собственным ценным мечом? Проклятье, да ты никогда толком не слушаешь, когда я упоминаю об этом происшествии, так?

--- Ты говоришь о нем не чаще двух раз за день.

Свена понесло, и его уже было не восстановить.

--- А как насчет того костического халка рядом с Корелией, или Корелиусом, или как там, черт возьми его, когда я спас тебя от тиранидов? Я же никогда не вспоминаю об этом!

--- Только что вспомнил.

--- Или вот тот случай...

--- Свен?

--- Да.

--- Заткнись.

--- Черт возьми, не говори мне, чтобы

я заткнулся, Разнар Черная Грива! Если у тебя голова распухла до размеров астероида, это еще не значит, что я не могу надрать тебе...

--- Не можешь! Ты слышишь?

--- Слышу что?

--- Там!

Раздался звук трескающегося льда. В десяти шагах Разнар увидел растущую трещину.

--- Глетчер ломается, --- прошипел он и побежал, когда расселина подобралась ближе.

--- Ну за что бы не заметил! --- произнес Свен с сарказмом.

--- Вполне возможно, --- ответил Разнар, стремительно разбегаясь и перепрыгивая через трещину.

Свен был в нескольких шагах позади, но запоздал с прыжком. Было очевидно, что уже слишком поздно и ему не удастся перелететь через расширяющуюся впадину. Он был обречен на падение, сколь долгое --- одному Руссу известно. Разнар вытянулся и схватил протянутую руку своего друга, дернув его так, что они оба растянулись

на льду.

--- Ты заодно с ледяными демонами, да? --- сказал Свен, выплевывая снег.

--- Нет, просто снова спасаю твою жизнь.

--- Это ты так думаешь. Все шло хорошо, пока я не распластался из-за твоей поглой выходки.

--- А ты, наверное, собирался расколоть весь ледник своей тупой башкой? Вообще-то наилучшее применение для нее.

Свен вскочил на ноги, бросив взгляд через плечо, оценивая расстояние, отделяющее их от ледяных демонов. В запасе оставалось еще несколько сотен шагов. Казалось, что монстры хотели удостовериться, не поглотила ли их расщелина.

--- Здесь поблизости только у тебя достаточно большая башка, чтобы заполнить эту яму, --- сказал Свен бодро.

Глетчер затрясся, земля под ногами у неприятелей снова грозила.

--- Давай уберемся с этой замерзшей ледяной реки, пока она нас обоих не проглотила, --- сказал Рагнар.

--- Ну, единственный выход --- это
через них, --- ответил Свен, указывая на
приближающихся чудовищ.

--- И что ты предлагаешь?

--- Просто подсказываю тебе дорогу.
Если ты опять заблудишься, --- сказал Свен,
поворачиваясь, и потчался к
приближающемуся монстру. Разгар
последовал за ним, выдыхая клубы пара.
Снег хрустел под его керамитовыми
погошвами, облеплял ноги. Ледяные демоны
злобно заревели. Оба Кровавых Когтя
ответили боевыми кличами. Когда
монстры приблизились, Разгар понял,
насколько огромны эти существа. Они
были выше его почти в два раза. Длинный
белый мех покрывал медведеподобные
тела, огромные желтые бивни торчали из
под заиндевеливших усов. На каждой лапе
было по три пальца, увенчанных
глиняными, похожими на кинжалы
когтями. Их лица являли собой пугающую
комбинацию человеческого и звериного.
Желтовато-красные глаза горели
примитивным интеллектом и злорадной
ненавистью ко всем, кто не был одним из

них. Демонов было около десяти, все мужского пола — охотничий прайд. Разнар узнал, что они будут драться до тех пор, пока не погибнут или не убьют. На Фенрисе не было более безрассудной и яростной формы жизни. Разве что Свен подумал он.

Разнар нажал руну активации цепного меча, который с ревом ожил. Он прыгнул в стаю ледяных демонов, рубя налево и направо. Первый же удар снес когтистую лапу, из раны брызнула голубая кровь, запятнав снег.

В мозгу пронесся поток информации, помещенной туда обучающими машинами Клыка. Он узнал, что кровь ледяных демонов содержит химические элементы, отличные от человеческих. Это не дает им замерзнуть в арктической пустыне. Но лишь тогда, когда это создание ткнуло мечом в лицо своим обрубком и жгучая струя брызнула в глаза, Разнар вспомнил о том, что кровь демонов ядовита.

Его полупрозрачное второе веко закрыло зрачок. Но даже так боль была невыносима. Жгучая жидкость начала

разъедают плоть. Рагнар мотал головой, чтобы страхнуть эту задость, и пропустил удар, отбросивший его в сугроб. Волк зачерпнул пригоршню снега, чтобы стереть ядовитую жидкость с лица. По запаху тварей и биению их сердец он смог понять, что никто из них не находится на расстоянии удара. Рагнар слышал, как Свен прыгает между монстрами, рубя мечом и не позволяя зверям приблизиться к другу.

— Так я и думал! — проревел он. — Всю работу приходится делать мне, пока ты, черт возьми, дремлешь на мягком снегу.

Рагнар открыл второе веко и протер глаза. Жжение пошло на убыль. Усовершенствованный организм начал нейтрализовать яд. Рагнар видел, как Свен оказался в самой гуще ледяных демонов, размахивая во все стороны лезвием цепного меча. Казалось, что его боевой брат собирался сделать как раз то, что заявил, и вырезать всю стаю в одиночку, но тут один из зверей подкрался к Костицескому Волку сзади. Другой выбил

рукой его ценной меч.

Разнар прыгнул вперед, погрузив собственный меч в спину животного, державшего Свена. Оно издало режущий ухотвой и отпустило Кровавого Котья, разворачиваясь. Разнар нанес еще удар и отрубил зверю голову. Он слышал, что Свен подхватил свой меч. Через секунду они обрушили на ледяных демонов всю мощь своего оружия. Лезвия ценных мечей рвали мех и плоть, текла голубая кровь. Но демоны не отступали. Они были полны решимости уничтожить людей, вторгшихся в их мир.

Костирующие Волки обладали не меньшей свирепостью и силой. К тому же были вооружены. За несколько мгновений Разнар разрезал двух демонов, выпустив из них снег липкие внутренности. Через несколько мгновений половина стаи ледяных демонов уже была мертва. Но, несмотря на это, монстры продолжали сражаться. Их когти скользили по пластинам доспехов Разнара с отвратительным резким визгом, зловонное дыхание было просто

невыносимо, но оно не шло ни в какое сравнение с мерзким удушливым запахом крови и внутренностей.

Секунд через десять все было кончено. Почти все ледяные демоны были мертвы. Внезапно один тяжелораненый зверь из последних сил бросился на Рагнара, но тот легко уклонился и отправил монстра в ад легким движением меча.

--- Свирепые негодяи, правда? --- спросил Свен, погрузив лезвия своего ценного меча в сугроб, чтобы очистить их.

--- Я видел и похуже, --- ответил Рагнар, зачерпывая пригоршню снега и стирая кровь чудовищ со своих доспехов.

--- Ну, теперь они, черт возьми, не будут больше убивать крестьян, это уж точно.

--- В этом ты прав, --- сказал Рагнар спокойно.

Он чувствовал, как легкая меланхолия начинает подкрадываться к нему теперь, когда возбуждение битвы отступает. Эти существа были, в конце концов, не такими уж серьезными противниками, а мертвые и вовсе

выглядели жалко.

--- Бесполезные твари, --- сказал Свен, --- даже в пищу не годятся.

--- Думаю, нет.

--- Веселей, Рагнар. Как будто это ты получил смертельную рану, а не они.

Рагнар попытался улыбнуться, удивляясь переменам в своем настроении. Такое происходило с ним все реже и реже, по мере того как его тело адаптировалось к изменениям, вызванным превращением в Костического Волка, однако иногда это все же заставляло его врасплох. Вдруг его глаза уловили далекое мерцание. Что-то большое пронеслось сквозь облака на юго-западе. Через секунду он услышал рев двигателей тяжелого шаттла.

--- Похоже, у нас гости, --- заметил он.

--- Помощь подоспела. Проклятье, как всегда, слишком поздно. Я уже сделал всю работу, а тебе достанутся лавры.

Рагнар нагнулся, слепил снежок и запустил его в лицо Свену. Реакция Кровавого Когтя была молниеносной, и он почти увернулся, несмотря на скорость, с которой действовал Рагнар. Почти.

--- Атака испогтишка, а? --- спросил Свен. --- Ну, на такое может быть, черт возьми, только один ответ.

Уже в следующее мгновение снежок, за которым тут же последовал второй, разбился о нагрудник Рагнара.

Они все еще продолжали потасовку, когда шасси «Громогого Ястреба» пропахали снег рядом с приятелями.

Рагнар был удивлен, увидев сержанта Хакона, выпрыгивающего из люка шаттла. Он думал, что этот ветеран вернулся в Руссвик, чтобы снова тренировать кандидатов. Волосы старого десантника поседели еще больше с того раза, когда они впервые встретились с ним пять лет назад. Лицо инструктора напятинало мозаику из шрамов, а глаза --- осколки голубого льда. Из-под верхней губы виднелись клыки огромного размера. Секунду он молча наблюдал за Кровавыми Когтями. Друзья прекратили шуточную потасовку.

--- Вы должны вернуться в Клык, --- сказал он.

--- Мы польщены, что ты проделал

весь этот путь ради того, чтобы забрать нас, -- ответил Свен. За последние несколько лет страх, который все они испытывали перед своим начальником, почти улетучился. -- Неужели Берек Грохочущий Кулак решил, что ему понадобится больше зрителей, когда скальды будут, черт возьми, восхвалять его?

-- Следи за языком, юноша, -- сказал Хакон, -- а то лорд Берек может подумать, что он у тебя слишком глинный и не мешало бы его укоротить. Берек всегда отличался темпераментом. Впрочем, я и сам могу это сделать, если еще раз замечу с твоей стороны намек на неуважение к старшим.

Голос Хакона звучал ровно и бесстрастно. От подобного тона сержанта с бодрого некрасивого лица Свена сошло нахальное выражение. Возможно, он еще не совсем утратил страх перед стариком, подумал Рагнар.

-- Почему нас призвали? -- спросил он.

Не каждый день ветерана на тяжеловооруженном шаттле посылали

забирать двух Кровавых Когтей с
охотничьей экспедиции.

--- Не только вас, --- ответил Хакон. ---
Каждого Волка на этой планете призвали
обратно в Клык.

--- Каждого?

Сержант кивнул.

--- Должно быть, что-то серьезное, ---
сказал Свен.

--- Да, юноша, должно быть. Такого не
случалось с тех пор, как ты и твои друзья
обнаружили гнездо Хаоса в горах
Асахейма, и тогда это был первый такой
случай за столетие.

--- Приятно сознавать, что мы
привносим немного разнообразия в ваши
скучные жизни, --- сказал Свен.

--- Залезайте. Вы не единственные
малышечки, которых мне нужно сегодня
забрать, --- проговорил Хакон.

Разгар последовал за приятелем в
чрево боевого корабля, сел в кресло и
пристегнул ремни.

--- Проклятье, кого это он называет
малышечками? --- пробормотал Свен. ---
Давно пора сделать нас Серыми

Охотниками, вот что я думаю.

— У вас есть какие-нибудь идеи по поводу того, что происходит? — бодро спросил Аэнар Хэлстром с другого конца отсека.

Его круглая физиономия светилась почти детским восторгом. Аэнар был новобранцем. Таких набралась целая новая смена, уже вторая на памяти Рагнара с того времени, как его самого принял в роту лорд Берек. Оглядевшись, Волк увидел еще двоих из этого призыва — трачного Торвальда и огромного парня, которого все называли просто Тролль.

Свен что-то пробормотал, не желая показать этим мальчишкам (каковыми они считали новобранцев), что им тоже ничего не известно. Так не пойдет. В конце концов, Рагнар, Свен и Стрибьорн были ветеранами самой старой стаи Кровавых Когтей, а Аэнар и ему подобные даже еще не покидали планету. Аэнар вскрикнул, когда «Громовай Ястреб» затрясся и с ревом стал прокладывать себе путь через зону турбулентности. «Был ли я когда-то таким же?» — подумал

Разнар с высоты пяти лет, которые их разделяли.

Разнар понимающе посмотрел на Свена, который выглядел так, как будто собрался укунить молодого Кровавого Когтя, и окинул взглядом остальных пассажиров «Грозового Ястреба». Они представляли собой довольно нестроевое собрание — это были все, кого корабль подобрал во время своего полета по пустыне. Кроме Хакона здесь были другие ветераны, Длинные Клыки с нашивками трех разных рот, Серые Охотники, Кровавые Когти и даже Волчий Жрец, который искал новых агентов Оргена. Казалось, что здесь собрались чуть ли не все представители Оргена, занимавшиеся своими делами на землях северного континента, находящегося в злитном плену.

В принципе не так уж и удивительно. Большинство из них, видимо, занимались тем же, чем Разнар и Свен, оттачивали свои охотничьи навыки и способность выживать в арктических условиях. Это было повседневной жизнью для большинства.

Волков, когда они находились дома, на Фенрисе. Тем, кто был свободен от дежурства, было позволено заниматься своими делами, если, конечно, не возникала какая-нибудь чрезвычайная ситуация.

«Что же случилось?» — недоумевал Рагнар. Скорее всего что-то очень важное. Иначе зачем бы всех этих воинов вызвали в Клык? Вернулась Тысяча Сынов? Обнаружено гнездо почитателей Хаоса? Или зов новой битвы за звездными пределами? Он горячо надеялся на это.

Рагнар глубоко вздохнул и принялся возносить Рүссү молитвы очищения. Ему нужно успокоиться и быть готовым к чему угодно. Необходима уверенность, что, каким бы ни был вызов, он справится с ним. В какой-то степени ему было безразлично, что ожидает их в Клыке, — об этом он скоро узнает и будет готов ко всему. Это был его клятвенный долг и как Космического Десантника, и как подчиненного Берега Трохочущего Кулака и Великого Волка Логана Гримнара. Это был его долг перед Рүссом и Императором. И перед павшими воинами Оргена.

Разнар почувствовал прилив
спокойствия, когда слова древней молитвы
вызвали реакцию со стороны его
центральной нервной системы. Теперь он
снова был одновременно спокоен и
насторожен. Биение обоих его сердец
замедлилось. Дыхание стало глубже и
равномернее, мысли — яснее. «Это стало
даваться легче», — подумал он. Чем больше
он практиковал медитации, тем более
эффективными они становились, а
результат достигался быстрее.

— Скоро ты так же часто будешь
беспокоить богов, как Ларс в свое время, —
сказал Свен.

В мозгу Разнара всплыл образ их
старого друга, убитого ужасным вождем
орков на Галте, сломав достигнутое было
спокойствие. Ларс был странным парнем,
которому наверняка суждено было стать
жрецом, если бы он остался жив. У
Разнара с Ларсом было мало общего. Он
сомневался, что смог бы оставить
мирскую суету в поисках мистического
знания.

Вместо того чтобы застыть,

Аэнар отреагировал на замечание Свена взглядом, преисполненным еще большего уважения. Он был одним из тех, кто стал называть Рагнара Черная Грива из-за шкуры большого волка, которого тот убил во время последнего испытания. Рагнар ощутил, что может обойтись и без погобных взоров. Они заставляли его чувствовать слишком большую ответственность. Свен тоже обратил внимание на взгляд и презрительно встряхнул головой.

— Рагнар убил всех десятирех ледяных демонов, — сказал он с глубоким сарказмом. — А я стоял и смотрел, как он великолепно управляется с мечом.

— Правда? — спросил Аэнар, замедлив дыхание.

— Да нет же, идиот. Проклятье, он ничего не сделал. Большую часть боя он провел, вытирая слезы с глаз. Слезы зависти к моей божественной доблести, я бы добавил.

На лице Аэнара отразилось недоверие. Свен снова презрительно встряхнул головой, откинулся в кресле,

закрыл глаза и принялся посянывать. Через иллюминатор Рагнар мог видеть лицо луны, мерцающей на черном бездонном небе.

Неважно, сколько раз он уже видел его. Клык всегда поражал Рагнара. Вершина, пронзающая атмосферу, была готом его Оргена. Говорили, что это самая высокая гора в Империи, одно из величайших чудес природы, — и Рагнар не находил причин сомневаться в этом. Рядом с Клыком остальные пики казались крошечными. Гора являлась одной из мощнейших крепостей в галактике. Это была центральная база одного из старейших и известнейших Оргенов Космического Десанта.

Сердце Рагнара наполнялось трепетом, когда он созерцал ее. В древние времена эта крепость служила готом богочеловеку, Леману Руссу, притарху Оргена и одному из самых могущественных сынов Императора. Отсюда Русс отправился на далекую Терру, чтобы бороться с предателем и еретиком Хорусом. Здесь он наблюдал за

трансформацией первого поколения
фенрисийских воинов в первых
Космических Волков -- для этого он дал
свою собственную кровь и генетический
материал. Это было то место, которое
каждый из тысяч воинов, ставших
Космическими Волками за последние
десять тысяч лет, называл домом. Со
времен исчезновения своего основателя
Волки делали все возможное, чтобы жить
согласно его наследию.

«Грозовой Ястреб» с ревом пронесся к
посадочной площадке, минуя поля,
обрабатываемые рабами Оргена, над
рудниками и заводами, которые снабжали
воинов всем необходимым. В адском
сиянии кратеров Рагнар видел огромные
металлические трубы, оплетающие горы,
подобно виноградным лозам. Облака
темного дыма извергались из труб,
 клубясь вокруг уступов громадной горы.

Корабль резко сбросил скорость,
Рагнара, как и всех остальных, бросило
вперед, ремни безопасности натянулись.
Свен приоткрыл один глаз и огляделся.

-- Вижу, наши пилоты сколько не

практикуются, а навыки у них не
улучшаются, --- сказал он, снова закрывая
глаз.

«Грозовой Ястреб» приземлился на
гидравлическую платформу, которая
опустила его в глубины Клыка.

Когда Рагнар вышел из корабля,
звуковая волна невероятной мощи
прокатилась по залу, взволновав облака,
скопившиеся под сводчатым потолком.

Сервиторы остановились, помаргивая
сигнальными огоньками. Рагнар сам
застыл на месте, не решаясь поверить
собственным ушам.

Это был Рог Правосудия, голос
которого звучал только в моменты
серьезнейших кризисов в Империи и
Оргене, сигнал, призывающий каждого
Волка к бою.

--- Превосходно, --- произнес Свен. ---
Наконец-то, черт возьми, какое-то
волнующее событие.

Рагнар оглядел Великий Зал, наслаждаясь варварским великолепием его убранства. Волчьи Лорды и их свиты уже собрались. Все командиры, присутствующие в Клыке, были здесь. Судя по их мрачным лицам, они уже разговаривали с Логаном Гримнаром и знали, что произошло.

Берек Трохочущий Кулак стоял, наступившись, рядом с ним — Моргрим, Серебряный Язык, его скальд, и Микаль Стенмарк, старший лейтенант и командир Волчьей Гвардии. Рагнар, Свен и Хакон заняли места среди сотни других воинов из роты Берека. Не было обычных приветствий, похлопываний по плечам, шуток и бахвальств. Рагнар чувствовал в воздухе едкий запах напряжения, охватившего всех.

Рагнар повнимательнее рассмотрел Берека в надежде получить хоть какой-то намек на причину такого беспокойства.

Если Рагнар и надеялся что-либо

выяснить, то его ждало разочарование. Берек выглядел как обычно. Их командир был хорошо сложен, взгляд его был открыт и ясен. Сегодня он выглядел разве что более хмурый, обычная неясная улыбка сошла с его лица. В облике Волчьего Лорда присутствовало некое самодовольство и в то же время неподдельное дружелюбие. Его живая рука прошла по гриве глиняных золотистых волос, затем стала поглаживать аккуратно подстриженную бороду.

Древняя силовая перчатка, заменившая Береку грубую руку, потерянную при битве с Харном Предателем, рефлекторно сжалась. По ее поверхности пробежала тусклая аура света, наполнив воздух запахом озона. Именно этому, а не принадлежностью к родному клану Рагнара, как тот однажды предположил, Лорд был обязан своим прозвищем.

Если здесь и был человек, у которого имелись все причины гордиться собой, то это Берек. Он вышел победителем из более чем двух десятков легендарных

рукопашных схваток с самыми опасными врагами Империи, возглавлял экспедиционный корпус в мир Кэйн, где уничтожил нечестивое святилище Хорна, и был одним из самых удачливых боевых командиров за всю историю Оргена. Многие, и не в последнюю очередь сам Рагнар, считали, что когда придет время, то именно Берек наследует титул Великого Волка.

У Рагнара имелись причины быть благодарным своему командиру, и он не скрывал этого. Ему иногда казалось, что что-то тревожит Берека, но это что-то скрыто слишком глубоко. Это беспокойство невозможно заметить, но можно случайно почувствовать, как иногда инстинктивно чувствуешь присутствие опасности. Все знали, что Берек не проиграл ни одного сражения, но Рагнар подозревал, что Берек вел своих волков к славе, за которую было заплачено излишне высокой ценой.

Рагнар тряхнул головой, задавая себе вопрос: было ли это беспокойство скрыто в нем самом? Никто больше, видимо, не считал

огромные жертвы неудачей. Многие Кровавые Когти хотели следовать за Берекот, опьяненные славой, которую обещала принадлежность к его роде. Разнар и сам, по правде говоря, желал этого. Волков никогда не смущал вид собственной крови, если это давало возможность доказать свою доблесть, но...

Разнар посмотрел на других Волчих Лоргов. Вот Эгил Железный Волк. Еще одна сильная личность, гораздо старше Берека. Его обширную лысину обрамлял серебряный полумесяц волос, а борода была заплетена в дюжину кос. Глубокие морщины покрывали огрубевшую кожу на лице. Голубые глаза смотрели с холодной яростью, не характерной даже для солдата.

Внешность часто бывает обманчива. Волки старились с разной скоростью — это зависело от того, как их тела реагировали на генетические изменения, вызванные трансформацией. Но в этот раз внешность говорила правду: Эгил был старше даже Логана Гримнара, хотя и выглядел таким же крепким, как человек в

два раза моложе его. Говорили, что он провел более семи стандартных столетий на службе Оргену.

Гунар Красная Луна был наглядным примером неравномерности процесса старения. Если бы не глина мощных клыков, то ветерана можно было бы запросто перепутать с Кровавым Котом. Кожа на его лице была гладкая, а телосложение — как у самого зеленого новобранца. По стандартам Костиических Десантников он был худощав, даже хрупок, так что скорее напоминал ученика оруженосца, чем боевого командира, которым являлся. Глядя на него, никто бы не смог сказать, что этот человек оторвал руку вождю орков и использовал ее в качестве палицы, чтобы добить врага, когда при битве у Гримтфилда отказал его ценной меч. Так же как Эгил и Берек, он был чем-то обеспокоен, но Рагнар так и не смог догадаться, что же все-таки происходит. Прежде чем он успел рассмотреть остальных Волчьих Лордов, большие железные ворота с руническим знаком Логана Гримнара распахнулись и в

зал вошел сам Великий Волк, окруженный свитой жрецов и слуг. Среди тех, кто сопровождал его, были два человека, которых Рагнар раньше не видел: высокий худощавый мужчина и женщина, одетые в богато украшенные серые тундиры с золотыми эполетами на плечах. На их бритых головах с татуировками и мелкими серые повязки с изображением непонятных рунов. На золоченых поясах висели лазерные пистолеты в кобурах и рапиры в ножнах. На шеях у обоих виснелись золотые цепи со знаком, изображающим глаз и двух вздыбившихся волков по бокам.

Навигаторы. Это знание всплыло откуда-то из глубин подсознания. Рагнар был несколько удивлен. Он знал, что небольшой клан Навигаторов из Дома Белизариуса обладал святилищем в Клыкe. Между Домом и Оргеном существовала давняя дружба. А исключительная привилегия управлять кораблями флота Костиических Волков при передвижении через Умматериум была дарована им самим Леманом Руссом в древние времена, еще до образования

Ципериута. Взятен Дом мог
рассчитывать на помощь Оргена в случае
необходимости. Разнар задумался, зачем
же Великому Волку понадобилось их
присутствие на этом собрании. С большой
долей вероятности это означало, что
Орген отправляет корабли к другим
планетам.

Великий Волк прошел к подиуму в
центре зала. Этот седой старик
массивного телосложения передвигался с
толпиеносной быстротой, присущей
молодому воину. Он поднял в воздух свой
огромный топор. В тот же миг в зале
наступила тишина.

— Братья, — протолвил вождь, и его
глубокий мощный голос без усилий
заполнил все помещение. — Святыня Гарта
попала в руки еретиков. Копье Рюсса
украдено!

По залу пронесся вздох ужаса. Разнар
замечил выражение недоверия и ярости на
лицах старших Волков. Где-то в глубине
души, к своему удивлению, он почувствовал
внутренний ответ на слова Великого
Волка. Через мгновение знание хлынуло к

Нету в мозг.

Гарм был одним из самых почитаемых святилищ Костиических Волков. Сама планета была названа так по имени самого могущественного из первых Волчьих Лордов, который был на службе у самого Русса во времена основания Оргена. На том месте, где он пал в битве с Магнусом Рыжим, примархом Тысячи Сынов, освобождая планету от предателей, была установлена каменная пирамида. В том бою Русс отступил, и в этот отчаянный момент злобеший Магнус торжествующе стоял над ним. Тогда Гарм подхватил Копье Русса и бросился на защиту вождя.

Этим могучим оружием он ранил примарха, предавшегося Хаосу, совершив подвиг, практически невозможный для мертвого человека. Разъяренный Магнус испепелил его на месте черной магией, однако смерть героя дала Руссу время оправиться и заставить лорда Тысячи Сынов отступить.

Русс собственноручно построил пирамиду в память о самом первом и

величайшем своем воине. Примарх вызвал столб холодного голубого пламени, чтобы отметить это место, и положил на пирамиду свое копье, попросив дух своего старого друга заботиться об оружии до тех пор, пока он вновь не вернется за ним.

Но это место было священным и для Тысячи Сынов, и оба Оргена долго боролись за обладание планетой. Никогда еще еретикам не удавалось захватить Святилище Гарма. Чести Космических Волков было нанесено нестерпимое оскорбление.

Копье Рүсса было создано для примарха людьми Гарма, которые слыли самыми искусными мастерами среди всех промышленных миров своего сектора. Рүсс поместил копье в святилище и как знак дружбы с этим народом, и они защищали его с тех пор — конечно, не без помощи Космических Волков.

— Святилище Гарма разграблено, но мы вернем Копье на место. Ни один раб Хаоса не постыет осквернить его. Святое место должно быть очищено огнем и кровью. Копье Рүсса должно ожидать

нашего господина, который вернется, после того как сбудется пророчество о последних днях.

Неожиданно для себя Разнар понял, что его голос включился в одобрительный гул, последовавший за речью. Среди запахов своих боевых братьев он не мог различить ничего, кроме злости и ярости.

— Как это случилось? — выкрикнул Берек Грохочущий Кулак.

Голос Логана Гримнара гулко пронесся по помещению:

— Вот как было дело. Сто дней назад настоящий лизги Белого Медведя отказался выплачивать десятину имперскому наместнику на Гарме. Он нарушил клятву верности и послал голову сборщиков на блюдах обратно во дворец. Это послужило знаком всеобщего восстания. Очевидно, наместник был продажным человеком и установил налоги, в десять раз превышающие установленные Екклезиархией. На эти деньги он окружил себя роскошью и организовал сеть шпионов, информаторов и надсмотрщиков. Жрец-отступник, известный под именем Сергей,

возглавил восстание против ненавистного
наместника. Планету охватила
гражданская война. Многие
индустриальные братства, включая лиги
Белого Мегведа и Серебряного
Мастодонта, встали на сторону Хаоса и
стремятся сейчас получить помощь из
Ока Ужаса. Хаос же пытается создать
плацдарм на одном из самых больших
промышленных миров и оружейных
хранилищ Империи, и, если этому не
воспрепятствовать, он укрепится на
занятых рубежах. Если это произойдет,
под контролем врага окажется один из
главных путей сообщения между Фенрисом
и тирани сектора, а одно из самых
священных для нашего братства мест
навсегда окажется в нечестивых когтях
Хаоса. Можем ли мы допустить это?

--- Нет! --- как один грянули
Космические Волки.

--- Можем ли мы оставаться в
стороне и позволить грязным лапам зла
касаться Коня Рюсса?

--- Нет!

--- Оставим ли мы призыв о помощи и

мущини без ответа?

--- Нем! Нем! Нем!

--- Корабли Волков отправятся на Гарм. Там мы соединим наши силы с Имперским Флотом, собранным с целью освободить мир от оков Хаоса и ереси. Мы покажем рабам тьмы, каково это --- порочить честь нашего Оргена! У вас есть один час, чтобы подготовиться к отправлению.

Выслушав одобрительные возгласы, Великий Волк величаво вышел из зала. Через пару мгновений Рагнар уже мчался к своему логову, для того чтобы забрать одежду и личные вещи и подготовиться к долгому путешествию сквозь Вселенную.

--- Итак, мы отправляется на кровавую войну! --- громко сказал Свен, когда они выходили из комнат. Его запах говорил о счастье и возбуждении. Держа вещевые мешки с пожитками, они бежали по коридорам Клыка в направлении главного посадочного ангара, в котором их ждали шаттлы.

--- Отважные Костицеские Волки должны спасти еще один мир от агентов

тьмы.

--- Это задание, которое поставил нам Император, --- сказал Рагнар, подражая напыщенной манере Волчьих Жрецов, выражаться во время проповедей. --- И мы не подведем его! Мы сокрушим врагов, захватим добычу и покорим новые миры. Кто может просить большего?

--- Хотелось бы, черт возьми, еще и нормально поесть, --- сказал Свен. --- Как-то неохота снова питаться личинками, червями и древесной корой, как тогда на Гарме.

--- Флот отправляется, --- сказал Рагнар, когда они прыгнули в шахту воздушного лифта. --- И я уверен, еды будет достаточно.

--- Что ты знаешь о Гарме? Я не имею в виду всю ту ерунду про святилища, которую записали в нас машины. Ты постоянно изучаешь архивы. Там что-нибудь есть?

Рагнар на секунду задумался. На Гарме произошло больше всего столкновений с Тысячью Сынов, чем где бы то ни было в данном секторе. После

противостояния с Десантником Хаоса. Мэддоксом подобные вещи вызывали у него личный интерес. Он прочитал по этой теме столько, сколько было возможно, так как был уверен, что ему снова придется столкнуться с этими еретиками --- десантниками-предателями.

Разнар согнул колени, чтобы смягчить удар при приземлении, и снова выскочил в коридор, с мешком за плечами. Свен шел рядом с ним не отставая. Это давалось ему легко, несмотря на то что шаги у Разнара были шире.

--- Это промышленный мир, --- сказал наконец Разнар. --- Отчасти кузница, отчасти просто человеческий муравейник. Небо закрыто ядовитыми облаками. Поверхность застроена стальными цитаделями. Каждая управляется индустриальной гильдией, члены которой приносят клятву верности своему господину. Каждый господин в свою очередь подчиняется губернатору, а губернатор --- Императору. Члены гильдий составляют лишь небольшую часть населения. У каждой гильдии из них есть свои фабрики

и цеха, для работы на которых используются услуги кланов, люди трудятся там как рабы. У всех — у мужчины, женщины или ребенка — есть господин.

— Более или менее похоже на Фенрис.

— На Гарме границы между классами и кастами гораздо строже. От людей требуется абсолютное повиновение. Неподчинение карается смертью.

— Кажется, что сейчас система дала сбой.

— Возможно, как раз наоборот.

— Что ты имеешь в виду?

— Если господин станет еретиком, так же сделают и все его вассалы. Если господин взбунтуется, то и его люди тоже.

— Но почему ты думаешь, что они будут подчиняться лжецарице или еретику?

— То, что он нарушил клятву, не означает, что они должны сделать то же самое. Кроме того, возможно, они не видят иного выхода.

— Эти люди, должно быть, чертовски глупы, если сами не могут до этого

подумать.

--- Подожди, пока ты сам все не увидишь, а потом уже осуждай.

--- Да, о мудрейший. С каждым днем твоя речь все больше похожа на речи чертовых жрецов.

--- Ты сам спросил меня про Гарм.

--- Я сожалею, что сделал это, ваше преосвященство.

Они достигли ангара. Там уже строились роты, чтобы занять шаттлы, по одному на каждое отделение. К каждой Великой Роде на время кампании был приписан свой собственный звездолет, имевший припасы, оборудование и рабов --- все для обеспечения роты в полевых условиях.

Тяжелый «Рино» с шумом въехал в челнок по тране. За ним вскоре последовали другие транспортники, а потом и скутеры. Разгар посмотрел по сторонам и заметил нескольких сервиторов, облаченных в экзоскелеты, которые таскали ящики в клешнях своих механизированных доспехов. Один за другим они исчезали в глубинах грузовых

отсекон челноков.

На всей территории ангара сотни сервиторов таскали грузы на десятки шаттлов. Рагнар неожиданно осознал, насколько слаженно здесь работают слуги и сервиторы, и масштабность производимой операции. Большинство воинов Оргена уже были в пути, готовые к межзвездному прыжку. И это всего лишь через несколько часов после приказа главнокомандующего!

--- Надеюсь, у нас будут свои собственные скутеры в этот раз, --- сказал Свен. --- Черт возьми, нет ничего, что я любил бы больше.

--- Думаю, в тебе есть кровь орков, --- предположил Рагнар, вспоминая злобещих зеленокожих воинов и их страсть к гонкам на машинах.

--- На мне было много орочьей крови, --- ответил приятель и застегнулся.

Когда Рагнар и Свен вошли по траншею на шаттл, сержант Хакон (такова уж была воля судьбы) зачитал их имена и вычеркнул из списка.

--- Хотите, чтобы уж точно никто не

остался позади, сержант? — сказал Свен нахально.

— Если бы у нас не было этого списка, некоторые из вас проспали бы Рождество Правосудия и опоздали к отлету. А мы ведь не можем этого допустить, так? А теперь живо на борт и поменьше трепу.

— Да, ваше лордство! — проревел Рагнар, уворачиваясь от пинка Закона.

Ухмыляясь, они со Свеном вошли внутрь челнока. Было жарко и темно, пахло горючим, оружием, кератитом и выхлопными газами. Рагнар поднялся на несколько пролетов, балюстрады которых были украшены горгулиями с волчьими головами, и прошел через массивный стальной проем в отсеке, где уже находились другие Кровавые Когти.

Скользнув по ним взглядом, он понял, что все на месте. Как Стрибьорн, так и парни из новых стай. Они смотрели на него и Свена со смесью восхищения и беспокойства на лицах. Некоторые из этих юношей никогда раньше не покидали планету. И Рагнар почувствовал жалость к ним, вспомнив свое собственное первое

путешествие в костос вместе со Свеном, Стрибьорном, Хаконот, Нильсом и Ларсом. Необъяснимая грусть наполнила душу, когда он вспомнил о своих погибших товарищах и инквизиторах, особенно о Каре Усаи, к которой он испытывал симпатию, не свойственную Костическому Волку.

— На что это похоже, полет через Умтатериум? — с энтузиазмом спросил Аэнар.

— Чертовски страшно, — ответил Свен. — Корабль трясется, пропадает, за его стенами слышны завывания демонов и мертвецов. Ощущение такое, что желудок вот-вот выпрыгнет из горла и покатится по коридору. Кишки слабеют и растягиваются, и...

— Свен просто описывает свои обычные чувства в момент опасности, — сказал Рагнар. — С вами все будет нормально.

— Слушайте Рагнара, кровавого героя! — провозгласил Свен. — Ставлю вас в известность, что его сейчас здесь не было бы, если бы я не вытаскивал десятки раз

его чертов заг из огня.

Прежде чем Рагнар успел ответить, на стенах загорелись красные предупредительные руны и раздался громкий гудок сирены. Затем послышался скрежет закрывающихся створок шлюза.

--- Пристегнуть ремни, --- скотанговал он. --- Мы взлетаем.

Десятью секундами позже шаттл, грожа, взмыл в воздух и устремился к далекому небу.

«Что ждет нас впереди?» --- подумал Рагнар, и в этот момент его охватило какое-то злобещее предчувствие.

Шлютинатор челнока закрыла громадная туша «Кулака Рюсса» — звездолета Берека. Разнар увидел его впервые и, признать, был разочарован. Корабль оказался меньше, чем «Свет истины», на котором Разнар путешествовал в первый раз, хотя и был лучше вооружен. Вокруг звездолета сновали боевые катера и «Готовые Ястребы». Судя по петлям, которые они описывали, и вспышкам реактивных двигателей, пилоты просто тестировали свои тяжеловооруженные летательные аппараты, выполняя разнообразные фигуры, прежде чем втиснуться в доки главного корабля.

Разнар подумал, не стоит ли подать заявку на прохождение курса пилотирования, когда он наконец станет Серым Охотником? Эта идея ему очень понравилась, и он тут же поделился ею со Свенот.

— Значит ли это, что ты, черт

возьми, хочешь увильнуть от рукопашных сражений? Похоже на тебя.

Разгар с интересом смотрел на стыковку «Грозового Ястреба», который подлетел так близко, что через колпак кабины можно было различить черты лица пилота. «Должно быть, этот парень знает свое дело, — подумал он, — ведь пилот так сумел синхронизировать скорости обеих кораблей, что разница была не более десятка метров в секунду».

— Нет, я все еще хочу быть на передовой. Я просто уверен, что управлять подобной штукой очень здорово.

Свен посмотрел на него так, как будто его груз снятил:

— Если бы Император хотел, чтобы мы летали, у нас бы выросли еще и крылья. Вдобавок ко второму сердцу.

— Не глупи, Свен. В таком случае и через варп мы бы прыгали, пуская газ из задницы.

Свен застегнулся:

— Хотелось бы, чтобы некоторые люди были способны на это.

«Кулак Рюсса» приближался. На его

боку красовался символ роты Берека --- массивная серебряная рука, сжимающая толнию.

--- Как ты думаешь, наш лорд мог бы сделать так, чтоб этот рисунок стал еще больше? --- В голосе Свена звучало уважение, но было и нечто указывающее на то, что он знал про главный порок своего командира.

--- Для этого пришлось бы подыскать корабль побольше, --- ответил Рагнар.

--- Спорю, он так и сделал бы, если бы мог.

--- Или если бы он узнал, что у Сигрида Убийцы Тролля эмблема крупнее, --- добавил Стрибьорн.

Рагнар посмотрел на Беспощадного Череп. Должно быть, его бывший враг чем-то обеспокоен. Он обычно не принимал участия в добродушных подтруниваниях приятелей над начальником.

Когда шаттл развернулся для стыковки, почувствовалось какое-то движение. Рагнар увидел большую круглую антенну, вращающуюся на боку «Кулака Рюсса». Над ней, на выпирающей башенке,

где располагался корабельный трап, был изображен еще один символ: готические буквы вокруг крылатого человека.

--- А это что?

--- Не знаю, --- сказал Свен. --- Я думал, это ты здесь самый умный.

По проходу двигался сержант Хакон.

--- Это знак Дома Белизариуса, --- сказал он, услышав их разговор.

--- А кто это?

--- *Navis Nobilitae*. Навигаторы. --- Разгар вспомнил двух худощавых, пышно одетых людей, которых он видел рядом с Логаном Гримнаром в Клыкe.

--- А откуда, черт возьми, их знак взялся на наших кораблях? --- спросил Свен.

--- Потому что без них наши корабли никуда бы не летали, --- ответил Хакон. --- Они направляют нас через Имтатериум. Без них...

--- Я знаю, чем занимаются Навигаторы. Мне интересно, почему на нашем звездолете их знак. Разве корабль не принадлежит Оргену?

--- Свен, иногда я сомневаюсь, удалось ли обучающим машинам хоть что-нибудь

вложить в твою непробиваемую голову. Разгар, может, в твоём случае у них что-нибудь получилось?

«Хакон несправедлив», — подумал Разгар. Обучающие машины помещали информацию в мозг огромный объем информации, но это еще не означало, что в любой момент можно было вспомнить интересующий факт. Иногда найти необходимое было не легче, чем в огромной библиотеке отыскать единственную книгу. И конечно же, иногда информация просто утрачивалась, забывалась или просто изначально не была передана. Как и на большинстве древних машин, которыми владел Орген, на обучающие механизмы нельзя было полностью положиться.

И все же стоило попробовать. Разгар закрыл глаза и начал читать заученные мнемонические молитвы, сконцентрировавшись на изображении крылатой фигуры, на имени Белизариуса и понятии *Navis Nobilitae*. Информация появлялась как будто издалека, как полужабитое воспоминание, вызванное жизнью внешним раздражителем, будь то

запах или звук.

--- Все они наши союзники, --- сказал он наконец. --- Наш договор с ними восходит еще ко времени Рүсса, к ранним векам, до основания Имперіума.

--- Очень хорошо, Рагнар, --- сказал Хакон. Свен построил при этом кислую мину. Было очевидно, что в понимании процесса мнемонических молитв он сильно уступал Рагнару. --- Они поклялись управлять нашими кораблями и отдавать на службу Великому Волку двадцать четыре своих лучших пилота. Взамен мы пообещали приходить к ним на помощь, если они попросят, и предоставлять убежище в трудные времена. Среди телохранителей их вождя есть Костические Волки, и Навигаторы есть в свите нашего лорда.

--- Черт возьми, а зачем нам двадцать четыре Навигатора? --- спросил Свен. --- У Оргена только пятнадцать больших кораблей. По одному на роту, три в запасе.

--- Ты, как всегда, не догоняешь, --- сказал Хакон. --- Всегда нужны замены и

резервы, и не только кораблей, но и Навигаторов тоже. Более того, иногда люди нуждаются в отдыхе, а звездолеты — нет.

Пока Хакон и Свен разговаривали, в мозгу Рагнара всплыли другие сведения. Он понял, что никогда не отдавал себе отчета во многих вещах, например в том, какие службы поддержки стоят за каждым Космическим Волком. Оргену были необходимы не только сервиторы и механики, но и Навигаторы с командой. Теперь стало очевидно, что команде нужно набирать из населения Фенриса и тренировать под руководством их предшественников, летавших на главных кораблях. Рагнар осознал, что он и его боевые товарищи были лишь кончиком огромного копья, лезвием громоздкой структуры, которая могла послать их в любую часть Империи.

В окне иллюминатора появились мерцающие огоньки, которые были так далеко, что казались лишь немногими крупнее звезд, а на самом деле являлись громадными звездолетами. В следующую

секунду огромная сфера Фенриса возникла в поле зрения Рагнара, задержалась на мгновение и исчезла, когда шаттл влетел в обширную металлическую пещеру и совершил посадку на палубу ангара «Кулака Рюсса».

Пока они шли к предназначенным для них каютам, Рагнар не мог не сравнивать то, что он видел на звездолете Космических Волков, с тем, что окружало его как на инквизиторском корабле «Свет истины», так и на транспортнике, который потом доставлял его с Аэриуса обратно на Фенрис. На тех кораблях экипажи состояли из призывников или осужденных преступников. Многие из них были прикованы цепями к своим машинам и находились под строгим дисциплинарным контролем со стороны офицеров.

Командой «Кулака Рюсса» были свободные люди, гордящиеся службой Оргену, которые могли приходить и уходить, когда им заблагорассудится. Они смотрели на Рагнара с благоговением, но без страха. Будучи элитой космического

флота и зная об этом, они не боялись удара кнута в случае мельчайшего нарушения дисциплины, реального или воображаемого. Это были настоящие фенрисийцы. Члены экипажа, все как на подбор высокие и стройные люди с мужественной внешностью, в основном светловолосые, были одеты в серые тундиры с нашивками в виде волчьих голов. Команда «Кулака Рюсса» была хорошо вооружена и, если потребуются, готова к битве за свой корабль. Каждый четко знал свои обязанности и был вполне уверен в своих действиях.

«Кулак Рюсса» даже пах по-другому: чище и лучше, и атмосфера на нем напоминала воздух Фенриса. Здесь не было и намека на боль и страдание. Для Рагнара это был еще один повод гордиться своим орденom. Этот корабль был еще одной деталью среди множества мелких, но важных вещей, отделяющих Костических Волков от других орудий Империи, таких как Инквизиция. Обо всем этом Рагнар размышлял, пока шел к своей каюте.

В таленькой комнате с железными стенами располагался небольшой терминал с доступом к главному компьютеру звездолета и стойка для оружия и обмундирования. В углу стояла жесткая кровать. В иллюминаторе мерцали звезды. Рагнар бросил вещевой мешок в ящик, привинченный к полу, и разместил оружие, прежде чем подойти к алтарю терминала.

Он слегка отличался от тех, которыми Рагнар привык пользоваться в Клыкe, но сходство все же прослеживалось.

Рагнар сел перед алтарем, скрестив ноги, дотронулся до клавиш цвета слоновой кости и начал набирать молитву. Пальцы его подбирали последовательность священных рун, призывающих духов главного компьютера. Терминал загудел в ответ, и эктоплазматический нитб поднялся над алтарем. В нем появилось изображение «Кулака Рюсса». Это была таленькая, но совершенно точная копия мощного звездолета, который он видел с борта челнока. Рагнар составил еще один запрос,

и духи машины показали изображение другого судна. К удивлению Рагнара, все корабли отличались друг от друга.

«Гордость Фенриса» Логана Гримнара был похож на «Свет истины» и представлял собой мрачный военный корабль, значительно превосходящий «Кулак Рюсса» в размерах. Звездолет Эгила Железного Волка, наоборот, был чуть-чуть поменьше. Остальные также варьировались в размерах и облагали множеством более мелких отличий. В ответ на запросы Рагнара духи машины сообщали факты о флоте. Большинство звездолетов были очень старыми. Многие из них были захвачены Оргеном во время древних кампаний тысячи лет назад. Некоторые стали собственностью Оргена в более поздний период.

«Железный Волк», например, был захвачен в битве с флотом повстанцев, когда корабль Эгила, первый «Железный Волк», был поврежден. Орген объявил корабль военным трофеем и отказался вернуть его Имперскому Флоту, что до сих пор было источником проблем в

определенных кругах. Разнар никогда не мог понять почему. На Фенрисе все это было просто: если ты захватил вражеский корабль, то он принадлежит тебе или твоему лорду. Не имело никакого значения, украд ли неприятель этот корабль или отбил в сражении у кого-либо еще.

Некоторые фракции в Империи, впрочем, считали иначе. Разнар был достаточно опытен и повидал уже много миров, чтобы знать, что на некоторых из них бытовали странные обычаи и не все считали законным то, что было само собою разумеющимся на Фенрисе, однако он мог лишь посочувствовать тем, кто попытался бы отобрать у Оргена его добычу.

Разнару стало любопытно, каково это — командовать собственным звездолетом, быть Волчьим Лордом как Берек Трохочущий Кулак? Возглавлять Великую Роту, слыть героем, легендой при жизни? Это было практически невообразимо для Кровавого Когтя. Титул Волчьего Лорда был высшим достижением, к которому в Оргене можно

было стремиться, кроме разве что звания Великого Волка.

Ходили слухи, что Берек был недоволен своим положением и отчаянно хотел стать Великим Волком. Разнару стало интересно, не было ли это желание одной из причин, сделавшей его Волчьим Лордом? Да разве же кто-нибудь, обладающий подобной настойчивостью, остановится в шаге от желанной вершины?

Не похоже было, что Логан Гримнар скоро умрет. И уж точно не от старости — очень немногие Великие Волки умирали в своей постели. Всегда могло случиться так, что в битве падет главнокомандующий. Если бы такое произошло, то, возможно, Берек сможет воплотить свои амбиции в жизнь.

Как рядовой Кровавый Коготь, Разнар не был посвящен во все сплетни и толки, касающиеся командных постов, но даже до него дошли слухи об амбициях Берека и о его соперничестве с Сигридом Убийцей Тролля, который считается его главным противником в борьбе за Волчий Трон. Он

также слышал о перебранках и дуэлях, случавшихся среди личного состава обеих Великих Рот, что было следствием напряженных отношений между их командирами.

На алтарь легла чья-то тень. Рагнар погнул голову и увидел Свена, стоящего в сверном проеме каюты.

--- Черт возьми, да ты никогда не утомонишься! Ты просто ослепнешь, если все время будешь пялиться на голографическую сферу.

--- По крайней мере, я выясню, что происходит.

--- Ты находишь это важным? Все, что нужно знать Костическому Волку --- кто враг и какое оружие к нему лучше применить.

Рагнар оценивающе посмотрел на своего друга, зная, что сейчас Свен говорит серьезно. У него было много достоинств, но воображение не входило в их число. Теперь, когда приятель более или менее адаптировался к изменениям, которые повлекла трансформация в Костического Десантника, казалось, роль рядового его

полностью устраивала. У Свена не было стремлений выше, чем стать Серым Охотником, и желания сильнее, чем уничтожить врагов Ордена. Разнар неожиданно понял, в чем заключалась разница между ними.

Он хотел знать, что происходило вокруг. Он хотел стать чем-то большим, чем просто мечом в руке Великого Волка. Был ли он сам амбициозен? Было ли причиной противоречивых чувств Разнара к Берену Грохочущему Кулаку то, что амбиции его начальника отражали его собственные? Он не был уверен в этом, а просто чувствовал, что отличается от окружающих Кровавых Когтей.

--- Может быть, и так. Но никогда не повредит узнать, почему и, главное, как ты собираешься добратся до своих врагов.

--- Черт возьми, Разнар, ты слишком много думаешь. Тебе нужно выпить пива.

--- А оно есть на корабле?

--- Это не был бы «Кулак Рюсса», если бы на нем не было ни одной кружки пива.

--- Остается надеяться, что здесь его все-таки побольше.

--- Волею судьбы, пока ты здесь портил зрение, общаясь с духами машины, я выполнял жизненно важную разведмиссию. Обнаружил столовую и выяснил местоположение по крайней мере одной бочки.

--- Тогда, как настоящие Костические Волки, смело направится к нашей цели.

--- Лучше подготовиться. Без сомнения, там будет кучка жалких жуликов, которые попытаются встать между нами и нашим вознаграждением.

--- Тогда мы покажем им всю безрассудность их действий! Вперед!

* * *

Столовая располагалась глубоко внутри корабля. За столами сидело несколько Кровавых Когтей. Видимо, они были единственными, у кого не было никаких обязанностей, требующих

исполнения до того момента, пока
звездолет не совершит прыжок через
Иматериум. Команда и все остальные
братья были заняты. Рагнар и Свен
налили себе по кружке эля.

Рагнар занял место на скамье рядом
с Аэнаром, Торвальдом и глыбогобным
Троллем, а также еще с несколькими
солдатами из их стаи.

Рагнар немного завидовал им.
Большинство из тех, с кем он начинал
обучение, уже мертвы. Он прогнал от себя
эту трагичную мысль. Без сомнения, эти
храбрые парни вскоре тоже узнают такое
чувство. Смертность среди Кровавых
Когтей была ужасающей. К тому времени,
когда они станут Серыми Охотниками,
скорее всего только половина молодых
воинов останется в живых.

Свен занял место напротив. Над
столом нависал экран, и таймер
отсчитывал время до старта. До отлета
оставалось еще несколько часов.

--- Вы слышали что-нибудь о том,
куда мы направляется? --- спросил Аэнар.

--- Спроси у Рагнара, --- сказал Свен. ---

Это он здесь ученый.

--- Он говорит так потому, что его мучит полное отсутствие мозгов в собственной голове, --- заметил Рагнар.

--- С моим везением это окажется какая-нибудь адская дыра. Я был проклят при рождении, ну вы знаете. --- Торвальд, толстой Козоть с бритой наголо головой и угрюмым лицом, имел обыкновение жаловаться на какое-то проклятие, которое было возложено на него еще до появления на свет. Его мать якобы обидела ведьму или сделала что-то там еще --- Рагнар не был посвящен в детали. История нетного менялась каждый раз, когда Торвальд рассказывал ее снова.

--- Я слышал, что для выполнения миссии были отправлены десять рот в полном составе, --- продолжил Аэнар.

Рагнар кивнул. За всю историю Орген одновременно высылал максимум одиннадцать рот. Одна всегда должна была оставаться в резерве на случай, если все остальные будут уничтожены. Орген бы возродился и из одной роты. За все время существования Костических Волков

столь масштабные экспедиции
предпринимались всего трижды.
Отправить куда-то сразу десять рот ---
это и в самом деле необычно.

--- Гарм --- святое место, --- сказал
Разнар. --- Почти столь же значимое для
Оргена, как и Клык.

Знакомый запах дал Разнару понять,
что пришел еще один старый приятель.

--- Посмотрите, кто к нам все-таки
решил присоединиться, --- сказал Свен.

Разнар обернулся и увидел своего
давнего соперника и товарища Стрибьорна
Беспощадного Черена, который
направлялся к их столу. Он, казалось, стал
еще шире в плечах и мускулистей, чем
когда бы то ни было, а его глубоко
посаженные глаза изучали всех в своей
обычной настороженно-оценивающей
манере.

--- Я подумал, вы будете рады моей
компании, --- сказал Стрибьорн, не
улыбнувшись.

--- Да, и когда же ты начнешь
наслаждаться? --- спросил Свен. --- Я знаю
тебя несколько лет, и твое общество еще

никогда не доставляло мне радости.

--- Очень стесно, --- сказал Стрибьорн угрюмо. Он кивнул Рагнару. Еще до того, как они стали Космическими Волками, отношения между ними были, мягко говоря, натянуты. Стрибьорн был одним из тех, кто уничтожил родное племя Рагнара. С тех пор они не раз спасали друг друга жизни и вместе сражались с опасными врагами. Но натянутость оставалась.

--- Все готовы к полету на Гарм? --- спросил Стрибьорн.

Кровавые Когти помоложе подняли радостный, одобрительный гул. Свен кивнул. Рагнар пожал плечами.

--- Тебе, похоже, этого не слишком хочется, Рагнар.

--- Не слишком. Я просто хочу узнать побольше, прежде чем нас забросят туда.

--- Что тебе нужно знать? --- спросил Свен.

--- С какого рода врагами нам придется столкнуться, это первое, --- сказал Рагнар.

--- Сколько их будет, --- добавил

Стрибьорн.

--- Насколько хорошо они вооружены и...

--- Это просто, --- прервал их Свен. ---

Наши враги будут из плоти и крови, прямо как мы, но не такие крепкие. Их будет не так много, чтобы окружить вас к тому моменту, когда я их прикончу. У них будет такое же оружие, как и у нас, но менее разрушительное, ведь мы --- Костицеские Десантники и, проклятье, обладаем самым лучшим снаряжением в галактике. Если у вас есть еще вопросы, я буду рад ответить на них.

--- Спасибо, Свен, --- сказал Разнар иронично. --- Трудно представить, почему ты до сих пор еще не Волчий Лорд, принимая во внимание то, насколько твоя уверенность должна поднимать дух солдат.

--- Он вдохновил меня, --- прорычал Стрибьорн с сарказмом. --- Вдохновил меня к размышлениям: как это возможно, чтобы такой тупица стал Костицеским Десантником.

--- Не думал, что для этого нужны мозги, --- парировал Свен слишком быстро.

чтобы сообразить, что он говорит. -- Я полагал, для этого нужны мужество и смелость.

-- Я считаю, что все три качества могут оказаться полезными, -- подвел итог Рагнар.

-- Увидим, -- сказал Свен. -- Когда начнется стрельба, то все знания в мире ничего не смогут изменить, все будет зависеть от умения обращаться с ценным мечом и болтером.

В столовую вошел сержант Хакон. Он посмотрел на Когтей и произнес:

-- Приятно видеть, что кому-то нечем больше заняться, чем сидеть тут, плакать пиво и трепать языками.

-- Это великое дело -- быть одним из избранных Императора, сержант, -- сказал Свен.

-- Император призвал вас сражаться с его именем на устах, а не сидеть здесь, подобно пьяным фермерам. Возвращайтесь в свои каюты и проверьте аммуницию, а потом приготовьтесь к прыжку в варп.

Тон сержанта был грозным, но чувствовалось, что ему прекрасно

известно: амуниция Волков уже уложена и
проверена.

--- Пару слов о том, что нас ожидает
по прибытии, сержант, --- попросил Аэнар.

--- Война, --- ответил Хакон. --- А
теперь по каютам. Живо!

Рев тревожной сирены оборвался. Звездолет покинул Улматериум. Рагнар встряхнул головой. В этот раз дезориентация, вызванная прохождением через варп, была сильнее, чем когда-либо. Это была дрожь, а чувства были обострены до предела. Ощущение было такое, словно его несколько часов растягивали на дыбе. Говорили, что ни один прыжок в Улматериуме не похож на другой, но сегодня он впервые получил неопровержимое доказательство этого. В течение короткого отрезка времени — Рагнару показалось, как будто прошло несколько дней, — корабль содрогался, как животное, которое секут кнутом. Обшивка скрипела, словно по ней скребли когтями демоны.

Даже на внутренних переборках появились вмятины. Рагнар не мог представить, какая сила могла это сделать, и не был уверен, что хочет это знать. Он был просто рад, что они

голетели.

Неожиданно корабль снова тряхнуло. Разнара бросило вперед, и если бы не ретни безопасности, он скорее всего упал бы, и даже рефлекс Костицкого Волка не помогли бы. Что произошло? Раздался сигнал тревоги — долгий, завывающий, и шерсть на загривке Разнара встала дыбом. Звездолет атакован!

Что же случилось? Вслед за ними из Варна вырвался какой-то монстр? На них напали пираты или флот Хаоса? Эти мысли вихрем проносились в голове. В это время над терминалом возникло свечение, и в нем проявилось лицо Навигатора — высокой худощавой женщины, которую он видел раньше с Логаном Гримнаром.

— Всем членам экипажа: мы атакованы вражеским судном! Предположительно, это корабль мятежников. Они пытаются помешать нам выйти на орбиту Гарта.

Несмотря на сумасшедшее биение обоих сердец, Разнар заставил себя сохранять спокойствие, отстегнул ретни безопасности и поспешил к терминалу.

Ему впервые выпала возможность стать свидетелем настоящей костической баталии, и он был полон решимости не пропустить ни мгновения. В конце концов, это может оказаться его последней битвой. Здесь можно утерять за одну секунду — существовало оружие, способное в мгновение ока распылить на атомы даже такую махину.

Рагнар склонился над алтарем и вознес молитву. Голографическая сфера превратилась в трехмерное изображение участка космоса вокруг «Кулака Рюсса». Корабли флота Костических Волков были отмечены синими точками. Красные точки — это, должно быть, вражеские суда. Остальные отметки голубого цвета, находившиеся на большом расстоянии, видимо, обозначали звездолеты других сил Империи.

Огоньки затерцали, а воздух угрожал от злобещего громыхания. Перепад напряжения был вызван либо тем, что защитное поле корабля поглотило удар, либо активацией вооружения первой очереди. Пальцы Рагнара забежали по

рунической клавиатуре, а его воззвания к духам машины стали настолько четкими, что он сам удивился. Внезапно он достиг того, к чему так долго стремился: чистого, свободного контакта с машиной. Погрузившись в поток информации, проходящей через центральную систему корабля, Рагнар понял, что он получает те же самые сведения, на которые реагируют пилоты, навигчики и Навигаторы. Но от него сейчас ничего не зависело. Когда «Кулак Рюсса» вступил в битву, ему оставалось лишь не отрываясь смотреть на голографическую картинку.

Он видел пространство, заполненное звездолетами. Громадных размеров красная сфера обозначала большое вражеское судно. Рагнар не был удивлен. Фортирования сил Хаоса появлялись в темных областях галактики с такой же неотвратимостью, с какой грифы слетаются на пагаль. Как ил это угадается? Направляет ли их какое-нибудь демоническое божество? Рагнар отогнал от себя эту мысль и сосредоточился на происходящем в данный момент, выживая

информацию из общего потока.

Флот Хаоса в основном был представлен гигантскими линкорами и крейсерами.

Огромные, тяжеловооруженные, не особо подвижные, они рассчитывали на ужасную ударную мощь своего арсенала.

Внешне напоминая имперские военные корабли, которыми, собственно, когда-то и являлись, они значительно изменились за тысячелетия. Как и их команды. Одно из судов Хаоса отделилось от основной массы и уверенно приближалось к «Кулаку Рүсса». Все остальные крейсера, казалось, проделывали такие же маневры по отношению к другим кораблям Костических Волков. Это был вызов, на который мог быть только один ответ, хотя Разнар не был до конца уверен, насколько он правильный.

Если бы он сейчас командовал флотом Фенриса, то сгруппировал бы корабли с целью сконцентрировать их огневую мощь на одном из противников и уничтожал бы их поодиночке. Вместо этого огромные корабли Волков

реагировали так же, как и фенрисийские воины, втянутые в рукопашное сражение, --- один на один, в парах со своими врагами. Все это было похоже на битвы драконов в океане родного Фенриса.

Разнар кровожадно улыбнулся. Это хорошо --- придумать отличный план, но боевому командиру приходилось работать с войсками, которые он имел в распоряжении, и принимать во внимание их вероятный ответ. В случае с Костиическими Волками реакцию можно было предсказать с точностью. Они будут вести свои дүэли и, только когда победят, отправятся на помощь друг другу. Разнар покачал головой. Гордость фенрисийского воина --- великая сила, но и слабость одновременно. К счастью, их враги, кажется, были настроены точно так же. Либо их командиры настолько безумны, что больше не владеют здравой тактикой ведения боя.

Рагаар стал разглядывать вражеский корабль. Изображение увеличилось и заполнило собой голосферу. Стали доступны новые детали. Звездолет

был чрезвычайно огромен и представлял собой конструкцию из металла и керамики, на бортах которой виднелись переплетения толстых проводов, брызгающие искрами каждый раз при перезарядке. Это напомнило Рагнару о хищной рыбе, водящейся в Фенрисийском океане, со спиной, покрытой огромными шипами. Некоторые из орудий уже изрыгали огонь, хотя расстояние было еще слишком велико, чтобы они нанесли какой-нибудь урон «Кулаку Рюсса». Хаоситы не отличались бережливостью.

На таком расстоянии «Кулак Рюсса» обладал превосходством в вооружении. Его носовая пушка отличалась дальностью стрельбы и могла причинить огромный вред. Рагнар понял, что пилот их корабля пытается сохранить как можно большую дистанцию между звездолетами, чтобы использовать это преимущество.

Насколько он мог судить, пока эта стратегия работала. Но вражескому судну было произведено несколько залпов. Когда снаряды попадали в цель, защитные экраны ярко вспыхивали. Бледно-голубое сияние

разбегалось по энергетическому барьеру, как круги по воде, расцветали огромные грозовые вспышки, окрашивая броню корабля в вишнево-красный цвет.

Зрелище было волнующее, но не вызывало удовлетворения: бой, по мнению Разнара, должен протекать по-другому. Космический Волк обязан быть в центре битвы, крушить врагов, а не любоваться на гигантские выбросы энергии, отображаемые на голосфере.

Капитан звездолета еретиков, увидя, что не собирался попустительствовать фенрисийской тактике. Он развернул свой корабль носом к судну Волков, и сенсоры зафиксировали гигантский выброс энергии, выпущенной из носовых орудий. Показания приборов окрасились в красный цвет. Сначала все выглядело так, будто «Кулак Рюсса» своим выстрелом разрушил реактор или нанес какое-то другое критическое повреждение. Разнар ожидал увидеть, как неприятельский корабль разлетится на части.

Но этого не произошло. Напротив, он

начал приближаться, наращивая скорость и сокращая расстояние между звездолетами так быстро, что «Кулак Рюсса» оказался не в состоянии этому воспрепятствовать. Во рту у Рагнара пересохло, когда он увидел, что разрыв сокращается. Можно было с уверенностью сказать, что вскоре неприятельский крейсер выйдет на огневой рубеж, с которого он сможет уничтожить «Кулак Рюсса» огнем залпов своих ужасных батарей.

Пилот «Кулака Рюсса» разгадал маневр врага, и корабль резко уклонился в сторону, но это лишь позволило еретикам еще больше сократить расстояние. Неприятельский крейсер открыл огонь. «Кулак Рюсса» содрогнулся.

На стене каюты зажглись аварийные огни, громко загудела тревога. Стальная палуба под ногами Рагнара грозила. Он услышал, как с грохотом захлопнулись створки люка, а струя воздуха с ураганной силой втянулась в пустоту космоса. Рагнар почувствовал скачок температуры в помещении — видно, сожжена целая

секция.

Голосфера потухла. Свет мигнул и погас. В течение какого-то промежутка времени были слышны лишь лязг металла и злобещий вой огроных вентиляторов, нагнетающих воздух в отсеки корабля. Ухлопасты повернулись последний раз и застыли. Каюта погрузилась во тьму. Разнар почуял дуновение смерти. Если «Кулак Рюсса» потерял источник энергии, они все обречены на смерть. Теперь врагу ничего не стоит следующим выстрелом разложить их корабль на атомы. Разнар не так представлял себе свой смертный час.

Он вскочил и собрался выбежать в коридор, еще не будучи уверенным, что нужно делать. Но все его инстинкты восстали против того, чтобы просто сидеть сложа руки и ждать кончины. Всеми фибрами души молодой воин чувствовал, что необходимо что-нибудь предпринять перед лицом неминуемой смерти. Зверь внутри него завыл, протестуя против такой несправедливости.

Секунду спустя свет снова зажегся. Он был более тусклым, некоторые лампы не горели. Голосфера засияла, и изображение появилось вновь. Разнар смог разглядеть, что «Кулак Рюсса» развернуло и корабль направлялся по дугообразной траектории к вражескому кораблю. Имперский звездолет был серьезно поврежден. Еретики продолжали обстреливать его, хотя уже не так интенсивно. А скоро стрельба совсем прекратилась.

Что происходит? Через мгновение пришел ответ. Почитатели Хаоса собирались взять их на абордаж.

Они попытаются захватить поврежденное имперское судно в качестве трофея. Разнар поблагодарил Рюсса за жадность еретиков. Она дает ему шанс погибнуть смертью воина. Через минуту он услышал из радиопередатчика веселый и жизнерадостный голос Берека Трохочущего Кулака и обрадовался еще больше.

--- Всем Волкам явиться в грузовой отсек. Мы преподадим урок этим грязным хаоситам.

Разнар на мгновение замер, глядя на голосферу, и увидел именно то, что и ожидал. «Кулак Рюсса» на полной скорости летел прямо к вражескому крейсеру.

Коридор наполнился электрическими разрядами. Ремонтники судорожно устраняли прорывы в цепи питания. Разнар пустился бежать, и тут его нагнал Свен, державший в одной руке ценной меч, а в другой — болт-пушечник. Он был готов к действию.

— Ну что, Разнар, ты готов преподать урок этим проклятым еретикам? — радостно спросил Свен.

Его голос звучал как у человека, приятно проводящего время, но уж никак не затурованного на поврежденном звездолете, который мчится к неотвратимому столкновению с вражеским судном.

— Конечно. А ты?

— Ум не сыскать более кровожадного учителя. Интересно, у старика Берека есть план или он собирается импровизировать?

Могучая рука появилась из дверного

проела и схватила Свена за ухо. Вслед за ней появился и сам сержант Хакон.

— Нет сомнений в том, что у Волчьего Лорда есть план. Равно как нет сомнений в том, что у него больше мозгов в заднице, чем в этой пустой тыкве, которую ты называешь своей головой. Вместе с Береком Грохочущим Кулаком я выходил из передраг и похуже этой! А теперь за мной! Битва ждет нас!

Кровавые Когти помчались по коридору вслед за сержантом. Впереди открылся люк одного из шлюзов. Из приоткрытого коридора появился Стрибьорн. Он был тоже вооружен и готов к битве. В уме Рагнар попытался представить, насколько близко они должны сейчас быть к вражескому кораблю, но не понимал, что не имеет ни малейшего понятия. «Кулак Рюсса» снова тряхнуло. Рагнар обнаружил себя парящим в воздухе, так как отказала система искусственной гравитации. Потом выучка дала о себе знать, и он вместе со своими товарищами последовал через люк, отталкиваясь ногами от стен.

Ему казалось, что он плывет, отталкиваясь то от пола, то от потолка, то от стены, и несется головой вперед, словно ныряльщик. Рагнар увидел, что остальные захватили свое оружие, чтобы освободить руки и контролировать передвижение, хватаясь за каждую удобную перекладину. Боковым зрением он видел других солдат, которые делали то же самое. Видимо, каждый Волк на корабле следовал команде Берека.

Свен и Хакон исчезли из виду. В торце коридора была железная лестница, состоящая из скоб, привинченных к стене. Рагнар совершил кувырок, чтобы повернуться ногами вперед и стянуть удар. Затем он опять повернулся, схватился за поручень и толкнул себя наверх. Над головой Рагнар увидел керамитовые подошвы Свена, тогда как внизу Стрибьорн повторял его собственный маневр.

Через десять секунд они достигли арсенала. Костицеские Десантники снаряжали свои гигантские штурмболтеры. В оружейном отсеке

стрелки под командованием офицеров хлопотали возле орудий. Эти пушки были больше, чем те, которыми оснащались «Рино», но Рагнар знал, что на «Кулаке Рюсса» есть и более мощное оружие. По сигналу офицера канонир нажал на большой рычаг, и при выстреле орудие озарилось причудливым сиянием. Воздух наполнился запахом озона. Звездолет готовился к контратаке. Через секунду Рагнар миновал оружейный отсек и присоединился к боевым братьям в переднем грузовом.

Прямо перед ним на лафете огромного орудия стоял Берек Трохочущий Кулак. Вокруг него расположились Микаль и Волчи Гвардейцы — самые выносливые, смелые и уважаемые воины в роте, ветераны сотен баталий. Рагнар хотел бы когда-нибудь удостоиться чести стать одним из них, но он понимал, что до этого ему еще очень далеко. Чтобы на равных присоединиться к этому сонму избранных, нужно хотя бы лет десять пробыть Серым Охотником и не раз отличиться на службе. Неоднократно ему ясно давали

понять, что Кровавому Когтю так же далеко до этих людей, как до самого Берега Грохочущего Кулака.

Это могло показаться странным, но Волчий Лорд явно наслаждался ситуацией. Губы его разъехались в широкой улыбке, обнажив гигантские клыки. Его веселый смех наполнял уверенность присутствующих, рассеивая все страхи.

--- Приветствую вас, братья! --- проревел он. --- Приблизительно через две минуты и четыре секунды, если, конечно, за это время мы не взорвемся к чертовой матери, мы встретимся с нашими врагами лицом к лицу. Без сомнения, они считают, что возьмут нас на абордаж, а наш корабль станет их добычей. Мы преподадим им урок. Наш звездолет сейчас летит прямо на них, и стыковочная катера приведена в готовность. Вступив в контакт, мы пройдем через нее. У лютнежников крейсер класса «Ахерон», и всем вам должна быть известна его конструкция. Мы пробьется к самому сердцу судна еретиков и взорвем их главный реактор термальными зарядами.

Рев одобрения был ответом на его
стелый план.

--- Демонаторы будут
запрограммированы на разное время,
которое самостоятельно определит
каждый, кто будет их ставить. После
активации мин мы вернемся на «Кулак
Рюсса» и улетим прочь. Мы ---
Костические Волки. У нас предостаточно
времени, чтобы совершить небольшую
прогулку и убить несколько хаоситов на
обратном пути. Если же мы не успеем в
срок, тогда увидимся в аду.

Разгар понял, что, несмотря на
жизнерадостный тон Берека, их миссия,
мягко говоря, трудновыполнима.
Невероятно трудно проложить путь к
сердцу чужого корабля через толпу
беспощадных врагов. Вероятность того,
что Костические Волки смогут
вернуться, когда реактор будет
заминирован, была микроскопической. Тем
не менее это был план, дающий
возможность погибнуть в славе. Такой
конец куда привлекательнее позорного
плена.

— На тот случай, если наша миссия провалится, что маловероятно, я приказал активировать систему самоуничтожения «Кулака Рюсса». Так или иначе, мы прихватим этих мерзавцев с собой в ад.

«Он позаботился об отсутствии пути к отступлению», — подумал Рагнар. Совсем как те фенрисиийские племенные вожди, которые сжигали свои корабли на берегу, приплывая на неприятельский остров, оставляя своим людям только один выход: драться до победного конца. Или просто конца. Это была отчаянная ставка, и все же Рагнару она нравилась.

Может быть, именно поэтому он присоединил свой голос к одобрительным возгласам остальных солдат.

Неожиданно «Кулак Рүсса» сбавил скорость. Послышался громкий лязг металла. Когда нос судна, через шлюз которого планировалась высадка, прорезал броню вражеского корабля, палуба завибрировала. Непроизвольно Разнар задержал дыхание: он знал, что сейчас совершается один из самых сложных боевых маневров. У капитана «Кулака Рүсса» было всего несколько секунд, чтобы синхронизировать скорость с вражеским звездолетом; в противном же случае удар уничтожил бы оба корабля. Скрежещущий звук не прекращался.

Нос корабля, увенчанный буром из нейтрониума — самого прочного материала во всей известной Вселенной, вбивался в металл, как дрель в мягкое дерево, прокладывая путь к сердцу неприятельского крейсера. Костические Волки были готовы. Впереди Разнар видел, как Берек проверял сенсор на занятость. Без сомнения, он настраивал его

на обнаружение импульсов генератора вражеского корабля. Рядом с ним стояли несколько его Волчьих Гвардейцев, которые помимо обычного вооружения несли громозгкие термические заряды. Неподдалеку Разнар увидел Хакона и других солдат из своего отделения.

Металл стонал и согрозался, откуда-то донесся запах горящих хитикатов. Над головой порвался электрический провод и выбросил фонтан искр. Разнар глубоко вдохнул и начал читать литанию покоя, преисполнившись решимости вытолкнуть из своей головы образы гвух разваливающихся кораблей, себя самого и своих братьев, растертых в кровавую кашу.

Внезапно грожь прекратилась. Нейтрониевый бур перестал вращаться. Когда оба судна состыковались и давление в шлюзовой камере стало приходить к общему показателю, отовсюду с шипением повалил пар.

Вал новых запахов атаковал суперобостренные чувства Разнара прогорклая вонь машинного масла.

странные запахи, исходившие от непонятных устройств, и пока едва различимый запах извращенного естества, который проистекал от плоти, затронутой Хаосом.

Освещение на вражеском корабле было более тусклым и красноватым, чем на «Кулаке Рюсса». Волчи Гвардейцы Берега уже тчались туда по абордажному рукаву. Разгар последовал за ними, когда пришла его очередь.

Они ворвались на корабль Хаоса. Условно попали в иной мир: все здесь выглядело холодным и мрачным. Конструкция крейсера казалась проще и намного массивней. Было очевидно, что судно не раз ремонтировалось с помощью всего, что только попадалось под руку, — деталей кораблей, потерпевших крушение или захваченных. Все выглядело так, словно техножрецы уделяли системе минимум внимания или им попросту не было до нее дела. Несмотря на это, жуткий орнамент, отлитый из металла, был выполнен с удивительным мастерством: оскаленные головы демонов

злбно взирали с консолей, каждый рычаг или ручка были увенчаны металлическим когтем.

Безумство --- ну какие же техножрецы будут тратить время на украшения, не заботясь в то же время о духах машины?

Жуткие лампы освещали металлические стены, покрытые ржавчиной, огромными вмятинами и дырами. Запах Хаоса --- то кислый, то приторно сладкий --- разносился по чудовищным вентиляционным шахтам.

Волки быстро рассредоточились. Берек и Волчи Гвардейцы стремительно продвигались вглубь корабля. Ничего другого не оставалось, как только следовать за ними.

Почти сразу же Волки оказались в большом зале, в центре которого возвышалась пушка. Вокруг нее толпились хаоситы, вооруженные разнообразными орудиями убийства. Ули командовал огромный чешуйчатый мутант с глазами на глиняных стеблях, как у рака. Он размахивал огромным тесаком, а в другой

руке держал старомодный пистолет. Команда была одета в рванье, когда-то бывшее форменной одеждой разных видов войск, и больше напоминала армию попрошайек, нежели солдат.

Пока еретики наводили древнюю пушку, командиры Волков уже заняли позиции, окатив врага опустошительной волной огня. Но сила мутантов в том, что требуется больше одного выстрела, чтобы уничтожить каждого из них. Разнар увидел, что предводитель еретиков продолжает наступление, несмотря на то, что одну руку ему оторвало разрывным болтом и осколок прошел сквозь череп, выбив добрую половину мозгов.

--- Проклятым мутантам не нужна голова, чтобы драться, --- пробормотал Свен.

--- Как и тебе, --- ответил Разнар.

Он прицелился и выстрелил монстру в правый глаз. На этот раз тот все-таки упал.

Разнар почувствовал, что зверь внутри него проснулся и завыл от ярости и жажды крови. Разнар подавил

поднимающуюся волну возбуждения -- это могло погубить его. На Разнара, как и на остальных Космических Волков, битва производила эффект, сравнимый с действием мощных стимуляторов. Он почувствовал восторг. Для эмоций здесь было много пищи. Новые запахи и звуки, шум сражения, рев орудий, -- все это способствовало неистовству, которое усиливал также запах возбуждения, исходивший от его боевых братьев.

Ничто не могло сравниться с этим восхитительным ощущением. Оно полностью поглотило страх и нервозность, обострив его чувства до почти невыносимых пределов. Не с чем сравнить радость осознания, что твоя жизнь находится лишь в твоих Руках, что она зависит лишь от обостренности твоего восприятия, быстроты рефлексов, силы мускулов и воинского мастерства.

Восторг проистекал и из чувства гордости: эта сила и ярость -- наследие Ордена Волков, оставленное генным семенем Русса, полубога, притарха, отца... Разнар пил нектар битвы, который был

слаще любого вина, пил по праву
Избранного.

Болтер снова грознул в его руку. Прежде чем что-то осознать, Рагнар убил еще одного врага. Только уголком глаза он заметил бледное серое лицо, невнятное движение — слишком быстро, чтобы рассудок успел обработать эту информацию, Рагнар уже засек и устранил угрозу.

Погобно тарану из стали и кератита, Костицеские Волки двигались к своей цели в чрево корабля Хаоса. Впереди бежал Берек и его Волчий Гвардейцы. Иногда Рагнару удавалось увидеть своего вождя в действии. Это было так же устрашающе, как и показательно. Берек был великим воином. Ничто не могло противостоять его гневу и древней мощи его силового кулака в ближнем бою. Он двигался сквозь ряды еретиков, словно ледекол сквозь торосы.

Каким-то образом, толком не поняв, как это получилось, Рагнар и его отряд оказались в другом коридоре, отрезанные от остальных Волков. Он смутно

припоминал атаку из бокового прохода, когда здоровенный розатый мутант напал на него, и гикую рукопашную битву, после которой мертвый враг лежал у ног Рагнара. Он помнил зловоние мерзкой крови монстра, а также хватку когтистых пальцев на шее, когда мутант пытался прижать его к стене и зарубить. Рагнар припоминал, как отрубил монстру руку в запястье и как тело мутанта дергалось на полу, когда Волк всаживал в него обоим.

Рагнар обернулся и увидел ухмыляющуюся рожу Свена, на которой застыло выражение свирепой радости.

— Хороший бой, — изрек Свен.

Рагнар не мог не согласиться. Теперь все беспокойства и страхи улетучились. Факт того, что они продвигаются все глубже внутрь корабля, битком набитого свирепыми врагами, ничего не значил. И неважно, что даже если им удастся достигнуть цели, то шансов покинуть звездолет до взрыва практически нет. Рагнар жил настоящим, где существовал лишь бурный вихрь сражения. Двигаясь

словно по лезвию бритвы, Разнар чувствовал, что он по-настоящему жив.

Сержант Хакон остановился, чтобы свериться с датчиком, поджал губы и сказал, что им следует двигаться вниз по коридору. Разгоряченный битвой, Разнар побежал первым, инстинктивно чувствуя, что Свен и Стрибьорн следуют за ним по пятам.

Коридор расширился и стал выше. Потолок был укреплен с помощью огромных балок. Здесь было больше демонятины в орнаментах, нечистых алтарей с изображениями ужасных созданий, пультов управления. Коридор оказался двухъярусным, на верхние балконы вели металлические ступени. Разнар осмотрелся и понял, что это хорошее место для засады. Он увидел люк на гигантских петлях, выглядевший так, словно его сняли с башни танка. По стенам извивались толстые трубы, тоже латаные-перелатаные.

В ответвлении коридора были слышны выстрелы из мелкокалиберных винтовок. Битва не утихала ни на

секунду. Рагнар бросил короткий взгляд через плечо на сержанта: нужно ли ему двигаться туда? Но Хакон покачал головой. На этом огромном корабле эхо было таким же обманчивым, как и везде. Рагнар кивнул сержанту и пошел вперед.

Он попытался трезво оценить обстановку. Повсюду на этом чудовищном звездолете люди и мутанты сошлись в битве не на жизнь, а на смерть. Судя по всему, Берек не встретил особого сопротивления. В принципе ничего удивительного: ведь последнее, чего ожидали еретики, так это нападения. Скоро они узнают, каково это — противостоять Костическому Волку!

Тогда другая картинка всплыла в голове Рагнара: хаоситы, не подозревающие об атаке на собственное судно, берут на abordаж «Кулак Рюсса». Он отогнал мысль о том, что будет, если Волку удастся взорвать корабль, а потом вернуться на собственный звездолет и обнаружить, что он уже захвачен.

Впереди Рагнар заметил яркие

вспышки выстрелов и услышал боевые кличи, которые ни с чем нельзя было перепутать. Он взбежал по ступеням на железный балкон, который выводил в какой-то машинный отсек. Внизу Рагнар увидел плотные ряды огромных танков, обильно снабженных шипами и несущих на себе ужасную эмблему Хаоса. Тусклый свет ламп, висящих на потолке, окрашивал предметы в цвет крови. Жестокая битва была в самом разгаре.

Группа Костических Волков была отрезана от основных сил и зажата заодно и из танков. Со всех сторон ее окружали толпы ревущих мутантов. Рагнар улыбнулся. Волею судьбы он появился на балконе позади самой значительной группы приспешников Хаоса. Это была отличная позиция. Пока еще ни один из монстров не заметил Рагнара. Волк дотронулся до гранатного раздатчика, и в его лапони упало несколько смертоносных металлических шариков. Рагнар швырнул горсть гранат в толпу мутантов. Во все стороны полетели клочья мяса — все, что осталось от врагов.

Вокруг все было залеплено их вонючей кровью. Почти израсходовав гранаты, Рагнар открыл стрельбу из болтера. Через секунду к нему присоединился сержант Хакон и остальные Волки, создав настоящий огневой шторм.

Еретики пришли в полнейшее замешательство, внезапно оказавшись атакованными с тыла. Однако они были отважны, в этом Рагнар им не мог отказать. Один из них, здоровенный мутант, просто великан, раза в два крупнее всех остальных, выкрикнул какой-то приказ, для вящей убедительности подкрепив его грубым толчком. Попавший под горячую руку подчиненный упал ничком, и на мгновение Рагнару открылась возможность прицелиться в их лидера. Он воспользовался моментом и выстрелил, попав мутанту в голову. Лицо монстра превратилось в кровавое месиво, но туловище еще какое-то время стояло, размахивая руками. Потом рухнуло на отползающего телкого мутанта, который издал отчаянный крик ужаса. Это стало последней каплей для остальных монстров.

которые побежали врассыпную, пытаясь
найти укрытие от новой угрозы.

Это была возможность, которой так
ждал Рагнар. Он зажег сигнальную ракету
и встал из-за металлических перил
балкона, послав загнанных в ловушку
Костическим Волкам сообщение по
комлинку. Огонь потрескивал в руке, и он
почувствовал, как латные перчатки
слегка накалились.

— Эй вы, там, внизу! Из этой западни
есть выход! Быстро тащите свои жалкие
задницы сюда наверх! Идите на свет!

Рагнар приложил все усилия, чтобы
придать голосу как можно больше
командных интонаций, чтобы у тех, кто
оказался внизу, не возникло желания
перечить.

Так и случилось. Как Рагнар и
предполагал, они сразу увидели выход из
ловушки. В тот же миг плотной стайей
Волки выбежали из своего укрытия,
направляясь к горящему маячку,
прокладывая путь через останки разбитой
шайки мутантов. Рагнар почувствовал
прилив гордости. Он только что помог

спассти жизни нескольких своих боевых братьев.

Мощная рука схватила его за плечо и заставила пригнуться обратно за заграждение. Рагнар раздраженно повернулся и увидел сержанта Хакона, который пристально смотрел на него:

--- Ты хорошо все сделал, Рагнар, но какой смысл танцевать там и делать из себя мишень, размахивая сигнальной ракетой?

Молодой Козоть подавил досаду и не разрешил зверю вырваться наружу. Слова сержанта звучали разумно, ведь Рагнар позволил своему возбуждению затмить суровую реальность ситуации. Рагнар кивнул, и Хакон ухмыльнулся. Знаком он приказал кинуть сигнальную ракету в коридор, так чтобы она не могла дезориентировать Волков. Рагнар повиновался. Хакон кивнул:

--- Правильно. Давайте обеспечим Волчьего Лорда и его свиту огневым прикрытием!

«Волчий Лорд?» --- подумал Рагнар. Так это Берек был там, внизу? Решив,

что он вряд ли использовал бы такой повелительный тон, если бы знал об этом. Волк пожал плечами --- что сделано, то сделано. Он припал к полу и выпустил несколько очередей по навигаящимся полчищам Хаоса.

Теперь Рагнар разглядел, что воины, поднимающиеся по лестнице, — это и впрямь Волчьи Гвардейцы. В обычной ситуации он легко бы их узнал по терминаторским доспехам, но сейчас они были одеты в обычные силовые доспехи Космических Десантников. Вероятно, из-за нехватки времени перед абордажем. Но это, похоже, не имело никакого значения для рослых широкоплечих ребят, которые с улыбкой встречали хорошую битву. Несмотря на близость опасности, Волчьи Гвардейцы были абсолютно спокойны и имели лишь одно желание — снова пролить кровь ненавистного врага. Почувствовав на себе чей-то взгляд, Рагнар обернулся и увидел, что это Берек смотрит на него. Стало понятно, что Волчьему Лорду известно, кто тот нахал, так дерзко отдававший ему приказания. Рагнар заставил себя посмотреть Береку прямо в глаза и, к своему удивлению, увидел, что Волчий Лорд улыбается.

--- Ты проявил хорошую реакцию, парень, --- сказал он, --- прими мою благодарность. Рота могла бы мастерить погребальный костер для Берека Трохочущего Кулака прямо сегодня, если бы не ты, а я еще не готов отправиться к предкам. Я не забуду этого, Рагнар.

Еще более поразило Рагнара то, что великий Волчий Лорд помнит его по имени, и он испытал новый прилив гордости после такого признания. Берек повернулся к Хакону и громко сказал:

--- Приятно видеть, что ты научил своих щенят кусаться, Хакон. Ну а теперь продолжим!

Рагнар еще раз украдкой посмотрел на ветеранов Волчьей Гвардии. Он был удивлен, что их было только пятеро, включая Моргрима и Микаля Стентарка. Не могли же все остальные отважные воины погибнуть? Моргрим перехватил его взгляд и, казалось, прочитал мысли.

--- Наш отряд разделился на две части. Нарвались на засаду, --- произнес он хриплым напряженным голосом, который был так не похож на его обычный ---

сильный и чистый. На продолговатое худощавое лицо Моргрима падали спутанные серебристые волосы, глаза горели странным золотистым огнем. --- Остальных отрезало шквальным огнем. Я уверен, что они соединились с нашими основными силами.

Разнар кивнул, пытаясь понять, насколько было разумно со стороны Волчьего Лорда идти в бой во главе передового отряда. Никто не сомневался в его храбрости, но... Разнар пожал плечами. Не ему судить о предпочтениях Берека Грохочущего Кулака. Если уж Волчий Лорд решил возглавить свои войска в традиционной фенрисийской манере, то это его дело.

Моргрим похлопал Разнара по массивному наплечнику доспеха:

--- Не время витать в облаках, парень. Надо добратсья до сердца этой развалюхи прежде, чем еретики поймут, что мы намерены сделать.

Сказав это, он ускорил шаг и последовал за остальными Волкатами. Разнар побежал за ним, зная, что уже

получил все похвалы за свой подвиг, которые ему причитались.

Они вышли на верхний ярус большого зала, который просто кишел хаоситами. Слишком много, чтобы сражаться. Волки нырнули обратно в тень, оставшись незамеченными. Рагнар был поражен размерами судна, на которое они десантировались. Для юноши, выросшего среди островитян Фенриса, слово «корабль» имело определенное значение. В воображении всплывал образ корабля-дракона — глинной лодки, сделанной из шкур и костей чудовищных морских ящеров, на которых охотились островитяне. Такие корабли были около пятидесяти шагов в длину, со скамейками для двадцати гребцов с каждого борта. Какая-то часть сознания Рагнара все еще называла кораблем именно это.

Ему было трудно называть кораблем звездолет, который превышал размерами огромные небоскребы, которые он видел ранее на Аэриусе. Целые острова, расположенные в океане Фенриса, могли бы затеряться внутри. В не самом большом

отсеке мог бы целиком поместиться его
родной остров.

Берек погал Волкам знак
остановиться. Рагнар чуть не уткнулся
Свену в спину, но вовремя затормозил.

— Моргрим, что они говорят? —
спросил Берек.

— Они считают, что на корабль
проникло около десяти тысяч воинов,
пытающихся отвоевать звездолет, и
готовятся дать отпор непрошеным
гостям, — сказал Моргрим, на этот раз в
его голосе были отчетливо слышны
веселые нотки.

Волчьи Гвардейцы тихо застесались.
Кровавые Когти сделали то же самое, но
больше из чувства солидарности, а не
потому, что поняли шутку. Рагнар
осознал, что Моргрим, должно быть,
проник в сеть связи еретиков и, похоже,
понимал их извращенный язык. Впервые он
остыслил, насколько полезным может
оказаться подобный навык, и решил, что
если они выживут, то обязательно
спросит Моргрима о том, как ему это
удалось.

--- Они планируют прочесать коридоры и загнать нас в ловушку.

--- Тогда нам нужно поторопливаться, --- сказал Берек, --- и найти главный генератор, прежде чем они снова зажмут нас в угол.

Он шепотом отдал команды остальным сержантам по зашифрованным каналам связи. Берек говорил так тихо, что даже Рагнар со своим сверхострым слухом не мог разобрать слов.

Микаль Стенмарк проверил сенсорный датчик на запястье.

--- Теперь мы менее чем в пятистах метрах от главного генератора, Лорд Берек.

--- Да, Микаль, я вижу, но сколько нам понадобится времени, чтобы попасть туда? Пятьсот метров --- это по прямой. Но в этом лабиринте путь может растянуться на километры.

--- Тогда нам лучше поскорее начать, милорд, --- бодро сказал Стенмарк.

--- Читаешь мои мысли, Микаль. Давайте двигаться, пока эти уроды не поняли, что мы здесь, и не попытались

угостить нас горячим.

Судя по воплям, доносившимся снизу, еретики были бы счастливы сделать это. Разнар мог различить голос жреца или офицера, одетого в подобие мантии, который своими речами доводил мутантов до неистовства. Волк чувствовал в этом человеке зловещую силу, источником которой, по его мнению, была магия.

Пока Костические Волки бежали по извилистым коридорам, Моргрим на ходу разъяснял Разнару сложившуюся ситуацию. Оказалось, что команде «Кулака Рюсса» удалось обмануть агентов Хаоса, и растерянные еретики теперь носились по всему кораблю, пытаясь разыскать Костических Волков, которые высадились на их же собственный корабль. У мутантов сложилось впечатление, что их атаковали значительно большие силы, чем было на самом деле. От Моргрима Разнар узнал, что Берек приказал своей роте разбиться на взводы и нанести как можно более значительный урон врагу, совершая вылазки и избегая столкновений.

из которых нельзя выйти победителями.

Старый Волчий Гвардеец рассказал, как героически сражались боевые братья. Без сомнения, все они были настоящими храбрецами. Взвод Варига, например, удалось загнать в ловушку большое соединение еретиков, проведя атаку с двух сторон сразу и взорвав бомбы по обе стороны коридора.

Хеф и его парни смогли избежать окружения превосходящими силами Хаоса, выбравшись через вентиляционные шахты и оставив мины, взрывающиеся при приближении к ним, чтобы уничтожить врагов в случае, если те решат последовать за ними.

Отряд Ферера прорвался к одному из складов с оружием, но был отброшен назад заградительным огнем. Возможно, если бы их попытка увенчалась успехом, они бы взорвались вместе с кораблем, да так, что крейсер отбросило бы на другой конец галактики. Разгар облегченно вздохнул, когда узнал, что это наступление потерпело неудачу. А для себя решил, что чрезмерная инициатива наказуема.

Еретики были обескуражены. Пока они бежали по почти пустым коридорам, Моргрим радостно процитировал их командира, который сообщал, что встретил силы врага, исчисляющиеся сотнями, а Хеф доложил, что два отряда Хаоса открыли огонь друг в друга, не разобравшись в ситуации в задымленном отсеке.

Вероятно, иногда маленькая, компактная, хорошо организованная и дисциплинированная сила имела свои преимущества. Разгар не зная, насколько еще хватит их удачи, но пока что все шло лучше, чем можно было надеяться.

Он остотрелся, чтобы понять, обратили ли на это внимание остальные Кровавые Когти. В мерцающем свете горящих сфер было заметно, что Аэнар обеспокоен и возбужден одновременно. Его зрачки расширились, а рот был приоткрыт. Молодой Кровавый Коготь несленно хмурил брови и, без сомнения, нервничал в присутствии легендарного Волчьего Лорда. Он участвовал в своей первой космической операции. Торвальд

выглядел на удивление спокойным, учитывая обстоятельства, и озирался по сторонам с сардоническим выражением лица. Если бы не его запах, Рагнар никогда бы не догадался, что он волнуется не меньше Аэнара. Стрибьорн был мрачен, как и всегда, его загадочное, будто бы высеченное в скале лицо не выражало никаких эмоций. Свен бодро посмотрел на Рагнара. Хакон держался свободно и уверенно.

Впереди показалось зеленоватое свечение. Запах, витающий в воздухе, изменился. Озона в нем было так много, что волосы на затылке встали дыбом. Рагнар представлял себе помещение главного генератора корабля Хаоса как бойлерную какого-нибудь огромного парового двигателя и, войдя в него, не был разочарован.

Перед ними возвышались громадные машины, исчезая в тумане, плывущем под толчком. Над каждым циклоническим цилиндром располагалась огромная железная сфера, поддерживаемая с помощью массивных медных обручей. Когда

она вращалась, по поверхности пробежало зеленоватое свечение. Периодически раздавалось гроыхание, и ветвистые молнии выстреливали в огромную металлическую башню в центре зала. На вершине этой башни вращался самый большой шар, едва различимый за сеткой электрических разрядов, танцующих по его поверхности.

Разгар увидел зубчатые колеса, самое маленькое из которых было больше его, а самое большое размером с корабль-дракон. Они были покрыты ржавчиной и маслом. Внезапно из массивной трубы, словно из огромного чайника, вырвался столб раскаленного пара. Интересно, знают ли сами инженеры Хаоса, построившие это устройство, за что отвечает каждый его компонент? Может быть. Он услышал, как Микаэль прошептал: «Как это может работать? Это же целая фабрика».

— Это и есть главный реактор, друг мой, — сказал Берек. — Если, конечно, мой датчик не испортился.

— Я еще никогда не видел подобного

реактора.

--- Сомневаюсь, что ты видел все виды реакторов, которые существуют в галактике, старина.

--- Ты прав, Волчий Лорд, но... это все так странно и так чуждо.

Разнар понял, что он имеет в виду. Его передернуло. В зловещем сиянии этих машин было что-то наводящее ужас.

--- На этих штуковинах нет защитных щитов, и, похоже, они используют испорченное топливо, --- сказал Моргрим. --- Неудивительно, что тутировало столько членов экипажа.

--- Все это разлетится на атомы, когда мы закончим. Олег, Корвин, устанавливайте заряды. Все остальные пусть смотрят в оба и принимают к запахам. Это большое помещение, и я сомневаюсь, что хаоситы оставили его без охраны.

Как будто в ответ на замечание Волчьего Лорда, воздух прорезал яростный крик. Разнар обернулся и увидел громадного мутанта с клешней вместо правой руки, одетого в какую-то грязную

форму. За ним простатривался примерно взвод, состоящий из крепких парней.

--- Видимо, нам предстоит еще одна кровавая битва, --- сказал Свен, отступая за ближайшую махину.

Рагаар последовал за ним. От металлической пластины пола, где он только что стоял, отпрыгнула целая очередь.

--- По крайней мере, хаоситы хоть на что-то способны.

--- Да, и на большее, чем ты, --- сказал Рагнар, выглянув из-за угла и сделав выстрел из болтера.

Заряд просвистел прямо над ухом одного из еретиков, который перезаряжал оружие. Его товарищи открыли ответный огонь, заставив Рагнара вернуться в укрытие.

--- Это было не очень уютно, Рагнар, --- сказал Свен. --- Ты мог башки лишиться. Конечно, не такая уж большая потеря, но...

--- Эй вы, за мной! --- выкрикнул сержант Хакон, промчавшись мимо.

--- Думаю, у сержанта появилась идея, --- сказал Свен, когда Стрибьорн, Аэнар и

Сорвальд пустились за Хакном.

--- Возможно, он хочет обойти генератор и напасть на еретиков с фланга, --- сказал Рагнар.

--- Я уже это понял, --- ответил Свен, побежав за остальными.

--- В это трудно поверить.

Они рванули к лестнице, огибавшей главный генератор и, вероятно, предназначенной для производства ремонтных работ. Однако ей можно было найти и другое применение. Хакон повел Кровавых Козтей вверх. Мгновению спустя они обогнули короб генератора, и Рагнару открылся превосходный вид на место, где происходила битва. Волчи Гвардейцы заняли позицию за несколькими меньшими двигателями и отбивались от нагвигающей толпы еретиков и мутантов. Они стреляли с холодным расчетом, всякий раз попадая в цель. Гвардейцы так умело отражали огонь, что, даже если бы еретиков было в два раза больше, они все равно не смогли бы тягаться с ними. Но хаоситов было слишком много. Когда кто-то утирал, на

это место сразу же вставал другой. Мутанты стыкали кольцо вокруг Гвардейцев, и тея большое численное преимущество.

--- Гранаты! --- приказал Хакон.

Инстинктивно Рагнар повиновался, нажав на раздатчик осколочных гранат на поясе. Небольшой смертоносный шарик упал ему на лагерь. Рагнар установил таймер на три секунды и метнул гранату в массу еретиков. Их плоть была разорвана на куски, и кровавые лохмотья разлетелись в разные стороны. Пол стал скользким от крови и желчи мутантов. Невероятно, но некоторые монстры продолжали наступление, несмотря на то что лишились рук или ног. Рагнар увидел безрукого гиганта, ревущего скорее от ярости, чем от боли, который бежал на Берега. Другой, потерявший обе ноги, полз вперед, цепляясь руками. Еще один, получивший менее серьезные травмы, хромя шел на Волков, оставляя за собой кровавый след: у него была оторвана ступня.

Остальные еретики смотрели по

сторонам, пытаясь понять, откуда их атаковали, пока командир — тот, что с клешней вместо руки, — не отдал приказ о наступлении. Разнар приготовился снова метнуть гранату, но внезапно почувствовал, что металлическая платформа, на которой они стояли, завибрировала. Прямо из-под ног разлетались искры, высекаемые выстрелами. Он посмотрел наверх и увидел, что на более высокой платформе со стороны большой машины, находящейся напротив них, появилась еще одна группа еретиков. Они открыли огонь по позиции Кровавых Когтей. Видно, не только сержанту Хакону пришла в голову мысль о подобной тактике.

Разнар увидел, что Аэнара ранили. Разрывной болт вырвал кусок керамики из его наплечника, прихватив изрядный кусок плоти. Молодой Кровавый Котенок пошатнулся и упал на колени. Разнар успел подхватить товарища, прежде чем тот перевалился через край платформы. Аэнар вяло улыбнулся в знак благодарности. Разнар огляделся.

оценивая ситуацию. Свен и остальные уже вели ответный огонь по этим еретикам, однако битва была обречена. Мутанты значительно превосходили их в численности.

Разнар помог Аэнару подняться. Кровь из раны запачкала доспех, однако кровотечение замедлилось — в организме Кровавого Когтя уже пошел процесс регенерации. Поддерживая раненого товарища правой рукой, Разнар отстреливался, держа оружие в левой, и отходил за угол.

Теперь Разнар почувствовал, что железная лестница дрожит от топота многочисленных ног, и учуял тошнотворный запах мутантов совсем рядом.

Видимо, не они одни решили, что эта платформа будет хорошим местом для засады. Либо так, либо еретики догадались, что Волки будут атаковать с этой позиции, и разделились так, чтобы одна группа удерживала Костических Десантников на месте, а другая — атаковала.

Разнар взглянул на Аэнара и понял, что тот тоже услышал приближающихся врагов. Как можно осторожнее он опустил раненого и достал ценной меч. Ему понадобится много сил, чтобы не подпустить врага к своим братьям. Взглянув на Аэнара, Разнар понял, что он просто обязан это сделать. Молодой Кровавый Козоть наклеивал синтетический пластырь на рану и начал заделывать пробоину в доспехах. Хакон, Свен, Стрибьорн и Торвальд вели непрерывный огонь. Почували они новую опасность или же все их внимание поглощено перестрелкой? Вряд ли это имело большое значение. Разнар понял, что сейчас может рассчитывать только на себя.

Еретики скоро окажутся на платформе. Теперь ничего не остается, кроме как атаковать. Разнар разбежался и прыгнул через пролет. В животе возникло неприятное ощущение. Он видел десятки страшно измененных лиц, злобно скалящихся на него.

Разнар повернулся на лету и ударил обеими ногами в грудь первому хаоситю. Ничто не могло защитить от такого удара, усиленного инерцией, фибромускулами и сервомоторами силового доспеха молодого воина. Ребра хрустнули, и еретика отбросило назад, он врезался в других монстров, которые кубарем скатились вниз по лестнице. В то же время удар затормозил падение Разнара и позволил ему легко приземлиться на ступеньки.

Чтобы оценить ситуацию, ему было достаточно одного быстрого взгляда. Мутанты образовали кучу талы на лестнице, один из них даже вылетел за перила и рухнул на металлический пол. Другому удалось ухватиться за перила, и теперь он висел, удерживаясь на руках и толкая ногами в воздухе, пытаясь нащупать опору.

Разнар отсек ему пальцы ценным мечом, отправив это ничтожество

составить команду своему мертвому
другу, потом снова прыгнул вперед, пока
мугланты не очухались.

Одним взмахом Рагнар снес голову
главному еретику, а затем рассек его
пополам. Под грудой падающих тел
муглантам не удавалось эффективно
использовать оружие ближнего боя. Рагнар
разил врагов, максимально используя свою
более высокую позицию. Ценной меч
пожинал жизни еретиков, словно серп
пшеницы. Болтер сеял смерть среди
врагов, стоявших дальше.

Два стельчака попытались пробиться
вперед. Прицелившись, Рагнар разможжил
черепа одного из них выстрелом, а второго
разрубил мечом. Тот попытался отбить
удар топором, но безуспешно. Зубцы
цепного меча Рагнара завизжали,
встретившись с металлом, и выбили
столб искр. Развернув лезвие меча, Волк
утопил страшное оружие в груди еретика.
Рагнар пинком отправил мертвеца в
толпу муглантов.

Это было уже слишком. Теснимые
сзади своими же собратьями, они

понимали, что не могут тягаться с
разъяренным Костицеским Волком. В
тот момент даже самое храброе сердце
дрогнуло бы при виде Рагнара. Он был весь
заляпан кровью и остатками мозгов и
двигался так быстро, что за ним
практически невозможно было уследить.
Полдюжины приспешников Хаоса погибли,
не успев понять, как именно. Оставшиеся
начали проталкиваться вниз по лестнице.
И тогда началась настоящая бойня.
Рагнар вонзал лезвие меча в
незащищенные спины еретиков, ломая
позвоночники, разрывая внутренности и
заливая ступеньки кровью.

Вопли его жертв заставляли
остальных мутантов гнаться еще
быстрее: их охватила неистовая паника.
Отчаянно пытаясь спастись, они
отталкивали друг друга, спотыкались о
тела раненых и убитых и, сбитые с ног,
летели кубарем вниз по лестнице. Рагнар
понял, что ему не удастся догнать и
убить их всех. Он убрал свой меч в ножны,
подхватил болтер одного из погибших
и добавил к своему и, ведя огонь с обеих рук,

сехал по перилам. Пальба по объатой паникой массе сразу из двух орудий приносила свои плоды. Каждый выстрел попадал в цель, поскольку цель была повсюду, и наносил огромный ущерб.

По пути вниз Рагнар нагнал нескольких хаоситов и врезал им прикладом. Они упали, еще больше затруднив бегство своим собратьям. Увидев, что перила заканчиваются, Рагнар скатился на палубу, продолжая стрелять. Его нечеловеческие рефлексы и острое зрение не позволили ни одному выстрелу пропасть даром. Приземлившись, он выбросил трофейный болтер и вновь обнажил меч, бросившись в драку, как спущенный с привязи волкодав.

Его клинок описал огромную дугу, вырывая мясо и гребя кости. Болтер добивал раненых. Ударом сапога Рагнар сломал шею одному из мутантов. Перед глазами поплыла красная дымка. Все его враги вдруг стали двигаться неестественно медленно. Увидев, как один из еретиков неторопливо прицеливается в него, он упал на колени, уходя с линии огня.

и прыгнул вперед, схватив ближайшего мутанта, толкая его перед собой как живой щит. Рагнар почувствовал, как тело этого еретика задержалось в сугорогах, когда пули вонзились в его плоть. Тут звериное чутье подсказало ему, что враг находится буквально на расстоянии удара. Рагнар отбросил агонизирующее тело еретика на стрелка.

Сбитый с ног мутант с пистолетом упал навзничь. На его уродливом лице отразилась паника. Ногой Рагнар выбил оружие из его рук и послал еретика в ад ударом меча. С неустойчивой мощью Кровавый Коготь разил врагов направо и налево. Характерный звук разрубаемого мяса говорил о том, что каждый удар попадает в цель. Рагнар потерял счет времени и уже не отдавал отчета своим действиям, превратившись в неумолимую машину смерти и разрушения, которая неслась сквозь охваченных паникой мутантов с яростью фенрисииского урагана. Он жил лишь для того, чтобы убивать, и собственную жизнь ценил потому, что только благодаря ей снова

сражается с врагами. Несколько пуль отскочило рикошетом от брони. Разнар не обратил на них никакого внимания. Врагам удалось нанести несколько скользящих ударов перед тем, как он отправил их поприветствовать своих домашних богов.

Разнар штормом пронесся через ряды выживших, рубя мечом и стреляя из болтера. Его переполнял божественный огонь. Разнар уворачивался от ударов и сам атаковал со скоростью молнии. Ничто не могло его остановить.

Внезапно все стихло. Выискивая новую жертву, Разнар стал озираться по сторонам, но увидел лишь несколько раненых. Те, кому удалось бежать, уже скрылись из виду. Он стоял, тяжело дыша, кровь стекала с его доспехов и меча. Разнар ощерил клыки и издал победный вой, который зловеще протчался по залу.

Остальные Костицеские Десантники спускались по лестнице. Азар снова был на ногах и мог передвигаться самостоятельно. В здоровой руке он держал пистолет, а раненую крепко

прижимал к боку. За ним шли Свен, Торвальд и Стрибьорн. Сержант Хакон замыкал ряды. Аэнар и Торвальд смотрели на Рагнара с выражением, напоминающим благоговейный страх. Сержант выглядел удовлетворенно. Свен бодро улыбался.

— Черт возьми, Рагнар, — сказал он, — мог бы кого-нибудь и нам оставить.

Рагнар понял, что не слышит выстрелов. Значит ли это, что Волчий Лорд и его Гвардейцы мертвы, или они одержали победу? Хакон, видимо, прочел эту мысль. Волки пошли вдоль огромной железной конструкции туда, где в последний раз видели своего лидера.

Приблизившись к полю боя, Рагнар понял, что Волчьи Гвардейцы нанесли еще больший урон врагу, чем он сам. Повсюду валялись мертвые тупанты: Берек Трохочущий Кулак сидел на куче трупов, изучая оторванную голову командира солдат Хаоса. Лицо тупанта напоминало скорее лицо демона, чем человека. Из лба торчали изогнутые бараньи рога. На заостренных ушах отсутствовали точки. Огромная пасть была заполнена

несколькими рядами острых зубов.

Еще несколько отрядов Волков достигли помещения главного генератора и пришли на помощь своему командиру. Гвардейцы уже минировали генератор.

Берек поднял голову.

— Как раз вовремя, Хакон, — сказал он. — Мы почти здесь закончили. Время возвращаться на «Кулак Рюсса».

Волчий Лорд встал на ноги и отбросил голову мутанта. Он оглядел собравшиеся войска, как будто определяя, насколько они пострадали.

— Отлично сработано, ребята, — сказал он. — Но самое сложное еще впереди. Нам потребовалось двадцать семь минут, чтобы прорваться сюда. Однако теперь мы знаем дорогу и, я думаю, сможем вернуться в два раза быстрее.

Берек посмотрел наверх и увидел, что Волчьи Гвардейцы закончили минирование и уже спускаются.

— У нас есть пятнадцать минут, чтобы вернуться обратно на «Кулак». Не позволяйте втягивать себя в какие-нибудь перестрелки. Не сворачивайте с пути.

пытаясь уничтожить какую-нибудь жалкую банду. Не тратьте время на грабеж. «Кулак Рюсса» отстыкуется ровно через пятнадцать минут после того, как я активирую демонаторы. Сигнал подан. Вперед!

Берек нажал кнопку на тыльной стороне своего бронированного кулака. Рагнар услышал странное жутковатое эхо, которое прошло по сети связи. Каждый знал, что настало время трогаться. Все, как один, Волки выбежали из зала главного генератора этого обреченного корабля.

Рагнар взглянул на хронометр своего визора. Теперь тот отсчитывал не просто время, а минуты и секунды до взрыва. Осталось тринадцать минут двадцать шесть секунд.

— Что случится, если проклятые мутанты найдут заряды, которые мы поставили? Как думаешь, они смогут обезвредить их? — проныхтел Свен, бегущий рядом.

— Нет. Сначала им придется догадаться, что мы затеяли. Потом

нужно будет найти все бомбы. Мины экранированы, их не зафиксируют сенсоры, и еретикам придется потрудиться, чтобы обнаружить их. Да еще потребуются время, чтобы их обезвредить. Сомневаюсь, что это можно проделать за оставшиеся тринадцать минут или сколько там осталось.

--- Надо надеяться, что они не подорвут парочку, пытаясь их обезвредить. Это поджарит наши задницы раньше, чем мне бы хотелось.

--- Свен, из тебя сегодня просто прет оптимизм.

--- Ну кто-то же должен поддерживать боевой дух!

Разнар огляделся. Аэнар был немного бледен, и ему было трудно бежать. Было заметно, что молодого Когтя пошатывает. Возможно, рана была тяжелее, чем казалась.

--- Ты в порядке? --- спросил Разнар. Аэнар вяло улыбнулся.

--- С ним все будет нормально, --- сказал Хакон. --- А вы просто следите, нет ли на пути мутантов. Последнее, чего

хотелось бы, так это остаться на этом
корыте, когда «Кулак Рüssа» произведет
отстыковку.

--- Но, сержант! --- воскликнул Свен. ---
Мы же Костиические Волки. Разве мы не
должны искать героической смерти?

--- Нет ничего героического в том,
чтобы взорвать собственную задницу,
сынок. Глупо --- да, героически --- нет. Но я
даже не мечтаю, что ты поймешь
разницу.

Свен бодро ухмыльнулся. Если бы не
его запах, Разнар никогда бы не догадался,
что он волновался не меньше его самого.
Откуда-то сверху слышались сухие
щелчки выстрелов.

--- Засага! --- выкрикнул Хакон.

--- Хорошо, черт возьми. Битва! ---
закричал Свен.

Девять минут сорок пять секунд.
Разнар потратил секунду на то, чтобы
остотреться. Повсюду валялись трупы
мунтантов. Они были странными
созданиями, Большинство выглядело
вполне по-человечески, если не принимать
во внимание кожу, покрытую нарывами и

коростой, и волосы, выпадающие клочьями. Кое у кого виднелись чешуя или мех. Другие больше походили на зверей: вместо рук и ног у них были когтистые лапы или клешни. У некоторых на лицах плоть растекалась, как расплавленный воск.

Разнар увидел пару Волков, которые изымали генное семя у павших братьев, вонзая им в грудь железные щупы и вырывая небольшой продолговатый кусок из грудной полости. Почти мгновенно генное семя всасывалось в стазис-контейнеры, прикрепленные к поясам Волков. «Еще десять секунд, — подумал Разнар. — Лучше двигаться дальше».

Тишину в эфире нарушил Моргрим Серебряный Язык. Он внедрился во вражескую сеть и передавал приказы неприятельских командиров по мере их поступления:

— Хаоситы прочесывают, корабль. Похоже, что в этой зоне их немного, они думают, что мы уже ушли отсюда... Нет — только что доложили, что видели нас здесь. Их командир вроде посылает сюда отряд. Вряд ли они поняли, что мы

затевают.

--- Судя по тому, что я видел, их легко ввести в заблуждение, --- сказал Свен.

--- Не надо недооценивать врага, --- ответил Рагнар. --- Может, они и ведут себя глупо, но надо отгадать ил должное --- это отважные воины. В принципе немного на тебя похожи.

--- Ха, черт возьми. И еще раз ха! Восемь минут пятнадцать секунд.

--- Мы не успеем, --- пробормотал Аэнар. --- Оставьте меня. Огни вы доберетесь быстрее.

--- Даже не думай об этом, --- сказал Хакон. Тем не менее Рагнар понимал, что Аэнар прав.

Они продвигались медленнее, чем необходимо. Они все время натыкались на патрули еретиков, которых с каждой секундой становилось все больше. А времени --- все меньше. Теперь смелый план Берека не казался Рагнару таким уж привлекательным.

Он представил, как взрываются мины и всепожирающее пламя охватывает корабль. Он словно со стороны увидел, как

его собственная жизнь пропадает в огне, боли и ужасе. Рагнар отогнал эту мысль и сосредоточился на текущей задаче. Он чувствовал приближающихся мутантов. Зверь внутри него был и требовал крови. Если уж ему суждено умереть, он заберет с собой столько врагов, сколько сможет.

Рагнар сделал все, чтобы подавить этот импульс. Вступить в битву сейчас было очень глупо. Возможно, это и удовлетворит самолюбие, но не спасет жизнь. Нужно избегать стычек, насколько это возможно.

--- Направо! --- крикнул Берек. Слева донесся зловонный запах еретиков. Похоже, Волчий Лорд думал точно так же, как и Рагнар. --- И пошевеливайтесь: у нас не весь день впереди!

Волки рванулись из всех сил. Металлический пол зазвенел под их ногами. Осталось пять минут пятнадцать секунд.

--- Как ты думаешь, Лорд Берек сможет обезвредить бомбы так же, как он их запустил? --- спросил Свен бесстрастно.

Рагнару показалось, что он

припонижает этот коридор, словно бы
управливает запах их предыдущего
пробывания здесь.

--- Ты, что, собираешься попросить его
поставить счетчик на паузу, чтобы у тебя
было время выспаться? --- поинтересовался
Разнар, втягивая ноздрями воздух.

Да, они уже были здесь раньше.
Сколько же еще до «Кулака Рюсса»? Он
сверился с данными на визоре шлема. Судя
по сигналу, всего пятьсот метров, но кто
может знать, сколько это займет
времени со всеми их петляниями по
коридорам?

--- Хотелось бы. Мне понадобятся
силы для последнего рывка.

Откуда-то сзади слышались звуки
плотной и мощной стрельбы.

По воксу прошло сообщение:

«Говорит Хеф. Похоже на то, что
мутанты нас догоняют! Их тут несколько
сотен, они направляется вверх по
коридору».

Разнар посмотрел на Свена. На
некрасивом лице боевого брата отразилось
отчаяние. Отряд Хефа шел замыкающим.

Если враг настиг их, то еретики совсем
рядом. Возможно, находящимся в
арьергарде Волкам придется развернуться
и закрепиться здесь, чтобы дать
возможность беспрепятственно уйти
основным силам. И снова в мозгу Рагнара
пронеслось видение языков пламени,
облизывающих коридор.

«Вам нужно подкрепление?»

Звучащие по воксу голоса всегда
казались обезличенными и монотонными,
поэтому голос Берека прозвучал так,
словно он спрашивал у своих бойцов, не
желают ли они пива.

«Нет, Лорд Берек. Я уверен, что мы
стожем задержать их здесь на минутку
или около того».

Но по воксу Рагнар мог различить
свист снарядов. Он слышал и рывканье
ответного огня Волков. От этого ему
стало не по себе, а через секунду он
услышал выстрелы уже не по воксу, а в
непосредственной близости.

Через некоторое время раздался взрыв
и предстертный вой Костицкого Волка.
Видимо, Хеф и его отряд дождались

геройской смерти, о которой мечтали. В мозгу Рагнара возникла другая картина: безудержно несущиеся полчища хаоситов, сметающие Хефа и его отряд как приливная волна. Рагнар прогнал и эту мысль, но от приближающегося звука выстрелов отмахнуться было труднее.

Осталось три минуты тридцать секунд.

--- Не нравится мне все это, --- сказал Свен, глянув на покореженные стены коридора впереди.

Кто-то применил здесь тяжелую артиллерию. Потолок частично обвалился, в оставшееся отверстие можно проползти только по одному. И невозможно предугадать, насколько узок этот лаз станет дальше. Рагнар подумал, что стоит попробовать другой путь. Может, отступить и поискать другой коридор? Костические Волки решили, что двигаться вперед --- проще. Без сомнения, это та же самая дорога, по которой они пришли. Эти ребята хорошо чуют след.

Однако не Рагнар должен был принимать решение. По команде сержанта

его боевые братья устремились к темной дыре. Мутанты неотвратимо приближались.

--- Шевелись, Рагнар! --- скотанговал Хакон, положив ему руку на плечо и подтолкнув к отверстию. Первым инстинктом Рагнара было воспротивиться, но почти сразу же он понял, что, затешавшись, подвергает опасности не только собственную жизнь, но и жизни своих товарищей. Он опустил на четвереньки и пополз в покореженную нору.

Оставалось две минуты. От этой мысли мороз шел по коже.

Разгар нырнул в узкую щель под завалом. Внезапно его охватил приступ клаустрофобии. Стены вокруг как будто сжимались, он услышал скрежет металла о наплечные пластины его доспеха. Но все же ноздрей его касался запах родной стаи, говорящий о том, что боевые братья быстро продвигаются к цели. А позади Хакон загонял оставшихся в лаз. Было件 понятно, что сержант собирается идти последним.

Тут Рагнару почудилось, что где-то позади снова началась битва. Возможно, несколько Волков из арьергарда были все еще живы и напали на мутантов. Предсмертный вой Десантника стесался с грохотом взрыва. Взрыв был такой силы, как будто целая связка гранат сдетонировала одновременно, — и Рагнар понял, что был прав. Потом на мгновение все стихло, а следом послышались торжествующие крики врагов. Запах смерти стал густым и тяжелым.

Разгар упорно полз дальше. Стены
вокруг него сужались, скребли по доспехам.
Словно чьи-то когти хватали его, не давая
сбежать. Кровавый Коготь понимал, что
это просто животный страх. Было
слышно, как впереди его братья-Волки ---
некоторые из них были гораздо крупнее его
--- продвигались все дальше. Тем не менее
крошечный демон страха все шептал и
шептал, где-то в подсознании. Стены же
неустойчивы --- что, если они обрушатся?
Что, если они уже обваливаются, прямо
сейчас? Тогда он попадет в ловушку и не
сможет двигаться дальше. Будет не в
состоянии и рукой пошевелить, а ведь
ровно через одну минуту двадцать две
секунды корабль взорвется. Какая-то часть
его просто хотела застыть на месте,
свернуться калачиком, закрыть голову
руками и ждать неминуемой смерти.

Разгар сопротивлялся, используя
собственные мысли, как будто бы они были
тучей, а ужас, охвативший душу, ---
монстром: «Даже если стены упадут, я
должен двигаться дальше. Это
единственный путь к спасению. Император

не поможет мне, если я не помогу себе сам. Мне нужно ползти, а не ежиться здесь от страха. Ведь я же не трус! Если я не сделаю этого, то обреку на смерть не только себя, но и моих товарищей».

Разнар никогда раньше не испытывал ничего похожего. Боязнь закрытого пространства охватила все его существо. Может быть, это происходило потому, что туннель был слишком темный и узкий. А может, потому, что он находился на вражеском корабле. Возможно, нервы вышли из-под контроля из-за напряжения, исходящего от таймера, который постоянно отсчитывал секунды до смерти. Не исключено, что это просто особенность его психики, не выявленная у Врат Моркаи или развившаяся уже после превращения Разнара в Костического Волка. Возможно, причина его теперешнего состояния кроется в совокупности всех этих факторов. Карабкаться по этой норе Разнару показалось гораздо сложнее, чем сражаться с лутантами.

Отталкиваясь локтями, он старался не обращать внимания на то, что сердце

билось как сүмасшедшее, а на лбү выстүпил
ном.

Осталась одна минүта десять секунд.

Внезапно --- слава Императору! ---
впереди забрезжил свет. Разнар услышал,
как «впереди ползүщие» поднимаются на
ноги и пүскаются бегом. Он бешено
заработал локтями, и наконец выбрался из
злополүчного түннеля, и потчался к
гостеприимно распахнүтому шлюзу
абордажного рүкава «Күлака Рүсса».

Осталось тридцать секунд.

Обоняние обласкали знакомые запахи
родного корабля.

Через двадцать шагов он был у цели.
Разнар оглянүлся и үвидел, что Свен и
Торвальд вылезли из-под завала и
поддерживают шатающегося Аэнара.
Сержанты Хакон и Вариг были на
подходе. По сети связи Берек отдал приказ
к отстыковке. Огромные створки шлюза
уже начали медленно закрываться. Разнар
хотел выкрикнуть «нет!». Бүдет верхом
несправедливости, если его товарищи
окажүтся отрезаны от родного корабля
теперь, когда все самое трудное позади. Он

попытался было удержать створки
руками, но понял, что даже всей его
нечеловеческой мощи вполне с
сервомоторами доспехов недостаточно.

Но тут Свен и остальные прошли
через шлюз. Последним между
закрывающихся створок протиснулся
сержант Вариг, которого едва не зажало.
В то же мгновение шлюз захлопнулся.
Стало понятно, насколько точно Берек все
просчитал, прежде чем отдать приказ.
Волчий Лорд оставил как раз столько
времени, сколько было необходимо. «А что,
если бы что-нибудь пошло не так?» —
подумал Рагнар. Однако все сложилось
отлично, хвала Императору.

Раздался громкий скрежет. «Кулак
Рүсса» согрознулся, металл застонал и
снова в душу Рагнара прокрался страх.
Что, если «Кулаку Рүсса» не удастся
отстыковаться? Что, если он не успеет
дойти достаточно далеко от эпицентра
взрыва? Теперь можно было только
молиться.

Оставалось двадцать секунд.

Рагнар прижался лбом к одному из

артированных иллюминаторов. Стекло сразу запотело от его дыхания, но он успел увидеть, что вражеский звездолет уже в нескольких сотнях метров от «Кулака Рюсса».

Десять секунд.

Достаточно ли далеко они отлетели, или же взрыв их все же настигнет? А что, если заряды не сработают? Что, если корабль Хаоса не будет уничтожен?

Разнар решил, что подобные мысли являются остатками стресса, вызванного клаустрофобией. Он знал, что теперь уже ничего нельзя сделать, и если смерть придет за ним, то в его власти лишь встретить ее как полагает истинному сыну Фенриса. Он безотрывно смотрел на удаляющийся звездолет, в бок которого зияла огромная трещина — отметина, оставленная «Кулаком Рюсса» при abordage.

Осталось пять секунд.

Их корабль удалялся все дальше и дальше, и Разнар осознал, что по сравнению с огромными размерами

вражеского крейсера эта щель была не такой уж и большой. Корабль Хаоса был похож на дрейфующий айсберг, на гору из металла. Его башни щетинились гигантскими орудиями, выцеливающими «Кулак Рюсса». Оставались считанные секунды до взрыва, грозящего унести всех в небытие.

Казалось, время застыло. Напряжение стало почти невыносимым. Либо «Кулак Рюсса» будет уничтожен выстрелом, либо главный генератор вражеского судна взорвется. Разгар подавил желание закрыть глаза — что бы ни случилось, он хотел быть этому свидетелем.

Четыре секунды.

Разгар увидел тела, летящие в кинжале. Их глаза выкатились из орбит. Рты распахнуты в безмолвном крике ярости и страха. Конечно, ведь когда «Кулак Рюсса» отстыковался, в стене крейсера осталась огромная пробоина, там началась разгерметизация. Воздух выходил в вакуум, и все, что не было закреплено, вылетало вместе с ним, в том числе и мутанты, оказавшиеся

поблизости. Без сомнения, сейчас на вражеском судне лихорадочно заграивали отсеки, не позволяя всему воздуху выйти в космос.

Три секунды.

Одно из самых больших орудий смотрело прямо на «Кулак Рюсса». У страха глаза велики или в жерле пушки забрезжил ужасный дьявольский свет? Разгар почувствовал, что палуба накренилась, «Кулак Рюсса» со все увеличивающейся скоростью уходил вдаль.

Две секунды.

Это не было плодом воспаленного воображения. Адская система действительно была активирована, и пушка нацелена на них. Разгар знал, что корабль Космических Волков не в состоянии уклониться от удара за такое время на таком расстоянии. К тому же он был поврежден. Ощерив клыки, молодой боец издал яростный рык. Судя по запаху, его боевых братьев тоже обуревали гнев и гда сдерживаемый страх.

Одна секунда.

Пилот «Кулака Рюсса» попытался

совершить маневр, и корабль тряхнуло. Ослепительно сверкающий луч вспорол костическую мглу. Он прошел лишь в нескольких метрах от борта — на расстоянии волоса по костическим меркам. Разгар застал дыхание, ожидая взрыва. Все его тело было напряжено до предела. Насколько он мог судить, взрыва не произошло. Неужели погвели заряды? Или какая-то ошибка таймера? Неужели мутанты нашли и обезвредили мины? Что же теперь будет?

Корабль Костических Волков из-за повреждения почти не мог маневрировать, а враг, держащий его под прицелом, был очень силен. Его наводчиком нужно лишь несколько секунд, чтобы скорректировать огонь, и тогда разрушительный энергетический луч поразит «Кулак Рюсса», уничтожив всех. На мгновение Разгару показалось, что вся трудоемкая операция была проведена впустую. Лучше бы им было остаться на борту неприятельского крейсера и встретить героическую смерть в битве. Теперь они будут раздавлены, словно букашки. В их

гибели не будет ничего героического.

Но тут весь корпус корабля Хаоса начал расширяться. Из каждого отверстия, каждой башни, шлюза, иллюминатора — каждого слабого места в корпусе — вырвались огромные сгустки плазмы. Звездолет раздүлся, как бурдюк, и был готов лопнуть. Вскоре вся эта металлическая конструкция затрещала по швам. Когда от корпуса отлетели большие куски обшивки, процесс пошел еще быстрее, и взору предстал адский огненный шар. Разнару почүдилось, что он видел несколько сгорающих человеческих силүэтов, но это могло быть всего лишь плодом воображения.

Вражеский звездолет исчез из виду, поглощенный огненным шаром, который был ярче солнца. Особенно жутко становилось оттого, что все это происходило в полной тишине. Разнару ожидал, что «Кулак Рүсса» заденет взрывной волной, что куча обломков врежется в его обшивку, однако они уже отлетели на достаточное расстояние. Разнару напряг слүх, стараясь үловить звук

взрыва, но понял, что это глупо. В безвоздушном пространстве царила торжественная тишина даже в момент гибели такого мощного корабля. Разнар затаил дыхание. В отсеке было так же тихо, как и в костосе. И тут заговорил Берек Грохочущий Кулак:

--- Мы сложили достойный погребальный костер нашим павшим братьям. Что скажете, Волки?

Десантники подняли оглушающий рев. Разнар присоединил свой голос к остальным, давая выход радости, облегчению, а также печали. Он почувствовал, как Свен похлопал его по спине, а молодые Кровавые Когти подняли тем временем сержанта Хакона на руки и начали подбрасывать его в воздух.

--- Черт, мы сделали это! --- закричал Свен, и Разнару оставалось только похлопать его по плечу в знак согласия.

--- Тихо! --- скомандовал Берек, и в тот же миг наступило молчание.

Все смотрели на вождя. Он стоял, озадаченно приложив палец к уху, несомненно слушаая кого-то по воксу. Берек

двaжды кивнул и улыбнулся:

— Мы не единственные, кто успешно выполнил задачу. К нам на помощь пришли силы Имперского Флота. Приспешников Хаоса заставили отступить. Сегодня мы празднуем победу.

На этот раз реф одобрения был еще громче. Волчи Гвардейцы подняли Берека, и он стоял, твердо оперев ноги в наплечники двух самых мощных воинов, так непринужденно, как если бы стоял на металлической палубе корабля. Было ясно, что это позерство. Командир очень хотел произвести впечатление на своих подчиненных, создать некий образ, но сейчас Рагнару было все равно. Берек показал себя достойным и удачливым полководцем. Его слабости были простительны.

Тут Волчий Лорд подал знак, и все снова затолчали.

— Мы должны поднять бокалы и выпить за наших павших братьев. Принесите эль!

От третьего одобрительного возгласа заложило уши.

--- Вот она чертова жизнь! --- сказал Свен, выпивая еще одну кружку эля. --- Мы хорошо всыпали этот мутантат. Хотя, должен признать, были моменты, когда я начинал сомневаться...

Разнар внимательно посмотрел на своего друга, пытаясь понять, несет ли он просто пьяный бред или... Они пили чистейшее фенрисийское светлое пиво, содержащее корень рибалда --- растения, которое подавляло способность Десантников полностью нейтрализовывать яды, в том числе алкоголь, и позволяло им напиваться. Сказанное было не характерно для Свена! Он никогда не признавался в том, что сомневается в чем-либо, и даже мысли не допускал о том, чтобы кому-нибудь сказать об этом.

--- Но правде говоря, было время, когда я сам чувствовал то же самое. Мы были на волоске от гибели по пути назад.

--- Ну, слава Руссу, что Волчий Лорд, черт возьми, разбирается в ситуации получше нашего.

--- Я выныю за это, --- сказал Рагнар, подкрепляя слова хорошим глотком. --- Первая схватка этой кампании прошла неплохо.

--- Да уж, и правда. Ты ведь знаешь, что это был мой первый бой на борту?

--- И мой тоже, если не считать сражения на халке, тогда, у Кореалиса.

--- Угуот, я имею в виду корабль на корабль, клинок на клинок, и прямо в драку. Я тоже помню тот случай. Кто ж забудет этих генокрадов?

Рагнар заметил, что Аэнар смотрит на них большими глазами. Торвальд сидел с непроницаемым лицом, но тоже прислушивался к каждому слову.

--- Вы сражались с генокрадами? --- выдохнул Аэнар.

--- Нет. Мы просто подошли к ним, пообнимались, горячо поприветствовали,

«рады вас видеть», все такое, — сказал Свен. — Удвоит, конечно ты сражался! Чем еще ты могли с ними заниматься?

— Я имел в виду, вы действительно видели их, даже высаживались на их корабль?

— Разве ты никогда не слышал, как хвастался Свен, еще в Клыке? — добродушно спросил Рагнар. Пиво разторило его.

— Что-то не припомню, чтобы он рассказывал об этом.

Рагнар задумался. Вообще-то он тоже не мог вспомнить, чтобы Свен рассказывал кому-либо об этом случае. Впрочем, ничего удивительного в этом не было. Та высадка на халк, да и вообще вся эта эпопея с поисками древнего эльдарского талисмана оставили глубокий отпечаток в памяти выживших.

Они редко говорили об этом с кем-то, кто тогда не был с ними. Слишком много потерь и слишком много необъяснимых происшествий... Теперь, под действием эля и теплого чувства товарищества, пришедшего вместе со спасением, Рагнару

было легче вспоминать ту битву.

Он позволил Свену рассказывать, время от времени поправляя его самые наглые выдумки о своей доблести в бою. Он не мог понять, как кто-то мог серьезно поверить в то, что Свен убил в одном бою двадцать генокрадов, но Аэнар, похоже, купился на эту брехню, а Торвальд был по-прежнему непроницаем.

Рагнар посмотрел в кружку. Он вспомнил, как в той схватке Свен спас его. Это был его скелет в шкафу, о котором он никому не рассказывал, но сейчас Рагнар боялся, как бы и это не слетело с уст Свена. К нему вернулось воспоминание о страхе, испытанном в разрушенном коридоре, и он так глубоко задумался, что даже не заметил, как Свен закончил историю. К реальности его вернул толчок локтем в бок.

— С тобой все в порядке? Ты что-то весь позеленел. Я полагаю, не можешь удержать в себе эль, я всегда это, черт возьми, подозревал.

Рагнар огляделся и увидел, что Аэнар и Торвальд отлучились, чтобы

принести еще выпивки.

--- Я как раз вспоминал ход сражения, ---
сказал Рагнар, как будто оправдываясь.

--- Да, это было чертовски здорово!

Рагнар понял, что Свен не тот человек, с которым можно обсудить свои сомнения и страхи, каким бы хорошим другом он ни был. Придется подождать другого раза. Может быть, когда он снова увидится с Ранеком, Волчьим Жрецом. В конце концов, в обязанности жрецов входит выслушивать подобные признания. Уже не в первый раз, сидя среди своих братьев по стае, Рагнар почувствовал себя одиноким. «Как такое может быть?» --- подумал он. Как можно чувствовать себя одиноким среди своих верных друзей, когда вокруг все пьют, горланят песни? Он посмотрел на главный стол, за которым сидел Берек в окружении своих Гвардейцев. Волчий Лорд улыбался, шутил и выглядел совершенно довольным жизнью. Испытывал ли Волчий Лорд когда-либо подобную тревогу? А Рагнар сомневался и в этом.

Он перевел взгляд и остановил его на покрытом шрамами угрюмом лице

сержанта Хакона, заметив, что старый воин задумчиво смотрит на него, и, похоже, довольно долго. Иногда Рагнар казалось, что Хакон может читать его мысли. Он надеялся, что сержант не делает этого сейчас. А вдруг именно Хакон понял его теперешнее унылое настроение? Рагнар отвернулся и увидел, что Аэнар и Торвальд возвращаются, держа по несколько кружек в каждой руке.

Рагнар взял одну из них и выпил, надеясь утопить тревогу в пиве. Аэнар бросил остальные на стол.

— Я должен тебе это пиво за то, что ты спас мне жизнь, — произнес он слегка заплевающимся языком.

— Ты ничего мне не должен, — ответил Рагнар. — Напротив, это был мой долг по отношению к брату-Волку.

Эти слова показались ему легковесными, но остальные вроде бы так и не считали.

— Для меня это было не «ничего», — сказал Аэнар. — Я должен тебе не только пиво, и я этого не забуду.

Свен громко рыгнул. Рагнар

посмотрел на него и застесался.

--- Я никогда не видел, чтобы кто-нибудь дрался так, как Рагнар, когда крушил тех лутантов в генераторном зале, --- сказал Аэнар. --- Он был словно воин-берсеркер из какой-нибудь древней саги.

Рагнар задумался. Не это ли было источником его дурного настроения? Был ли он отчаянным воином-берсеркером? Эта идея ему не нравилась. В древних сказаниях такие воины всегда плохо кончали. Рагнар совершенно не был уверен, что хочет стать одним из них.

--- Нет, --- сказал Свен. --- Когда у Рагнара такое настроение, он целую деревню может разрушить.

Похоже, что скоро мы увидим проклятый Гарм, — сказал Свен, опустив глаза на шахматную доску.

— И как это ты догадался? — спросил Рагнар, обдумывая свой следующий ход.

Рука Аэнара нависла над драконовым кораблем, приготовившись передвинуть его вперед, чтобы съесть одного из самых далеко продвинувшихся сервиторов Рагнара. Действительно ли он попадется в такую простую ловушку? Парень играл в шахматы лучше, чем могло показаться, хотя ему было далеко до Торвальда и, собственно, до Рагнара.

— Ты не устаешь это повторять каждый день.

Свен взглянул на фигуры.

— Ты разве не собираешься съесть этого сервитора, а потом еще троих за его спиной? — невинно спросил он Аэнара.

— Мы играем в шахматы, а не в шашки, — сказал Аэнар, убрав руку от доски и нахмурив лоб.

--- В моем клане на Фенрисе никто не играл в шахматы. Шашки --- вот это мужская игра.

--- Стешно, --- сказал Рагаар. --- А я думал, что этим ребятам просто мозгов не хватало, чтобы разобраться в шахматах. Ты так и не ответил на мой вопрос. Как ты догадался, что мы скоро высадимся на Гарме?

--- Я разговаривал с экипажем.

--- Мы все это делали. Они, похоже, знают не больше нашего.

--- Не стеши, --- сказал Свен и широко улыбнулся. --- Некоторые знают больше, чем другие. И среди нас есть такие.

--- А некоторые из нас, вроде тебя, знают меньше, чем остальные, а виной этому то, что у них не полностью работает мозг.

Аэнар с беспокойством наблюдал за перебранкой, как будто всерьез полагал, что дело может дойти до мордобоя. По мнению Рагнара, он просто был еще слишком молод. На Фенрисе, если бы два воина из разных кланов разговаривали друг с другом как он со Свеном, то через

несколько секунд начался бы поединок. Аэнар, видимо, не мог понять, что словесная перепалка Рагнара со Свеном была столь же безобидным времяпрепровождением, как игра в шахматы.

--- Тебе стоит сосредоточиться на игре, --- посоветовал Рагнар. --- У тебя уже не хватает сервитора и башни.

Он повернулся к Свену, который выглядел довольным, как кот, проглотивший капитанского попугая.

--- Так с кем это ты разговаривал?

--- С Трелмонтом, учеником Навигатора.

--- Он не ее ученик. Он часть нашего флота, фенрисец, это раз. У него нет псайкерских способностей, это два.

--- Ну и что?

--- Иногда я начинаю сомневаться, а не вытекло ли из твоей головы все, что туда вложили обучающие машины, но потом вспоминаю, что им ведь необходимо наличие мозга, чтобы произвести свои операции.

--- Ха-ха, черт возьми! Если бы ты

дал мне закончить, то услышал бы, что кем бы Трелонт ни был, ему известно, что происходит. Он постоянно вертится на командной палубе и слышит то, что передают астронавты и Навигаторы. Он рассказал мне, что мы прорвались сквозь флот Хаоса и через несколько часов будем на орбите Гарма. Вот почему включили основные двигатели два часа назад.

Разнар обдумал слова Свена. Они звучали как-то подозрительно обнадеживающе и соответствовали фактам. А может быть, ему просто хотелось в них верить.

Как и всем остальным Волкам, Разяру уже до тошноты надоело сидеть на этом корабле. По сравнению с тем возбуждением, которое подарила битва с мутантами, последние несколько дней просто навевали скуку.

— Сегодня утром за завтраком я тоже слышал кое-что интересное, — сказал Аэнар, снова занося руку на драконовым кораблем. Разнар не мог поверить, что он не заметил такую очевидную ловушку.

--- Ты собираешься съесть сервитора? ---
--- спросил Свен.

--- Что ты слышал? --- напотнил
Рагнар.

--- Что Великий Волк посылает
двадцать четыре Костических Волка на
службу Дому Навигаторов в обмен на их
услуги.

--- Что? --- Рагнар чуть было не
расстелялся. Это звучало так нелепо. Ни
когда Великий Волк не пошел бы на такое.
Если бы он только намекнул на это,
поднялось бы восстание. Свен захохотал.

--- Похоже, Стрибьорн или еще кто-
нибудь снова тебя одурачили, --- сказал
Рагнар.

Аэнар посмотрел на него.

--- Снова? --- спросил он.

--- Как в тот раз, когда он сказал
тебе, что все Кровавые Когти-новобранцы
должны чистить грехи Волков,
прошедших инициацию за год до них.

--- Ты хочешь сказать, мы не должны
этого делать?

Свен застонал:

--- А Рагнар говорит, что это я

тупой!

--- Где ты услышал эту чепуху про слуг и Навигаторов? --- спросил Рагнар.

--- От друга Свена, Тремонта.

--- Я никогда не называл его своим другом.

--- А что он тебе конкретно сказал?

--- Что каждый раз, когда избирают нового Великого Волка, он должен посылать две дюжины Костических Волков в Дом Белизариуса в оплату за какой-то древний долг.

--- Вот это ставит на правду, --- сказал Рагнар.

--- Это и есть правда, --- отозвался сержант Хакон, входя в комнату. --- По крайней мере частично.

--- Как это так?

--- Как и все, наш Орген нуждается в Навигаторах, чтобы проводить корабли через Улматериум. Без них нам пришлось бы проделывать эти прыжки вслепую.

Он сделал паузу, подождав, пока до всех дойдет смысл его слов. Но все отлично поняли, что он имел в виду. Вслепую запрыгнуть в Улматериум было

равнозначно тому, что ты никогда уже из него не выйдешь. Только Навигаторы умели проводить корабли через варп и выводить их оттуда. Но даже они иногда ошибались. Разнар знал об этом из того объема информации, который вложили в его голову обучающие машины, но только сейчас понял, что никогда всерьез не размышлял на эту тему. Разнар просто принимал как должное, что Навигаторы много поколений назад дали клятву верности Оргену и теперь они были обычными членами экипажа кораблей. Анализируя это, он понял, что что-то не сходится.

Он снова пересмотрел факты, которыми снабдили его обучающие машины. Как и Космические Десантники, Навигаторы были уникальны: их род существовал еще в доимперские времена. Они были наделены необычным даром — особыми псионическими способностями. Такие были также у Императора и его примархов, однако последние давно уже канули в Лету, а Император прикован к Золотому Трону, поддерживающему в нем

жизнь. Навигаторы фактически контролировали все военные и коммерческие полеты в Империи. Если бы они не были разделены на несколько враждебных друг другу Домов, им была бы подвластна вся человеческая Вселенная.

Такие выводы глубоко обеспокоили Рагнара. Конечно, это очень хорошо для Империи — иметь в своем распоряжении Десантников, но все это будет ни к чему, если Органа не смогут при желании достигнуть других миров. До Рагнара впервые дошло, что можно обладать властью, не обладая при этом оружием.

Власть, которой обладали Навигаторы Нобилите — Навигаторы, — сделала их богатыми и сильными, причем настолько, что большинство планетарных правительств не могло и мечтать о подобном. Навигаторы оказались тем, без чего Империя, а возможно, даже и Агентс Астартес, Космические Десантники окажутся беспомощны.

— Так, что, Великий Волк действительно платит дань Навигаторам? — спросил Рагнар.

--- Конечно же нет, --- ответил Хакон презрительно. --- Такие идиотские слова недостойны Волка. Эта история уходит своими корнями в стародавние времена, когда даже Империя еще не была основана. У нас с Домом Белизариуса союз, укрепленный еще самим Руссом...

--- Союз, --- сказал Свен, и тон его свидетельствовал о том, что он, как и Рагнар, находил такую формулировку более приемлемой.

--- Да. Между нами заключен пакт. Они снабжают нас всем необходимым для наших межзвездных передвижений. Взамен мы обеспечиваем Селестарха Навигаторов личными телохранителями.

Это казалось справедливым. Конечно, десантники должны как-то компенсировать бесплатную службу Навигаторов.

--- Навигаторы клянутся повиноваться Великому Волку как своему сюзерену. Волки на время службы Селестарху подчиняются ему, как если бы он был их правителем, и готовы отдать за него жизнь, если потребуется.

--- Нам никто никогда ничего подобного не рассказывал, черт возьми, --- проворчал Свен.

--- Без сомнений, если Логан Гримнар почувствует необходимость обсудить каждый аспект политики Оргена с Кровавым Когтем, он обязательно тебя позовет, --- заметил Хакон язвительно.

--- Я думаю, что Свен имел в виду то, что обучающие машины никогда не сообщали нам ничего подобного, --- сказал Рагнар, пытаясь выгородить своего друга.

Выражение лица Свена сказало Рагнару, что он все понял и не намерен нарываться на конфликт. Хакон взглянул на Рагнара:

--- Эти машины древние, и никто, даже Железные Жрецы, не понимает до конца принцип их работы. Они призваны сообщить Десантнику то, что ему необходимо знать, и не способны наполнить ваши головы всеми деталями истории Оргена. Даже в пустом черепе Свена недостаточно места, чтобы удержать всю эту информацию. Иногда возникают пробелы, передача данных

несовершенна. Именно поэтому есть люди вроде меня, которые должны рассказывать вам то, что пропустили машины.

Разнар обдумал это. В словах сержанта был смысл. Кроме этого, ему открылась проблема, которой он раньше не представлял: он никогда не узнает, что машины пропустили какое-нибудь важное знание, пока не станет слишком поздно. У него нет возможности определить, упущено ли что-нибудь. Почти все, что он знает, сообщили эти машины.

Хакон раздвинул ноздри. Снова у Разнара появилось ощущение, что сержант читает его мысли.

Разнар задумался о том, научится ли он точно так же улавливать настроения, мысли и чувства просто по запаху, если доживет до таких лет, как сержант? Возможно, восприимчивость Хакона — результат опыта и выносливости, а не врожденное качество.

— Иногда знание уже у нас в голове, — сказал Хакон, — но оно скорее свиток, оставленный на полке в библиотеке, чем стихотворение, выученное наизусть. Если

ты не развернешь его, то как узнаешь содержание? Иногда переданные знания зреют много лет, пока полностью не будут впитаны. Мозг — это загадочная штука.

— А уж мозг Свена и подавно, — сказал Рагнар, но, увидев выражение лица сержанта, прикусил язык. Хакон был сегодня на редкость разговорчив.

— Оставьте в покое мои мозги, — проворчал Свен. — По какому принципу отбирают героев для Навигаторов?

— Ты несомненно узнаешь это, если возникнет такая необходимость, — сказал Хакон.

— Вы хотите сказать, что не знаете?

Хакон пожал плечами:

— А кто сказал, что они герои?

Свен замолчал на некоторое время, задумавшись. Рагнар хотел спросить что-то еще, но в этот момент Аэнар все-таки сделал ход и задал свой вопрос:

— А когда мы приземлимся на Гарме?

— Если бы ты удостоился взглянуть в иллюминатор, то увидел бы, что мы

сейчас находится на орбите этой планеты, --- сказал сержант. --- Я думаю, что мы окажемся на ее поверхности через несколько часов. Великий Волк не станет терять ни минуты, когда речь идет о спасении Коня Рюсса и освобождении святых мест от злоумышленников. А еще мы должны найти генное семя наших братьев.

--- Генное семя! --- выпалил Свен.

--- Ты же не думаешь, что Орген может оставить самую важную из наших святынь за пределами Фенриса без охраны?

--- Я бы предположил, что там совсем нетного Волков, --- сказал Рагнар сухо. --- У Императора должны быть более важные поручения для Космогесантников, чем охрана святилищ.

--- Там есть база, Рагнар. Транзитный лагерь. Перевалочный пункт. Гарм находится на важном пересечении торговых маршрутов. У нас там свой контингент для ремонта наших кораблей, а также отдыха и реабилитации бойцов. Там командовал мой старый друг, Юрген Белая Грива.

По голосу сержанта стало ясно: он не верит, что его товарищ все еще жив.

--- Если он погиб, то ты, черт возьми, отомстил за его кровь, --- сказал Свен.

--- Да, именно так ты и сделаешь, --- хмуро ответил сержант.

Разнар посмотрел на него. Хакон выглядел как-то странно. И дело было не только в угрюмом настроении. Разнар вспомнил все рассказы о людях, которых настиг их вюрд, людях, неминуемо идущих к смерти. Разнара передернуло. Он надеялся, что это не тот случай.

Открылась дверь. На пороге стоял Моргрим Серебряный Язык. Он говорил тихо и уверенно:

--- Разнар, пойдешь со мной. Волчий Лорд желает пообщаться с тобой.

Следуя за Моргримом по
металлическим коридорам звездолета,
Рагнар пытался догадаться, в чем дело.
Лицо Моргрима, словно вырубленное из
каменья, ничего не выражало. Когда Рагнар
попытался заговорить, скальд отмахнулся
от него — не грубо, но как человек, голова
которого занята другими проблемами.
Если бы Моргрим был просто Кровавым
Котлом, Рагнар бы настоял на своем,
однако перед ним был один из Волчьих
Гвардейцев, а лезть к ним с расспросами
было как-то не принято.

Оставалось надеяться, что ему не
угрожит ничего дурного. Возможно,
тщеславие Берека Трохочущего Кулака
было задело и ему не понравился тон, с
которым Рагнар обратился к нему, когда
Гвардейцы попали в окружение на корабле
Хаоса. Может быть, он натеревался
вызвать его на поединок и отомстить?
Рагнар прогнал эту мысль, посчитав ее
дурацкой. Драка с Кровавым Котлом не
прибавит чести такому прославленному
воину, как Берек, да и вообще случаи, когда
Волчьи Лорды ссорились со своими

подчиненными, можно было по пальцам пересчитать. Да, мысль была просто абсурдной.

И все же Рагнар нервничал. Не каждый день Кровавого Когтя в одиночку вызывали к Волчьему Лорду. А может, Берек хочет его наградить?

А вдруг он вообще намеревается сделать его Серым Охотником? Сердце Рагнара бешено заколотилось. Если это так, то он станет самым молодым Охотником за всю историю Оргена.

Но Рагнар постарался прогнать эти мысли. Уже только из-за его возраста подобная перспектива выглядела неправдоподобно. Да, кем это он себя возомнил?

По дороге им встретились двое офицеров в блестящих серых туниках. На их нагрудниках красовались изображения волчьих голов и железных кулаков. Они машинально отдали честь и прошли дальше. Рагнар понял, что в этой части корабля он еще никогда не был, — эти каюты занимали ротные командиры и Волчьи Гвардейцы.

И тут ему в голову пришла ужасная мысль — а может, кто-то заметил его трусость? Вдруг Волчий Лорд почувствовал тот страх, который обуял Рагнара под завалом на корабле Хаоса? Может быть, его накажут за подобный изъезд, или погнут на стех, или... Он решил, что это предположение тоже нелепо. Волк глубоко вздохнул и заставил себя успокоиться. Чего бы ни хотел от него Берек Грохочущий Кулак, скоро он об этом узнает. Для этого ему надо подождать всего лишь несколько минут.

Они вошли в глинный узкий отсек, где Гвардейцы хранили свои терминаторские доспехи. Рагнару хотелось, чтобы Моргрим остановился ненадолго, чтобы можно было рассмотреть эти древние почитаемые артефакты. Впервые Рагнар увидел их так близко. Как и все молодые Волки, он мечтал однажды надеть подобную броню. Но такой чести удостоивались только лучшие из лучших, самые доверенные и способные из свиты Волчьего Лорда.

Терминаторские доспехи были

гораздо больше обычных силовых. В эти
латы встроены самые мощные
сервосистемы, а также дополнительные
механизмы для тяжелого вооружения.

Разнар уловил запах древнего
кератита, технической смазки,
накладывавшейся на доспехи уже тысячи
лет. Это наполнило его трепетом и
глубоким уважением.

В тот же самый момент он подумал,
что, возможно, Моргриму было велено
провести его именно этим путем. Что бы
там ни говорили, Берек любил показуху и
не мог отказать подобное распоряжение, чтобы
создать нужное впечатление. И снова
Разнар решил, что его предположение
верно: Берек был Волчьим Лордом и не
нуждался ни в каких ухищрениях, чтобы
произвести впечатление на рядового
Кровавого Когтя. Разнар задумался. Берек
был великим полководцем и очень
заботился о преданности своих солдат.
Может быть, все это просто
демонстрирует его внимание к деталям.

Разнар заставил себя расслабиться.
Он не мог понять, почему вызвали его, а не

Свена или еще кого-нибудь. А может быть, он и не один такой. Может, Берек натеревался встретиться с каждым поодиночке? Такая мысль и разочаровала, и успокоила его. С одной стороны, он хотел быть избранным, чтобы выделиться среди своих товарищей по стае. С другой — он чувствовал себя виноватым, как будто совершил своего рода предательство по отношению к своим боевым братьям. Как бы то ни было, сейчас он уже ничего не мог с этим поделать. Не ему решать.

Они вошли в огромный зал. На его убранство пошло немало средств. Стены были отделаны деревянными панелями, огромные резные столбы создавали иллюзию, что на них держится потолок. В одном углу помещения пылал камин или, скорее, голосферическая имитация пламени. В другом углу находилась бочка эля. Огромный трехногий стол располагался в центре, окруженный резными стульями из настоящего дерева. На стенах висели всевозможные знамена, многие из которых были сильно потрепаны, — трофеи, захваченные в

сотнях битв на многочисленных планетах. Только они и не позволяли принять помещение за комнату в замке какого-нибудь богатого феодала на одном из островов Фенриса.

На огромном троне, расположенном на возвышении, сидел Берек Трохочущий Кулак. Рядом с ним стояли Микаль Стенмарк и еще один Гвардеец. Берек подпирал подбородок металлической рукой. Когда Рагнар вошел, он встретил на него пронзительный взор.

--- Добро пожаловать, Рагнар Черная Грива, --- произнес он. --- Нам уже давно пора поговорить.

--- Ты хотел видеть меня, Лорд Берек? --- произнес Рагнар.

--- Во-первых, юноша, я хотел бы поблагодарить тебя за то, что ты спас мой отряд на корабле Хаоса. Ты быстро разобрался в ситуации и помог нам выйти из затруднительного положения. Если бы не ты, я, возможно, не сидел бы здесь, непил эль и не поднимал тосты за победу.

--- Я уверен, вы бы вырвались из окружения в любом случае, милорд, --- сказал Рагнар.

Но улыбке Берека было понятно, что именно так Волчий Лорд и думал.

--- Возможно. А возможно, и нет. Но благодаря тебе мне не пришлось полагаться на удачу. Вот так. Не стоит испытывать судьбу слишком часто.

Рагнар протолчал.

--- Я считаю, что ты достоин награды, --- произнес Волчий Лорд.

--- Мне достаточно того, что я выполнял свой долг.

--- Вижу, что старина Ранек хорошо тебя вытупитровал. Уменно такого ответа я и ждал от одного из его учеников.

Разнар снова затолчат. Похоже, от него и не ждали, что он что-то скажет. Волчий Лорг неплохо говорил за двоих. Он снял свой золотой браслет в виде змеи, после чего знаком приказал Разнару вытянуть руку и сам надел его на запястье Кровавого Когтя. Тот сел как влитой. Разнар улыбнулся. Уменно так фенрисиийские ярлы обычно награждали верных воинов. На древнем языке их также называли «дарующие кольца».

--- Благодарю вас, Лорг Берек, это большая честь для меня.

--- Принимая сей дар, ты оказываешь мне такую же честь, как и я тебе, --- сказал Берек, следуя ритуалу. Было очевидно, что он просто повторял слова древнего ритуала, тем не менее это был королевский подарок.

Разнар не знал, что ответить.

--- Я польщен, милорд, --- вытолвил он.

--- Не сомневаюсь. Но ты заслужил

это. А теперь следуй за мной на корабль
Большого Волка. Там будет собрание. На
нем мы окончательно обсудим наше
положение перед высадкой на Гарме. Я
попозабочусь о том, чтобы моя рота
оказалась там первой.

Разнар был слегка ошарашен. Почему
такую честь оказали именно ему? Он был
выбит из колеи. Может, это своего рода
проверка? Хотел ли Волчий Лорд
посмотреть, как он будет держаться пред
лицом других великих полководцев?

— Как прикажет Великий Волк, Лорд
Берег.

Тут Разнар почувствовал, что
сказал что-то не то. Берег был не из тех
людей, которым легко признать над собой
чье-либо главенство. Его лицо побагровело,
но он быстро справился с собой и
расстелился:

— Я уверен, что даже Логана
Триггара можно уговорить, юный Разнар.

Разнар понял, что прошел своего рода
тест. К нему обратились по имени. Он не
был теперь просто «парнем». Разнар был
рад, что Берег отреагировал именно так.

ведь говорить своему вождю то, что думаешь, было правом и обязанностью каждого фенриси́йского воина, а он собирался оставить за собой подобную привилегию, как бы ни был грозен его лорд. К счастью, Берек ответил, как полагается вождю клана. Несмотря на свою первоначальную настороженность по отношению к Волчьему Лорду, Рагнар понял, что он начинает ему нравиться.

Моргрим ухмыльнулся. Видимо, он считал, что Рагнар поступил правильно. Холодный взгляд Микаля Стенмарка выражал иные чувства. Он как будто говорил: «Что ж, парень, в этот раз все сошло тебе с рук, но не допускай, чтобы это вошло в привычку».

* * *

Шаттл поглетел к «Гордости Фенриса», огромному флагману Великого

Волка. Берек стоял у массивного артированного иллюминатора, пожирая глазами древний звездолет. Это был старый линкор класса «Возмездие», с корнусом, испещренным выбоинами, полученными в сотнях сражений. Рядом с ним челнок казался таким же маленьким, как уклейка рядом с морским драконом. С этого места, откуда смотрел Рагнар, казалось, что весь шаттл целиком поместится в дуле одного из орудий. Без сомнений, у этого корабля не возникло бы трудностей, если бы ему пришлось столкнуться один на один с крейсером Хаоса, — он без труда уничтожил бы его. Рагнар поделился своими соображениями с Моргримом Серебряным Языком. И хотя он говорил шепотом, Волчий Лорд все равно расслышал.

— Да, парень, это правда. Но тогда не было бы такого славного абордажа.

Десять Волчьих Гвардейцев, сопровождавших их, одобчительно застелялись. Рагнар снова посмотрел на «Гордость Фенриса». И остался при своем мнении — если бы Волкам не пришлось

высаживаться на крейсер, многие из них остались бы живы и Аэнар не был бы ранен.

Разнар не был уверен, что стоило платить такую цену, какой бы захватывающей ни была битва и каким бы славным подвигом — уничтожение корабля Хаоса. Разнар был настоящим фенрисийским воином, высоко ценящим боевую доблесть, дающую право на место в сагах скальдов, но в то же время какая-то часть его души противилась бессмысленному кровопролитию. Такая мысль была не характерна для Костицкого Волка, но он не мог не думать об этом.

Шаттл поглотел к флагману еще ближе. Разнар почувствовал на себе чей-то взгляд и обернулся. Рядом с ним стояла Навигатор. Она была высокого роста, бледна, худощава и обладала экзотической красотой. Длинные серебристые волосы спадали ей на плечи, а глаза были холодны, как кусочки льда. Повязка вокруг головы прикрывала третий глаз, причинявший ей беспокойство. Разнар улыбнулся. Она спокойно кивнула в ответ. Молодой Волк

пожал плечами и отвернулся.

--- Почему Навигатор здесь? --- спросил он Моргрима.

--- Шаяра летит с нами, потому что так хочет Лорд Берек. --- В голосе скальда слышались веселые нотки. --- Ее проницательность очень часто бывает полезна.

--- Правда?

--- Навигаторы мыслят несколько иначе, чем мы. И по-другому воспринимают окружающий мир. Просто удивительно, как часто они замечают то, чего не видит мы. Иногда Шаяра может предсказывать будущее так же точно, как Рунный Жрец.

--- Это полезный дар, --- сказал Рагнар.

--- И ужасный, --- ответил Моргрим и утолк.

Зал совета на «Гордости Фенриса» был похож на покои Логана Гримнара в Клыкe. Немного поменьше, не так пышно декорированный, но характерный и узнаваемый, так что можно было сказать (с той же точностью, с какой можно было установить принадлежность покоев Берекa), что это палаты Великого Волка.

Когда Берек и его воины вошли, их приветствовал одобрительный рев уже собравшихся Волчих Лоргов и их Гвардейцев. Даже сам Логан Гримнар, стоявший в окружении жрецов, присоединился к приветствию, ударив кулаком по нагруднику доспехов. Было очевидно, что все уже знает об уничтожении Береком военного корабля Хаоса и радуется этому. Все, кроме Сигрида Убийцы Тролля, он тоже не приветствовал Трохочущего Кулака, но на его лице застыла кислая гримаса.

Разнару впервые представилась возможность поближе рассмотреть главного соперника своего Лорда, и он воспользовался ею. Сигрид был высоким и

хурым человеком с черными прямыми волосами и тонкими чертами лица. Он очень редко улыбался, а большие серые глаза его светились недюжинным интеллектом. Он оставлял впечатление очень собранного, целеустремленного человека. Сизриг был похож на гончую на привязи. В какую-то секунду его взгляд встретился с взглядом Рагнара и произвел на молодого Козтя неизгладимое впечатление. Рагнар почувствовал, что все Волчи Лорды смотрят на него. Как будто на него направлен прожектор или прицел снайперской винтовки.

Сизриг склонил голову набок, разглядывая Рагнара как некое новое интересное насекомое. Он озадаченно поднял бровь, словно пытаясь понять, кто этот новичок и почему он здесь.

Рагнар не хотел отводить взгляд первым. Холодная улыбка заиграла на губах Сизрига. Повернувшись к командиру своих Гвардейцев, огромному медведеподобному человеку с густой бородой и совершенно лысой головой, он сказал ему что-то. Гигант громко

растекся словам своего лорда. Разнар не мог отделаться от ощущения, что шутка относилась непосредственно к нему, но здесь, в присутствии Великого Волка и его жрецов, было не место и не время что-либо предпринимать по этому поводу.

--- Добро пожаловать, Берек Трохочущий Кулак, --- громко произнес Логан Гримнар. --- Твое присутствие --- честь для нас.

--- И ты всегда ценим эффектность твоего появления, --- добавил Сигрид. У него был глубокий, звучный и на удивление мощный голос, в котором перемешались грусть, ирония и что-то похожее на издевку. --- Ты, как всегда, последний.

Логан Гримнар бросил предостерегающий взгляд на Сигрида. Он явно не пришел в восторг оттого, что его прервали.

«Неужели ненависть Убийцы Тролля к Береку настолько сильна, что он рискнул навлечь на себя гнев Магистра Оргена?» --- подумал Разнар.

--- Знаешь, как говорится, первый в бою, последний на совещании, --- сказал

Берек, дружелюбно улыбаясь.

Разнар пристотрелся к своему командиру. В окружении влиятельных лордов он снова изменил свое поведение. Теперь это был грубовато-добродушный фенрисийский вояка, бесхитростный и не блестящий интеллектот. Если он целенаправленно противопоставлял себя напастеливому Сигриду, то делал это превосходно. Разнар увидел, что остальные оценили такое поведение. Многие Волчьи Лорды посмотрели на Берека одобрительно, на Сигрида — с презрением.

— Хорошо сказано, — добавил Логан Гримнар, явно пытаясь сгладить углы. — Теперь, когда мы все здесь собрались, пришло время обсудить предстоящую высадку на Гарм.

Разнар почувствовал прилив восторга. Совсем скоро! И он находится в центре событий. Именно здесь будут приняты решения, которые повлияют на жизнь его самого и его боевых братьев, и он один из первых узнает об этом. Это было головокружительное чувство.

— Я получил просьбу от Имперского полевого командира, чтобы наш Орген возглавил штурм планеты.

Эта новость была встречена одобрительным гулом. В конце концов, именно Костиические Десантники должны идти во главе атаки Имперских сил. Логан Гримнар погнул руку, призывая к тишине. Волчи Лорды моментально затолчали. Великий Волк снова погал какой-то знак. Видимо, техно-жрецы мастерски выполняли свои обязанности, так как сразу же над головами возникла светящаяся сфера, изображающая Гарм. Разнар увидел на ней сине-черные моря, белые облака и снежные шапки гор, а также разноцветные пятна — города.

— Лорд главнокомандующий Дюрант предложил нам атаковать здесь, в точке альфа-четыре-омега.

Пока Логан Гримнар говорил, масштабы увеличились. Сфера разрасталась на глазах и вскоре превратилась в топографическую карту огромного города. Некоторые районы были помечены цветом — голубой символизировал лояльно

настроенные массы, ярко-красный --- врагов.
В точке предполагаемой высадки
пульсировал светящийся круг.

--- К сожалению, я отклонил его
просьбу, --- сказал Великий Волк. --- Я
сообщил ему, что нашим первостепенным
долгом является вернуть Конье и
освободить святыню Руща от еретиков.
Только после этого мы сможем
приступить к очистке этого мира от
врагов Императора.

И снова присутствующие Волчьи
Лорды одобрительно закричали. Разнар
понимал решение Великого Волка: он
одновременно поставил Имперского
главнокомандующего на место и обозначил
приоритеты, дав Дюранту понять, что
Костические Волки подчиняются только
Логану Гримнару, целиком и полностью.
Они не входили в рамки обычной военной
организации Империи и были вольны
действовать так, как посчитает нужным
Великий Волк. Разнар осознал, как
функционировала военная машина
Империи. Вне сомнений, генерал
Дюрант мыслил в масштабах собственных

планов и приоритетов и не мог не желать, чтобы Костиические Волки тоже подчинялись его приказам. Логан Грилнар дал ему понять, что этого не будет никогда. Великий Волк махнул рукой, и голосфера изменилась. Теперь она показывала руины огромного пирамидального строения. Когда-то на его вершине находилась статуя волка, вставшего на дыбы; теперь она лежала у подножия, расколота на три части. Огромные металлические двусторчатые двери в стене здания были взломаны и распахнуты. Об их размере можно было судить по телам мертвых воинов, лежавших поблизости: эти двери почти в пять раз превышали человеческий рост. Все строение было испещрено следами выстрелов. Стены пробиты снарядами, вырваны огромные куски пласкриты, дюралюминиевая арматура, словно сломанные ребра, торчит наружу.

Разнар услышал, как некоторые из присутствующих Волков, наверное те, кто видел это здание раньше, тяжело вздохнули. Не нужно быть гением, чтобы

сразу догадаться: это и есть Святилище
Гарма. Мятажникам пришлось сильно
постараться, штурмывая его. Пока Трилнар
говорил, изображение то приближалось, то
удалялось.

Разнар увидел защитные укрепления,
окружавшие Святилище. Площадь перед
зданием, залитая пласкритом,
топорщилась вышками, орудийными
гзотами, бункерами, из которых можно
было вести перекрестный огонь.
Циклонические стены, оцетинившиеся
башнями, окружали площадь, образуя
защищенное кольцо радиусом почти в
километр.

Теперь все это пространство было
завалено обломками, телами воинов и
искореженными корпусами бронетехники.
Распущенные тела плавали в заполненных
водой воронках, все еще сжатая в руках
оружие. Артиллерийским огнем из земли
были вырваны гигантские куски
пласкрита. Посреди всего этого
разрушения передвигались патрули,
подбирающие погибших. Среди обожженных
остатков бункеров измученные тяготами

войны люди зрели руки у газовых горелок.
Все окутывал сизый дым.

--- У нас нет изображения внутреннего
алтаря Святилища, --- сказал Великий
Волк. --- Заслоны все еще функционируют.

--- Справедливо было бы
предположить, что за такое короткое
время внутри ничего не изменилось, ---
сказал Берек. --- Мы могли бы
использовать архитектурные планы,
которые у нас имеются.

--- Мы ничего не можем
предположить, --- возразил Сигрид. --- Мы
лишь можем надеяться и верить, что
ничего не изменилось.

Логан Гримнар посмотрел на
командиров, как отец на ссорящихся детей.

--- В данный момент мы можем
опираться только на чертежи.
Информация, полученная с орбитальных
станций, не указывает на перемены. Пока
мы не завладели Святилищем, нам
следует продвигаться, как по вражеской
территории. После Железные Жрецы
произведут ритуальное очищение.

--- Как мы сможем это сделать? ---

спросил кто-то сзади, чей голос был
Разнару незнаком.

--- Как обычно, --- ответил Логан
Гримнар. --- С пистолетом в одной руке и
ценным мечом в другой.

При этих словах все, кроме Сигрида,
застеялись, но и на его лице отобразилась
язвительная улыбка.

--- Если серьезно, мы начнем с
кратковременной орбитальной
бомбардировки этого сектора.

Снова появилось изображение карты.
В каждом углу строения отобразились
красные черепа, окружившие Сватилице.

--- Насколько кратковременной? ---
спросил Сигрид.

--- Тридцать секунд. Не больше. Мы
спускаемся туда через тридцать секунд
после обстрела. Артоподготовка вызовет
детонацию мин или других неприятных
сюпризов, которые не заметили
техножрецы, и у нас будет чистая
площадка для десанта. Я хочу, чтобы там
было пять наших рот. «Грозовые Ястребы»
обеспечат воздушную поддержку. После
очистки периметра три грузовых

цаттла доставят танки. На это я даю
две минуты.

--- А как насчет защитных установок
Святылища? --- спросил Сигрид. --- Могли
ли они быть разрушены?

--- По нашим данным, большинство
оборонительных укреплений было
уничтожено во время первой атаки.
Согласно информации, полученной из
последней перед захватом Святылища
радиопередачи, брату Юргену удалось
очистить банки данных и запустить
механизм самоуничтожения основного
оружия.

--- Моя рота готова к штурму
Святылища и очистке его от еретиков, ---
сказал Берек. Рагнар взглянул на своего
командира, ощутив напряжение. Берек
отчаянно хотел первым войти в
Святылище, он непременно жаждал снова
отвоевать его для Ордена и прославиться.
--- У моих бойцов есть свежий опыт
подобных операций на Экзекуторе.

--- У всех наших подразделений есть
подобный опыт, --- ответил Сигрид. --- Я
тоже предлагаю свою роту.

Тут же хор голосов дал понять, что каждый из присутствующих Волчьих Лордов готов выполнить эту задачу. Логан Гримнар широко развел руки, призывая к тишине:

--- Берек и Сигрид, вы полагаете, что пойдете в первом эшелоне?

Оба Волчьих Лорда пристально уставились на Великого Волка. Было похоже на то, что они готовы бросить ему вызов. Однако стальной взгляд Гримнара приструнил обоих. Когда Логан убедился, что никто из них больше не намерен делать глупости, он улыбнулся.

--- К счастью, вы оба строите правильные предположения. Вы пойдете вместе с отрядами Беспощадной Крови, Красной Глотки и Свирепого Горна. Пока все молчат, хочу заметить, что я не собираюсь выслушивать возражения от тех, кто пойдет вторым эшелонот. У нас мало времени, пора уже привести машину в действие.

--- Кто начнет зачистку Святилища?
--- спросил Сигрид.

--- Принимая во внимание недавний

зрелищный штурм корабля Хаоса, эта
честь будет отдана роте Берека.

Разнар увидел, что на лице Сигрида
проступило выражение ничем не
замутненной ненависти. Это не сулило
ничего хорошего.

Разнар откинулся в кресле десантной капсулы и оглядел остальных членов своего отряда. Он радовался тому, что во время приземления снова был с Кровавыми Когтями. Когда дело дойдет до боя, Разнар предпочел бы находиться рядом со Свенотом, Хаконотом и Стрибьорном, — их он хорошо знал и сражался бок о бок много раз.

В дрон-капсуле было очень тесно и темно. Знакомый запах родной стаи придал Разнару уверенности. Он различал в полумраке знакомые лица и радовался, что каждому из братьев он сможет доверять.

Сержант Хакон поймал его взгляд и угрюмо кивнул. Разнару этот жест показался необычно воодушевляющим. С сержантом он прошел через многие горячие точки и всегда возвращался. Было не похоже, что этот десант будет каким-то особенным. Разнар тоже грустно улыбнулся. Если только что-нибудь не пойдет не так...

При десантировании может произойти все, что угодно. Если откажут экраны, шаттл просто сгорит в атмосфере. При полете велика вероятность быть сбитыми. Могут не сработать амортизаторы, и корабль разобьется о поверхность, как букашка о ветровое стекло. Они могут...

Разнар заставил себя сконцентрироваться на литании стихирения, используя древние фразы для того, чтобы запереть все эти изводящие его голоса в самом отдаленном уголке сознания. Он сосредоточился на дыхании и биении обоих сердец.

Орбитальная бомбардировка могла и не очистить все поле от мин. Они могут подорваться при посадке. Они...

— В чем дело, Разнар? — спросил Свен. — Ты выглядишь так, как будто только что вспомнил, что забыл все свое снаряжение в каюте.

Разнар посмотрел на друга. Свен слишком хорошо понимал, что творится у друга на душе, как, впрочем, и он сам видел Свена насквозь. Несмотря на то что его

боевой брат хранил на лице маску безразличия, Рагнар чувствовал его беспокойство и страх. Это могла быть просто естественная реакция на тесноту или...

Внезапно Рагнар улыбнулся. Теперь стало очевидно, почему он так взволнован. Все из-за тесноты в капсуле. Ему не нравилось замкнутое пространство.

Снова он был словно зажат со всех сторон, и снова это вызвало неприятные ощущения. Теперь они смогут выбраться наружу только после приземления на Гарме. Сейчас дрон-капсула была их единственной защитой от жары, высоты и неприятельского огня. Словно крошечный островок безопасности в штормовом океане. Самым значимым словом было «крошечный». И Рагнар, как никогда, осознал, насколько ему противно находиться взаперти. Все это навевало мысли о могиле. Но теперь, по крайней мере, поняв источник своих страхов и беспокойств, он мог сопротивляться им.

--- Это просто из-за запаха у тебя изо рта, Свен. Ты опять ел козий сыр, ведь

так?

Свен состроил гримасу:

--- Человеку необходимо есть. В бой
идти лучше с полным желудком. Кто
знает, когда ты снова увидишь приличную
пищу?

--- Уверен, там внизу много всякого
съестного, --- сказал Аэнар с довольным
выражением лица.

«Как же молодого он выглядит», ---
подумал Рагнар.

--- Скоро узнает, --- сказал Торвальд. ---
Если меня убьют в первую же минуту, не
забудьте отправить наго мной
необходимые ритуалы. С моим везеньем
мне не хватает только попасть в ад без
отпевания. Там уже поджигает старая
ведьма, что прокляла меня.

Рагнар окинул взглядом отсек. Над
головой располагалась контрольная панель,
инкрустированная горгулиями, знакомая до
мелочей по сотням тренировочных
высадок. Внутренние стены были
расписаны сценами из истории Ордена. За
спиной Свена Рагнар как раз мог
разглядеть некоторые детали битвы, в

которой Хенгист Торвальдссон сражался с огромным огненным Змеем Судьбы. Вероятно, это был результат самодеятельного творчества какого-нибудь Волка в перерыве между тренировкой и медитацией.

--- Произвести синхронизацию, --- сказал сержант Хакон.

Пока древние технические системы проверяли хронометры силовых доспехов и настраивали боксы, в ушах Рагнара звенело что-то напоминающее звук колокольчика.

--- Готов, --- сказал Рагнар. --- Хвала Рүссу.

--- Одна минута, --- сообщил Хакон.

В тот же момент на визоре шлема появились данные хронометра и таймера, отсчитывающего время до отстыковки челнока от «Кулака Рүсса» и самостоятельного входа в атмосферу. Рагнар в последний раз проверил снаряжение.

Все было отлажено и приведено в готовность. Он должен будет выпрыгнуть из капсулы и обеспечить следующих за ним

огневым прикрытием. Разнар четко представлял себе ход высадки, разработанный Береком. Кровавые Когти будут немного ближе к Святилищу, чем Волчьи Гвардейцы, и должны будут обеспечивать безопасное продвижение гвардии внутрь.

Разнар проверил свое физическое состояние. Его сердца теперь бились ровно, а мысли были чисты. Он взял под контроль свои страхи. Железы, имплантированные в его лимфатическую систему, начали вырабатывать необходимые гормоны, ускоряющие процессы регенерации и нейтрализации ядов, а также делающие реакцию молниеносной, а болевой порог — почти недостижимым. Все это — знакомые запрограммированные метаморфозы. В прошлом ему не хватало опыта, чтобы замечать их, он просто знал, что чувствует себя лучше, быстрее, сильнее. Теперь Разнар был в состоянии различить мельчайшие детали.

Услышав, что Хакон начал молиться Рүссү, он присоединился к нему, произнося слова древней литании:

— Дай нам силы сокрушить врагов Императора. Пошли достойную смерть, если настал мой час, — прошептал он. — Слава Императору.

Послышался громкий лязг, и челнок тряхнуло.

— Ну все, капсула отстыковалась, — пробормотал Свен. — Гарм, мы идём.

Разнар ощутил, как на него наваливается невидимая тяжесть. Закон протянул руку вверх и щелкнул тумблером. Темному отсека неожиданно осветила голосфера.

Разнар увидел, как другие десантные шаттлы отстыковываются от звездолетов и начинают стремительное движение к поверхности Гарма, над континентами которого дрейфовали огромные стада облаков.

Под голограммой горели сотни сигнальных рун, давая тем, кто мог их понимать, обилие информации. Некоторые их значения были прочно забыты и остались в тех временах, когда эти устройства были изобретены, но Разнар распознавал достаточно символов, чтобы

определить скорость, высоту шаттла и температуру за бортом. Сейчас снаружи стоял холод межпланетного пространства.

Они были в пути. Пройдет много минут, прежде чем они войдут в атмосферу, и еще больше времени до посадки. К тому времени флот передвинется на позицию над точкой их приземления и, если Навигаторы все правильно обсчитали, начнет бомбардировку, которая прекратится за считанные секунды до того, как курс десантных шаттлов пересечется с траекторией снарядов.

Разнар убеждал себя, что это обычная практика, что флот Органа проводил подобные операции много тысяч раз... Но это был первый десант, при котором он испытывал беспокойство, и возможные ошибки серьезно его волновали. Когда челнок вошел в верхние слои атмосферы, Разнара вжало в кресло с такой силой, что он какое-то время просто не мог дышать.

В отсеке стояла давящая тишина.

Слышно было только редкое и трудное дыхание. Пути назад отрезаны: они стремительно летят прямо под бомбы.

Первый же незначительный толчок вывел Рагнара из состояния сосредоточенного покоя. Челнок закачался, словно корабль на волнах, — они вошли в зону турбулентности. На какой-то момент острое ощущение близкой гибели всплыло из глубин его подсознания и закричало о том, что челнок неисправен и они все обречены...

— Дыхание ветра, — сказал сержант Хакон своим самым спокойным тоном.

Но моментальному спаду напряжения вокруг Рагнар понял, что не он один нервничал. Но следующие слова сержанта заставили его снова напрячься:

— Соберитесь. Нас может сильно потрепать.

Рагнар попытался определить, кто как воспринимает сложившуюся ситуацию. Хакон выглядел спокойным, его лицо было, как всегда, словно вырублено из камня. Свен по-игуотски улыбался, а его клыки отражали свет голосферы. Аэнар сильно

волновался. Торвальд с силой сжимал подлокотники. Стрибьорн выглядел таким же угрюмым и спокойным, как и сержант. Взглянув на голосферу, Рагнар увидел, что планета уже не выглядит как диск. Теперь они неслись сквозь плотные слои атмосферы, и детоны ветра крепко держали их в своих объятиях.

Шаттл трясло и кидало в разные стороны. Едва слышный треск действовал на нервы. Казалось, что вся эта конструкция из керамики и сталепластика вот-вот развалится. Понимая, что такое практически невозможно, он все же не мог избавиться от подобных мыслей. Волк так же с легкостью мог себе представить, как лучи наземных лазерных пушек достигают их и сжигают прямо в небе. Но крайней мере, такой конец будет быстрым. И снова Рагнар испытал приступ клаустрофобии, только в два раза сильнее, чем прежде. Нечеловеческим усилием воли он сдерживал порыв порвать ремни безопасности и начать крушить все вокруг себя.

Корпус капсулы лизали языки пламени. Термоэкраны стали ярко-

красного цвета. Это было не обычное приземление, как на «Грозовом Ястребе», а быстрое вхождение в атмосферу, целью которого было доставить их до поверхности так быстро, как только возможно.

Пока Рагнар наблюдал за термоэкранами, от челнока отделилось несколько деталей корпуса. Челнок затрясло, как будто по нему ударили гигантским молотом. Казалось, что он разваливается, но Рагнар знал, что дело не в этом. Просто челнок выбросил ложные цели — теперь любая противоздушная наземная система зафиксирует несколько объектов. Теоретически размножившиеся цели прибавят трудностей планетарной обороне и резко снижат вероятность попадания в настоящий корабль до его приземления. Возможно также, что их десант вообще примут за метеоритный дождь, сгорающий в атмосфере.

Рагнар надеялся, что это сработает. Его жизнь зависит от успешности этой стратегии.

Тут голосфера тревожно замигала.

Либо возникли какие-то неполадки в системе энергоснабжения, либо... Шаттл затрясло еще сильнее. Сигнальные руны показывали, что по мере продвижения сквозь атмосферу Гарма скорость челнока увеличивалась с опасной быстротой. Зловещее пронзительное поскрипывание сменилось глухими ударами, как будто по внешней оболочке забарабанил дождь. Разнар надеялся, что это всего лишь турбулентные потоки.

Удары усилились, а вместе с ними и тряска. Теперь как будто тысячи воздушных демонов стучали кулаками по десантному шаттлу. Все судно содрогалось и гудело. Тишина наступила внезапно. Челнок произвел отстыковку дрон-капсулы с Десанниками. Разнар почувствовал, что капсула падает. Он вцепился в подлокотники обеими руками, пытаясь вернуть на положенное место желудок, настырно стремящийся вверх. На лицах его боевых братьев, освещенных неровным светом голосферы, отражалась сходная борьба.

Свен приоткрыл рот и издал

протяжный волчий вой, эхом разнесшийся по ограниченному пространству отсека, словно плач сошедшего с ума духа, на миг заглушив даже свист ветра и стон металла. Аэнар присоединился к нему, и через несколько минут была уже вся стая, за исключением сержанта.

Хакон был занят настройкой контрольной панели над своим креслом. Рагнар тоже пытался сосредоточиться на показаниях приборов. Капсула двигалась сквозь атмосферу гораздо быстрее, чем снижалось бы человеческое тело в свободном падении. На этой высоте сопротивление воздуха было слишком мало, чтобы заметно замедлить скорлупку.

Турбулентность усилилась. Теперь казалось, будто капсула зажата в кулаке великана, твердо настроенного на то, чтобы вытрясти душу из крошечных людей внутри ее. Если бы не ремни безопасности, то Кровавых Козтей швыряло бы по отсеку как котят. Рагнар видел, что лица его братьев колышутся, словно желе. Волки продолжали выть,

обезумев от возбуждения.

Скоро начнется орбитальная бомбардировка. Все было тщательно просчитано так, чтобы она закончилась прямо перед их высадкой и враг не догадался бы заранее о начавшейся атаке. К тому времени, когда еретики сообразят, что к чему, Костицкие Волки уже будут резать их как овец. Таков, по крайней мере, был план.

В воображении Рагнар рисовал шквал лазерного и реактивного огня, льющегося с орбиты, который разрушит вражеские укрепления, расчистив для них путь. Он пытался не думать о возможной ошибке, результатом которой станет гибель их хрупкого кораблика в этом бешеном огненном шторме.

— Огня минута, — произнес сержант Хакон.

Слова передавались по воксу, так что их можно было разобрать даже сквозь свист, сопровождающий падение дроп-капсулы. Вой резко прекратился. Рагнар почувствовал, что его желудок оставил попытки вырваться на свободу через рот и

предпринимает обходные маневры...
Взглянув на руны, он понял, что капсула
резко затекает движение.
Возобновившаяся тряска, видимо, была
результатом увеличивающегося
сопротивления воздуха. Изображение в
голосфере стабилизировалось, но теперь
было словно перепачкано темными
пятнами.

«Облака, --- подумал Рагнар. ---
Облака, пропитанные промышленными
выбросами. Мы почти на месте».
Облегчение разбилось о новый приступ
напряжения. Это была самая опасная
стадия. Если еретики засекали их, то
именно сейчас они откроют огонь. Тогда
Костицеские Волки даже не поймут, что
их уничтожили --- они будут в один миг
вычеркнуты из жизни, но с этим ничего
нельзя поделать. Десантнику не часто
приходилось испытывать подобную
беспомощность. Единственное, что их
могло сейчас защитить, так это
молитва и вера.

Через голосферу пронесся яркий
желтый луч. Сначала Рагнар не понял.

что случилось, но потом осознал, что
сейчас видел последнюю вспышку
орбитального артобстрела, который
только что завершился. Кансула
проходила через нижние слои грязных
облаков. Внизу виднелись огромные трубы
Гарма, дававшие некоторое представление
о предназначении этого мира.

Поверхность была разбита на сотни
маленьких островков, разделенных
водными каналами и промышленными
стоками. Огромные коробки из металла и
пластика — заводы, жилые кварталы,
генераторы и храмы Омниссии, Бога-
Машины — высились на каждом из
островов. Некоторые представляли собой
просто почерневшие корпуса, стальные
скелеты посреди обвалившихся кирпичных
кладок, когда-то покрывавших их. На
других были видны огромные дыры —
результаты артиллерийского обстрела
или внутренних взрывов.

Сектор высадки Волков выглядел
так, как будто в результате
бомбардировки запылали керосиновые реки.
На поверхности жидкости, отдаленно

напотинавшей воду, танцевало пламя. Прямо по курсу Разнар разглядел воронки в зоне предполагаемого приземления. Ему показалось, что далеко-далеко на горизонте двигаются какие-то военные машины. Видимо, лояльные Империям наземные подразделения проводили отвлекающие маневры, чтобы прикрыть десант. Нет. Об этом ни слова не говорилось на Совете. Быть может, просто какие-нибудь корыстолюбивые местные вожди ловили рыбку в мутной воде. А может, это всего лишь совпадение.

Вокруг капсулы запрыгали лазерные вспышки. Ни один луч не коснулся кораблика. Засекли их или же просто сработала автоматическая система защиты, стреляющая во все, что попадало в радиус ее действия? Если так, то бомбардировка прошла успешно. Обычно подобные лазерные сети накрывали все небо над городами. Сейчас же система функционировала лишь частично.

«Направленно она стреляет или нет, — подумал Разнар, — достаточно будет одного шального выстрела, чтобы

отправиться к праотцам». Броня десантной дрон-капсулы ни при каких условиях не выстоит в случае прямого попадания лазера.

--- Ошибка торможения, --- сказал Закон по воксу. --- Приготовиться.

Посмотрев на руны, Рагнар неожиданно понял, что скорость капсулы не уменьшается. Гравитационные тормоза, предназначенные замедлить движение на последней фазе спуска, не сработали. Через считанные секунды бравые Кровавые Когти вспашут своей капсулой землю Гарла и удобрят ее своими телами. «Не очень-то хорошо», --- подумал Рагнар.

Паника чуть было не овладела Рагнарот. Казалось, сбылись его худшие опасения. Он затурован в этой крошечной скорлупке, которая стремительно несется к поверхности планеты с твердым намерением расплющиться в лепешку. Но через секунду он взял себя в руки. Если уж ему осталось жить всего несколько мгновений, то нет резона тратить их на страх. Он встретит смерть как мужчина, хотя это совсем не та кончина, которую бы он предпочел.

У сержанта Хакона, по-видимому, были другие соображения. Он протянул руки вверх и рванул аварийные рычаги, располагавшиеся под потолком, вручную активировав двигатель торможения. Сначала ничего не произошло, но потом Рагнар почувствовал, что будто огромная рука вжала его в кресло, — это тормоза начали бороться с планетарной гравитацией. В воздухе появился запах озона, и Рагнару показалось, что он

слышит пронзительный крик духов-
машины. Желудок никак не мог найти себе
место и просто выборачивался наизнанку.
Надежда, едва успев появиться, тут же
умерла и вновь воскресла, когда
включились вспомогательные двигатели.

--- Держитесь! --- прокричал Хакон
снова. --- Еще неизвестно, как все обернется!

Руны, показывающие высоту,
сообщали, что вот-вот произойдет
столкновение. Рагнар сгруппировался,
склонив голову на грудь и подняв колени.
Через несколько секунд его швырнуло
вперед, Рагнар почувствовал, как ремни
натянулись, но выдержали. Мышцы шеи
предельно напряглись, пытаясь удержать
голову на плечах. Сила удара была
чужовищной.

В любой момент Рагнар ждал, что
по его телу пройдет волна агонии. Этого
не случилось. Капсула покатилась,
подпрыгнула и в конце концов
остановилась. Через мгновение ее стены
открылись, словно лепестки
металлического цветка,
приветствующего солнце.

--- Рассредоточиться! --- приказал
Хакон холодным командным голосом.

Разнар растегнул пряжку ремня безопасности и выскочил из капсулы с болтером на изготовку. Когда его ноги коснулись поверхности Гарма, в лицо ему ударила волна пара. В месте приземления снег начал кипеть. Разнар быстрым взглядом огляделся вокруг и увидел, что половина капсулы накалилась докрасна. Видимо, один из лазерных выстрелов прошел гораздо ближе, чем ему казалось, и задел капсулу. Возможно, поэтому тормозная система отказала. Десантникам крупно повезло. Если бы этот всепоглощающий энергетический луч соприкоснулся с обшивкой капсулы более чем на секунду, они бы превратились в такой же пар, какой сейчас поднимается от земли.

Стрекотание мелкокалиберного оружия где-то неподалеку говорило о том, что некоторые мятежники еще сопротивляются.

Разнар стоял по колено в снегу и вдыхал холодный воздух Гарма. Здесь было

так же холодно, как на Фенрисе зимой; но вдобавок пахло тухлыми яйцами, серой и различными ядохимикатами. Легкая волна тошноты подсказывала Рагнару, что в его теле уже начался процесс адаптации к среде — фильтрация и очищение. «Странно, — подумал он, — такая ерунда лезет в голову сразу после того, как едва-едва удалось избежать гибели».

От этой мысли он пришел в восторг. Причиной тому были не только имплантированные железы, выбрасывающие сейчас в его кровь нужные гормоны. Он был на земле! Он пережил этот жесткий прорыв через атмосферу и стоял здесь, с оружием в руке, готовый к встрече с врагом. Ситуация оставалась опасной, но с этой опасностью можно было бороться. Рагнар почувствовал, что судьба вновь в его руках.

Он быстро оценил обстановку. На земле лежали другие капсулы, и Волки выскакивали из них с оружием на изготовку и собирались в небольшие группы для атаки на Святилище Коня.

На таком расстоянии Святилище больше напоминало крепость, чем храм, но крепость павшую. Ее стены несли на себе следы жестокого обстрела.

У бойниц копошились еретики. Из амбразур торчали дула лазерных винтовок.

Священные стены были осквернены знаками Хаоса и еретическими воззваниями. Разгар прорычал проклятие и приготовился к штурму.

Насколько он мог судить, в роте Берека не было погибших. Единственной незначительной проблемой было то, что из-за неполадок в тормозной системе грохот капсулы отряда Закона выпал из общего строя и оказался гораздо ближе к дверям Святилища, чем предполагалось. Позади вся равнина была испещрена воронками и усыпана обломками. Кровавые Когти находились на простреливаемой территории, и единственным прикрытием им могли послужить останки их капсулы.

Землю у ног Разгара пропахала пулеметная очередь, вырывая куски, осыпав

грядью его доспехи. Подняв голову, Волк засек стрелка, засевшего на высоком укреплении над воротами. Быстрым движением Рагнар поднял свой болт-пистолет и выстрелил. Первый же снаряд пробил череп снайпера и украсил стену позади него его же мозгами.

— Хороший выстрел, — услышал он бормотание Свена. — Теперь все, что нам нужно, это еще штук двадцать таких.

Под шквалом огня Свен со всех ног бросился за стальной раскаленный челнок. Одним прыжком Рагнар оказался рядом с ним. Он увидел, что Хакон и остальные стоят на открытом пространстве под обстрелом. Казалось, что жизнь их будет очень короткой, если в самое ближайшее время их не обеспечит мощной огневой поддержкой.

Внезапно послышался рев реактивных ракет, и огненные вспышки расцвели на стенах. Все вокруг заволочли клубы дыма.

— Похоже, что Длинные Клыки наконец-то решили распаховать свои ракетометы, — сказал Свен, бодро улыбаясь. Он взглянул на остатки

массивных дверей Святилища. — Ты думаешь о том же самом, что и я?

Разнар кивнул. Он перепрыгнул через створку капсулы и потчался к воротам. Свен — прямо за ним. Через несколько секунд за ними следовал уже весь отряд, воспользовавшийся замешательством, вызванным среди еретиков тяжелым оружием Длинных Клыков.

Еще мгновение и Кровавые Когти были на ступенях. Внезапно на них обрушился огненный шквал. Разнар увидел в проходе сваленные мешки с песком и торчащие из-за них тяжелые орудия. Молниеносно отреагировав на новую угрозу, он упал плашмя на ступеньки и метнул гранату за баррикаду. После прокатившейся череде взрывов стало понятно, что не ему одному пришла в голову такая идея. Снова вскочив на ноги, он рванул к вражеской позиции.

Земля горела у него под ногами. Осколок ударил в наплечник с такой силой, что Разнара развернуло, и он упал. Свен пробежал мимо, стреляя очередями по еретикам. В другой его руке уже жужжал

ценной меч. Поднявшись на ноги, Разнар увидел, что его боевые братья штурмуют полуразрушенную стену из мешков с песком и несутся на врага. Очевидно, еретики не ожидали такой яростной и быстрой атаки.

Теперь Разнар смог их хорошо рассмотреть. Это были обычные люди, одетые в грязно-серый камуфляж. Их лица были скрыты темными круглыми очками и защитными масками. Это делало их похожими на каких-то зловещих насекомых. Многие из них держали в руках автоматические винтовки с зазубренными штыками на концах. Большинство, пронзительно воя, попыталось бежать, когда налетели Костические Волки; но кое-кто смог не потерять самообладания и продолжить сражаться.

Один из еретиков, притворившийся убитым — и достаточно правдоподобно, — вскочил на ноги и нацелил штык в спину Свену. Разнар хладнокровно прицелился и всадил в него несколько болтов. Разрывные снаряды превратили еретика в кровавую туманность.

Разнар погрузился в драку, ныряя в самую гущу сражающихся, размахивая забывающим мечом. Вскоре редут был очищен от еретиков, и Кровавые Когти уже тахали остальным из-за самого этого укрепления.

Свен с досадой осмотрел свой меч. Шальная пуля, видимо, повредила механизм, и лезвия больше не вращались. Из рукоятки вытекал черный вонючий дымок. Свен огляделся вокруг, и на его лице появилась злорадная ухмылка. Неподалеку валялась тяжелая автоматическая винтовка. Вроде бы она не была повреждена. «Каковы шансы, что это действительно так?» — мелькнула у Разнара мысль.

Свен поднял тяжелое оружие одной рукой. Он выглядел очень довольным собой. Оказалось, что он подхватил винтовку как раз вовремя. Где-то в недрах Святилища еретики сгруппировались и предприняли контрнаступление на ворота. Их было несколько сотен. Несмотря на чувство превосходства, вбитое в него во время тренировок, сейчас Разнар почувствовал

себя неуютно. Противостоят такой орде
предстояло лишь пяти Волкам.

--- Перевес примерно двадцать к
одному, --- сказал Свен.

--- Приятно сознавать, что твои
арифметические способности, как всегда,
на высоте, --- ответил Рагнар, подумав,
что не мешало бы и ему подыскать для
себя исправную тяжелую винтовку.

--- Давай-ка слегка сократим их
численное преимущество, --- сказал Свен.
Держа автомат в одной руке, он открыл
огонь по передовым шеренгам еретиков.
Еретиков разрезало надвое словно серпом,
пули проходили сквозь плоть и
останавливались только в телах воинов
второй и третьей шеренг. Свен издал
протяжный довольный вой. Огонь,
вырывающийся из дула автомата,
подсвечивал его лицо, придавая Волку
демонический облик. Свен стоял посреди
звона гильз, выбрасываемых эжектором. Он
даже начал продвигаться вперед, не
обращая внимания на рвущиеся вокруг
снаряды.

Он был похож на героя древней саги. В

том, как непоколебимо стоял Свен, было что-то пугающее. В какой-то момент показалось, что подобная неуязвимость заставит грознуть даже такую остервенелую орду и что Свен в состоянии справиться с ними в одиночку.

Но в задних рядах еретиков Рагнар разглядел человека в белой зимней униформе, смахивающего на Имперского комиссара. Он отдавал приказы своим последователям, и грозившие были еретики снова перешли в наступление. Теперь количество свинца, перемещаемого по воздуху, стало слишком большим даже для отчаянной храбрости Свена. Он начал отступать назад к реду, не прекращая стрельбу, пока не оказался в окне рядом с Рагнаром.

Посмотрев на него, Рагнар увидел, что его друг ранен. На его доспехах обнаружилось с десяток пробоин, из которых сочилась кровь. На щеке красовался кровавый порез, как, впрочем, и на такuche, где подобная рана вырвала целый клочок волос. И все же в его глазах горел лихорадочный огонь жажды битвы.

Свен немного отдышался, снова подобрал автомат и нажал на курок. Несколько секунд грозное оружие с ревом изрыгало смертоносное пламя, но потом замолчало, словно захлебнувшись.

--- Уменем Рүсса, что за... --- пробормотал Свен.

--- Перегрев, --- сказал Рагнар. --- Магази́н расплавился. Ты слишком долго стрелял.

Свен злобно швырнул винтовку в сторону врага.

--- Проклятая бесполезная вещь! --- закричал он. Послышался хруст костей и пронзительный крик.

Рагнар догадался, что Свен попал в цель.

--- Поздравляю, --- сказал он. --- Ты только что изобрел новый тактический прием. Вместо того чтобы стрелять из тяжелых орудий, мы будем или бросаться.

--- Ты будешь сражаться или языком толочь? --- поинтересовался Свен с неожиданной мягкостью. Он начал подыскивать себе новое оружие.

--- Твое тактическое мастерство

меня поражает, --- сказал Рагнар, высовывая голову из-за мешков с песком.

Сразу же засвистели пули, так что ему пришлось снова спрятаться за заграждение. У еретиков хватило ума подтянуть более мощные орудия, чтобы не дать Волкам пройти дальше. Им некогда было деться с этой позиции. Все выглядело не так уж хорошо.

«Из любой ситуации есть выход», --- подумал Рагнар, опуская болт-пистолет и нажимая на раздатчик гранат. Он был Космическим Волком. Он мог оценить расположение врагов и по звуку их шагов, и по запаху. Через заграждение он метнул горсть гранат в неприятеля и почти сразу услышал взрывы и вопли.

--- Думаю, ты попал в цель, --- сказал Свен. --- Удачный бросок.

Он также бросил гранату через плечо. Еще один взрыв. Еще один предсмертный крик.

--- Вот как это делается, --- хвастливо сказал приятель.

Рагнар посмотрел на Свена:

--- Все пошло бы гораздо лучше, если

бы ты смог бы подбить их артиллерийские установки.

--- Правда? Никогда бы не догадался, --- откликнулся Свен с сарказмом и швырнул еще одну гранату.

Еще один взрыв сотряс здание. Но враги подбирались все ближе.

--- Скоро им придется прекратить обстрел, иначе они накроют своих, --- сказал Рагнар.

--- И когда они прекратят... Грохот тяжелых орудий толк.

--- Ну вот! --- удовлетворенно произнес Рагнар. Он вскочил на ноги и начал палить из болт-пистолета. Еретики подобрались так близко, что он видел собственное отражение в их очках. Искаженная серая фигура в бурых пятнах крови. Рагнар понял, что еретики тоже подготовились к моменту завершения артобстрела. Единственное, чего им не доставало, так это его нечеловеческих рефлексов.

Он снова присел, еще до того, как кто-либо из них успел нажать на курок. Автоматная очередь пронеслась над

головой и вспорола несколько мешков с песком. Рагнар почувствовал, как снова затряслось здание.

--- Умно, --- отозвался Свен, кидая еще одну гранату. --- Надеюсь, у остальных дела обстоят получше.

Граната взорвалась так близко, что практически оглушила их.

--- Лучше приготовься к рукопашной, --- посоветовал Рагнар.

--- Ага, и каким образом? Я должен их покусать?

Рагнар кинул ему свой болт-пистолет и активировал цепной меч.

--- Даже ты сможешь сделать что-нибудь с двумя пистолетами.

--- Я так понимаю, это «что-нибудь» сейчас само придет ко мне, --- сказал Свен с кривой устешкой.

--- Ты понимаешь правильно.

— Тогда давай окажем ил теплый прием, — сказал Свен, вскочив на ноги, когда над ним нависла тень человека со штыком. Он повел стрельбу сразу с обеих рук. Болты, выпущенные с близкого расстояния, пробивали человеческую плоть и уж потом взрывались. Свен немного отступил, продолжая стрелять из двух пистолетов. Рагнар подобрался и выпрыгнул из-за мешков с песком, приземлившись в гуще наступающих еретиков.

Держа меч обеими руками, он размахивал ил, отрубая конечности и ломая кости, забрызгивая себя и все вокруг ярко-красной кровью. Отдавшись ярости боя, Рагнар издал протяжный боевой клич. Его агрессия, которую приходилось сдерживать, его прежнее беспокойство и страхи, испытанные ил во время приземления, — все это только усиливало гнев. Он наносил удары с быстротой тигра, передвигаясь в толпе врагов как

сорвавшийся с цепи демон. В течение нескольких мгновений ничто не могло его остановить, но потом вражеская масса начала создавать определенные трудности. Враги были повсюду: они кололи штыками, стреляли, совершенно не волнуясь о том, загнуты ли свои или нет, — они лишь хотели уцелеть сами, спастись от этого разъяренного берсеркера.

Земля под ногами Рагнара стала скользкой от крови, ему было сложно сохранять равновесие, уклоняться от врагов и наносить сокрушительные удары. Он старался, как мог. Рагнар почувствовал, что вражеский штык попал в сочленение силового доспеха, он разрубил одного нападающего и кулаком врезал по лицу другого. Под ударом латной перчатки зубы разлетелись во все стороны.

Боль ниже колена дала ему понять, что еще кто-то нашел уязвимое место в его броне. Не оборачиваясь, Рагнар сделал выпад мечом назад, так, чтобы обидчик никогда уже больше не делал ничего

подобного. Он чувствовал, что кровь, текущая из ран, уже начала сворачиваться, однако процесс регенерации отбирал у организма ресурсы, необходимые для боя. Разгар был снова и снова, и с каждым выпадом утирал один из врагов. Но на место каждого убитого вставали двое новых бойцов. На один маленький отряд Костических Волков приходилось слишком много еретиков. Волки не смогут долго сдерживать их натиск.

Пуля оцарапала Разгару висок. Ощущения были такие, как будто кто-то ударил его кувалдой. Разгар потнул головой, чтобы стряхнуть с глаз кровь, и в этот момент враги навалились на него гурьбой, пытаясь схватить его за руки и вырвать смертоносное оружие. Взревели. Разгар поднял двоих и с глухим ударом толкнул лбами. В этот момент он почувствовал, что на плечах повис еще один и тянется к горлу с ножом.

Разгар рванулся вперед, надеясь стряхнуть нападающего со спины, но тот удержался и вонзил нож. Доспехи Разгара обрызгались кровью --- его собственной

кровью.

Теперь он пришел в неистовое бешенство. Он уже не сражался за свою жизнь, а хотел забрать с собой в ад как можно больше врагов. Он завертелся волчком, выставив перед собой меч. Этот маневр привел к тому, что кишки нескольких еретиков вывалились наружу.

Охваченный яростью, он потерял опору, поскользнувшись на липких внутренностях, и опрокинулся навзничь. Что-то хрустнуло. Падение оказалось действительно мягким, и Рагнар понял, что раздавил собою еретика с кинжалом. Но теперь над Волком навис высокий человек с винтовкой. Прежде чем Рагнар успел что-либо предпринять, тот ударил его прикладом по голове. Такой удар проломил бы череп любому нормальному человеку, и даже армированные кости Рагнара не смогли защитить его полностью. Перед глазами замельтешили искры, и на какое-то время все погрузилось в темноту. Рагнар скорее почувствовал, чем увидел, как этот человек замахивается для повторного удара, и

вслепую рубанул мечом. Лезвие прошло
сквозь что-то — Разнар ощутил едва
заметное сопротивление клинку. Резкий
запах содержимого кишечника и мочевого
пузыря ударил Волку в ноздри.

Тут к нему вернулось зрение, и он
смог встать на ноги. Сначала он
разгребил чье-то лицо, а потом пошел
вперед, воя от злости и рубя всех, до кого
мог достать. Но вражеские ряды не рогели.
Разнар не видел никого из своих боевых
братьев. Их запах потерялся среди запаха
еретиков и пороха. Быть может, они уже
мертвы и он единственный из своего
отряда, кто уцелел. Если так, то он
заставит гартских еретиков дорого
заплатить за жизнь своих товарищей и
свою собственную.

Впереди Разнар увидел человека в
комиссарской форме. Некогда белая,
теперь она была залепана кровью и грязью.
Каким-то образом он потерял свою маску.
Бесстрастное лицо комиссара слегка
побледнело, когда он увидел, что
шагающей походкой Разнар направился
к нему, однако он вызывающе поднял свой

ценной меч и с уверенностью опытного
воина шагнул навстречу Кровавому Когтю.

Когда их мечи скрестились, Разнар
понял, что перед ним — достойный
противник. Комиссар действовал
потрясающе умело. В обычной обстановке
он, конечно, не шел бы ни в какое сравнение
с Костицким Десантником, но Разнар
был здорово потрепан в схватке, а этот
гартит был свеж и алкал славы.

Столкнувшись, ценные мечи лязгнули,
и посыпались искры. Затем комиссар
поднырнул под меч Разнара, когда тот
занес его для следующего удара, и
атаковал, поразив молодого Волка в руку.
Меч завизжал, пытаясь прогрызть
кратит доспехов. Разнар сделал шаг
вперед, схватив свободной рукой комиссара
за запястье, и крепко сжал кулак. С
неприятным хрустом кости сломались. На
бледном лице комиссара выступил пот, но
человек не издал ни звука. Разнар боднул
его головой в переносицу, так что из носа
комиссара потекла кровь, а губы
скривились от боли. Разнар пнул его и
сломав бедро. Когда противник упал,

Разнар раздавил его череп сапогом.

Один или два гартских солдата в ужасе усталились на своего мертвого начальника, но это не подорвало их уверенность в правоте своего дела и не сломило моральный дух. Однако не имело значения, насколько силен был Разнар или любой другой Десантник, — врагов было просто слишком много. Они облепили его, как злобные муравьи жука в бронированном панцире, они кололи, рубили и стреляли с пугающим безразличием к своим собственным жизням. Плотные ряды неумолимо теснили Разнара, он чувствовал себя как пловец, попавший в быстрину, однако продолжал сражаться. Кровь и пот слепили его.

Неожиданно, загнувшись за что-то ногой, он упал на четвереньки. Снова что-то тяжелое обрушилось ему на голову. Багровые круги поплыли перед глазами. Испытывая слабость и тошноту, Разнар едва не потерял сознание и решил, что никогда еще за всю свою бытность Волком он не чувствовал себя так ужасно. Он подумал, что сейчас умрет, и это

разожгло в нем ярость. Однако под натиском врагов, ослабленный ранами и потерей крови, он не мог собрать силы и обратить свою жажду крови в действие. Он еще мог отбиваться кулаками, ногами и головой. Он понимал, что обречен. Его руки и ноги налились свинцовой тяжестью. А враги только прибывали.

И все же на его губах заиграла улыбка, а из горла вырвался вой. Его ожидала смерть воина, уж куда лучше, чем прожаривание до рутяной корочки в десантной капсуле. Ни один Костический Волк не мог просить о большем.

Совсем рядом, словно в ответ, раздался боевой клич. «За Императора!» — услышал Рагнар и остолбенел, когда к его ногам свалился человек, разрезанный пополам ударом цепного меча. Над ним стоял сержант Хакон, похожий на демона. Он с ног до головы был запятнан кровью, так что его доспехи приобрели цвет ржавчины, а седые волосы стали рыжими. Хакон подцепил мечом еще одного гармита и швырнул его в толпу еретиков, сбив с ног несколько человек. Потом он

начал рубить налево и направо, в конце концов расчистив площадку вокруг Рагнара, так что тот смог перевести дыхание.

Некоторое время Рагнар только смотрел, как сержант убивает каждого, кто оказывался в пределах досягаемости. Потом он запрокинул голову и издал легендарный крик торжествующий вой. Воинственный крик оборвался внезапно, словно срезанный злобещим свистом снаряда, который снес Хакону полчереп, обнажив мозг. Как подрубленный могучий ясень, сержант повалился ничком и затер.

Сначала Рагнара просто парализовало. Он не мог поверить, что сержант мертв. Он всегда был рядом — неуязвимый и непобедимый, — с того самого дня, когда Рагнар прибыл в Руссвик. Хакон тренировал Кровавых Когтей и сражался вместе с ними. Он был частью отряда, его лидером и путеводной звездой... А теперь его не стало.

Рагнар все еще стоял в оцепенении, когда волна гармитов снова хлынула к нему. Гибель Хакона заронила в сердце

война смятение. Какая-то часть его просто хотела стоять неподвижно и позволить приближающимся еретикам убить его, как они убили сержанта. Зачем весь этот бой? Ведь он все равно умрет, так же как и командир отряда.

Но миг душевной слабости был недолог. Снова вернулась ярость, и теперь она не знала предела. У Рагнара словно открылось второе дыхание, он даже не знал, что способен на такое. Его руки и ноги снова окрепли. Закон позволил ему передохнуть и восстановить силы. Теперь пришло время поблагодарить старика за это.

Рагнар перешел в наступление. Его лицо, искаженное гримасой ненависти, заставило гармитов дрогнуть, однако по большей части они были стелыми ребятами. Те, у кого закончились патроны, прижались штыки, готовясь отразить атаку Волка. Попросив Рюсса, чтобы дать ему сил и времени убить как можно больше врагов, он рванулся в самую гущу еретиков.

Внезапно Рагнар услышал знакомый

боевой клич и увидел могучие фигуры
Костических Десантников с изрыгающими
смерть болт-пистолетами и
пронзительно воющими цепными мечами.
Прорвавшись сквозь дым и пламя, десятки
Волков вступили в бой с врагом. Их атака
была подобна молнии, ударившей в гнилую
древесину.

За считанные мгновения ситуация в
корне изменилась: наступление гартитов
превратилось в бегство. Какими бы
опытными и закаленными в боях ни были
эти воины, как бы безумно они ни были
преданы своему нечестивому делу,
стремительно несущаяся на них лавина
Костических Десантников легко сломала
даже их боевой дух. И не только дух.
Большинство гартитов пустилось в
бегство, но никому не удалось уйти.

--- Мы, черт возьми, победили! ---
воскликнул Свен.

Он был зол и радостен одновременно.
Типичная остаточная реакция. Он все еще
озиравался по сторонам, ловя каждое
движение, реагируя на малейший шорох
или изменение запаха. Через час после
того, как Логан Гримнар объявил, что
Святылище Гарта очищено, Волки все еще
были на взводе. Даже
усовершенствованному метаболизму
Космического Десантника требовалось
время, чтобы прийти в норму после
ожесточенной схватки. Разнар чувствовал
себя так же.

--- Но какой ценой? --- спросил он.

--- Да ты же, черт возьми, цел и
невредим, стоишь тут передо мной. Я
тоже в порядке.

--- А как насчет остальных?

--- Аэнар снова ранен. С Торвальдом
все отлично. Стрибьорна слегка помяли,
но с ним все будет в порядке. Апотекарии
позабываются об этом.

Разнар размял суставы. Все его тело
болело, и сейчас гораздо сильнее, чем во

время битвы. Тогда его мозг как будто игнорировал все, что могло бы помешать Рагнару сражаться. Теперь было трудно не обращать на это внимания. Он снял поножи и залепил раны синтетической плотью. По мере того как его тело начало регенерировать, выростала новая кожа. Желудок свело от голода. Он достал пищевой тюбик и выдавил себе в рот его безвкусное содержимое. Рагнар не понимал, как этим можно наестся, хотя и знал, что паста содержит все необходимые питательные вещества. Более того, там были еще и химические ингредиенты, способствующие скорейшей регенерации. Этот голод был знаком Рагнару: его организму требовался «строительный материал».

— Хорошая идея, — сказал Свен и тоже присосался к пищевому тюбику, громко причмокивая. — А еще хорошо бы сейчас пивка...

Рагнар огляделся. Они находились на окраине полевого госпиталя. В санитарных палатках Волчи Жрецы отправляли необходимые ритуалы над

тяжелоранеными Десантниками. Десятки бойцов с менее серьезными травмами расположились вокруг. Между ними прохаживался Волчий Жрец и составлял медицинские предписания. Осмотр проводился быстро, но тщательно, больше для того, чтобы убедиться, что регенерация идет как надо. Так как Костические Волки быстро восстанавливались естественным путем после любого ранения, не связанного с увечьями, не было никакого смысла оценивать их шансы. Но случалось и такое, что человек, получивший удар по голове, часами расхаживал после этого, а потом неожиданно падал замертво.

--- А что с Законом? --- спросил Свен.

--- Он все еще там, внутри, --- ответил Рагнар. --- Жрецы не позволили мне остаться. Один из них сказал мне, что сержант скорее всего присоединится к духам своих предков.

--- Глянь туда, --- сказал Свен.

Рагаар проследил за его взглядом и увидел Берега Грохочущего Кулака и Моргрита Серебряного Языка. Волчий

Лорг то и дело останавливался, чтобы обмениваться улыбками и шутками с бойцами и подбодрить их. Настроение людей заметно поднималось после общения со своим командиром. Как будто почувствовав взгляд Рагнара, Берек обернулся и бодро помахал ему. Кровавый Коготь поднял руку в приветствии, и Волчий Лорг направился к нему.

--- Нет, не вставайте, --- сказал Берек, когда Рагнар и Свен стали было подниматься. --- Бой был нелегким, и вы заслужили отдых.

Волки остались сидеть.

--- Сержанту Хакону совсем плохо, --- произнес Берек. --- Его душа витает над телом.

--- Он поправится? --- спросил Рагнар. Берек покачал головой:

--- Нет.

--- Он умрет?

--- Не знаю. Если даже и выживет... Его мозг серьезно пострадал. Сержант никогда больше не сможет принимать участие в боевых действиях.

--- Не о таком конце он мечтал, ---

сказал Рагнар.

--- Как и все мы, --- заметил Берек. ---
Однако и такое бывает. Вообще-то я не о
Хаконе хотел поговорить с тобой, Рагнар.

--- Нет?

--- Теперь, когда сержант отошел от
дел, вашей стае нужен новый вожак. Сейчас
положение дел очень шаткое, гартимы
могут начать контрнаступление в любой
момент. Пока я не назначу кого-нибудь
поопытней, ты будешь отвечать за свой
отряд, парень. Об этом будет объявлено
после вечерней молитвы.

Рагнар уставился на Берека. Обычно
новые назначения так не производились, с
другой стороны, Волчий Лорд сделал свой
выбор. Рагнар был уверен, что Берек за
пять минут мог найти более опытного
вожака, но по каким-то только ему
известным причинам выбрал его. Быть
может, поэтому Берек хотел, чтобы он
полетел с ним на «Гордости Фенриса»?
Возможно, он уже тогда приметил
молодого Когтя, кто знает?

--- Благодарю, милорд, --- ответил
Рагнар. Берек похлопал его по плечу:

— Уверен, ты справишься. Сегодня ты храбро сражался. А это подходящий повод для твоего первого повышения.

Свен угрюмо смотрел на друга, но держал рот на замке. Его напряжение удивило Рагнара. Берек отвернулся и зашагал прочь, приветствуя солдат и перекидываясь с ними шутками. Он, видимо, каждого знал по имени. Морgrim следовал за ним.

Рагнар взглянул на Свена. Тот скривил недовольную линию:

— Проклятье, я сражался не хуже тебя! Почему он не выбрал меня?

— Может, он хотел назначить кого-нибудь, у кого имеется хоть немного мозгов, — сказал Рагнар.

— Тогда он мог бы оставить в этой должности Хакона, — ответил Свен, гримасничая.

Он тут же понял, что шутка вышла неудачная, учитывая обстоятельства. Рагнар смотрел на своего товарища некоторое время, чувствуя, как они начинают отдаляться друг от друга. Секунду Свен никак не реагировал на его

беспокойство, но потом улыбнулся.

--- Ладно, тут есть еще более никчемные кандидаты в мои командиры, --- сказал он.

--- Кто? --- спросил Рагнар.

--- Дай мне час или два, и я уверен, что кого-нибудь вспомню. Или лучше день.

--- Если у тебя в голове вдруг появится какая-нибудь мысль, она сойдет с ума от одиночества.

--- Ха-ха-ха, черт возьми. Вижу, что и после того, как ты стал вожаком, твое чувство юмора не улучшилось.

Разнар удивленно смотрел на алтарь Святилища. Проход к нему являл собой дорожку героев: в нишах, вырубленных в стенах, располагались статуи известных полководцев Ордена Космических Волков, а gobelены изображали их наиболее славные победы. Разнар был рад, что это место не сильно пострадало во время битвы. Зал был опечатан, когда ворвались еретики, и им понадобилось довольно много времени, чтобы прожечь отверстие в массивном укрепленном шлюзе. Но они взяли то, за чем пришли. Конь Рюсса было похищено! Как раз сейчас Великий Волк и Волчий Лорды обсуждали дальнейшие действия. Они освободили Святилище, однако его самое главное сокровище пропало. Ордену Волков было нанесено смертельное оскорбление.

Что подумает примарх, когда вернется и узнает, что его Конь находится в руках врагов? Вернется ли он вообще, если пророчество не сбывается?

Рагнар порадовался, что ему не нужно ни обсуждать, ни решать подобные вопросы. Его миссия здесь гораздо более конкретна. Для него это было время паломничества, раздумий, осознания своей позиции в Ордене и в мире.

Рагнар направился к алтарю. Нога все еще немного побаливала, хотя раны Рагнара быстро заживали. Он двигался словно не через пространство, а сквозь время. С каждым шагом он оказывался все дальше в прошлом. В холле Рагнар тиновал самых последних героев Ордена. Он узнал статую Анакрона Серебряной Гривы, который был Великим Волком до Логана Гримнара. Рагнар изумленно уставился на гобелен, на котором был изображен последний бой Анакрона с полчищами эльдаров, атаковавшими его командный пункт на Мельхиоре. Еще более странным Рагнару казалось то, что он узнал еще нескольких человек, изображенных в этой почти легендарной сцене. Там был и Гримнар, окровавленный, но негибнелый, сражавшийся с ярко разодетым эльдарским асасином. Там

был даже сержант Хакон, еще в звании
Серого Охотника. Серебряная Грива погиб
почти четыреста лет назад. Разнар
чувствовал себя как-то странно. Знать,
что превращение в Костического Волка
может сильно проглотить жизнь, — это
одно. Наблюдать очевидность этого
факта — совсем другое.

Разнар улыбнулся. Он был рад, что
решил совершить свое паломничество в
одиночку и в самые темные ночные часы,
пока большинство его боевых братьев
спит. Он почувствовал необходимость
прийти сюда, испытывая груз
ответственности, внезапно свалившийся
на его плечи. Стоять здесь, среди этих
древних артефактов, и чувствовать себя
частью глинной вереницы людей,
прошедших этот путь до него, — все это
наполняло Разнара уверенностью. Он был
звеном в глинной цепи отважных воинов,
живших до него. Это позволяло Разнару
чувствовать себя частью чего-то более
великого, чем он сам. Ему нужно было в
определенном смысле перерастить самого
себя, теперь от его решений будут

зависеть жизни товарищей и друзей. Если он сделает неправильный выбор, то Свен, или Аэнар, или любой другой могут погибнуть. Когда-то он был бы счастлив перегрызть глотку Стрибьорну, но сейчас он меньше всего хотел его смерти.

Теперь Рагнар знал, что будет чувствовать себя ужасно, если его бывший враг погибнет, выполняя его приказ, так как он никогда не сможет сказать, что не специально все подстроил. В этом случае он бы опозорился в собственных глазах.

Рагнар прошел мимо еще нескольких статуй Волчьих Лордов, пытаясь найти знакомые лица, но безуспешно. Неудивительно, ведь нужно было утереть, чтобы в этой части Святилища была поставлена твоя статуя. Рагнар спрашивал себя, не следовало ли ему отклонить назначение Берека, даже если оно временно. И понимал, что, несмотря на все свои сомнения, он поступил правильно. И хотя, с одной стороны, он холодел при мысли о своих новых обязанностях, с другой — он радовался, что именно его выбрали из такого числа достойных воинов и именно

ему была оказана честь. Он был выбран Береком Трохочущим Кулаком, и если он хорошо со всем справится, то сможет рассчитывать на дальнейшее признание, и возможно, однажды он станет одним из Волчьих Гвардейцев. Разве это не здорово?

Разнар остановился в задумчивости. Когда-то ему казалось большой честью быть просто выбранным в кандидаты Оргена Волков. Теперь он хотел большего. Будет ли так продолжаться всю жизнь? Всегда ли будет так, что, вскарабкавшись на одну гору, он будет видеть еще более высокую вершину, на которую тоже захочет взойти? Это закончится, когда он станет Волчьим Лордом? Великим Волком? Разнар улыбнулся при этой мысли, хотя не мог не признать, что действительно серьезно думал об этом. А почему бы и нет? Кто-то же должен был стать следующим Великим Волком. Даже Логан Гритнар был когда-то Кровавым Котом, как бы сложно это сейчас ни было вообразить.

Разнар позволил себе немного

помечтать. Он представил себя на троне Логана. Он отдаёт приказы Волчьим Лордам, и каждый воин слушает его с уважением. Он командует флотом и говорит на равных с другими Великими Лордами Империи. Рагнар представил себя старым, седым и морщинистым, с обветренным лицом, словно высеченным из камня, и голосом, подобным рокоту камнепада в горах. Он представлял, как отдаёт приказы, от которых зависят судьбы миров, как героически проходит через отчаянные битвы на сотнях планет, как его имя вписывают в анналы истории Ордена. Он представил, как его образ и его имя будут увековечены здесь, в Святилище Гарма.

Такие мысли волновали не только его молодое сердце. Рагнар был уверен, что каждый Волк, даже Свен, хоть раз да задумывался об этом.

Он стоял, поглощенный своими мечтами о славе, но в это же время другие мысли пытались проникнуть в его мозг, менее смелые, менее радужные и более пугающие. Рагнар обернулся, чтобы

посмотреть на изображение битвы при
Балиноре. Этот гобелен был посвящен
одному из самых известных сражений
тридцать восьмого тысячелетия. В нише
стояла статуя Великого Волка Фенрика
Беспощадного Сердца. Заслуженный воин
сжимал в одной руке старый, потятый в
боях шлем, в другой -- вигавший виги
ценной меч. Тот же самый меч, покрытый
кровью, художник изобразил и на гобелене.
«Где же Фенрик сейчас?» -- подумал
Рагнар. Его нет, как и всех тех, чьи
статуи стояли в этом зале. Они обрели
славу и величие, но смерть пришла и за
ними. Какими бы великими воинами они
ни были, но ним все равно справили тризну.
Их генное семя было возвращено в Орген,
как и семя обычных воинов, шедших за
ними. Да, о них сложены песни и саги... но
их самих больше нет. В конце концов, чем
увенчалась их борьба? Они кончили так
же, как и все остальные.

И в тот же миг Рагнар понял, что
все не так. Об этих людях полнят. Огнем
и кровью они вписали свои имена в
историю, доказав, что будут достойными

собратьями Руща в день Последней
Битвы. Но разве воины, следовавшие за
ними, не сделали того же? Ведь не только
Великие Волки, чьи изваяния стоят здесь,
будут сражаться в Последний День. Там
будут и другие, чьи имена стерлись из
памяти потомков.

Разнар посмотрел на казавшиеся
бесконечными ряды статуй, сотни знамен,
предметов искусства, трофеев и прочих
свидетельств воинской доблести,
расположенных вдоль пути к алтарю.
«Странно», — подумал Разнар: он ожидал
найти здесь утешение, но никак не
меланхолию. Возможно, победы и утраты
неотделимы друг от друга. Он смотрел на
свидетельства славных дней, но в то же
время понимал, что эти дни канули в
прошлое. Мысль, гнетущая и
воодушевляющая одновременно.

Былое уже записано в Книгу
Вечности. Будущее же представляло собой
чистые листы, которые еще предстоит
заполнить. Разнар понял, что его
настроение описало полный круг. Люди
всегда уходили и всегда будут уходить.

Только Император вечен. Однажды не
станет Логана Гримнара, и кто-то
другой, быть может Берек, а может
Сизриг, займет его место. А когда-нибудь
уйдут и они, но трон Великого Волка не
опустеет. И почему бы Великим Волком
не стать именно Рагнару?

И все-таки эти мысли теперь были
окрашены печалью, которой не возникало
раньше, когда он мечтал о будущем.
Чтобы он смог достичь этой вершины,
должны будут умереть хорошие люди.
Люди, которых он любит или, по меньшей
мере, уважает. Говорить, что таков ход
времени, — это одно. Осознавать это в
действительности — совсем другое.

Рагнар попытался воскресить свои
мечты в прежнем, не затуманенном
горечью блеске. Он хотел почувствовать
себя так, как чувствовал себя всего
несколько минут назад, полагая, что его
повышение лишь первый шаг на глинном
пути к трону Великого Волка. Но здесь,
среди изваяний былинных героев, он вдруг
остро осознал, что командование
представляет собой не просто бесконечную

чередой героических подвигов, свершаемых ради истории. Это также огромная ответственность, которая требует много сил.

Логан Гримнар постарел. Не стал немощным — он был здоров, как выгавший выдры дуб, — но все-таки постарел. В Оргене было еще несколько человек его возраста, но они не выглядели такими древними, как он. Груз ответственности, давивший на Гримнара, добавил ему морщин и седых волос; и, даже опираясь на свой небогатый опыт, Рагнар начинал понимать всю величину ответственности. Из-за своих решений он может погибнуть сам и может погубить своих товарищей. Великий Волк же мог легко разрушить весь Орген и положить конец тому, что существовало десять тысячелетий. От этой мысли Рагнар поежился. Вряд ли эта темная ночь была подходящим временем для размышления на подобные темы, да еще в таком месте. Возможно, потеря Коня была зловещим предзнаменованием. Быть может, должно случиться что-нибудь еще более ужасное.

Тде-то на полнүти к алтарю Рагнар
остановился, заметив неясные движүщиеся
силүэты. Видимо, не он один избрал этот
поздний час для своих дүховных исканий.
Когда силүэты стали более различимы,
Рагнар үвидел, что это Сигрид Убийца
Тролля и его телохранители.

Неүдивительно. Сигрид слыл
набожным человеком. Он тоже заметил
Рагнара, и его лицо застыло, а в запахе
появился легкий раздражающий оттенок
враждебности. Сигрид прошел мимо
Рагнара, не поприветствовав его и даже
не взглянув в его сторону. Рагнар пожал
плечами. Если Волчий Лорд счел ниже
своего достоинства обратить на него свой
взор, то ему нет до этого дела.

Возможно, неприязнь Сигрида
объяснялась принадлежностью Рагнара к
роде Берека. Если так, то это просто
глүпо. Волки сейчас на войне, и внутренние
разногласия могли стать просто
фатальными.

Но Рагнар решил не придавать
этому большого значения. Подобные
трения --- обычное явление, соперничество

среди Волков было в порядке вещей, если
принять во внимание структуру Ордена.
Между ротами часто проводили турниры
и соревнования, добродушное
подтрунивание друг над другом тоже было
обычным делом. И внутри рот, между
отрядами Когтей и Клыков возникало
соперничество, когда они пытались
доказать свое превосходство. И конечно же,
нередко между отдельными бойцами
возникали соперничество и даже вражда.
Каждый воин хотел славы: для себя, для
своего отряда, для своей роты, для своего
Ордена, и, если не был каким-то из ряда
вон выходящим человеком, хотел именно в
таком порядке.

Разнар вспомнил старую пословицу
своего народа: «Если мужчина добивается
руки девушки, у него может быть дюжина
соперников. Если мужчина добивается
славы, весь мир — его соперник». И, как
предполагал Разнар, этому принципу была
подчинена и вся история Ордена, так как
Волки постоянно сравнивали свои подвиги
со славными свершениями
предшественников. Такие мысли возникали

сами собой, словно в ответ на затихающие
вдали звуки шагов главного соперника
Берека.

Разнару стало интересно, почему же
Берек и Сигрид так не любят друг друга.
Возможно, они были больше чем
соперниками за трон Великого Волка?
Или причина кроется в их диаметрально
противоположных характерах? Эти двое
различались как день и ночь. Ходили
слухи, что когда-то, давным-давно, они
даже были друзьями. Разнар решил, что
выяснит это, когда у него будет время.

Он зашагал дальше, минуя статуи
Великих Волков из самых ранних веков
существования Оргена и сцены первых двух
тысячелетий с его основания. Разнар
пошел быстрее; теперь ему не терпелось
увидеть алтарь, и он решил, что вернется
посмотреть на эти древние артефакты
позже.

Впереди показалось голубое свечение,
исходившее из массивной арки, над сводом
которой была высечена волчья голова.
Каждый камень портала был испещрен
руническими письменами. От самих

катней исходила аура необычайной древности. Рагнар знал, что приближается к самому сердцу этого величественного храмового комплекса.

Он вошел в одно из самых древних Святилищ своего братства. Алтарный зал представлял собой обширное помещение со сводчатым потолком и хрустальными окнами, сквозь которые внутрь попадал свет. Дорога к саркофагу Гарта была отполирована ногами паломников, которые приходили сюда в предшествующие века. Огромный гроб возвышался в северной части зала. Здесь практически не было украшений, за исключением мозаичного пола, на котором были изображены четыре могучих волка, распахнувшие пасти в попытке проглотить гигантскую луну.

Пламя священного огня почти в десять раз превышало человеческий рост. Его холодный голубой цвет создавал освещение, подобное тому, что дает полная луна. Рагнар стоял перед саркофагом, сделанным из бивней громадного, давно вытершего морского

чуждища — печально известного гартского
китодракона, которого, как гласит
предание, Рүсс убил одним лишь ударом
своего Коня.

Гениальный скульптор превратил
бивни в поразительное произведение
искусства. Вся их поверхность была
покрыта тонкой резьбой с очень четкой
прорисовкой деталей. Разнар
пристотрелся и увидел вереницу боевых
сцен, на которых тьмы и тьмы
Космических Волков, одетых в древние
силовые доспехи времен Великих
Крестовых Походов, сражались с ордами
монстров, ксеносов и демонов. На каждом
доспехе можно было рассмотреть
индивидуальные знаки. Если приглядеться,
то можно даже увидеть характерные
эмоции, застывшие на лицах воинов.

Вот Волчий Лорд, убивающий
мүтировавшего хаосита, рот которого
распахнут в яростном крике. Вот
сержант, крушащий чужовицных
тиранигов. Вот и сам Леман Рүсс,
крупнее любого другого Волка. Он борется
с Магнусом Рыжим, одноглазым

примархом Легиона Тысячи Сынов. Эта замысловатая композиция ярко показывала, как мало все изменилось за десять тысяч лет.

Вот транспортники «Руно» — точно такие же, как и те, что припаркованы сейчас рядом со Святилищем. Вот «Грозовые Ястребы», возможно те же самые, на которых летал Рагнар.

Крышка саркофага являла образ Гарма. Гигант, высеченный из слоновой кости, возлегал на саркофаге, и руки его были сложены на груди так, как будто ладони что-то сжимают. Не нужно было обладать большой проницательностью, чтобы догадаться, что когда-то они держали Копье Рюсса.

Стоя в этом зале, Рагнар ощущал его святость. Говорят, что Рюсс лично принимал участие в создании саркофага, наделив его частью своей мощи и даровав благословение мастеру, создавшему это чудо, — скульптору Корианису. Святилище освещало голубое пламя, и лица Волков, вырезанные на бивнях, словно оживали.

Однако сейчас это место словно

осиротело. Конье Рүсса. Если что-то и
могло наполнить о себе своим
отсутствием, то только Конье. Все это
Святилище предназначено было стать его
храмом, а теперь, когда священное оружие
исчезло, окружающие его величие и
красота словно померкли. Даже Рагнар,
который никогда здесь раньше не был, смог
бы понять, что чего-то не хватает, даже
если бы он и не знал о значимости этого
места.

Волк протянул руку и дотронулся до
саркофага. Ему показалось, что кончики
пальцев прошило едва заметное
покалывание. Удивительно было сознавать,
что он прикасается к чему-то, до чего
дотрагивался еще сам Рүсс, что он стоит
рядом с творением притарха. Рагнар
закрыв глаза и почувствовал себя так, как
будто он заново родился. В него хлынула
энергия. Он больше не чувствовал боли от
ран. У Рагнара не возникало никаких
сомнений, что он находится в святом
месте.

Он закрыл глаза и вдохнул холодный
воздух. Голубое пламя почти не грело, оно

лишь освещало. Пощипывание в пальцах усилилось. Он попытался отдернуть руку, но не смог. Странно, но его не охватила паника. От могилы продолжала струиться сила. Рагнар попытался открыть глаза, но веки стали словно свинцовые.

Удивительные узоры начали вырисовываться в его затуманенном сознании. Тишина становилась все плотнее, пока биение двух его сердец не стало похоже на барабанный бой. Запах ладана заглушил все прочие. Возможно, это была заторможенная реакция на полученные ранения? Может быть, ему надо поскорее вырваться и искать помощи? Рагнар прогнал эти мысли. Он не чувствовал, что происходит что-то плохое. Напротив, он испытывал прилив уверенности и здоровья.

Сквозь прикрытые веки он видел свет. Согревающее тепло проникало в его тело, но это не было внешнее тепло. Рагнар знал, что каким-то странным образом он потянулся к духу Рюсса и соприкоснулся с ним. Что все века, отделявшие его от примарха, на самом деле ничего не

значат. В каком-то безвременном времени
и беспространственном пространстве
Леман Рүсс все еще живет и наблюдает за
своими последователями. Разнар
осознавал, что он напрямую коснулся
самого сакрального, и от этого испытал
благоговейный страх. И земля, на которой
он стоял, и гробница, до которой он
догадывался, были святыми. Молодой
воин понял, что никогда в жизни не
забудет этот миг.

Он открыл глаза. Ничто больше не
удерживало его. Разнар повернулся, чтобы
покинуть Сятилище, но уже другим
человеком. Костические Волки найдут
Конь Рүсса, он твердо знал это. Они
должны.

--- Почему, черт возьми, ты выглядишь таким довольным, Рагнар? --- спросил Свен. Он подождал ответа всего секунду и снова присосался к тюбику с полевым рационом.

Рагнар облокотился о паранет внешнего укрепления и взгляделся в даль. Он был взволнован.

Грязноватый снег, пропитанный хитикатами, падал тяжелыми хлопьями. Рагнар высунул язык и попробовал снег на вкус. Язык защипало. Он остотрел окрестности. Жирные, низко висящие пурпурно-черные облака заполняли небо над городом, царапая животы о гигантские строения. Где-то вдалеке слышалось стрекотание автоматического оружия.

Ему почему-то не хотелось отвечать на вопрос друга. То, что он пережил в храме, было слишком личным и священным, и сейчас Рагнар не хотел этим ни с кем делиться. Потребуется какое-то время, чтобы обдумать все, что с

ним случилось.

Он обернулся. Остальные Кровавые Когти группами сидели у стены, глядя вдаль. Аэнар поднес к глазам полевые бинокль, посмотрел в него некоторое время и отдал Торвальду. По всей видимости, они пытались рассмотреть какие-нибудь детали идущей вдалеке битвы. Стрибьорн казался спокойным, но в то же время настороженным и держал оружие наготове. Остальные бойцы стали Разнара улеглись вдоль стены, отдыхая и набираясь сил, пока есть такая возможность. Этой хитрости — спать, когда только можно, — они научились у Серых Охотников.

Площадь позади них была заполнена имперскими звездолетами, которые выгружали войска и технику. Волки обеспечили здесь безопасный плацдарм, и генерал Траск, имперский военачальник, готовился усилить его. Вокруг Святилища уже располагались десятки тысяч гвардейцев, сотни могучих танков и десятки артиллерийских орудий. Не так много, как в Костопорте в двадцати километрах отсюда, но достаточно.

чтобы сделать Святилище неприступным.

Разнар разглядел штандарты Двенадцатого Маравийского гвардейского полка, с изображением двуглавого орла, сжимающего когтями солнечный диск. Сами маравийцы выравнивали укрепления у близлежащих стен. Это были высокие широкоплечие люди в голубой униформе, вооруженные лазганми. По их манере держать оружие можно было определить опытных воjak. Если верить слухам, ходившим в лагере, это был ветеранский полк. Маравийцы держались поодаль от Костических Волков, видимо немного их побаиваясь.

Вообще-то один из них, несомненно новобранец, спросил Разнара, действительно ли Волкам удалось очистить Святилище от врага, в десять раз превосходящего их численностью. Разнар ответил, что на самом деле гармитов было всего раз в пять больше, но и этого хватило, чтобы парень поперхнулся. Парень! Разнар улыбнулся. Этот человек был, возможно, старше его.

Взглянув на лагерь еще раз, Разнар

увидел офицеров Имперской гвардии, в форме с нашивками, и комиссаров в плотных черных плащах, которые ходили вдоль укреплений, проверяя позиции. Офицеры улыбались и разговаривали, но крайней мере пока не оказывались близко к Волкам; комиссары держались сурово и производили жутковатое впечатление. Один из них перехватил взгляд Рагнара и подарил его натянутой улыбкой. Рагнар хмыльнулся, показав клыки, и комиссар поспешно отвернулся. Волк не мог знать, ступился ли он, испугался ли, или испытывал отвращение, считая Рагнара уродливым мутантом, которому не место среди людей. Последнее не исключено. Не все слуги Императора относились к Оргену Костицеских Волков лояльно, были и такие, кто ставил под сомнение их право на существование.

Но в данных обстоятельствах это было не важно. Рагнар был уверен, что, если бы дело дошло до драки, Волки смогли бы уничтожить весь этот полк, несмотря на огромное численное преимущество гвардейцев. Он выбросил

эти мысли. Здесь все были союзниками. Там, за стенами, кишели полчища еретиков и почитателей демонов. В наличии имелось достаточно врагов, чтобы не выискивать их среди своих.

Свену надоело, что на него не обращают внимания.

— Ты, что, так и собираешься там стоять с открытым ртом и ждать, пока на тебя нагадит «Громовай Ястреб», или все-таки ответишь на мой вопрос?

— Я думал, что тебе ответить.

— Ты, что, заболел? Обычно тебе не требуется столько времени.

Еще какое-то время Рагнар размышлял, нужно ли ему вообще говорить об этом. Он многозначительно посмотрел на таравийцев. Свен кивнул. Они выждали время, пока гвардейцы не отошли подальше, а потом медленно, с трудом подбирая слова, Рагнар попытался объяснить, что он почувствовал в Святилище прошлым вечером. Свен громко рыгнул, затем произнес:

— Я слышал, что другие тоже чувствовали нечто подобное. Некоторые

Волчьи Лорды, несколько Длинных Клыков, один или два Серых Охотника. Никогда не слышал, чтобы такое происходило с Кровавым Когтем. Может быть, тебе следовало бы поговорить об этом с Ранеком или с кем-нибудь из Рунных Жрецов. Возможно, это знак, что именно ты найдешь Конье.

Но тону Свена было понятно, что на этот раз он не шутит. Рагнар понял, что его друг лишь озвучил то, о чем он сам размышлял, когда покидал Святилище. Вчера ему захотелось бежать, найти Ранека и рассказать ему о случившемся. Но какой-то инстинкт остановил его, и вместо этого Рагнар отправился спать.

--- Все жрецы сейчас в Святилище вместе с Великим Волком и его свитой --- толются, пытаясь выяснить, где находится Конье. Кто знает, когда они закончат?

--- Когда у тебя появится возможность, поговори с ними, --- сказал Свен.

--- Хорошо, --- ответил Рагнар.

--- Может, и мне пойти посмотреть на эту старую груду костей? --- сказал

Свен зевая. — А вдруг появится Рүсс и сделает меня Серым Охотником?

Разнар покачал головой. Свен был не способен на серьезный разговор протяженностью более двух минут. Но возможно, его легкомыслие было только маской?

— Как думаешь, они найдут Конье? — спросил наконец Свен.

— Они должны.

На физиономии Свена отразилась тяжелая работа мысли. В конце концов он озвучил свои соображения:

— Бюджет ужасно, если мы, наше поколение Волков, я имею в виду, станем теми, кто утратил Конье Рүсса.

Вот как. Несмотря на внешнюю беспечность, Свен тоже имел камень на душе.

— Мы найдем его и вытряхнем дерьмо из тех, кто посягнул на него.

— Зачем они похитили его, как думаешь?

— Потому что оно древнее и священное.

— Для нас. Для народа Гарма. Но на

кой черт еретикам...

Видимо, и в голову Свена иногда приходили дельные мысли.

--- Возможно, они хотят использовать его как объединяющий символ, --- предположил Рагнар. --- Будут утверждать, что именно они благословлены Рүссом. Приспешники Хаоса сделали подобное и раньше. Это их предводитель Сергей утверждает, что Император бросил Гарм, и только Хаос может спасти планету.

--- Но разве Копье не волшебное? Гарм в конце концов, ранил и Магнуса, а Рүсс с его помощью истребил полчища монстров. Оно, что, не может само себя защитить? И почему папаша Леман Рүсс не оставил его в Клыке, как сделал бы любой разумный Космический Волк?

--- Свен, я не Леман Рүсс. Я не могу тебе ответить. Возможно, он не просто так оставил его здесь. Разве это не было знаком его уважения к Гарму?

--- Вообще-то местные не смогли обеспечить Копью должную защиту, ведь так?

— Они справлялись с этой задачей
десять тысяч лет.

— Ну... полагаю, да.

Они замолчали. Рагнар обдумывал
слова Свена. И правда, для чего Конье
могло понадобиться еретикам? Сначала
он предположил, что лжежрецы
поступили так, просто чтобы позлить
Волков, однако в словах Свена был смысл.
Если Конье обладало собственной силой,
насколько важно то, в чьих руках оно
находится? Рагнар покачал головой. Он не
был ни жрецом, ни ученым. Не ему
отвечать на такие вопросы.

Рагнар снова обратил взгляд на
город, видневшийся вдаль. Здания были
огромны, некоторые даже больше тех,
которые ему приходилось видеть на
Аэриусе. Они и выглядели значительно
более древними, как будто были сложены
из гигантских гранитных глыб, сильно
обглоданных ветрами и дождями за
тысячелетия. Они почернели от копоти,
древние горгулий водостоков совсем
обветшали. Повсюду торчали высоченные
трубы, изрыгая черные облака дыма.

Несмотря на то что вокруг
свирепствовала война, все заводы на Гарме
продолжали работать.

И это представляло часть проблемы.
Гарм был одним из крупнейших центров
производства оружия со времен Рюсса.
Пока эти фабрики работают, запасы
оружия, боеприпасов и аммуниции не
иссякнут. Это подбрасывало дров в костер
войны, которая может перекинуться и на
другие миры. Здесь не было и дефицита
живой силы, судя по тому, что они видели
в первом бою. Тут Рагнар снова задумался
о Конье.

По слухам, выжившие еретики на
проверку оказались обычным сбродом,
набранным из безработных, оказавшихся на
улице из-за закрытия нескольких
предприятий. На массовые выступления их
вдохновил тот самый отец Сергей,
который скрылся вместе со своими
прислужниками и священной реликвией.
Все, что Рагнару удалось узнать, так это
то, что Сергей когда-то был экклезиархом
и занимал высокий пост в церковной
иерархии. Он был также уважаемым

ученым. Получалось, что любой мог оказаться еретиком. Никогда нельзя быть полностью уверенным в чем-либо.

Посмотрев в бинокль, Рагнар увидел на стене одного из зданий, пронизывающих облака, зловещий знак Хаоса. Огонь его вид наполнил душу Волка яростью.

Наведя фокусировку, он увидел детали идущего возле здания сражения. Из узких окон вылетали снаряды, крошечные фигурки пробирались к стенам по изрытой взрывами площади. Тяжелые орудия вели огонь по «Хищникам», тяжелым танкам, грызущимся в ответ огневыми залпами. Трудно было сказать, кто осадил здание — верноподданные войска или бунтовщики. Их знамена, на которых был изображен белый медведь на синем фоне, ни о чем еще не говорили. Согласно сводкам, которые Рагнар получил перед высадкой, это были части, верные Империяту, но ситуация здесь менялась быстро.

Другая сложность заключалась в том, что каждая фабрика по сути была отдельным государством, управляемым определенным торговым домом. Торговые

гота теоретически подчинялись имперскому губернатору, а практически они лишь платили десятину и снабжали планетарную армию новобранцами. У каждой корпорации была своя частная армия, свое оружие и свой собственный запас зависти и ненависти по отношению к готам-конкурентам. Казалось, что убийство губернатора и крушение порядка на планете послужило им всем поводом развязать гражданскую войну такого масштаба, который с трудом поддавался осмыслению. Каждый день расстановка сил менялась.

На практике такое положение дел выливалось в противостояние всех против каждого, а интересы Империи учитывались в последнюю очередь, если учитывались вообще. Предательство совершалось по десять раз на дню, анархия стала законом. Пока что бои ограничивались западными территориями, но, хотя в центре все еще сохранялись большие стабильные районы, резня распространялась, словно пожар по степи. Если такие тельны сохраняются,

война охватит весь мир.

--- Похоже, у них там хороший бой, ---
сказал Свен. --- Жаль, что Великий Волк
не дает нам к ним присоединиться.

--- Я обязательно упомяну об этом,
когда увижу его в следующий раз, ---
ответил Рагнар. --- Уверен, что он даст
тебе увольнение, чтобы ты мог пойти
туда и расправиться с гартитами.

--- Держу пари, что нет, --- сказал
Свен. --- Нам придется оставаться здесь и
нянчить гвардейцев.

Еще раз оглянувшись, он увидел
огромные шатры из ткани с
металлизированным покрытием, которые
раскладывались автоматически. В них
располагались столовые,
административные центры, полевые
святилища Бога-Машины. Рагнар
разглядел инквизиторов, костометчиков и
воинов всех степеней и рангов.

Это было похоже на то, как будто все
составляющие имперской боевой машины
были передислоцированы на Гарм. Ходили
слухи, что к ним вскоре присоединятся
даже Титаны. Рагнар надеялся на это. Он

давню хотел посмотреть на этих мощных биороботов поближе.

Над головой пролетели «Грозовые Ястребы», стреляя по отдаленным позициям. Удары с воздуха являлись скорее демонстрацией силы, нежели целенаправленной атакой. Вся эта военная мощь напоминала огромного тигра, еще не изловившегося к прыжку, но уже выпустившего когти.

— Думаю, я достаточно насмотрелся на снег, — сказал Свен. — Пойду-ка я лучше в Святилище и проверю, заговорит ли со мной Рүсс. И я считаю, что скорее всего так и будет. Он скажет: «Свен, да ты, черт возьми, герой. Уди и покажи этому миру, чего стоят Космические Волки».

Разнар уже начинал жалеть, что он рассказал своему другу о пережитом в Святилище. Теперь ему предстоит выслушивать многочисленные подтрунивания по этому поводу.

— Он скажет: «Свен, если бы у тебя были мозги, ты был бы опасен».

— Черт возьми, Разнар, я и так опасен. И ты тоже. Как и все в этой

крепости. Я просто хочу знать, когда у нас
появится шанс доказать это врагу.

* * *

Разнар зашел в помещение с
медицинскими саркофагами, размышляя,
зачем Хакон послал за ним. Старый
сержант лежал неподвижно. К его телу
тянулись многочисленные трубочки, в
которых струилась зеленоватая жидкость.
С него сняли доспехи, отчего Хакон
выглядел до странности беззащитно. Его
кожа стала бледной, как у мертвеца.
Половину черепа закрывала стальная
пластина. На неприкрытой половине лица
шрамы выступали еще резче. Только в
огромных глазах теплилась жизнь. Они
смотрели ясно и сурово.

Волчий Жрец кивнул Разнару и
вернулся к своим делам. Через несколько
секунд он уже шептал медицинские

заклинания над другими пациентами.

--- Как вы? --- спросил Рагнар. Хакон изобразил подобие улыбки.

--- Бывало и лучше, --- ответил он.

--- И снова будет.

Вокруг глаз сержанта собрались скептические морщинки.

--- Я так не думаю, Рагнар. Я слышал, что говорили жрецы. На моем теле слишком много повреждений, чтобы исцелить их. Повреждены мозг и позвоночник. Я никогда больше не смогу сражаться. А если уж на то пошло, то и ходить.

В его словах не было жалости к себе, только трезвое осознание свершившегося факта. Рагнар не знал, что на это ответить. Рядом с этим ветераном он вдруг почувствовал себя очень юным и неопытным.

--- Я слышал, ты получил повышение, --- сказал Хакон. --- Я просил позвать тебя именно поэтому.

--- Я бы пришел в любом случае.

--- Не имеет значения. Я думаю, ты справишься, Рагнар, если научишься

контролировать свой гнев. Хорошо, когда простой воин является берсерком, но это не так уж хорошо для командира. Лидер всегда должен трезво оценивать ситуацию. Самому бросаться в бой и рисковать своей жизнью — это одно, но совсем другое — ставить на карту жизнь твоей стаи.

— Я знаю, сержант. И тоже сомневаюсь, что я готов к этому...

— Никто не готов, сколько бы лет ему ни было. Не надо так себя настраивать. Я вижу в тебе потенциал, Рагнар. Когда-нибудь ты станешь великим лидером. Ты много думаешь, может быть даже слишком много, а Ордену нужны люди, которые умеют не только думать, но еще и работать головой.

Рагнар не знал, что сказать, и поэтому протолчал.

— В скором времени я бы порекомендовал тебя в Серые Охотники. Ты и твои товарищи по стае — Свен и Стрибьорн — почти готовы. Видимо, Берек Грохочущий Кулак уже понял это.

— Что вы имеете в виду?

Голос сержанта был тих, и Разнар уловил в нем скрытую печаль. Хакон говорил как человек, который знает, что скоро умрет.

— У меня были некоторые сомнения, но не думаю, что они есть у Лорда Берека. Полагаю, ты готов стать Серым Охотником, но у меня остаются сомнения. У дело в твоем гнев — он может показаться непростительной слабостью. Видимо, Берек считает иначе, но, с другой стороны, ему всегда не хватало разумной осторожности.

Разнар открыл рот, чтобы что-нибудь сказать в защиту Волчьего Лорда, но Хакон не дал ему возразить:

— Не пойми меня превратно. Волчий Лорд жаждет величия, но он обладает другими добродетелями, которые компенсируют это. Он — великий полководец, что бы там ни говорили, и ты можешь многому у него научиться, если будешь внимателен. Ты узнаешь от него много нового, если ты так умен, как я думаю.

--- Почему вы говорите мне все это?

--- Потому что я старый человек, Рагнар, и мне недолго осталось пребывать в этом мире. Я вижу что-то в тебе, Рагнар, и Ранек тоже. Я не уверен, что это что-то хорошее, но, так или иначе, я верю, что ты сильно повлияешь на Орген, -- если выживешь. И я надеюсь, что от тебя будет больше пользы, чем вреда.

--- Я всегда буду делать все, что в моих силах.

--- Да, и это может привести тебя к гибели, сынок. Ты много думаешь, и у тебя довольно своеобразные взгляды на жизнь. Пока в наших волосах не появится несколько седых прядей, ты не станешь рассудительнее. Многие Волки не доживают и до этого.

Рагнар задумался, не оказывают ли целительные препараты какого-нибудь воздействия на мозг Хакона. Иногда способность Костиических Десантников перерабатывать яды давала странный эффект.

--- Это все, что вы хотели сказать мне?

— Нет. Несмотря на все, что я сейчас наговорил, я хотел также сказать, что я горжусь вами. Вы были лучшими новобранцами, которых я когда-либо тренировал в Руссвике. А возможно, и лучшими среди всех, кого я когда-либо видел. Смотрите не опускайте планку.

При этих словах старика Рагнар исполнился гордости. Хакон никогда не отличался красноречием и никогда не тратил слов на похвалы. Видимо, он скрывал свои настоящие чувства.

В этот момент вошли два Железных Жреца. Рагнар понял, что они собираются забрать Хакона. Ему подали знак уйти. Хакон улыбнулся ему:

— Вот и все. А теперь ступай, и пусть Русс позаботится о тебе.

Рагнар кивнул и начертал в воздухе знамение волка. Он увидел, как рука Хакона дернулась, пытаясь сделать то же самое, но тело не слушалось его. Еще секунду Рагнар смотрел на него, потом повернулся и вышел. Когда он покинул госпиталь, то был уверен в том, что никогда больше ему не увидит старину

Закона. От этого ему стало очень
печально.

--- Ну, черт возьми, и чья это была замечательная идея? --- проворчал Свен, когда они тихо соскользнули в ночь с края воронки.

--- Твоя, --- ответил Рагнар.

«Грозовой Ястреб» высадил их за несколько километров до цели, чтобы дать преимущество внезапности. Темно было, хоть глаз выколи. Облака подсвечивались красными огнями далеких фабрик, но здесь, на обширном пространстве между ангарами, царила непроглядная тень. Рагнар принюхался, пытаясь учуять врагов. Все чисто. Прислушался, но услышал лишь топот здоровенных крыс, киштя кишевших в этом районе.

--- Что?

--- Ты сказал, что хочешь в бой, и я попросил Великого Волка...

--- Что? И ты ему предложил эту чертову авантюру?

--- Тихо! --- Рагнар поднял руку,

призывая его затолкать.

--- Да, ваше величество, ---
пробормотал Свен.

Заткнувшись, он сразу понял, что Рагнар имел в виду.

--- Там что-то есть. В соседней воронке, --- сказал он по воксу. --- Двигается на север, северо-запад. Расстояние около двухсот метров. Видимо, предсказатели были правы.

Рагнар остотрел свой небольшой отряд и жестом приказал бойцам двигаться дальше. Теперь Рагнар был уверен, что звуки, слышанные ими, издавали вовсе не крысы. Волки осторожно двинулись вперед, избегая мин-ловушек, которых было предостаточно на этой холодной, пустынной, ничейной земле.

Под пласкритовым покрытием толща земли была пронизана старыми промышленными туннелями и линиями метрополитена. Большинство было опечатано или затоплено токсичными отходами, однако некоторые все еще функционировали. Кое-где подземные сооружения вышли на поверхность в

результате бомбардировки. Разнар вспомнил, что на голографических изображениях местности он видел входы в туннели и кучи хлама вокруг. Если бы кто-нибудь захотел подобраться к Святилищу ночью, он бы воспользовался этими ходами. Еще оставалась магия. Почитатели Хаоса могли использовать колдовство для телепортации. Но зачем?

Разнар устехнулся. Именно это он и его отряд должны были здесь выяснить. Все, что от них требовалось, — это провести разведку и сообщить командованию обо всем, что удастся узнать. Не такая уж сложная задача, они справятся. Если не они, то Орген. Это уж точно. Все легко и просто. На Гарме законы чести не работают. Это место — рассадник интриг, предательства, измен и непрочных союзов. Пока что Рунным Жрецам так и не удалось узнать местоположение Копья. Отец Сергей и его сторонники, казалось, просто испарились. Жрецы были уверены, что случится нечто ужасное, если Копье не найдется. Обстоятельства складывались так, что

подобные предсказания никого не удивляли.

Конечно, ходило много всяких слухов, но пока что ни один из них не подтвердился, а многие были откровенными выдумками. Разнар кровожадно улыбнулся, держа оружие наготове, понюхал воздух. Ветер переменился и принес новые запахи. Ну да, вот оно. Среди химической вони он смог различить запах немытых тел и едва ощутимые следы страха и злобы. В воронке прятались люди. Немного, но достаточно для засады.

По телу молодого командира пробежали мурашки, а волосы на загривке встали дыбом. В этот самый момент враг, возможно, берет его на прицел. Через мгновение он может отправиться к своим предкам. Кровавые Когти почувствовали в нем эту перемену и пригнулись. Они тоже почуяли запах. Разнар мог судить об этом по изменившемуся настроению в стае.

«Кто же там притаился?» — подумал Разнар, медленно и бесшумно, словно кошка, ныряя за насыпь. Еще один патруль? Эти ничейные земли пользовались

популярностью по ночам: орбитальные наблюдатели засекли множество термальных следов. Еретики стали обходить зону обстрела вокруг Святилища, но сражения на отдаленных промышленных землях не утихали.

Судя по перестрелкам, враждующие группировки частенько натывались друг на друга. Хотя в воронке могли засесть и обычные беженцы, ищущие укрытия на обломках мира, сотрясаемого войной. Но следовало проверить.

Впереди затаячил край воронки. Кто бы ни находился внутри, они еще не знают о приближении отряда Рагнара. Неудивительно, ведь еретики не могли видеть в темноте и не обладали обостренным чутьем Костиических Волков. Рагнар подумал, что не стоит быть чересчур самоуверенным. Он не знал, действительно ли Волки все еще не обнаружены врагом, ведь у еретиков могли быть приборы ночного видения. Или тепловизоры. А возможно, почитатели Хаоса мутировали и приобрели способность видеть в темноте. На их

стороне могла быть и черная лагуна. Может быть, они просто ждут, пока отряд подойдет поближе, и тогда-то и откроют огонь из всего имеющегося в наличии арсенала. Рагнар вспомнил слова Ранека: «На войне нельзя делать скоропалительные выводы и видеть лишь то, что ты хочешь видеть. Нужно вступать в контакт с миром, таким, какой он есть, а не с таким, каким ты думаешь, он должен быть. Если ты не поймешь этого, тебя очень скоро убьют».

Волки достигли насыпи, образовавшейся вокруг воронки. Она состояла из отвалов мусора, перемешанного с железной арматурой, стеклом и кусками пластика, когда-то застилавшего поверхность. Среди осколков кирпича выцелялись сгоревшие останки машин, похожие на панцири гигантских жуков. Рагнар пристотрелся к ним внимательнее, ведь они могли стать хорошим местом для засады.

Он стал взбираться на холм, осторожно ступая по кучам мусора, понимая, что если он что-нибудь заденет

или обрүшит, то выдаст свою позицию с
тем же успехом, как если бы запүстил
сигнальную ракету. Разнар осторожно
пробирался вверх по холму, пока не достиг
края.

Пока все шло хорошо. Никто не
открыл огонь. Засады вроде бы не было. У
все же самое трудное было еще впереди.
Ему нужно незаметно перебраться через
край воронки, так, чтобы никто в кратере
не смог засечь его силуэт на фоне
горизонта. В этом ему должна была
помочь ночная тьма. Разнар прильнул к
земле, а потом осторожно высунул голову
из-за края. Внизу он разглядел темные
фигуры и по легкому покачиванию понял,
что большинство людей спало. Видимо,
это был не дозорный патруль, но по запаху
Разнар определил, что люди вооружены.
Их было не меньше дюжины. Вряд ли пара
сонных часовых вызовет трудности у
отряда Кровавых Когтей. Все, что
Разнару нужно сделать, так это отдалить
команду, к все, кто находится там внизу,
отправятся пряником в ад. Но...

Что-то необычное было в этих людях.

От них пахло страхом и усталостью, но не Хаосом. Конечно, это еще ни о чем не говорит. У многих еретиков отсутствовали внешние признаки их внутреннего разложения. В то же время эти люди могли оказаться и союзниками. Но время сейчас такое, что потерять от руки друга можно так же просто, как и от руки врага. Те люди внизу были напуганы и вооружены — плохое сочетание. Они могли просто открыть огонь на любой звук из темноты — даже если это будет дружеское приветствие.

Разгар прикинул возможные варианты действий. Как же поступить? Проще всего уничтожить неизвестных. Будь он уверен в том, что это еретики, он бы без колебаний так и сделал. Соображения чести в расчет не принимались, когда речь шла о демонапоклонниках: ты их убиваешь так же автоматически, как какого-нибудь ядовитого паука. Но он не был уверен в том, что перед ним приспешники Хаоса, и не мог заставить себя отдать приказ о расстреле.

--- Прикройте меня, я подожду поближе,
--- сказал он тихо по воксу.

Получив подтверждение, он перевалялся через край воронки и начал спускаться в кратер. Разгар подивился безрассудству этих людей: они не оставили ни часовых, ни сенсорных ловушек. Никакой усталостью оправдать это в военных условиях было невозможно. Неслышно, словно тень, он подкрался поближе, используя любые удобные укрытия. Волк не мог действовать опрометчиво.

Нервы были напряжены до предела, а чувства обострены до максимума. Уже подойдя вплотную, он понял, что совершил элементарную ошибку. Он был командиром отряда и не должен был рисковать собой. На разведку следовало бы послать кого-нибудь другого. Но теперь было уже слишком поздно сокрушаться по этому поводу. Он отогнал эти мысли и сосредоточился на сохранении спокойствия и собственной жизни.

Немногие бодрствующие сидели на корточках вокруг какого-то непонятного

предмета. Судя по запаху, это была маленькая бездымная печка, работающая на каком-то химическом масле. Разнар задержал носом от неприятного резкого запаха. Они что-то готовили, какое-то мясо. Когда Разнар подобрался поближе, то разобрал новые детали. Все люди были одеты в плотные изолирующие костюмы, а поверх них — накидки с меховыми воротниками. Пар их дыхания струился в холодном ночном воздухе.

Почти никогда не расстающийся с силовыми доспехами, Разнар не задумывался об одежде, а эти люди были завернуты и укутаны, как аборигены Фенриса зимой. На некоторых было даже по две накидки и огромные меховые рукавицы. Чтобы защитить легкие от загрязненного воздуха, все они носили маски-фильтры.

Среди них был офицер в большой меховой шапке-ушанке, завязанной под подбородком, и меховой накидке, перекинутой через одно плечо. На потрепанной шинели красовались погоны. Разнар решил, что подобный способ носить

накидку — это еще один признак звания, так как в противном случае более практично было бы закутаться в нее.

Теперь Рагнар подобрался так близко, что он мог бы дотронуться до офицера рукой, а его до сих пор никто не заметил. Он подумал, что эти несчастные заслуживают смерти уже за одно свое безрассудство. С другой стороны, они ведь не обладали сверхчеловеческими чувствами и рефлексами Костических Десантников, никто из них не обучался искусству бесшумного продвижения по местности, охотясь на фенрисийских хищников.

— Холодно сегодня! — сказал человек у печки. Акцент был таким сильным, что Рагнар с трудом разобрал слова, однако узнал имперский готик. — Так холодно, что даже у снежной собаки хвост отмерзнет.

Рагнар застыл на месте, пригнувшись. Люди столпились вокруг печки, глядя на ее пурпурное платье. Едва ли они хорошо видели в темноте.

— Не стоило нам покидать Железный

Клык, -- сказал грубой. .

-- У нас не было выбора, -- заметил офицер. Его голос был выше, а акцент не так заметен.

Разнар достаточно изучил этнографию Империи, чтобы понять, что скорее всего он принадлежал к местному правящему классу. По крайней мере, он стоял на более высокой социальной ступени, чем двое говорящих до него.

-- Не с Сергеевыми же псами оставаться, -- добавил офицер.

Разнар насторожился. А вдруг этот человек знает местонахождение Сергея? Разнар попытался мыслить спокойно. Может быть. Все верно подданные жители планеты называли еретиков не иначе как «псы Сергея».

-- Прошу прощения, сэр, но, по моему, ты должны были остаться и бороться.

-- Остаться и погибнуть, ты это имеешь в виду, -- сказал офицер. -- Как лорд Корна и весь его клан.

Но его тону было понятно, что офицер не намерен спорить. Об этом же говорила и его рука, поглаживающая кобру.

пистолета, однако его люди устали, напуганы и находятся далеко от дома. Дисциплина ослабла.

--- Некоторые из наших до сих пор сдерживают натиск. Мы могли бы остаться с ними.

--- Если у нас все получится, то мы приведем помощь. Мы не сможем оказывать сопротивление еретикам, когда этот жрец и его соратники уже в Железном Клыке.

--- А откуда вы знаете, что те корабли, которые мы видели, не привезли подкрепление еретикам? Бог Император, их столько выползло из Ока Ужаса! Те передачи в эфире могли быть уловкой. Возможно, все это лишь западня, подстроенная хаоситами, чтобы покончить с нами. Мы же не знаем, вернулись ли Волки, чтобы отбить свое Святилище.

--- Точно не знаем. И именно поэтому мы здесь -- чтобы выяснить. Если те корабли подчиняются Императору, возможно, нам придут на помощь.

--- А если нет, сэр?

— Тогда мы вернемся в Железный
Клык и утрем бок о бок с нашим народом.

Разнар услышал достаточно и
выяснил все, что он хотел. Эти люди не
пахли и не разговаривали, как еретики, и
он сомневался, что они устроили все это
представление для него. Они его и
заметить-то не могли. В настоящее
время любая попытка подойти к
Святылицу ближе была верным
самоубийством. Разнар решил, что
настало время вмешаться. Офицер
отошел от печки, чтобы помочиться.
Разнар последовал за ним в темноту и
подождал, пока он закончит свои дела.

Костический Волк медленно
приподнялся и приставил болт-пистолет к
шее офицера, крепко зажав тому рот
рукой. Офицер попытался сопротивляться,
но это было так же бессмысленно, как если
бымышь захотела выбраться из волчьей
пасти; Костический Десантник просто
был слишком силен. Разнар оттащил
своего пленника подальше в темноту, к
краю воронки, а потом быстро зашептал
ему в ухо:

--- К твоему затылку приставлен болт-пистолет. Если я нажму на курок, то прежде, чем ты умрешь, у твоих глаз будет целая секунда, чтобы полюбоваться твоими мозгами.

Теперь Рагнар почувствовал его страх. Офицер держал себя в руках, но было очевидно, что он испугался. Он попытался пнуть камень, чтобы шум привлёк внимание его товарищей, но Рагнар приподнял его над землей.

--- Твой отряд находится под прицелом моих людей, а они очень вспыльчивые. Если ты попытаешься предупредить их, все умрут. Не делай глупостей.

Рагнар почувствовал, как офицер расслабился и попытался понять, что происходит. Напряжение исчезло. Если все было так, как сказал этот Костицкий Волк, почему же он и его люди до сих пор живы? Рагнар затолчал, дав ему время на размышления, а потом снова заговорил:

--- Ты верен Императору?

Офицер некоторое время колебался. Скорее всего это происходило не потому,

что он еретик: просто от ответа зависела его жизнь. Рагнар сохранял абсолютное спокойствие, чтобы его пленник не понял, какого ответа он ждет. Он сделал это для того, чтобы поточнее представить себе характер возможного противника. Рагнар почувствовал, как мускулы шеи офицера напряглись, когда он попытался кивнуть, и позволил ему пошевелить головой.

— Твое счастье, — сказал он, — так как я тоже на его стороне. Однако ситуация здесь напряженная, и было бы неприятно, если два лояльных Императору отряда вступили в схватку из-за недопонимания. Сейчас я тебя отпускаю, но не делай глупостей. Если что-нибудь выкинешь, пеняй на себя... тогда тебе и твоим людям конец. Ты понял меня?

Офицер кивнул еще раз. Рагнар отпустил его, и тот повернулся к нему спиной. Даже в темноте было видно, что он шокирован и пребывает в замешательстве, не понимая, как мог не заметить такого бугая, — ведь Костицкий Волк был по крайней мере на

голову выше его, шире в плечах и тяжелее. Постепенно затешательство сменилось удивлением.

--- Ты --- Космический Десантник, --- вытолвил он.

--- Я --- Космический Волк, --- уточнил Рагнар.

Ноги офицера едва не подкосились от облегчения. В последний момент он взял себя в руки, так что Рагнару не пришлось его поддерживать.

--- Слава Императору, --- пробормотал офицер. --- Слава Императору.

--- С вами все в порядке, сэр? --- слышался голос от огня.

--- Да, все хорошо, --- ответил он.

Его люди разразились смехом. Офицер не обладал таким же чутким слухом, как Рагнар, в противном случае он бы расслышал их грубые шутки по поводу того, как долго он тут возился. Рагнар подумал, что Свен сейчас просто наслаждается.

--- Ты из Святилища, --- пробормотал офицер. --- Так это ваши корабли мы увидели?

Разнар кивнул.

--- Слава Императору! Некоторые из мятежников утверждали, что это пришло их подкрепление. Может быть, теперь у нас появится шанс.

--- Скажи своим людям, что мы идем в лагерь. Прикажи им не стрелять, тогда мы сможем поговорить.

Офицер сделал так, как было сказано. Он громко произнес, что идет обратно с союзником и что никто не должен стрелять, иначе они дорого за это заплатят. Разнар почувствовал легкое волнение среди солдат. Они боялись, что это какая-нибудь ловушка. Волк решил, что лучше все взять в свои руки. Многие из спящих быстро поднимались и хватались за оружие.

--- Я --- Костический Десантник и ваш союзник. Вы окружены, но у вас нет причин для беспокойства. Если вы не будете стрелять, ничего плохого не случится.

И снова он почувал смятение, злобу и страх. Все это могло плохо кончиться, поэтому Разнар, чтобы удержать ситуацию под контролем, решил рискнуть

и подтолкнул офицера вперед, уверенно
подходя к людям. Солдаты наставили на
него лазерные винтовки, но когда он вошел
в круг света от костра, то увидел
удивление и даже благоговение на лицах
людей, когда они поняли, кто он такой.
Благодаря давним связям между Гартом и
Фенрисом все местные могли узнать
Космического Волка.

--- О Император, Волки прилетели! ---
сказал кто-то, и в его голосе
чувствовались радость и облегчение.

--- Теперь мы справились с еретиками!
--- сказал другой.

Через несколько секунд все они уже
обступили Рагнара, похлопывая его по
спине и пожимаая руку. Они испытывали
полнейшее облегчение, как люди,
заблудившиеся в пустыне и неожиданно
повстречавшие проводника. От их
упаднического настроения не осталось и
следа. Рагнар был тронут таким
доверием, которое гартиты испытывали к
Волкам. Он решил, что десять
Тысячелетий истории сыграли свою роль.

Пристотрившись повнимательнее,

Разнар увидел, что их лица осунулись от голода; руки, сжимающие оружие, посинели. Многих лихорадило. Это были люди, которые, без сомнения, прошли через тяжелые испытания и теперь увидели в нем своего спасителя.

--- Император послал своих воинов, чтобы защитить нас от еретиков, --- сказал один из них.

Разнар на секунду задумался над этим. Он решил, что в какой-то степени так оно и есть.

--- Да, --- сказал он, --- это правда.

--- И как раз вовремя, еще бы чуть-чуть, и...- сказал другой. --- С лютнежниками проблем хватало, а эти демонопоклонники --- хуже не придумаешь.

--- Демонопоклонники?

--- Да. Сергей и его сторонники. У них храм в Железном Клыке. Я никогда не узнаю, как им удавалось так долго держать это в тайне. Они там денно и нощно совершают какой-то нечистый ритуал. Только Темным Богам известно, что они замышляют. Некоторые считают, что они пытаются открыть

коридор через Имлатериум к Оку Ужаса.
Другие говорят, что собирают легионы
демонов.

--- Храм Хаоса? --- переспросил
Рагнар. Все закивали.

--- Тогда его скоро не станет, --- сказал
он.

Отряд Кровавых Когтей занял позицию, чтобы засечь любое движение врага поблизости. Рагнар слышал, как Аэнар и Торвальд подбадривали людей. Свен и остальные не сводили глаз с краев воронки.

Будто дети в присутствии взрослых, всегда готовых защитить их, большинство гармитов улеглись спать. Возможно, это был их первый нормальный сон за много дней. Рагнар сел рядом с масляной печкой, избегая прямо глядеть на огонь. Офицер уселся напротив. Он укутался в накидку, а потом откупорил фляжку, от которой пахло крепким алкоголем, и вежливо предложил ее Рагнару.

На минутку Рагнар задумался. Он не чувствовал яда, кроме сивушных масел и обычных токсинов, которые присутствовали повсюду в воздухе и воде Гарма. И все же нельзя было сбрасывать со счетов вероятность предательства, хотя,

судя по запаху офицера, этого сказать было нельзя. Разнару важно было завладеть его доверием и выведать, что ему известно. Волк понял, что он поступает так не только из тактических соображений. Это был первый относительно дружелюбный гартит, с которым он имел дело, и ему хотелось узнать его мнение о происходящем. Он взял предложенную фляжку и сделал большой глоток. Алкоголь обжег ему горло, и Разнар почувствовал неожиданное тепло, растекавшееся по членам. Офицер забрал флягу и, хорошенько приложившись, закрыл ее и спрятал под пальто.

--- Хороша штука, --- сказал он. --- Это тебе не тормозуха или технический спирт.

--- Да, хороша, --- вежливо согласился Разнар, будучи несколько иного мнения.

В своих путешествиях ему доводилось пробовать гораздо лучшую вышивку. Но всему он предпочитал фенрисийское пиво.

--- Ян Трейнор, капитан промышленной милиции Железного Клыка.

-- представился офицер.

-- Разнар, Костический Волк.

-- Я очень рад, что встретил тебя, Волк Разнар. Ты себе не представляешь, как рад.

В плотном облаке запахов, окружавшем этого человека, острее всего чувствовался страх. То, как этот человек держался, говорило о его стойкости и мужестве. Однако он устал и его нервы слишком долго были напряжены до предела.

-- Почему? -- спросил Разнар.

Трейнор огляделся, чтобы убедиться, что никто их не услышит, и понизил голос до шепота:

-- Последняя пара недель выдалась непростой. Были времена, когда я думал, что мы все умрем.

-- Мы все когда-нибудь умрем, -- сказал Разнар. -- Никто в этой жизни не может избежать смерти. Важно лишь то, как мы ее встретим.

Трейнор горько улыбнулся:

-- Ты же Костический Десантник, ты по-другому не скажешь. -- Гармит поднял руку в знак примирения. -- Я ничего

плохого не умел в виду. Все дело в том, что я лишь наполовину солдат. Я оказался в милиции только потому, что по рождению принадлежу к одному из правящих кланов. Поэтому я — офицер, но по правде говоря, на самом деле я просто смотритель кузницы, которому дали в руки оружие и послали воевать.

Разнар обдумал это. Теперь он знал достаточно, чтобы понять, что хотел сказать этот человек. В этот момент Костицкий Волк ясно осознал, насколько он изменился за последние несколько лет. Незграмотный варвар, выросший на острове посреди океана Фенриса, ничего бы не понял, даже если бы умел говорить на языке этого человека.

— Ну, ты все же внес свой вклад в сражение, — сказал он, чтобы поощрить Яна.

— Здесь битв было достаточно.

— Расскажи мне о них. — Разнар хотел расспросить о Сергии и в то же время получить представление о самом Трейноре и о ценности его слов, поэтому продвигался к своей цели постепенно.

--- Даже в мирные времена всегда есть
трения между верховными
промышленными кланами. Торговые
распри, нарушение границ, споры по поводу
транзитных пошлин, взимаемых с
купеческих караванов, все это --- обычное
дело.

«Для тебя --- возможно», --- подумал
Разнар. Для него самого все это звучало
достаточно странно. Он опустил голову и
задумался. А может, и нет. Там, где есть
нехватка ресурсов, люди всегда сражаются.
Он хорошо понимал это: даже на Фенрисе
шли сражения за острова и районы моря,
богатые рыбой. И здесь, на Гарме, то же
самое, только в других масштабах.

--- На Гарме есть разбойники,
оккультисты и мутанты. За те два года,
что я служу в милиции, мы постоянно
охотились за ними. Иногда трудно было
понять, где кончаются простые грабежи и
начинается политика. Иногда бандитов
финансировали конкурирующие фабрики
или даже недовольные структуры внутри
нашей собственной, но стоит только
попытаться доказать это...

Разнар понял, что Трейноры необходимо выговориться. Он слишком долго держал это в себе и не мог поделиться сомнениями со своими солдатами, а теперь у него был слушатель, которого он считал по крайней мере равным себе. У него словно гора упала с плеч. Разнар кивнул и позволил ему продолжать. По манере разговора и поведению Разнар узнавал больше, чем можно было понять, опираясь на отчеты технопредсказателей, какими бы подробными они ни были.

--- Иногда картели, различные лиги воевали, не сумев уладить свои разногласия миром. Я сражался в одной из таких войн. Я видел, как люди погибали тысячами. Я думал, что это обычная торговая война. Я и представления не имел. Я и представить себе не мог, что...

--- Продолжай.

--- Между заводами всегда были трения. Всегда. Иногда даже требовалось вмешательство вашего Ордена. Я изучал все это, я знаю... Это все Сергей и его приспешники, они всегда втайне мутили

вогу, на словах проповедуя мир и преданность... Когда все это началось, я думал, что все будет как обычно. Я ошибся. Не думаю, что кто-нибудь мог быть готов к такой жестокости.

Пока что Рагнар не увидел ничего, чтобы можно было сравнить с жестокостью тех кампаний, которые он прошел за свою карьеру, но для этого юноши, очевидно, происходящее было чем-то немыслимым.

--- Все началось с торговой ссоры между этими негодяями из Бронзового Шлема и Янтарного Щита. Были втянуты два больших местных картеля. Лига Белого Медведя на стороне Бронзового Шлема, Кулак Гарта на стороне Янтарного Щита. Потом они обратились за помощью к союзникам, и все готовились к войне. Именно тогда до нас впервые дошли эти слухи.

--- Слухи?

--- О человеческих жертвоприношениях. Демонопоклонниках. Любоедстве. Обе воюющие стороны обвиняли друг друга. Никто не знал, кому

верить. Затем все стало еще хуже. Массовые убийства торговцев, рейды во внешние коммун. Находили людей с вырванными сердцами, с лицами, перекошенными от ужаса. Тогдашний губернатор, Кориолан, послал своих людей на разведку. Они исчезли. Тогда он объявил, что вызвал Священную Инквизицию, и вскоре после этого его убили. И вот тогда-то и начались настоящие проблемы.

--- Настоящие проблемы?

--- Отец Сергей начал проповедовать о грядущем конце света и скором пришествии Хаоса. Сначала он просто призывал людей успокоить души свои, ибо конец близко. Я слышал его проповеди по радио: они вселяли ужас. В его голосе есть что-то такое, что заставляет верить ему, рассеивает все сомнения. Он обладает невероятной харизмой. И посреди всей этой анархии его культ обрел власть. Проповедники Сергея были повсюду, помогая раненым, бедным и больным. Сначала все думали, что это лишь небольшое отклонение от Имперского культа, -- да таких мелких ересей сотни.

их всегда терпели...

--- Но?

--- Но мы ошибались. Словам Сергия поверило столько народу, что ты не можешь себе представить. Все поверили, что грядет последняя битва. Скоро придут Волки, во главе с Рүссом, и Судный день настанет. Рүсс не с вами, нет?

Рагнар застеялся и покачал головой, но потом внимательнее встотрелся в Трейнора. Очевидно, Сергей произвел на него неизгладимое впечатление. Жрец на самом деле был выдающимся проповедником. Но Рагнар хотел узнать больше.

--- Нет, притарх еще не вернулся, --- сказал он.

--- Но Волки же здесь! --- Теперь Трейнор говорил очень взволнованно.

--- Мы пришли, чтобы освободить наше Святилище и поточь народу Гарта. Не надо быть великим предсказателем, чтобы понять, что мы поступим именно так.

Эти слова, похоже, успокоили Трейнора. Его облегченный вздох был еще

одним свидетельством силы убеждения еретика Сергия, которому офицер не хотел верить, но... Возможно, здесь была замешана магия. Или же в атмосфере массовой истерии, в которую погрузился Гарм, трудно было поддерживать здравомыслие.

--- Потом последователи Сергия запели иначе. Мало-помалу смысл их проповедей менялся. Вскоре весь он свелся к неизбежности победы Хаоса. Отсюда следовало, что нелепо противостоять Хаосу, это просто самоубийство. Единственный способ спасения --- прилечь к победителю. Но люди верили Сергию. Эта сила в его голосе... В нем была такая искренность, страсть и вера. Он завораживал. Даже если твоя вера в Императора была сильна, она как-то подавлялась.

--- Возможно, это магия, черная магия.

--- Да, может быть. Сторонники Сергия уже не помогали бедным, а сражались со своими противниками, и казалось, что их невозможно одолеть.

Говорили, что нули ил не страшны, что их плащи превращаются в щиты и что их раны практически сразу заживают. Если бы я сам этого не видел, я не поверил бы...

--- Расскажи поподробнее, --- попросил Рагнар. --- Ты сказал, что база Сергия находилась в твоей родной промышленной зоне.

--- Да, много дней. Думаю, он и сейчас там.

--- А это не просто еще одна сплетня?

--- Нет, я видел его собственными глазами.

Рагнар затаил дыхание. Возможно, Конье ближе, чем они могли надеяться.

--- Когда? --- спросил он ровным спокойным голосом с ноткой недоверия.

--- Лорд Корүна созвал все вернопогодданные силы, чтобы выгнать еретиков из Железного Клыка, почти десять тысяч человек, все --- верные слуги Императора. И мы бы победили, если бы не Сергей. Мы прижали их к дверям храма. С еретиками было практически покончено, но тут появился Сергей и его охрана... И эти существа, которых они с собой

привели.

--- Что еще за существа?

--- Демоны, монстры, мутанты из преисподней, их были тысячи! Они обладали магией, их нельзя было остановить. Я лично выстрелил в Сергия, но какое-то черное заклинание отразило лазерный луч, равно как и все выпущенные в него снаряды. Сергей собственноручно убил лорда Коруну в рукопашном бою. И тогда мы обратились в бегство. Никто не хотел сражаться с неуязвимым чудовищем.

--- А потом?

--- Еретики преследовали нас. Мы пытались обороняться, но это было безнадежно. На месте каждого убитого еретика появлялись два новых. И они стеялись над нами, даже когда утирали. Один из пленных плюнул мне в лицо и сказал, что скоро мы все пожалеет, что приняли не ту сторону. Что Сергей совершит какой-то ритуал, и на Гарм опустится Хаос, и все его сторонники станут бессмертными. И тогда...

Разгар почувствовал стыд Трейнора.

--- И тогда ты убил его? --- спросил он

мязко.

--- Да, я убил пленного, безоружного. Это было бесчестно.

--- Ты правильно сделал. Это был еретик. Ему суждено было умереть.

--- Хотел бы я поверить в это. Он считал, что ему суждено жить вечно. Да хранит нас Император, а что, если он был прав?

--- Он был не прав.

Трейнор с сомнением посмотрел на Рагнара и сказал:

--- Потом мы сражались, переходя из цеха в цех, пока в конце концов нам не удалось добраться до старой транзитной станции и выбраться сюда. Мы встретили несколько патрулей, но я не думаю, что они последовали за нами.

--- Ты сможешь провести нас обратно?

--- Да, я работал в этих туннелях годами --- следил за их состоянием. Там есть сотни служебных ходов: для транзита и для ремонта на геотермических путях. У меня тут карты есть в сумке. Мы по ним выбирались.

— Хорошо, нам они пригодятся.

Трейнор не выглядел очень обрадованным перспективой вернуться туда, откуда он с таким трудом выбрался. Оба затолчали. Рагнар решил, что ему следует проводить этого человека в Святилище. Рунные Жрецы захотят поговорить с ним и проверить его рассудок, чтобы понять, правду ли он сказал. О Русс, хоть бы это была правда! Неожиданно ожил вокс:

«Говорит Свен, ваше превосходительство. Кажется, у нас проблемы».

Разнар лег на живот рядом со Свенот. Выглянув из-за края воронки, он понял, что обеспокоило его боевого брата. Судя по всему, к ним приближалось несколько сотен воинов в сопровождении огромных псов, лутировавших до невероятных размеров, с острыми клыками и глиняными, худыми тупловищами. Собаки шли, уткнув носы в землю, явно кого-то преследуя.

--- Мы находимся как раз по ветру, --- сказал Свен. --- Понюхай.

Разнар уже так и сделал. У него чувства были развиты сильнее, чем у Свена. И от собак, и от их хозяев истекло ужасное зловоние, которое выходило за рамки обычного для этой планеты промышленного загрязнения.

Разнару был знаком этот запах, он встречался ему много раз в других местах.

--- Хаос, --- сказал он.

--- Ничего-то ты не пропустишь, --- сказал Свен. --- Они вроде бы вышли из вон

той большой дыры, ведущей в подземные туннели.

--- Может быть, они ищут не наших приятелей.

--- Ага, а я бы лучше выпил молока вместо пива, --- сказал Свен. Но его физиономии было понятно, насколько береговым он считает предположение Рагнара. --- Именно оттуда пришли наши приятели из милиции. У меня лично нет и тени сомнения. И что нам делать? --- спросил Свен. --- Их слишком много даже для меня, чтобы надеяться на победу.

--- Вполне реалистичная оценка ситуации, --- сказал Рагнар сухо.

--- Проклятье, к чему столько сарказма?

--- Думаю, пришло время вызвать «Громовой Ястреб», --- сказал Рагнар, --- а может быть, и не один.

Свен кивнул. В этом положении даже ему нравилась перспектива слыться отсюда побыстрее на вертолетах или под их прикрытием. Рагнар вышел на закрытую волну:

--- Говорит отряд Рагнара, вызываю

Фенрис Кастра. Позиция альфа-
двенадцать-гамма-два. Прошу огневой
поддержки «Громоовых Ястребов». Враг
приближается. Со мной несколько
местных, располагающих важной
информацией. Слава Императору.

Прошло всего несколько секунд, и он
соединился с командным пунктом роты. На
том конце связи знали, что ни один
Костический Волк не пошлет подобный
запрос без веских на то оснований.

--- Фенрис Кастра слушает. Говорит
брат Гундар. «Громоовой Ястреб» в пути.
Оставайтесь на позиции. Активируйте
маячки. Слава Рүссу.

--- Говорит Рагнар. Вас понял, конец
связи. --- Он переключился на волну отряда.
--- Говорит Рагнар. Отряду приготовиться
к эвакуации на «Громоовом Ястребе».
Включить маячки.

В визоре шлема загорелись иконки,
показывающие, что бойцы его взвода
активировали маячки. Теперь «Громоовой
Ястреб» сможет их засечь.

--- Свен, приведи сюда гармитов, с
оружием наготове. Возможно, нам

придется выбираться с боем, и я хочу, чтобы каждое ружье было направлено на этих мутантов.

Комментариев от Свена не последовало. Всю его насмешливость как рукой сняло. Он пошел исполнять приказ. Разнар навел фокусировку.

В голубоватом свете древних оптических линз он теперь смог различить преследователей. Они были огреты почти как Трейнор и его люди, но выглядели богрее и были лучше экипированы.

На предводителях были богато украшенные металлические маски в виде слегка искаженных человеческих лиц. На месте рта виднелись сетки, свидетельствующие о наличии системы фильтрации. Разнар уже видел такие маски на последователях Сергия. Люди, которыми командовали эти оккультисты, шли без масок. Их лица были покрыты пятнами, похожими на лишай или проявления еще какой-нибудь отравительной кожной болезни. Разнар и раньше видел подобное на лицах

последователей Хаоса — это характерно для первых стадий мутации. На собаках тоже проявлялись признаки изменений.

Разнар заметил, что животные не очень-то напугивали собак, живших на его родине: здешние были больше похожи на гигантских крыс. Хвосты у них были голые, а морды — как у грызунов. Сквозь их плешистую шерсть проступали отвратительные волдыри и мокнущие язвы. Несмотря на все это, они выглядели сильными и голодными.

Было ясно, что они идут по следу Трейнора и его отряда, прячущимся в воронке, из которой наблюдал Разнар. Мутанты были хорошо вооружены, и их было гораздо больше, чем хотелось бы Разнару. Он взглянул через плечо и посмотрел в сторону Святилища, гадая, сколько времени потребует «Грозовому Ястребу» на перелет. Он надеялся, что не слишком много.

По топоту и запаху Разнар понял, что Трейнор и его отряд заняли позицию рядом с ним. Некоторые вскинули лазганы. Двое выкатили на рубеж тяжелое

автоматическое оружие. Оно было изрядно потрепано и давно нечищено. Разнар понадеялся, что стреляет оно лучше, чем выглядит. Такое оружие способно причинить огромный ущерб большой группе людей, наступающих по сравнительно ровной местности. Если сработает.

Разнар посмотрел на Трейнора:

— Прикажи своим людям не стрелять, пока еретики не подойдут поближе. Так мы сможем убить больше.

Трейнор кивнул и отдал соответствующее распоряжение. Разнар уже производил вычисления. Было не похоже, что «Громовой Ястреб» успеет вовремя. Если так, выход один — убить столько еретиков, сколько будет возможно. Позиция, занятая ими, была неплоха. Они находились на возвышении и обладали тяжелым оружием. Отвал Воронки служил естественным барьером. Проблема заключалась в том, что их было мало, а врагов много. Разнар располагал только своим маленьким отрядом, а у Трейнора было максимум два

десятка людей.

Численный перевес еретиков составлял примерно десять к одному, к тому же у противника тоже были тяжелые орудия. Нельзя сбрасывать со счетов и то, что они обладали той зловещей силой, которой Хаос наделал своих последователей. Рагнар видел кое-что из их фокусов в действии и знал, что нужно быть готовыми ко всему.

Когда эти мысли проносились у него в голове, переменился ветер. Собаки-мутанты уловили их запах и стали издавать странные пронзительные звуки. Один из предводителей в маске остановился и начал отдавать распоряжения. Еретики разделились, натереваясь взять воронку в кольцо. Рагнар тяжело вздохнул. Вряд ли он мог что-либо с этим поделать. У него было достаточно людей для обороны небольшого участка. Все, что им оставалось, так это сидеть и ждать «Грозового Ястреба» — если он, конечно, прилетит.

Нет. Должен быть еще какой-нибудь выход. В конце концов, он мог выставить

людей для наблюдения за флангами, чтобы
те в случае чего подняли тревогу.
Взглянув в сторону, он увидел, что Свен и
Аэнар именно так и поступили.

— Стрибьорн и Торвальд, будьте
на чеку и смотрите за тем, чтобы никто
не напал на нас сзади.

— Есть, — ответили оба Волка
практически одновременно.

Теперь еретики медленно
поднимались по склону. Они двигались
осторожно, не пренебрегая никакими
укрытиями. Но в их действиях было что-
то еще. Они явно были чем-то обеспокоены,
и то и дело кто-нибудь из них со страхом
смотрел на небо. Неужели они тоже ждали
«Грозового Ястреба»? Смогли ли они
расшифровать код командной волны?

Нет. Рагнар увидел, что Трейнор и
его люди делают то же самое при
передвижении. Через секунду он понял, в
чем дело. Они просто нервничали, находясь
на открытом пространстве ночью. Для
людей, почти всю жизнь проведших в
стенах огромных промышленных
комплексов и покидавших их только на

бронированных машинах, передвижение по открытой равнине должно быть чем-то особенным и непривычным. Все, к чему человек не привык, часто вызывает нервозность. Рагнар вышел на связь с Оргеном и заговорил снова:

--- Говорит Рагнар. Вызываю Фенрис Кастра. Вы можете мне сообщить, когда прибьет «Громоуой Ястреб»?

--- Говорит Фенрис Кастра. Ожидаемое время прибытия две минуты тридцать секунд.

Рагнар перевел дыхание и установил таймер в визоре шлема. «Времени достаточно, --- подумал он, --- если еретики будут подкрадываться так же медленно». Конечно, даже когда прибьет шаттл, проблемы останутся. Рагнар не мог себе представить, что еретики позволят им взойти на борт и улететь без боя.

Он повернулся к Трейнору:

--- Когда прибьет «Громоуой Ястреб», я хочу, чтобы ты и твои люди поднимались на борт первыми. Мы вас прикроем.

Офицер кивнул и отошел передать

приказ своим людям. Внешне они немного успокоились, но в их запахе напряжение ощущалось все сильнее. Разнар произнес в восторг:

--- Братья, будьте готовы прикрыть святилище, когда прилетит «Громовай Ястреб». Сначала садятся они. Свен, после твоих фокусов в Святилище я хочу, чтобы ты занял позицию за этим тяжелым орудием. Когда люди Трейнора залезут в «Громовай Ястреб», ты прикроешь Козтей. Шаттл будет здесь через две минуты.

--- Вас понял, черт возьми. Слава, черт возьми, Руссу! --- ответил Свен.

Кровавые Когти по очереди подтвердили получение приказа.

Позади Разнар услышал рев мощных двигателей. Он узнал этот звук --- «Громовай Ястреб» на всех парах мчался к ним. Разнар оглянулся, но ничего не увидел. Ничего странного, шаттл летит низко, с выключенными огнями, используя все возможные укрытия.

Он был не единственным, кто услышал этот звук. Еретики застыли в изумлении. Разнар попытался

представить себя на месте вражеского командира. Интересно, о чем думал человек в железной маске?

Возможно, он догадался, что это какой-то летательный аппарат, и, судя по всему, не дружеский.

«Что бы я сделал? — спросил себя Рагнар. — Если бы задача была не очень важной, я бы приказал своим людям отойти в укрытие и выждать».

Видно, именно так и решил еретик. Он что-то прокричал своим людям, и они залегли за массивными валунами, используя их как укрытие. Рагнар заметил, что некоторые из них взяли на изготовку пушки и ракетные пусковые установки. Было маловероятно, что автоматические пушки способны повредить «Громовай Ястреб», принимая во внимание броню шаттла, но ракета, без сомнения, могла бы сбить шаттл.

— Отряд Рагнара, прием. Говорит «Громовай Ястреб». Мы движемся к вам. Прибытие через одну минуту. Слава Руссу.

Рагнар быстро принял решение:

— Мы в большом кратере. У еретиков

есть тяжелые орудия. Возьмите нас на борт в центре воронки. Цель у пятого маячка. Слава Императору.

--- Вас понял. Слава Рүссу.

--- Всем, кроме Аэнара, выключить маячки. Аэнар, возвращайся в центр воронки.

Кровавые Когти отреагировали немедленно. Рагнар прокричал:

--- Трейнор, бери свою роту и иди с ней к центру кратера. Мои братья прикроют вас!

Трейнор выглядел обескураженным. Вне всякого сомнения, он пытался понять, о какой роте говорит Волк. Рагнар не стал ему объяснять, что это громкое заявление было сделано в расчете на то, что услышат враги.

--- Двигай!

Трейнор рванул вслед за Аэнаром, его люди последовали примеру своего командира. В результате их отступления с края воронки посыпались камни.

--- Свен, займись их пушкой! --- сказал Рагнар. Рев «Громогого Ястреба» стал громче. Теперь шаттл был почти у них

над головами. Оглянувшись, Разнар различил лишь черную тень, повисшую в небе. Челнок пролетел над гальным краем воронки, зажег посадочные огни и тем самым выдал свою позицию.

Огненно-красный след в воздухе стал свидетельством того, что еретики запустили ракету. Разнар молил Императора в надежде, что у стрелявшего не было достаточно времени, чтобы хорошенько прицелиться. Это был не самый подходящий момент для потери шаттла. Разнар занял позицию рядом со Свеном.

--- Сняли ракетчика сейчас же! --- закричал он, указывая на тяжелое оружие неприятеля.

Свен злобно ощерился и нажал на спусковую кнопку. Ночь пронзил трассирующий луч. Небо озарилось огнем взрыва. Разнар рискнул оглянуться. «Громовай Ястреб» все еще был на месте. Он опустился ниже края воронки, и ракета рассекла воздух над ним. Но шаттл потерял равновесие из-за ударной волны и камнем стал падать на землю. Разнар заскрежетал зубами от

досады. Сквозь прозрачный фонарь кабины он видел, как пилот борется с управлением. В последний момент ему удалось запустить маневровые двигатели и шаттл выровнялся над самой поверхностью.

Свей продолжал отстреливаться, выкрикивая проклятия в адрес почитателей Хаоса. В какой-то момент казалось, что он сложет в одиночку сдержат натиск неприятеля, но потом трассирующие следы осветили ночь, и края воронки начали осыпаться под градом вражеского огня. Рагнар оттащил Свена от пушки, схватив за плечо.

— Уходим! — сказал он по воксу, но достаточно громко, чтобы Свен мог его слышать и так. — «Громовай Ястреб» ждет.

Волки подтвердили полученные приказы. Свен взглянул на Рагнара и зарычал. В его глазах светилось лишь сумасшедшее желание сражаться. Его рот был приоткрыт, а на клыках блестела слюна. Он не хотел уходить, он хотел остаться и бороться. Рагнар мог понять

сгуща, в глубине души он хотел того же. Не существовало большей радости, чем радость битвы. Внезапно, когда он подумал об этом, его ноздри уловили странный запах, похожий на запах чеснока и кислого молока. Рагнар ощутил покалывание на коже, а волосы на загривке встали дыбом.

--- Колдовство, --- сказал он, гадая, какое еще зло еретики собирались наслать на них.

Ему не пришлось долго ждать. Мерзкий запах усилился. Теперь воняло тухлым мясом. В мозгу возникла непрошенная картина: тысячи личинок пожирают его мертвую плоть. Образ был настолько натуралистичен, что мог быть результатом лишь черной магии. Блеск в глазах Свена исчез и сменился волнением.

--- Пора идти, --- сказал Рагнар, и оба повернулись и побежали к приземлившемуся шатлу. На полпути туда Рагнар рискнул бросить взгляд назад. Над краем воронки возникли струйки необычно светящейся дымки, напугивающей щупальца огромного

кальмара. Секунду спустя за ними последовали яркие желто-зеленые облака удушашего газа, вызывающего мучительные спазмы в желудке.

— С тем же успехом они могли бы использовать обычную дымовую завесу, — пробурчал Свен. — Эти ублюдки просто выпендриваются, черт бы их побрал.

Рагнар не разделял его уверенности. Без сомнения, странный туман скрыл бы из виду любые передвижения еретиков, но наверняка имелась и другая цель. Рагнару совершенно не нравилась перспектива показаться в этом тумане.

— Ну, одно мы теперь знаем точно, — сказал он. — Трейнор не лгал, когда рассказывал про ритуалы Хаоса.

Свен посмотрел на него так, как будто Рагнар сторожил какую-то особенную глупость. Он что-то хотел сказать по этому поводу, но тут дымка забурлила и устремилась к ним, одно толстое щупальце поползло вперед быстрее, чем могли бежать Костиальные Волки. Оно было похоже на конечность какого-то ужасного морского чудовища.

Разнар засек местоположение «Грофового Ястреба» и помчался к нему. Туман накрыл его с головой.

Ощущение было такое, как будто он нырнул в грязную реку. Визуальность мгновенно ухудшилась. Ступно различима была лишь фигура Свена, бегущего рядом. Разнар почувствовал жжение в легких и жгущую боль в глазах. В воздухе присутствовал какой-то яд. У Разнара закружилась голова, когда его организм начал адаптироваться к присутствию токсинов. Не раздумывая долго, Волк быстро загерметизировал силовые доспехи.

Он тут же ощутил что-то вроде сенсорного голодания. Теперь он совершенно не ощущал запахов и гораздо хуже слышал. Для Костического Волка это было равносильно тому, как если бы он оглох и ослеп. Он уже давно привык полагаться на свои обостренные слух, обоняние и зрение. Теперь его возможности в этом плане были не больше, чем у Трейнора и его людей. Разнар быстро отдал распоряжения по вокс-линку, предупреждая своих братьев о ядовитом тумане. Он надеялся, что они

тоже заметили неладное, но
рассчитывать на это было нельзя.

Заливались лаем гончие, царапали когтями плас-крит. Рагнар оглянулся и заметил продолговатый силуэт, скачками приближающийся к нему. Что бы это ни было, твари не представляло никаких трудностей выследить Рагнара в темноте. Волк поднял пистолет, но тут снаряд, выпущенный из тяжелого оружия, разорвал зверя пополам. Предсмертный вой потонул в нагсадном реве гончих. Даже шлем не заглушал эти звуки. Напротив, казалось, они стали громче. Возможно, это было просто еще одно действие тумана.

Свен поднялся с колена и снова поравнялся с Рагнаром.

— Ты хорошо обращаешься с этими штурковинами, — сказал Рагнар.

— У меня было много практики. Если так пойдет дальше, я стану Длинным Клыком быстрее, чем Серым Охотником.

В тумане проступили очертания «Грозового Ястреба». Рагнар запрыгнул на скам и огляделся. Плохи дела. Многие из

людей Трейнора не добрались до шаттла. Выжившие кашляли и харкали кровью или зеленоватой слизью. Большинство Волков в шлемах стояли в проеме шлюза с оружием наготове, чтобы уничтожить любого монстра, который появится из тумана. «Громовай Ястреб» угрожал, собираясь взмыть в небо. Словно в ответ на рев его двигателей раздался винтовочный выстрел.

— Свен, залезай! — кричал Рагнар, увидев, что его боевой брат снова опустился на одно колено в нескольких шагах от трапа, стреляя в туман из тяжелого оружия.

Работающие, двигатели шаттла разогнали дымок, и Рагнар увидел, как псы окружают Свена со всех сторон.

Кровавый Коготь нажал на газетку, и в этот момент что-то выпрыгнуло из темноты и могучие челюсти сошлись на горле Свена.

Клыки громадного зверя вонзились в пластинчатый обруч, защищающий шею Свена. Волк ударил тварь прикладом. Череп монстра раскололся, обдав Кровавого Когтя мозгами, но зверь не ослабил хватки. Рагнар прыгнул с трапа, включив цепной меч, и нанес удар. Лезвие разрубило грудь животного, разбросав повсюду его внутренности.

--- Я же приказал тебе лезть на борт! --- рявкнул Рагнар на Свена.

Свен поднялся:

--- У пса были свои соображения на этот счет.

--- Не собаке это решать.

--- Верно, --- согласился Свен.

Вдруг его глаза расширились, и он опять вскинул пшкү. Но на этот раз орудие издало какой-то невразумительный звук и затолчало, похоже, навсегда.

--- Чертово барахло! --- выругался Свен. Рагнар проследил за его взглядом и увидел, что к ним несетя еще несколько

гигантских псов.

В тумане их глинные поджарые тела были похожи на тени.

Свен запрыгнул на трап, когда «Громовай Ястреб» начал уже подниматься в небо. Корабль двигался как-то... неуверенно. «Что-то не так», — подумал Рагнар. Шаттл, похоже, получил повреждения. Или это какая-то уловка?

Рагнар вцепился в поручень левой рукой и тут ощутил, как что-то тяжелое повисло на его ноге.

Одна из адских гончих запрыгнула на трап и впилась в керамитовый сапог. Другие пытались сделать то же самое, но уже не могли достать до ската. «Громовай Ястреб» медленно, но набирал высоту. Сметил нужно что-то делать, решил Рагнар. Хотя сначала следовало разобратся с более неотложными делами.

Он ударил свободной ногой гончую в ребра. Послышался неприятный хруст, и собака сорвалась вниз. Рагнар подтянулся на одной руке и втащил себя в шаттл через открытый люк. Когда он оказался внутри, Свен уже вооружился

автоматической винтовкой и высунулся наружу, стреляя по собакам. Рагнар сразу же связался с пилотом:

--- «Громоной Ястреб», прием. Все на борту. Пора трогаться. Слава Руссу.

--- Вас понял. Да здравствует Император! «Громоной Ястреб» резко набрал скорость, из-за чего Рагнара швырнуло обратно к люку и он чуть не сшиб Свена, который стоял широко расставив ноги и продолжал отстреливаться. Туман внизу бушевал, словно штормовое море. Теперь облако заполнило воронку и неестественно возвышалось над краями, оторвавшись от земли. Это было неопровержимым доказательством того, что в деле замешано колдовство.

--- Отойди от люка, Свен! --- приказал Рагнар. Кровавый Коготь подчинился, и Рагнар надавил на рычаг --- створки люка сошлись. Волк оглядел отсек:

--- Потери есть?

Кровавые Когти положили об отсутствии потерь. Бойцам милиции повезло меньше. Многие пытались унять

кровь, и почти всех рвало. Разнар тоже чувствовал себя не лучшим образом. Его подташнивало, и голова слегка кружилась. Свен также не выглядел совсем здоровым. Его лицо побледнело, и на лбу выступил пот. Чтобы оказать такое действие на Костического Волка, отравляющее действительно должна быть особенной.

Разнар подошел к ребятам из милиции. Трейнор и несколько его приближенных выглядели лучше остальных. Их фильтрующие маски были другого типа и, похоже, лучшего качества, чем у рядовых бойцов.

--- Вы раньше встречались с чем-то подобным? --- спросил Разнар.

--- Мы слышали о ядовитом тумане, --- ответил Трейнор. --- Я думал, что еретики используют отравляющий газ, но я никогда еще не видел, чтобы газ действовал подобным образом.

--- У я тоже, --- сказал Разнар. --- Это была черная магия.

--- Теперь ничто из того, на что способны наши враги, меня не удивляет, --- заметил Трейнор. --- Их злобные выходки не

знают границ. Сергей — это демон в человеческом обличье.

Ударная волна от взрыва достигла корпуса шаттла раньше, чем звук, и «Громовой Ястреб» накренился. Взрыв прогретел слишком близко для того, чтобы чувствовать себя комфортно.

Рагнар снял с пояса медицинскую аптечку. В ней содержался широкий выбор антидотов для Волков, если вдруг их имплантированные агантеры выйдут из строя по какой-либо причине. Можно надеяться, что они помогут и этим людям, утирающим у него на глазах.

«Громовой Ястреб» снова качнуло в сторону и вниз, и Рагнара отбросило к стене. Еще один взрыв прогретел в ночи. Корабль заскользил по ударной волне, как человек, бегущий по берегу острова, сотрясаемого подземными толчками.

— Я надеялся, что они все-таки умеют летать, черт возьми, — пожаловался Свен, когда его приложило о металлическую переборку. — Я бы и то лучше справился. Эй вы, там, в кабине! Посторожней или я поднимусь к вам и

покажу, как это, черт возьми, делается!

--- Это серьезная угроза. Всем нам, ---
сурово сказал Стрибьорн.

--- Тогда мое проклятие
действительно работает, --- добавил
Торвальд.

--- Свен, а я и не знал, что ты умеешь
управлять «Грозовым Ястребом», ---
произнес Аэнар с детской наивностью.

Если пилоты и слышали Свена, то
никак не отреагировали. Шаттл
завалился на левый борт и опять резко
дернулся вниз. Рагнар уцепился за скобу,
пытаясь понять, подбит ли челнок, или же
отказали двигатели и «Грозовой Ястреб»
находится в затяжном падении. И снова
разрыв. Совсем рядом.

Рагнар выглянул в иллюминатор и
увидел, что шаттл летит очень низко,
почти над самой землей, огибая руины и
возвышенности. «Теперь-то уж мы
наверняка вышли из неконтролируемой
зоны», --- подумал он.

Минуты тянулись медленно, пока
«Грозовой Ястреб» на бреющем полете
пробирался к Святилищу и большому

военному лагерю, окружающему его. Наконец шаттл сбросил скорость до минимума и приземлился в центре посадочной площадки. Разнар оглядел своих боевых братьев.

--- Мы справились, --- сказал он.

--- А они нет, --- буркнул Свен, указывая на мертвые тела нескольких ребят из милиции.

Когда Разнар прыгнул на землю, то увидел, что к ним направляются тяжелые транспортники. Это были «Рино» с эмблемами Имперской медицинской службы, машина со знаком Инквизиции и скоростной автомобиль из его собственного Органа. Разнар снял шлем и глубоко вдохнул. Его поприветствовали ночные запахи лагеря. На его доспехах, как и следовало ожидать, остался слабый осадок ядовитого тумана.

--- Видимо, кто-то прослушивал наш вокс-линк, --- пробормотал Свен.

Трейнор смотрел, как его раненых солдат выносят из «Грозового Ястреба». Разнар подошел к нему и хлопнул по плечу.

--- Держись пока что рядом со мной, ---

щеннүл он.

Первой подъехала машина Инквизиции. Из нее вышел высокий человек в сопровождении нескольких гвардейцев Маравийского полка. Мужчина уверенно подошел к Рагнару, а его эскорт следовал за ним, как хорошо обученные собаки. Медики выпрыгнули из «Рино», подбежали к «Грозовому Ястребу» и начали обследовать раненых.

— Хорошо сработано, Костицкий Волк, — произнес инквизитор. — Теперь я позабочусь о пленных.

Трейнор был явно шокирован. Не на такой прием он рассчитывал. Рагнар взглянул на инквизитора. Ему сразу не понравились его заносчивость и полная уверенность, что все его приказы будут тотчас же выполнены.

— Эти люди не пленные, они наши союзники.

— Предоставь решать это компетентным органам, — сказал инквизитор.

— Это ты компетентный? — нагло осведомился Свен.

--- Да, я имею в виду себя. У мой Орген.
Я имею в виду представителей
Империи на этой планете. И лучше вам
не вставать у нас на пути.

--- Это вам Император сказал? ---
спросил Свен, закивая.

Разнар заметил, как рука
инквизитора якобы невзначай скользнула
на рукоять пистолета, лежащего в кобуре.
Гвардейцы за спиной инквизитора начали
нервничать.

--- Кто вы? --- спросил Разнар.

--- Я --- инквизитор Гидеон.

--- Итак, инквизитор Гидеон, я ---
Разнар, Космический Волк, и эти люди со
мной. Если они захотят пойти с вами, я не
стану препятствовать, в противном
случае они останутся со мной, пока
Великий Волк не прикажет мне сделать
иначе.

Гидеон повернулся к Трейнору:

--- Следуйте за мной.

Трейнор вытер со лба испарину.
Разнар увидел, как трясутся его руки. Он
боялся, и в этом нет ничего
удивительного. Инквизиция не могла

похващаться бережным обращением со
своими «подопечными». Ни один человек в
здравом уме не отправится в ее лапы
добровольно. С другой стороны, ни один
разумный человек не станет перечить
инквизитору без очень веских на то
оснований. Или не имея сильного союзника.

— Я пока останусь с Рагнаром. Мои
люди сделают то же самое.

— Ты совершаешь ошибку, — произнес
Тидеон, не давая себе труда скрыть угрозу
в голосе. Рагнар услышал, как Трейнор
судорожно сглотнул. Костицкий Волк
догадывался, что Тидеон сейчас улыбается
под своей маской. — Противодействие
Инквизиции — это всегда ошибка.

Он многозначительно посмотрел
своими холодными глазами на Рагнара.

— Угрозы по отношению к Агенту
Астартес — это тоже всегда ошибка, —
ответил Волк, удивляясь про себя
идиотизму ситуации: ведь все они на одной
стороне.

Возможно, ему следовало отправить
Трейнора с Тидеоном, но ему не
понравилась безапелляционность

инквизитора... и что-то еще. Рагнар сам еще толком не разобрался в своих мотивах, но четко знал, что не отдаст постороннему приобретение Костиических Волков без распоряжения своих командиров. Кроме того, Рагнар полагал, что ребята Трейнора владеют ценной информацией. Если эта информация поможет вернуть Копье Рюсса, то его боевые братья просто порвут его на сотню маленьких волчат, когда выяснится, по чьей вине сведения ушли на сторону.

Пилоты «Грозового Ястреба» откинули фонарь кабины и с живейшим интересом следили за происходящим. Хотя оба они были Серыми Охотниками и старше по званию, чем Рагнар, никто из них не вступил в дискуссию, что могло означать только две вещи: либо они одобряют его позицию, либо, по каким-то только им известным причинам, позволяют ему стать посмешищем.

--- Медицинский «Рино» принадлежит нам, --- сказал Гидеон.

--- У нас есть свои целители, --- возразил Рагнар.

— Пока вы спорите, эти люди утирают, — напирал инквизитор.

— Достаточно двух человек, чтобы, черт возьми, поругаться, — философски заметил Свен.

В этот момент подоспел транспортник Космических Волков. Рагнар был удивлен, но испытал большое облегчение, увидев, что из него вылезают Берек Грохочущий Кулак и скальд Морgrim Серебряный Язык.

— Что здесь происходит?! — проревел Берек. Рагнар объяснил.

— Ты все сделал правильно, юный Рагнар, — сказал Берек. — Эти люди — наши союзники и гости нашего Оргена, и они расскажут все, что знают, Великому Волку. Если инквизитор Гидеон тоже захочет пойти с нами, он может это сделать в качестве нашего гостя. Мы, конечно же, изымаем «Рино» для транспортировки раненых.

Гидеон сурово посмотрел на Берека, но протолчал. Видимо, это очень разные вещи: отдавать команды молодому Кровавому Когтю, возглавляющему

маленькую стаю, и спорить с Волчьим Лордом, да еще и со столь знаменитым. Он перевел взгляд на Рагнара, и этот взгляд не обещал ничего хорошего. Сегодня Рагнар нажил себе врага. «Тем хуже для тебя», — подумал Волк.

Берек подошел к нему и звонко хлопнул его по плечу своей металлической ланой. Кровавый Коготь едва устоял на ногах. Берек заговорил на языке Фенриса, так тихо, что только Рагнар мог расслышать его слова:

— Прекрасно сработано, парень. Не отдавай этим стервятникам ничего, что принадлежит Волкам.

Рагнар не был уверен, что Трейноры понравились бы услышать, что он теперь кому-то принадлежит, но он оставил эти мысли при себе.

— Пошли! — рявкнул Берек, знакомя Рагнара и его Когтям понять, что они должны проследовать за ним, когда закончат с погрузкой больных и раненых в «Рино», и направился к Святилищу.

Инквизитор Гидеон и его люди пошли следом.

Когда Разнар выбрался из «Рино», то увидел, что новые корабли спустились с орбиты. Они были гораздо больше, чем обычные транспортные суда, и вскоре ему стало ясно почему. Бортвой шлюз одного из них был открыт, и в проеме виднелась чудовищная гуманоидная фигура Титана класса «Новелитель». Мощные орудия этой машины были уложены вдоль корпуса.

Титан выдвинулся вперед, словно огромное насекомое, покидающее кокон. Вслед за ним из корабля Agentys Титанус выехали огромные платформы с кран-балкой и ремонтными механизмами. Когда Титан двигался, земля тряслась под его невообразимой тяжестью. Его орудия пришли в боевую готовность. Огромная многоствольная пушка на правой руке повернулась, словно выискивая цель. Глядя

на него, Разнар внезапно понял, почему так много людей склонны обожествлять машины. Титан мог быть живым воплощением самого Отниссии, Бога-Машины. Возможно, так оно и есть.

Трейнора и тех из его людей, кто мог передвигаться, сопроводили от «Руно» к огромному шатру из стальных щитов, предназначенному для паломников Святилища. Инквизитор Гидеон шел за ними по пятам, как будто опасаясь, что его добыча ускользнет. Сервиторы увезли раненых в медицинский отсек на каталках.

Когда разношерстная процессия приблизилась к воротам Святилища, двое Рунных Жрецов выступили навстречу. Они преградили путь Трейнору и его людям двуптя глиняными резными посохами. В следующую секунду Разнар ощутил присутствие магии, когда жрецы применили свои необычные таланты для сканирования мозга вновь прибывших. Такой процедуре подвергались все приглашенные на аудиенцию к Великому Волку, за исключением собственно

Костических Волков.

— Можете войти! — объявил Рунный Жрец, переключив свое внимание на Гидеона и его людей. Инквизитор подвергся той же проверке, что и Трейнор, хотя и с меньшей учтивостью. Увидев это, Берек злорадно ощерился.

Внутри Святилища стоял негромкий гул голосов. Здесь были не только Волки, но и комиссары, офицеры Имперской Гвардии и флота и даже несколько человек в униформе Агентус Титанус. Святилище стало ставкой командования всех Имперских сил. Люди здесь передвигались целенаправленно и с тем возбуждением и нервозностью, которые характерны для находящихся в зоне военных действий.

Через несколько минут Берек и его сопровождающие достигли зала, где их ожидал Логан Грим-нар и его свита. Великий Волк сидел, развалившись на своем плавающем троне, взирая на всех собравшихся, как сюзерен смотрит на вассалов. По обеим сторонам трона стояли жрецы; Волчьи Гвардейцы были готовы в

любой момент броситься на защиту повелителя. Но такому случаю они были рождены в грозные терминаторские доспехи.

Когда Берек и остальные вышли вперед, собравшиеся расступились и расчистили им путь. Какие бы высокие посты они ни занимали, все отступили, чтобы пропустить Волчьего Лорда и его эскорт. Через несколько сотен шагов они приблизились к подножию помоста, на котором парил Логан Гримнар.

Когда Разнар подошел поближе, то смог разглядеть Волчьих Гвардейцев, стоящих возле трона. Это были действительно крутые ребята. А кроме них возле трона возвышался некто в униформе Принцеса Максимуса Агентус Титанус. Он, похоже, больше был машиной, чем человеком. Как минимум половина его тела была из металла. Левую часть лица закрывала железная маска, а из левого рукава высывалась глиняная бионическая рука. Левая штанина, отрезанная ниже колена, обнажала механическую ногу, заканчивающуюся массивной когтистой

ланой.

--- Лотар Железное Сердце, ---
прошептал Моргрим, стоящий рядом. ---
Да, целая половина его тела посвящена
Богу-Машине. У этого человека нет
сердца, только бионический насос.

Разнар где-то уже слышал это имя.
Ранее Железное Сердце и его Титаны
несколько раз сражались бок о бок с
Волками, что неудивительно.
Промышленный мир Салонус располагался
недалеко от Гарма и у Титанов были
склады на этой планете. Лотар заработал
свою репутацию в жгучих пустынях
Талларна. Говорили, что он убил трех
гигантских орков гаргантов. Эта битва
стоила ему большей части его
человеческой сущности.

Над постаментом в воздухе мерцало
огромное лицо имперского генерала
Бальтуса Траска -- его Разнар уже видел
раньше. Он командовал своими войсками с
орбитального флагмана и не смог лично
присутствовать, однако давал о себе знать
при помощи комм-линка. Несколько менее
значительных командиров среднего звена

присутствовали «живьем». Никто из них не излучал и половины той властности, что проистекала от изображения Траска.

До сих пор Разнар не понимал, насколько большое значение командование придает этим пленным. Он ожидал, что их допросят с глазу на глаз, Ранек или какой-нибудь Рунный Жрец. Теперь все взоры, и высшего командования, и нижестоящих офицеров, были направлены на них. Здесь присутствовали и несколько Волчьих Лордов. Разнар даже не сомневался, что те из них, кто не присутствовал лично, прислали сюда своих представителей.

— Итак, Берек, — промолвил Логан Гритнар, — похоже, что твой воспитанник хорошо себя проявил. Давайте послушаем историю гартита.

С борта «Грозового Ястреба» Разнар рассматривал огромную группировку войск. Впервые в своей жизни он видел Имперскую армию на марше, готовую к бою. Это зрелище завораживало. Войска заполняли почти всю равнину перед Святилищем. Десятки Титанов «Новелителей» возвышались подобно башням. Но по сравнению с единственным Титаном класса «Император» даже они казались маленькими. Он отбрасывал глиняную тень, которая накрывала почти половину армии. Поджарые волкоподобные Титаны класса «Нес войны» быстро передвигались на флангах, занимая передовую позицию.

«Грозовой Ястреб» летел на малой высоте, кружа над Имперской армией, позволяя Разнару хорошо рассмотреть то, что творилось внизу. Звено бомбардировщиков «Мародеров» пролетело мимо и скрылось в грязных облаках. Несмотря на свой небольшой размер, они выглядели чрезвычайно опасными и

стертоносными.

И вот уже орудия огромного «Громовержца» открыли огонь по вражеским позициям, посылая снаряды невероятной разрушительной силы в стены далекого завода, которого даже не было видно сквозь снежную завесу. Согласно прогнозу погоды, снегопад скоро должен прекратиться. Разнар надеялся на это. Здешняя погода была, как говорится, палкой о двух концах. Она может затормозить продвижение техники, за исключением самых больших танков и Титанов, и в то же время поможет прикрыть их наступление. Это был не самый хороший день для проникновения в цитадель Сергия, однако на лучшее в это время года рассчитывать было трудно. Кроме того, рүны говорили, что осталось мало времени и, что бы ни замышлял главарь еретиков, он скоро это осуществит.

Большинство пехотинцев передвигались на «Рино» и были готовы вступить в бой. Хотя Имперским Гвардейцам не доставало навыков и

сверхчеловеческой свирепости
Костических Волков, они с лихвой
компенсировали это количеством. На
равнине собралось несколько десятков
тысяч человек, готовых сражаться во имя
Императора. Разгар увидел танки модели
«Гибельный Клинок», — настолько большие,
что даже Титаны не могли сделать их
присутствие незаметным, — а также
«Призрачные Мечи», готовые вступить в
бой с танками противника. Пока что
войска не встретили и намека на
сопротивление. Сегодня они должны
атаковать фабрику-крепость, проникнуть
в нее, очистить родной завод Трейнора от
приспешников Хаоса и вернуть Копье
Рюсса.

Но крайней мере, таков был план.

Если штурм пройдет успешно и завод
будет взят — отлично, но никто всерьез не
ожидал, что это произойдет именно
сегодня. Оборонительные сооружения
противника слишком мощны, а еретиков —
много. Истинная цель сегодняшнего
предприятия заключалась в том, чтобы
дать Волкам возможность проникнуть в

крепость, посеять ужас среди врагов и
найти Копье. Великий Волк решил, что
именно так и надо сделать, выслушав
рассказ Трейнора. Имперский генерал,
понимая, что лучший способ расправиться
с ересью — это уничтожить главаря,
согласился поддержать Волков. Был
подписан приказ о приведении в исполнение
смертного приговора Сергию. Теперь
оставалось только схватить
архиеретика.

Разнар оглядел кабину «Громого
Ястреба» и остановил взгляд на сержанте
Цорисе, который заменил Хакона и стал
новым начальником Разнара. Для
Костического Волка он был как-то
толковат, но его руки были толще, чем у
Разнара ляжки. Говорили, что он первый
силач во всей роте, и Разнар не видел
никаких причин сомневаться в этом.
Цорис был почти лыс, и только на
затылке еще сохранились редкие волосы.
Впрочем, это компенсировалось очень
длинными бакенбардами и завивающимися
усами. На его щеках играл яркий румянец.
Новый сержант держался в обманчиво

приятной и бодрой манере. Цорис
улыбнулся, обнажив чрезмерно глинные
клыки.

Разнар все еще удивлялся, когда
сержант спрашивал у него совета.
Оказалось, что его по-прежнему
рассматривают как лидера Кровавых
Когтей.

Так уж у Волков было заведено. Если
кого-то назначали на определенную
должность, он оставался в ней, пока не
получал повышение либо не обнаруживал
свою несостоятельность. Если кто-то
способен быть лидером, пусть будет.

--- Вот оно, --- прошептал Свен, ---
пришел день, когда я стану Серым
Охотником. Наступил, черт возьми.

--- Ты так гутаешь? --- спросил
Стрибьорн. Даже возбуждение перед
битвой не стягило угрюмого выражения
его лица.

--- Да, сегодня начинается новая глава
в «Саге о Свене».

--- «Сага о Свене Хвастливом», ---
сказал Разнар. --- Мне нравится.

--- Тебе везет, --- уныло пробурчал

Торвальд. — А у меня нет никаких шансов стать Серым Охотником. Наверняка сработает мое проклятие.

— Это потому, что ты только что из чертова Руссвика, — сказал Свен.

— Давайте смотреть на вещи оптимистично, — вставил Аэнар. — Наш гений придет.

— Да, когда мы будем достаточно зрелыми, чтобы стать Серыми Охотниками, — отозвался Торвальд. — Если я так долго проживу. Что маловероятно.

Над ним нависла фигура тролля.

— Не беспокойся, парень, я позабочусь о тебе.

Разнар закрыл глаза и вознес молитву Руссу.

Что-то было не так. Чего-то не хватало. Он снова посмотрел на Ёориса. Странное чувство овладело им. Разнар в самом деле ожидал увидеть изрезанное шрамами лицо Хакона. Но этого больше никогда не будет. В чем дело? Он же сражался бок о бок и с другими сержантами, не только с Хаконем. Был

еще Хенгист, с которым Рагнар проник в храм Хаоса в горах Фенриса. Или Лотар, тогда, на Экзекуторе. Сейчас вот Ёорис, будут и другие...

--- Выглядишь хреново, черт возьми, --- сказал Свен, толкая его под ребра. --- В чем дело? Скучаешь по прелестям командования?

--- Вроде того.

Рагнар обдумал слова боевого брата. Было ли это частью его странного характера? Неужели ему не хватает того волнения, которое испытываешь, командуя? Первым его порывом было сказать «нет». В глубине души он был рад, что теперь кто-то другой несет ответственность за жизни его товарищей. Подумав еще немного, Рагнар понял, что все же тоскует по власти. Была какая-то пьянящая радость в том, чтобы быть лидером, отдавать приказы и требовать их исполнения, быть хозяином своей судьбы и судеб подчиненных.

«Не поэтому ли Берек назначил меня главным в патруле?» --- подумал Рагнар. Чтобы дать молодому Волку

почувствовать вкус командования и посмотреть на его реакцию. Была ли это проверка? Конечно, такое возможно. Ведь несмотря на свою обманчивую манеру держаться, Берек был хорошим лидером.

Разнар посмотрел на Трейнора, довольный тем, что офицера приписали к их стае. Все выжившие бойцы милиции были распределены по ротам, принимающим участие в штурме. Их знание внутренних помещений Железного Клыка могло оказаться полезным.

Трейнор выглядел не лучшим образом. Казалось, что за одну ночь он постарел лет на десять. Разнар решил, что виной тому были исследования Рунных Жрецов. Древние волшебники хорошенько порылись в его голове, как, впрочем, и в головах его товарищей. Они не должны были допустить, чтобы предатель завел Волков в ловушку.

Разнар почувствовал Трейнору, вспоминая те суровые испытания, через которые ему самому пришлось пройти, когда он оказался во власти этих ужасных старцев после того, как оказался по ту

сторону Брат Моркаи. Однако Разнар сомневался, что беседа с инквизитором Гудеоном была бы легче.

Видимо, Трейнор успению прошел тест, иначе его здесь не было бы. Одному из его людей повезло меньше. Разнар не был уверен, что Трейнор хотел бы знать, что с ним стало. Офицер посмотрел на Разнара испуганным страдальческим взглядом. Вряд ли ему хотелось возвращаться туда, где он провел всю свою жизнь, вместе с оккупационными войсками, чтобы сражаться со своими бывшими друзьями и соседями, которые теперь оказались по другую сторону баррикады. Судьба воина редко бывает простой.

Разнар вспомнил долгие часы, проведенные в тронном зале Гримнара, когда имперские командующие предлагали свои планы штурма. Несколько воодушевлял тот факт, что генерал Траск, который теоретически был главнокомандующим гартитской операцией, согласился с пожеланиями Великого Волка и с его планом атаки на Цитадель Хаоса. Было похоже, что

мнение Волков перевешивало соображения прочих армейских чинов.

Конечно, Разнар быстро повял, что все обстоит не совсем так, как кажется. Траск, конечно же, командир Имперской Гвардии, но ни Волки, ни Титаны не обязаны ему подчиняться. И те и другие горды и независимы и быстро дали ему это понять. Принцес Максимус не признавал других авторитетов, кроме Великого Лорда своего Оргена, а Логан Гримнар — никого, кроме Императора. Это делало Железное Сердце и Великого Волка естественными союзниками. Разнар подумал, что Траск согласился с ними во избежание раскола и направил свои силы, чтобы вернуть священный артефакт.

В каком-то смысле это было очень разумное решение как в политическом, так и в военном плане. Отвоевав свое сокровище, Волки скорее согласятся с дальнейшими планами генерала, а если так сделают Волки, то, скорее всего так поступит и Железное Сердце. Видимо, нужно было быть не только стратегом, но

и дипломатом, чтобы возглавлять Имперскую армию. Нужно быть искусным не только в войне, но и в переговорах. Здесь было над чем задуматься.

Разнар догадывался, что у Траски тоже были проблемы. Конечно же, некоторые из его командиров так же хотели атаковать Железный Клык, как и сам Логан Гримнар. Они, без сомнения, жаждали славы, хотели вписать свои имена в историю Империи. И, конечно же, они так же соперничали между собой, как, например, Берек и Сигрид.

Воевать на других мирах было не так просто, как на родном Фенрисе. Там дело обстояло так: местный лорд выстраивал свои войска и приказывал открыть огонь по противнику. Или, может быть, Разнар тогда был еще слишком молод, чтобы понять всё? Может быть, во всех армиях шла некая внутренняя борьба? Иногда Разнару казалось, что прошло лет сто со дня битвы на родном острове, в которой он погиб и был избран.

Поблизости летели другие «Грозовые

Ястребы». Большинство тяжелых машин
Ордена было сегодня в воздухе, что
неудивительно. Это был стелый план,
требующий большой мобильности,
которую могли обеспечить только
«Грозовые Ястребы». Когда они окажутся у
стен крепости, наступит время пехоты,
там не будет места для скоростных
автомобилей, штурмовых мотоциклов и
тяжелых броневиков. Там даже не будет
никакой пользы от терминаторских
успехов. Такие операции требовали
свободы маневра, бесшумности и высокой
точности — то есть небольших
партизанских атак на основные вражеские
центры связи, генераторы и склады с
оружием. Смысл был в том, чтобы
деморализовать и запугать врагов.
Понадобится найти вход в капище Хаоса,
проникнуть туда и отобрать Копье.

Но правде говоря, Разнар не был
уверен, что последователей Хаоса можно
было запугать. Он не мог представить,
что может внушить страх человеку,
который добровольно отдал свою душу
Хаосу. Даже праведный гнев богоизбранных

воинов Императора не в состоянии
сделать это. К счастью, еретики будут в
меньшинстве. И нервы обманутых дураков,
решивших последовать за Сергеем и его
приспешниками, вряд ли были такими уж
крепкими. А они до сих пор представляли
собой основу вражеского войска. Во всяком
случае, Разнар надеялся на это.

Он еще раз просмотрел
голографические карты, стараясь
заполнить как можно больше
подробностей. Все они хранились в памяти
духов его силовых успехов, однако в разгар
боя эти сведения не всегда будут доступны,
кроме того, успехи иногда получают
повреждения. Лучше уж держать
информацию в голове. Разнар прикрыл
глаза и воспроизвел планировку Железного
Клыка по памяти. Это была огромная
постройка из тех, что предпочитали
строить в таких промышленных мирах,
как Гарм: куб с основанием километр на
километр, скрепленный с землей паутиной
труб и кабелей, напояющей корневую
систему огромного растения. Эти «корни»
черпали энергию из плазменных недр

Гарта и воду из подземных резервуаров, протягивались на многие километры в виде транзитных туннелей для грузовых поездов. Трубы вились по стенам здания, словно плющ.

По четырём углам Железного Клыка высились огромные башни, похожие на копья, нацеленные в живот облакам. Они выполняли роль сторожевых вышек и дытоходов, выбрасывающих в небо черные клубы. В центре крыши располагалась усеченная пирамида размером с один из многочисленных островов в океане Фенриса. Там находились контрольные системы всего завода и жилой комплекс для высшего руководства.

Разнар еще раз просмотрел возможные места проникновения в цитадель, отмеченные на голографической карте. Через одну из таких точек должна будет войти его сестра.

Армия двигалась по заснеженной равнине. Взрывы поднимали в небо клубы дыма, непа и снега. На поверхности Гарта царил ад.

«Гротовой Ястреб» приблизился к Железному Клык в составе звена таких же машин. Они летели так низко, что можно было разглядеть царапины на корпусах Титанов. Разгар получил некоторое представление о размерах этих машин и был впечатлен.

— Вот это я называю оружием, черт возьми, — сказал Свен, указывая на многоствольную пушку, которой увенчана была рука Титана.

Разгар кивнул. С момента своего избрания он не хотел быть никем другим, кроме как Волком, однако в этот момент он решил, что если бы он мог выбирать, то стал бы Принцем Титанов. Он попытался представить себе, каково это — управлять таким чудовищем из стали и кератина. Из всех ощущений, которые человек может испытать, это, наверное, ближе всего к тому, что можно назвать божественной властью.

— Не думаю, что ты сможешь его поднять, — сказал Торвальд мрачно.

— Не думаю, что все Волки Ордена смогут поднять его.

Сержант Цорис услышал разговор.

--- Один Десантник в нужном месте сможет нанести ущерб в десять раз больший, чем эта штука.

Он говорил с уверенностью человека, на деле проверившего правоту этих слов. Разнар тоже поверил в это.

--- Да, но ведь нам, черт возьми, гораздо труднее попасть в это нужное место, --- сказал Свен.

--- А у меня уже нога болит, --- отозвался Торвальд.

--- У тебя сейчас голова заболит, если не прекратишь ныть, --- ответил сержант.

Торвальд улыбнулся. «Громоподобный Ястреб» задрожал и затрясся, понав в воздушный поток, и быстро оставил Титанов позади.

--- Они не могут лететь помедленнее? --- спросил Торвальд.

--- Если только хвостом вперед и вверх пюзом, --- сказал Свен.

Несмотря на шутливый настрой, напряжение в кабине нарастало. Судя по запаху стаи, Волки были взбуждены и взволнованы. Аэнар закрыл глаза. Его губы

беззвучно шевелились --- он толпился. Трейнор присоединился к нему. Стрибьорн смотрел в пустоту как человек, предчувствующий свою смерть...

Цорис прошелся по отсеку, проверяя оружие и доспехи, удостовераясь, что Волки будут готовы к битве сразу же после десантирования. Разгар почувствовал себя оскорбленным --- сержант Хакон никогда этого не делал, по крайней мере так открыто. Он доверял им и полагал, что они сами могут о себе позаботиться. Цорис же отчетливо дал понять, что они являются просто Кровавыми Когтями, а он --- ветераном. Разгар позволил себе помечтать о том дне, когда он станет Серым Охотником и будет выше подобных мелочей.

Раздался взрыв. По левому борту поднялись клубы черного дыма. Разгар выглянул в иллюминатор и увидел, что один из танков подбит. Он и понятия не имел, как это произошло. Экипаж выскочил из машины и разбежался в поисках укрытия. Через несколько секунд в небо взметнулся фонтан металлических

обломков.

--- Похоже, еретики наконец-то очнулись, --- сказал Свен. --- Я уж начинал думать, что они спят.

Другие «Гибельные Клинки» открыли ответный огонь, хотя Рагнар не мог понять, куда они стреляют. Какими бы мощными ни были их пушки, они едва ли могли пробить брешь в стенах крепости с такого расстояния.

--- Взгляни-ка туда, --- сказал Аэнар, показывая в иллюминатор правого борта. Рагнар увидел, как Титан «Новелитель» привел свое оружие в действие. Воздух наполнился громким жужжанием, когда генераторы Титана заработали на полную мощность, после чего из ствола пушки в сторону далекого здания вылетел столб энергии. Тотчас же к нему присоединились остальные Титаны. Рагнар пожалел, что он сейчас не в кабине пилотов: оттуда можно было бы различить, что делается впереди. Было бы интересно увидеть, какой эффект огромная огневая мощь Титанов возытела на врага.

Теперь начался серьезный бой.

Имперская армия вела беспорядочный огонь, как, впрочем, и обороняющиеся враги. В рядах имперских войск прозрела череда взрывов, когда какой-то многозарядный ракетомет взял на мушку приближающиеся «Рино». Глядя вниз, на огненный ад, трудно было поверить, что там что-то может уцелеть, но, когда дым рассеялся, Разнар увидел, что ни один «Рино» не пострадал.

— Черт возьми, да моя бабушка стреляла лучше, чем они, — сказал Свен. — А она была слепая.

— С моим-то везением в меня прицелится тот единственный еретик, который умеет прилично стрелять, — сказал Торвальд. — А мне никогда не везло, ну вы знаете.

— Кому не везет, так это тем, кто тебя знает, — сказал Стрибьорн.

— Мою мать прокляла ведьма из клана Медведя, когда я еще не родился. Я уже упоминал об этом раньше?

— Раз так сто, — ответил Стрибьорн.

— А что за проклятие-то? Что ей

придется терпеть самого нудного выродка на всем Фенрисе? -- спросил Свен.

-- Она никогда мне не рассказывала. Она просто смотрела на меня и грустно качала головой.

-- Могу ее понять, -- сказал Свен. -- Я и сам так делаю.

-- Свен, возможно, та же ведьма прокляла и твою мать, -- вставил Рагнар. -- Должна же быть какая-то причина, что у нее родился такой уродливый ребенок.

Прогрел еще один взрыв. В броне Титана, идущего впереди них, появилась огромная выбоина. Мимо «Грозового Ястреба» пролетели осколки керамики.

-- Совсем близко, -- сказал Аэнар.

-- Сейчас будет еще ближе! -- прокричал Ёорис. -- Мы высаживается.

Грозовой Ястреб» поднялся над плечом Титана, и Рагнар увидел очертания Железного Клыка сквозь снежную дымку. Его стены щетинились множеством разнокалиберных стволов, плюющихся огнем по рядам Имперской армии. Это было впечатляющее зрелище.

--- Стреляют не со всех башен, --- сказал Рагнар.

--- Видимо, в городе до сих пор идут бои, --- отозвался Трейнор.

--- Если это не ловушка, --- добавил Торвальд с определенным удовольствием. --- С толп-то везением как раз так и будет.

Наступающие имперские войска вносили свою лепту в разрушение. Многие башни крепости были разбиты взрывами или охвачены пламенем. Кое-где стены оплавилась, и у основания возникли лужи раскаленного металла. Снаряды вырывали куски рокрита, обнажая запутанную арматуру. Из циклонических труб, в которые, казалось, без труда мог въехать

«Руно», валил дым.

Вперед выступили новые подразделения Имперской армии. «Руно» и легкие танки полчались к пробитым в основании стен. За ними следовали штурмовые мотоциклы, оставляя позади клубы снега и дыма. Скоро и пехота подключилась к сражению, заговорили десятки тысяч лазганов и болтеров. Небо расчертили инверсионные следы ракет, выпущенных из переносных установок.

Напор имперских войск усилился. Титаны обрушили всю огневую мощь на слабые места в обороне крепости. Танки также внесли свой вклад, поливая стены смертоносным металлом. Сквозь грохот канонады не было слышно даже двигателей «Грозового Ястреба». Клубы дыма и вспышки взрывов скрыли крепость из виду. Казалось невероятным, что кто-то мог выжить в этой смертоносной буре, однако людям это удавалось.

Но еретики отвечали не менее ожесточенным огнем. Разгар увидел, как Титан занулся и упал на землю, точно так же как если бы он бы раненым

солдатом. Десятки «Рино» стали пылающими гробами для своих экипажей. «Нсы войны» достигли небольших строений, окружающих крепость, и начали крушить хрупкие домики своими массивными лапами, изрыгая огонь в сторону врага.

Сотни еретиков, скрывавшихся в жалких хижинах, высыпали наружу, стреляя по огромным машинам из автоматических винтовок и лазганов, пытаясь остановить их гранатами, которые могли бы быть эффективными лишь против танков или транспортников. Их встретили полчища Имперских Гвардейцев, высидившихся из первого эшелона «Рино». Разгорелся жестокий ближний бой, в ход пошли штыки, ножи и приклады. Между тем из башен Железного Клыка велась беспорядочная стрельба, уничтожающая и своих и чужих.

И все-таки Имперская армия медленно, но верно продвигалась к стенам цитадели.

По вокс-линку прозвучал спокойный, ровный голос Логана Гритнара:

— Волки, приготовьтесь к битве!
Хвала Руссу!

«Громовай Ястреб» начал резко снижаться, вздрагивая, когда он выстреливал ракетами и тяжелыми снарядами, расчищая место для десанта. Рагнар улыбнулся Свену и приготовился к высадке. Люк в палубе уже открылся. Внутрь рвался холодный грязный воздух, принесший с собой странных цветов снежинки. Земля устремилась навстречу. Рагнар прижал болтер к груди, приготовившись к прыжку.

Через несколько секунд «Громовай Ястреб» завис в метре над землей. Сержант Ёорис выпрыгнул из люка. За ним последовали Свен, потом Рагнар, а затем и все остальные Волки из их стаи. Рагнар откатился в сторону и огляделся, выбирая цель. Благодаря своему острому зрению он заметил снайпера, двизавшегося по крыше близстоящего куполообразного домика. Рагнар вскинул болтер и выстрелил в него. В последнюю секунду его цель нырнула за паранет. Рагнар знал, что это только на время. Спустя мгновение снова

показалось глинное дуло винтовки, а затем и голова. На этот раз Рагнар не промахнулся.

Он огляделся по сторонам. Десятки «Громовых Ястребов» десантировались бойцов. Пока что все шло по плану. Они высадились в нужной точке, вблизи от входов в туннели, ведущие к геотермальным трубам, отмеченным на карте Трейнора. Битва, которая свирепствовала вокруг, обеспечила Волков необходимым прикрытием. Десантники уже открывали люки и прыгали в темноту. Рагнар готовился присоединиться к ним, одновременно выискивая жертву.

Впервые он понял, насколько огромной является эта постройка. Железный Клык маячил над ними словно гора, монументальное сооружение, тень которого простиралась на километры. Он имел такой же неприступный вид, как и Клык на их родной планете. С его стен срывались водопады из нечистот и шлаков, похожие на потоки раскаленной лавы. Когда они затвердевали, то образовывали

еще один слой брони на стенах крепости. Запрокинув голову, Рагнар увидел десятки странных изображений на стенах, а также трепещущие знамена, свисающие с башен.

Вблизи фабрика была совсем не похожа на куб. Тысячи мелких пристроек, башенок, смотровых площадок, лифтовых шахт и металлических труб выступали на ее стенах словно волдыри и шрамы. Повсюду зияли огромные пробоины. Горы затвердевших шлаков окружали крепость, похожие на волны, замерзшие за миг до того, как разбиться об утес. Даже сама мысль о штурме подобной крепости казалась смешной, а они надеялись на победу.

Большинство Волков уже исчезло в люках и в темноте коридоров. Рагнар поспешил присоединиться к братьям.

Под землей было темно, тепло и сыро. Нахло тухлыми яйцами. Рагнар поднял руку вверх и дотронулся до внутренней поверхности огромной трубы. Она была такой горячей, что это чувствовалось даже сквозь перчатку, Рагнар непременно обжег бы незащищенную ладонь.

Ноздрей Волка коснулся запах пота Трейнора, который уже снял накидку и свитер, раздевшись до пояса. После холода поверхности здесь их встретила невероятная жара. Огун за другим Волки исчезали в темноте извилистых коридоров. Каждый был готов к битве. Теоретически эти туннели были чисты, но ни огун Десантник никогда не стал бы всерьез на это рассчитывать. Сражение может начаться в любой момент.

Костицкие Волки прошли по главной геотермальной трубе всего лишь несколько сотен шагов, а впереди кто-то из бойцов милиции уже открывал следующий люк. Люк был старый, ржавый и вел в более темный, узкий и низкий коридор, который, видимо, очень долгое время не использовался.

Разгару пришлось притормозить, так как в туннеле едва могли выпрямиться гармиты, а Волки были на голову выше любого из них. Когда Волк оказался в тесном коридоре, то ощутил уже знакомые ему нервозность и напряжение. Ему не нравилось находиться

в замкнутом пространстве. Разнар глубоко вздохнул и вознес молитву Императору, отчего его бешено стучащее сердце немного затеглили ритм.

В этом древнем туннеле было так же жарко, а слой коричневой ядовитой грязи доходил до колена. Воздух был наполнен мерзкими испарениями. Вне всякого сомнения, токсичными.

--- Что это за место? --- спросил Разнар Трейнора.

--- Кто знает? Древние построили эти коридоры давным-давно. Под поверхностью планеты они формируют целую паутину. Многие полагают, что это остатки рудников Древних. Некоторые из них наверняка ведут в заброшенные шахты и штольни. Пока мы производили техобслуживание, мы постоянно натыкались на совершенно незнакомые нам ходы.

--- Ты же не веришь в это? В рудники Древних, я имею в виду.

--- Почему же, я думаю, что это такое же приемлемое объяснение, как и любое другое. На Гарме существовала

цивилизация, когда сюда пришел Русс. А за
десять тысяч лет можно многое забыть.

--- Почему же за туннелями никто не
смотрит?

--- За какими-то смотрят. Но никто
не в состоянии уследить за десятками
тысяч километров лабиринта, особенно
когда идет войны. Неудивительно, что с
многих туннелях забывают. Мы в
милиции знали лишь о некоторых из них.
Кроме того, не все проходы обитаемы.

Это привлекло внимание Свена.

--- Правда? Какой же угодот будет
здесь жить?

--- Преступники, служители
запрещенных культов... Да и не только
люди. Гигантские крысы, пауки-
звездоносцы, туннельные драконы и прочие
мутировавшие твари. Некоторые говорят,
что здесь встречаются призраки Древних.

--- Жуткое место, --- сказал Свен,
оглядываясь по сторонам.

--- С толт-то везением меня уж точно
съест туннельный дракон, --- трачно
отозвался Торвальд. --- Может быть,
именно так и свершится проклятие.

--- Если ты не заткнешься, черт бы тебя побрал, то оно свершится без всяких драконов, --- пробурчал Свен.

--- Взгляни-ка туда, --- сказал Трейнор.

--- А что там? --- спросил Рагнар.

Офицер указывал на движущееся пятнышко, которое Рагнар уже учуял, но не обратил на него серьезного внимания. Направив туда луч фонарика, смонтированного в наплечник, он разглядел нечто размером с его кулак, и оно довольно быстро приближалось, ловко перебирая восьмью лапами.

--- Звездоносец, --- сказал Трейнор. --- Одной капли его яда достаточно, чтобы убить человека.

Он прошел мимо паука с особой осторожностью. Свен поднял пистолет, натереваясь пристрелить насекомое, но одумался. Даже он не был настолько смелым, чтобы палить из болтера в этом узком туннеле: ведь осколки могут прикошетить.

--- Интересно, а какой он на вкус, --- прошептал он.

--- Его мясо тоже ядовито.

--- Вряд ли оно хуже нашего полевого
пайка, --- сказал Свен.

--- Держу пари, что хуже, --- ответил
Торвальд. Внезапно туннель содрогнулся.
Грязная жижа, по колено в которой брел
отряд, покрылась рябью, а паук не
удержался на стене и шлепнулся в эту
густую слизь. Разнар представил себе, как
он пробирается сквозь грязь рядом с его
ногой. Он поторщился, но не испугался.
Жвала насекомого вряд ли сможет
прокусить крепкий керамит. А вот
Трейнор забеспокоился. Он побледнел и весь
покрылся потом. Неудивительно. На нем
то не было силовых доспехов, и он не
обладал иммунитетом Костических
Десантников.

--- Что это было? --- спросил он, дрожа.

--- Взрыв на поверхности, --- сказал
Разнар. --- Или Титан споткнулся.

Разнар хотел бы яснее представлять
себе происходящее наверху, однако они не
переговаривались по воксу, дабы
исключить даже гипотетическую
возможность прослушки.

Войска Империи в эту самую

минуту, возможно, терпят поражение. Но Волки не узнают об этом, пока не покинут туннели и не увидят все своими глазами. Согласно плану, Имперская армия должна была осадить крепость, но если потери окажутся больше запланированных --- отступить и ждать сигнала от Волков.

--- Хотел бы я побыстрее выбраться отсюда, --- нервно сказал Трейнор.

Его глаза продолжали изучать поверхность стен, выискивая паука. Свен погрузил руку в грязь и извлек трепыхающееся насекомое. Длинные ноги ядовитой твари оплели его руку почти до плеча. На голове нечисти росли глиняные щупальца, покрытые полипами.

--- Ты это ищешь? --- спросил Свен Трейнора, который уставился на него как на сумасшедшего.

Свен открыл рот, как будто намереваясь съесть паука, но потом сжал кулак, раздавив его. --- Беспокоиться не о чем.

--- Его кровь тоже ядовита.

Свен с показным ужасом посмотрел на останки насекомого в своей руке, а потом

обтер их о стену.

--- Тогда лучше не трогать то, что осталось.

Они продолжали двигаться по длинным, темным, вонючим туннелям.

--- Такова чертова жизнь, --- сказал Свен. --- Это настоящее призвание избранных героев Рюсса.

Теперь грязь доходила до груди. По поверхности, извиваясь словно змеи, двигались большие противные существа, похожие на сороконожек. Трейнор заверил всех, что они тоже ядовиты.

--- Моя мама говорила, что я проклят, --- трачно сказал Торвальд.

--- Да и я тебя проклинаяю, --- отозвался Свен.

--- Давайте посмотрим на ситуацию с положительной стороны, --- сказал Аэнар. --- Наверняка цель уже близка. Мы идем уже несколько часов.

Разнар посмотрел на остальных Волков, идущих впереди. Аэнар, похоже, был прав. Полную темноту разбавили слабые проблески света, и вскоре Разнар увидел, что первые Десантники

выбирались из заполненной грязью канавы на глинную каменную платформу.

--- Похоже, наше купание на сегодня закончено, --- сказал Свен.

Вслед за остальными Рагнар выбрался на платформу. На дальнем ее конце тускло горели огни.

Волк рефлекторно отключил наплечный фонарь и помог Трейнору выбраться.

Оставшийся путь они прошли в зловещей тишине, если принять во внимание то, что в темноте двигались сотни вооруженных людей. Не было никаких сомнений, что они уже в крепости. Воздух наполнился легким жужжанием машинного производства. Судя по запахам и вибрации, неподалеку работали массивные механизмы. Ощущалось присутствие знакомых существ, неотъемлемых спутников человека в его межпланетных миграциях. По углам суетились красноглазые крысы. Над ухом Рагнара прогудела какая-то тварь, подозрительно похожая на комара.

--- Наконец-то цивилизация, ---

проговорил Свен с глубоким сарказмом.

--- Пока еще нет, но мы почти пришли.

В той секции завода, куда они вышли, недавно шли ожесточенные бои. Коридоры здесь имели в сечении прямоугольную форму и были шириной с городскую улицу. Повсюду взгляд натывался на приметы сражения: ставни валялись рядом с окнами, которые они когда-то защищали; металлические двери были сорваны с петель. Выбоины в стенах и полу от снарядов. Очень скоро обнаружили и тела погибших. У потолка горело несколько уцелевших в ходе боя ламп. В их свете Трейнор смог оценить обстановку.

--- В живых осталось слишком мало людей, чтобы отправить трупы на переработку.

--- Переработку? --- переспросил Разнар, скривившись.

Он знал, что обычаи в разных мирах отличались, но это был один из тех, которыми он вряд ли когда-нибудь привыкнет.

--- Да, трупы в обычное время

отправляются на производство.

Разнар попытался представить, как это должно происходить, но ему не удалось. Перед мысленным взором возникли картины огромных мусорных котлов, полных тел, которые выбрасывались в резервуары с растворителем, чтобы разложить их на протеины и питательные вещества. В промышленных масштабах все шло в дело, даже тела умерших. Должно быть, он произнес эти слова вслух, потому что Стрибьорн сказал:

— Это единственный материал, дефицита в котором здесь нет.

— Без сомнения, мы вскоре поставим и новую партию, — сказал Свен, и жесткая улыбка заиграла на его корявой физиономии. Волки двинулись по коридору, держа дистанцию на тот случай, если вдруг наткнутся на мины-ловушки или нарвутся на засаду.

Запахи не говорили о присутствии поблизости врага. Волки хорошо выбрали место для проникновения. Бои пронеслись по этим нижним туннелям как лесной пожар и переместились туда, где было

больше топлива.

Разгар подумал о том, что они находятся в месте, где перевес сил был тысяча к одному не в их пользу. Хотя какое это имело значение? Еретики были заняты отражением штурма и не ожидали диверсии. Теперь просто нужно достичь своей цели, вернуть то, что принадлежало Волкам по праву, и вырезать раковую опухоль Хаоса из тела города. Без своих лидеров, без централизованного контроля еретики превратятся в рассеянные банды и станут легкой добычей для Волков и их союзников.

На какой-то момент масштаб предприятия поверг его в уныние. Это был лишь один завод из тысяч. Нужно будет устроить еще много таких же. Для выполнения подобного задания могло не хватить целой жизни...

Но потом его подготовка дала о себе знать. Не хватит может жизни обычного человека, но у него-то в распоряжении куда больший срок. Кроме того, оставался шанс, что все это не продлится слишком долго.

Если капилле Хаоса в Железном

Клыкe было источником восстания, тогда
после его уничтожения вся организация
еретиков будет обезглавлена. Увидев
победу имперских войск, те, кто перешел
на сторону еретиков из страха или
по шкурным побуждениям, быстро осознают свое
заблуждение. Это приобретет эффект
снежного кома. Чем больше людей вернется
в лоно Империи, тем труднее будет
остальным надеяться на победу.

Но крайней мере, Рагнар надеялся на
это.

Вокруг все было тихо. Теперь, когда отряды небольшими группами рассеялись по лабиринту, Рагнар остро ощутил пустоту. Причиной этого была зловещая мысль о том, что где-то рядом его боевые братья пробираются по заброшенным коридорам и вентиляционным шахтам завода, перерезают электролинии, минируют оружейные склады, уничтожают центры связи, убивают еретиков и сеют ужас среди врагов. Рагнару хотелось поскорее вступить в схватку, чтобы наконец снять охватившее его напряжение в бою.

В то же время он был горд. Ротенберга досталась ведущая роль: и теперь предстояло разрушить главный генератор в западном крыле. Рагнар знал, что в этом случае прекратится доступ энергии к сторожевым башням и лазерным пушкам. Наверху, лифты и транспортеры встанут, и весь блок будет вынужден пользоваться запасными батареями для поддержания

систем жизнедеятельности, таких как фильтрация, циркуляция воздуха и подкачка воды.

Тактический расчет заключался в том, чтобы поселить страх в сердце каждого обитателя этой крепости. Волки отдавали себе отчет в том, что, когда энергоснабжение прекратится, у еретиков в распоряжении останется совсем немного времени до того момента, когда аккумуляторные батареи сядут, и системы жизнеобеспечения перестанут функционировать. И этот промежуток будет становиться все короче, по мере того как Волки будут уничтожать оставшиеся резервные системы. Осознание того, что безжалостные враги проникли в их цитадель и уничтожают жизненно важные механизмы, должно сильно подорвать моральное состояние врага. Ведь даже если Волки не уничтожат каждого еретика собственноручно, за них это сделают недостаток кислорода, жажда и прочие неприятности, характерные для перенаселенных городов с нефункционирующими системами

жизнеобеспечения. Нанести удар по этому человеческому муравейнику подобным образом — то же самое, что всадить нож в легкие, — они наполнятся кровью и человек еще сможет протянуть какое-то время, но в конце концов погибнет. Подобная тактика могла потребовать несколько недель, но рано или поздно она все равно сработает, если, конечно, еретикам не удастся произвести ремонт. Очень сомнительно, что они способны на это. Если уж Волки что-либо уничтожали, то навсегда.

Ведь пока еретики будут утирать пот от нехватки воды и кислорода, Волки, защищенные своими доспехами, не станут терять времени. Они будут убивать, убивать и убивать.

И все же что-то беспокоило Рагнара. Любые союзники, оказавшиеся в крепости, пострададут вместе с еретиками. Мирные жители разделят их участь. Волк попытался успокоить себя тем, что дни верноподданного населения были бы, полюбому, сочтены, если бы не пришли имперские войска, и что в подобной войне

среди гражданского населения жертвы просто неизбежны. Однако это не добавило ему душевного равновесия.

Пока отряд медленно, но верно двигался вперед по заброшенным коридорам, Рагнар смотрел по сторонам, гадая, как же выглядело это место в мирное время. Судя по оставшимся запахам, это место было весьма населенным. Люди здесь жили и любили, пили и ели, покупали и продавали, и здесь их были десятки тысяч. Теперь же остались только трупы.

Когда-то они вырубали в нишах этих стен фигуры наиболее выдающихся героев своей истории. Барельефы были раскрашены, и Рагнар узнал некоторых из изображенных: Рүсс, Гарм и другие Волки, сражавшиеся с демонами, звероголовыми монстрами и страшно мучировавшими хаоситами. Статуи несли на себе отпечаток местного колорита. Насколько Рагнару было известно, ни Рүсс, ни Гарм не могли похвастаться бледно-голубой кожей, чуть более светлой, чем их госнехи, у них не было и горящих красных глаз со

зрачками, похожими на бриллианты. Никогда они не были и настолько широкоплечити и мускулистыми, и Разнар искренне сомневался, что у кого-либо из Волков когда-либо были такие большие клыки и совсем уж звериные, волчьи черты лица. Однако местные решили представить их именно так.

Разнара это не обижало. Он принимал искусство таким, какое оно есть, как некую форму религиозного рвения. История этого мира давным-давно переплелась с историей Ордена Волков. Некоторые скульптурные композиции изображали древние битвы между добром и злом, светом и тьмой, Императором и Хаосом, и Волки, изображенные на них, изначально не должны были выглядеть правдоподобно. Они были полубогами, сынами Императора, призванными сокрушить его демонических врагов, и, наверное, не должны были выглядеть обыкновенными бойцами.

Разнару стало интересно, изобразит ли и его когда-нибудь какой-нибудь гармитский скульптор в такой же

неузнаваемой манере. Без сомнения, источником вдохновения для этих барельефов послужили предшественники нынешних Волков. Будет ли через много лет после его смерти какой-нибудь каменный Рагнар рваться в битву с раскрашенным демоном или стоять на страже с болтером наготове над входом в лавку кузнеца?

--- Вот этот почти такой же уродливый, как и ты, --- сказал Свен, словно прочитав мысли Рагнара. Духом болт-пистолета он указал на одно особенно нереалистичное изображение Космического Десантника с голубой кожей.

--- А та хрень, с которой он дерется, сошла бы за тебя, если бы не была слишком красивой. --- Рагнар указал на существо с головой козла на человеческом торсе.

--- Вам обязательно все время ссориться? --- спросил Аэнар. --- Почему нельзя ладить друг с другом, как положено братьям, во имя Рюсса?

--- Я стараюсь, как могу, --- сказал Рагнар, --- но Свен всегда все портит.

--- Как обычно, брат Рагнар

поворачивает все в свою пользу. И вообще он всегда первый меня обзывает. Просто он говорит это не вслух. Я только защищаюсь, — ответил Свен.

Трейнор засмеялся. Это было первое проявление радости, которое выказал Гармит после того, как они проникли в крепость. До этого момента он затравленно озирался по сторонам, не пытаясь даже сколько-нибудь спрятать свой ужас. Рагнар догадывался, что зрелище, представшее их глазам, не в силах было добавить офицеру спокойствия и оптимизма.

Рагнар понимал его, вспоминая, что творилось в его душе, когда он смотрел на руины своей деревни после атаки Беспощадных Черепов. В этой Вселенной трудно найти зрелище горше, чем вид разрушенного родного дома. Неожиданно всколыхнулись чувства, которые Рагнар считал давно забытыми, вдруг защемило сердце, когда он вспомнил Ану и родных, отца... Рагнар быстро прогнал эти мысли: не место и не время для сентиментальных воспоминаний.

Впереди Разнар увидел, как Берек с кем-то разговаривал с Рунным Жрецом Скалазримом. Пламенный нитб появился вокруг почти лысой головы старика, превратив каждый волос в раскаленную нить. Такие же ореолы возникли вокруг наверху его посоха и рук.

--- Что происходит? --- спросил Трейнор.

--- Рунный Жрец просит Русса и Императора защитить нас от любой магии, которую могут использовать наши враги, --- сказал ему Разнар.

Он был рад, что старик с ним. Многие другие люди из Великой Роты Логана Гримнара были прикомандированы к ротам Волчьих Лордов. У каждого из Лордов в распоряжении находилось несколько Волчьих Жрецов, Рунный Жрец и группа Железных Жрецов, которые контролируют демонацию взрывчатых зарядов.

Каждый из Рунных Жрецов обладал информацией, выкачанной из мозга Трейнора и его людей, и каждый из них мог вступить в контакт со своими

собратьями-жрецами, используя
псайкерские способности, если возникнет
такая необходимость. Разгара поражала
широта возможностей и глубина знаний,
которыми обладал его Орген. Он
сомневался, что любая другая организация
в Империи, кроме разве что других
Оргенов Агентус Астартес, обладала
подобной силой. Именно это делало
Космических Десантников воистину
богоподобными воинами.

Старик кивнул и что-то ответил
Береку. По реакции Волчьего Лорда стало
понятно, что он получил ту информацию,
которую и ожидал. Он взглянул на
Моргрида, который поглаживал
серебряный горн, висящий на его шее, словно
ему не терпелось приложить его к губам и
затрубить. Но Берек велел двигаться
дальше. Близилось время битвы.

Разнар стоял посреди разрухи. Вокруг лежали мертвые еретики. Рунные Жрецы двигались среди обломков и останков, находя и излечивая раненых братьев и проводя последние ритуалы над теми, кому не суждено дожить до следующей зари.

Разнар взглянул на собственную небольшую стаю. Принимая, во внимание ожесточенность боя, они сравнительно легко отделались. Аэнара снова ранили — в голову. Силловые доспехи Торвальда были пробиты в нескольких местах, а сам он громко жаловался любому, кто только его слушал, на боль, которую ему приходится терпеть. Правда, стоило поблизости показаться целителю, как Торвальд затолкал. Лицо Свена пересекала повязка, закрывающая пустую глазницу. Разнар слышал, как целитель говорил, что Свену повезло, так как нерв не поврежден и со временем можно будет пересадить искусственно выращенный имплантат. А пока ему внедрят механическую оптическую линзу, и Свен сможет снова

хорошо видеть.

Узрюмый Стрибьорн сидел вблизи: он не был ранен, но едва сдерживал ярость. Разнар понимал его. Иногда, в часы после боя, ему самому было сложно сохранять спокойствие, хотя с каждой лунной, которая отделяла его от того дня, когда он слился со зверем и стал Волком, такие проявления случались все реже.

Все шло почти по плану. Рунный Жрец своей магией заставил охранников у входа в генераторную открыть массивные бронированные ворота. За считанные мгновения рота Берека оказалась внутри. Застигнутые врасплох еретики запаниковали и не смогли оказать сколько-нибудь организованное сопротивление. Кроме нескольких офицеров, которых оставили в живых ради информации, хранящейся в их головах, все остальные еретики были приговорены к быстрой смерти. Таково было наказание за мятеж против Империи.

Разнар осмотрел себя. Руки и ноги были на месте. Он получил всего лишь

пару царяпин, из-за чего чувствовал себя несколько виноватым, представляя, какие боли должен сейчас испытывать Свен, вспоминая о погибших братьях. И все же потери были невелики. Только два десантника отправились к своим предкам. Некоторые были тяжело ранены и не смогут сражаться в течение следующей пары недель. Но враги скоро за это заплатят:

Огромные вентиляторы на потолке жалобно скулили, постепенно замедляя вращение. Свет мигнул и погас на несколько секунд, затем подключились запасные источники энергии. Вскоре весь этот сектор будет непригоден для жизни. Но еще раньше огромные пушки, удерживающие Имперскую армию на подступах к цитадели, перестанут получать энергию. Крепость пала, просто ее обитатели еще об этом не знают.

— И что теперь? — спросил Трейнор, выглядевший немного разочарованным.

Он не принимал активного участия в сражении. При всем желании он бы не смог сравниться в скорости и ярости с

Десантниками. Офицер несколько раз выстрелил по врагу, но по сравнению с вкладом Костиических Волков его вклад был ничтожным, и это тучило его.

--- Вскоре еретики соберут силы, чтобы отбить это место.

Разнар улыбнулся. Не было никаких сомнений, что в эту минуту мятежники собирают войска для контрудара, чтобы вернуть себе этот жизненно важный стратегический пункт.

--- Когда они появятся, нас здесь уже не будет. Но мы оставим им несколько неприятных сюрпризов.

Разнар указал на Железных Жрецов. Те были заняты установкой всевозможных мин и растяжек на входах в зал генераторной станции. Но это было лишь прелюдией к действию. Когда еретики проникнут в помещение, все здесь взлетит на воздух.

--- А что, если им удастся обезвредить основной заряд? --- спросил Трейнор. --- Тогда вся ваша работа пойдет настарку.

Разнар не мог не заметить горечь,

прозвучавшую в словах «вся ваша работа».

--- Генератор уже не подлежит восстановлению. Поверь мне. Железные Жрецы знают, что делают.

Это было правдой. Генератор только внешне выглядел подлежащим восстановлению --- это было сделано специально, чтобы заманить врагов в ловушку.

Берек погал Волкам знак отправляться дальше. Рагнар посмотрел на него, а потом на сержанта Ёориса, который кивнул.

--- Поднимайтесь, --- сказал он, --- пора идти.

Где-то вдалеке прогремели взрывы, один за другим. Через несколько секунд лампы опять замигали, а пол затрясся, как при землетрясении.

--- Похоже, еретики нарвались на наш маленький сюрприз, --- сказал Рагнар.

--- Возможно, это были какие-нибудь невинные местные жители, --- заметил Срейнор.

Рагнар посмотрел на него:

--- Невинные местные жители не

бүдүт слоняться рядом с генератором.

И все же он был немного сбит с толку таким предположением.

Запел серебряный горн Моргрима. Долгие торжественные звуки разнеслись по коридорам. Рагнару показалось, что где-то вдали он услышал крики умирающих.

* * *

--- Приветствую тебя, Рагнар, --- сказал Берек.

Волчий Лорд сидел с приближенными Гвардейцами, всем своим видом показывая, что он наслаждается ужином. Ротас сделала привал, чтобы отдохнуть и поесть, перед тем как продолжить миссию. Позади был долгий переход по коридорам, воздух в которых становился все более и более непригодным для дыхания. Судя по энтузиазму, с которым

Волчий Лорд поглощал еду, можно было подумать, что у него в руках зажаренный олений окорок, а не тюбик с питательной пастой. Все, что Берек делал, он делал с удовольствием.

--- Приветствую вас, Лорд Берек.

--- Как прошел день?

--- Очень хорошо. Битва за генератор обошлась для нашего отряда без жертв, и лишь трое Когтей легко ранены.

--- Прекрасно. Тебе везет, Рагнар. Говорят, что лучше следовать за удачливым лидером, чем за опытным.

--- Лучшее всего следовать за тем, кто и удачлив, и опытен.

--- Да, но такие люди --- редкость.

Его тон не оставлял сомнений, что, по мнению Берека, перед Рагнаром сейчас как раз такой человек. По какой-то причине Кровавый Коготь отказался заглотить наживку и произнести ожидаемые слова. Молчание затянулось, Берек громко застонал и заговорил снова:

--- Ты хорошо справляешься, юный Рагнар. Я не сомневаюсь, что скорее раньше, чем позже, ты и твои товарищи

станете Серыми Охотниками.

Несмотря ни на что, Разнар был рад. Берек заметил это:

--- Ступай! Ешь! А потом готовься к отпращиванию! Через десять минут мы снова будем в пути. Надеюсь, к тому моменту, когда нам придется встретиться с главарем, мы узнаем что-нибудь важное.

* * *

--- Ты уверен, что Волчий Лорд так и сказал? --- переспросил Свен уже в пятый раз.

Он был взволнован, как и в день своей инициации. Он постоянно тер линзу, которая поблескивала теперь в его левой глазнице. Плоть вокруг нее была иссечена рубцами, похожими на швы, которые соединяли кожу с металлом. Это было неприятное зрелище.

--- Да. Он сказал, что некоторые из нас наверняка станут Серыми Охотниками по окончании этой кампании.

--- А он сказал, кто именно? --- спросил Свен.

Рагнар огляделся и втянул ноздрями воздух. Ему не нравилось это место. Атмосфера здесь была неприятно спокойной и влажной, наполненной запахами человеческой жизнедеятельности. Но самым неприятным был еле заметный душок Хаоса, который уже стал до тошноты знаком Рагнару.

Но Свен ненавидел, когда его игнорировали.

--- А он сказал, кто именно?

--- Нет, но я могу дать тебе подсказку.

--- Какую?

--- Наиболее вероятно, что он будет выбирать из тех, кто к тому моменту останется в живых.

--- Ха-ха, черт возьми!

К ним подошел Стрибьорн.

--- Я разговаривал с несколькими Серыми Охотниками, --- сказал он.

Судя по выражению его лица, у Стрибьорна были важные новости. Или по крайней мере слухи. Рагнар начинал подозревать, что в любом месте, где оказывались два солдата, можно услышать три разные сплетни.

--- У? --- спросил Рагнар.

--- Вроде бы кто-то слышал, о чем Берек говорил со Скалагримом.

--- У?

--- Я как раз к этому веду, Рагнар. Сейчас я расскажу.

--- Ну так рассказывай же, черт возьми, --- прорычал Свен.

--- Имперская Гвардия в Крепости. Они прорвались через внешнюю стену.

--- Проклятье, давно бы пора, --- сказал Свен. --- Когда мы уже сделали всю основную работу.

--- Вот так всю жизнь, --- трачно потозвался Торвальд.

--- Теперь недолго осталось до победы, --- почти одновременно с ним произнес Аэнар.

Остальные разделились на две группы: одни уставились на Аэнара, другие

на Торвальда. Порой Рагнар не мог для себя решить, кто из этих двоих больше его раздражает. Торвальд с его вечным ожиданием конца света или Аэнар с его детской наивностью.

--- Также ходят слухи, что порой уровней ниже какие-то проблемы.

--- Да? --- сказал Рагнар.

--- Знаешь, Рагнар, --- ответил Стрибьорн, --- то, что тебя сделали командиром отряда, не добавило тебе приятности в общении.

--- А тебя не заставило поменьше болтать.

Рагнар понял, что сказанное не совсем соответствовало действительности. Стрибьорн никогда не отличался красноречивостью. Обычно он всегда был немногословным, но иногда присутствие бывшего врага раздражало Рагнара, и у него нередко появлялось желание позлить Стрибьорна.

--- Рагнар, позволь ему, черт возьми, закончить, --- сказал Свен.

Стрибьорн кивнул и продолжил:

--- Вроде бы у Сигрида и его парней

возникли какие-то проблемы, и их пришлось вытаскивать оттуда при помощи огневой поддержки двух других рот. Берек застелся, когда услышал об этом.

Рагнар не был уверен, что такая реакция Волчьего Лорда была уместной. С другой стороны, он не сомневался, что сам Берек, оказись он поблизости, без колебаний пришел бы на помощь Сигриду. Рагнар высказал свои соображения.

--- Да, --- заметил Свен, --- только ради удовольствия потом позлорадствовать по этому поводу.

Рагнар взглянул на Свена. Он и не знал, что его друг может быть таким проницательным.

--- Будем надеяться, что Сигрид сделает так же, если нам самим понадобится помощь.

--- Мы же крутые парни из роты Берека! От чего нас можно спасти? --- поинтересовался Свен.

--- Уверен, что скоро нам может представиться возможность проверить это, --- сказал Рагнар и тут же поежился.

от зловещего предчувствия.

К ним подошел Ёорис:

--- Пришло время допросить пленных.

--- Я хочу присутствовать при этом, -- отозвался Рагнар.

--- Ты и еще добрая половина роты.

* * *

Без фильтрующей маски еретик выглядел голым. Его лицо было нездорово бледным, а глаза воспалены. У него не наблюдалось никаких признаков мутации, но Хаосом от него несло просто невыносимо. И несмотря на то что он был связан и обездвижен силой Рунного Жреца, он выглядел опасным.

--- Говори, еретик, и тогда твоя смерть будет быстрой, -- сказал Берек.

Он возвышался над предателем подобно скале, но приспешник Хаоса не трусил, как это обычно бывало.

--- Сергей обещал мне вечную жизнь, --- произнес он. --- Хаос обещал мне вечную жизнь, а ты --- да вы все --- умрете раз и навсегда, а ваши души сожрут демоны. Мменяющий Пути позаботится об этом.

Разнар и раньше слышал этот титул. Он принадлежал Тзинчу, демоническому богу мутации и магии. Волк встречался раньше с поклонниками этой силы на родном Фенрисе.

--- А я позабочусь о том, чтобы твоя смерть была максимально неприятной, --- сказал Берек.

--- Вы можете убить мое тело, но моя душа вернется, --- ответил еретик вызывающе. --- Сергей об этом позаботился. Я вернусь. И другие вернутся. Они уже возвращаются.

Пока еретик говорил, что-то в нем изменилось. Его голос стал глубже, глаза засветились. Лицо Рунного Жреца напряглось, а нилб, переливающийся вокруг его головы, разгорелся ярче. Все присутствующие Волки держали оружие наготове. Температура в помещении быстро падала, воздух стал колючим.

отчего у Рагнара дыбом встали волосы.

Он увидел, что еретик словно состарился, на лице появились морщины, волосы поседели.

--- Вы --- дураки, --- произнес еретик измененным голосом. --- Вас заманили сюда для того, чтобы уничтожить. Ваш путь был подготовлен. Магнус Рыжий снова обретет силу от Копья, которое ранило его, и все его сыны вернутся. А вы все умрете.

Не было никаких сомнений в том, что этот человек одержим демоном. Скалаgrim уже начал ритуал изгнания нечистой силы, напевая слова древней молитвы. Рагнар держал болтер взведенным. Все его братья тоже.

--- Здесь обитает смерть. Она ждет вас и весь ваш Орген.

Человек запрокинул голову назад и залился сумасшедшим хохотом. Сотни снарядов пронзили его изможденное тело. Еретика отбросило на стену. Он задержался и разлетелся на части. Но куски плоти не коснулись земли, не пролилось и капли крови. Вместо этого

они растворились в густом, маслянистом дыму, который быстро рассеялся, не оставив и намека на то, что здесь только что был еретик.

Скалазрим стоял в полнейшем ступоре с открытым ртом и смотрел в одну точку. Должно быть, напряжение, испытанное им, было огромно. Или его ступор вызвано чем-то еще? Наконец старик заговорил:

— Я прикоснулся к его разуму. Прежде чем он исчез в варне, я узнал их планы. Я знаю, где спрятано Копье Рюсса. Мы должны заполучить его сейчас или же весь этот мир обречен на смерть!

--- Как думаешь, может быть, это просто ловушка? --- спросил Свен, пока они бежали по темным туннелям вслеп за Берекот. Капище было совсем близко. И на пути к нему отсутствовали какие бы то ни было препятствия. Как бугром мятежникам было приказано пропустить их.

Какой большой ритуал задумал совершить Сергей и что имел в виду тот демон, говоря о Магнусе Рыжем? Не приходилось сомневаться, что речь идет о примархе Тысячи Сынов, заклятом враге Волков. Если мятеж был делом рук этого предательского Легиона, то должно случиться что-то страшное.

--- Демон прямо сказал нам, что так и будет, --- ответил Рагнар.

--- И все же старина Берек несется туда. Удивительно, черт возьми, не так ли? Даже не дождался решения Великого Волка.

--- Если Скалаgrim прав, то у нас нет

времени! Берек всем сообщил эту тревожную новость. Братья придут, как только смогут.

--- Да, как раз вовремя, чтобы увидеть, как Берек героически завладевает Коньем Руща! Во всяком случае, наш Лорд на это рассчитывает.

--- Скорей всего.

--- Похоже, тебя это не слишком беспокоит.

--- Ну ты же рядом.

--- Я не позволю паре тысяч еретиков отсрочить присвоение мне звания Серого Охотника.

--- Мысль, достойная восхищения.

Волки роты Берека бежали вперед. Рагнар чувствовал их -- запах огромной стаи ощущался даже сквозь затхлый воздух крепости и ядовитые пары, исходявшие, казалось, отовсюду. Рагнар удивлялся тому, что гармисы не замечали этого. Запах Хаоса был таким сильным, что даже обоняние обычного человека было в состоянии его уловить. Рагнар отогнал от себя эту мысль. Его чутье и обоняние обычного человека нельзя

было сравнивать. Иногда он просто забывал об этом.

Странно, а ведь было время, когда его чувственное восприятие становилось таким острым и всепоглощающим, что он готов был на стену лезть. Теперь это стало его обычным мироощущением. Иногда Рагнар пытался представить, насколько стали бы похожи вещи вокруг, если бы ему не отняли эту остроту восприятия. Он подозревал, что окружающий мир стал бы монотонным, серым и скучным. Рагнар не хотел этого. В любом случае он не стал бы прежним, даже если бы ему вернули Анну, отца и весь клан Грохочущих Кулаков. Как ни жестоко звучит, сейчас он не хотел, чтобы его судьба сложилась иначе. Время заглушило боль утраты, и он привык к теперешней жизни. Даже чувствуя дыхание близкой смерти и глядя в лицо Хаоса, Рагнар понимал, что счастлив.

Вполне возможно, что счастлив он был именно благодаря возможности дожить до последнего вздоха. Он подозревал, что изменения коснулись не

только его органов и мышц. Разнар догадывался, что его мозг также претерпел изменения, да так, что теперь Волк получал удовольствие от опасности и приходил в восторг от войны.

Он огляделся и увидел тот же восторг на лицах остальных Волков из его отряда. Они также были полны предвкушения битвы и ждали ее с нетерпением. Разнар подозревал, что такое выражение лица характерно для всех Волков в Оргене, начиная с Великого Волка и до последнего Кровавого Когтя. Тут ему в голову пришла другая мысль. Возможно, эта реакция не имела ничего общего с процессом, который превратил его в Костического Волка. Быть может, это было естественным чувством человека, посвятившего себя войне и службе Императору. Если уж тебе суждено постоянно сражаться, то нужно наслаждаться процессом.

Но более циничная часть его натуры говорила о том, что вряд ли тысяча людей реагировала бы одинаково без какого-либо ободрения извне. Даже среди людей его

родного племени были те, кто любил войну, но также и те, кто сражался просто потому, что должен был делать это независимо от своего желания. И многие из них при этом были далеко не худшими воинами и решительно брали в руки топоры, когда это было нужно.

Конечно, большинство людей не были частью организации, которая поощряла их приверженность военному делу. Они не были избраны, чтобы бороться с врагами человечества. Они не знали, что судьбы миров и даже всего Империи зависят от них. Они не прошли через жесткий отбор и тренировки, как Рагнар и его боевые братья. Ведь даже не все избранные пережили все это.

Может быть, в этом причина? Возможно, процесс становления Костицкого Волка был похож на стремление лосося идти Вверх по течению горной реки. Только самым сильным дано преодолеть все препятствия, достичь цели и погибнуть не напрасно.

Кто знает, может, поэтому все Волки были чем-то похожи. Только те,

кто действительно хорошо себя чувствовал на войне, наслаждался упоением боя, могли пройти этот долгий и опасный путь. И неспроста условия в лагерях подготовки были такими жестокими и суровыми, а процент выживания — таким низким. «Возможно, — подумал Разнар, — именно здесь проходила грань между Волками и людьми типа Трейнора». Быть может, Волков намеренно отбирали среди самых свирепых прирожденных убийц. Никто другой просто не смог бы пережить все тренировки. Над этим стоило задуматься. Разнар удивлялся, что Трейнор все еще в состоянии следовать за отрядом. Большинство людей отстало бы уже несколько часов назад, так как мало кто смог бы выдерживать темп, заданный Десантниками.

Воздух становился все тяжелее и грязнее. И дело было не только в зловонии Хаоса. После разрушения генератора во всей крепости системы фильтрации работали с усиленной нагрузкой, в некоторых случаях гораздо интенсивнее,

чем позволяла техника безопасности.

Трейнор и его подчиненные, которые теперь снова были вместе, заметно сдали. Даже людям, выросшим на заводе, было сложно постоянно находиться в фильтрующих масках. Им приходилось спать в масках, всасывать пищевую пасту через глиняные металлические соломинки, которые они использовали и для питья застоявшейся воды. И все же они были полны решимости принять бой с теми, кто разрушил их дом.

Разнар понимал их. Он питал всепоглощающую ненависть к Легиону Тысячи Сынов, которые осквернили священную землю Фенриса, а теперь украли один из самых ценных артефактов его Оргена.

--- Теперь уже недолго осталось, --- сказал он бодро. --- Скоро мы будем таршировать прямо по телам этих недоносков, почитающих Хаос.

--- Давно пора, черт возьми, --- пробурчал Свен. --- Кстати, Разнар, ты заговорил так, как будто слишком много времени провел с Серебряным Языком.

Коридор привел их к бывшей Имперской Базилике.

* * *

Они вошли в огромный атриум, который был больше, чем некоторые острова в Фенрисийском океане. Домятежа здесь медитировали и отправляли свои ритуалы жрецы и монахи. Теперь повсюду валялись тела людей и разбитые остатки машин.

Берек и его Волчи Гвардейцы уже исчезли из виду в огромной утробе храма.

Сооружение было гораздо больше, чем предполагал Рагнар, и чем дальше продвигались Волки, тем запутанней становился их путь. По огромным мостам, переброшенным через ущелья, по дну которых, словно лава, текли промышленные отходы. Опоры моста украшали жутковатого вида горгульи с

плотоядными ухмылками на мордах. Необъятные своды потолка были расписаны фресками. Сквозь клубы пара, поднимающегося из люков, простатривались гигантские статуи людей в монашеских рясах и масках. На первый взгляд все выглядело пристойно, но вызывало безотчетную тревогу.

Воздух провонял Хаосом. Разнар чувствовал, что здесь совсем недавно было огромное количество еретиков. Они были здесь, когда Имперская армия штурмовала Железный Клык? Почему они не вышли на стены и не приняли бой? Почему они сейчас не противостоят Волкам?

Разнар чувствовал, что, когда он получит ответ, он ему не понравится.

Храм представлял собой лабиринт. Многочисленные арочные проемы вели в залы, заполненные монументальными изваяниями. От одного взгляда на эти арки он испытывал беспокойство. Разнар чувствовал какое-то напряженное враждебное ожидание: нечто весьма неприятное подстерегает их как раз в эту минуту. Он был не единственным, кто

подозрительно озирался по сторонам.

* * *

--- Я бы сказал, ты в нужном месте, ---
сказал Свен, когда они, прочесав несколько
коридоров, оказались в просторном зале.

Большинство Волков уже находилось
там. Кровавым Когтем было приказано
проверить боковые проходы и убедиться в
том, что Берека и его Волчьих
Твардейцев не подстерегает засада.

Разнар сразу же понял, что имел в
виду Свен. Стены помещения покрывали
замысловатые фрески и яркие мозаики из
разноцветного стекла, переливающиеся в
свете фонарей. С первого взгляда трудно
было заметить, что они несут на себе
отпечаток Хаоса. Это выглядело как
обычное храмовое убранство --- религиозные
сюжеты, каких множество в любом храме
Императора. Люди, изображенные на

фресках, отправляли обычные ритуалы, молились и поклонялись, в руках у них были кадила, чаши и книги.

Однако когда Рагнар пригляделся, то увидел, что на лицах паломников застыло пустое, полоумное выражение глупости и злобы. Посмотрев еще внимательней, он заметил, что пастыри выглядят вполне вменяемыми, но у них имеются рога, копыта и другие признаки мутации. На алтарях изображены злобные морды демонов, которые можно заметить, только взглянув под определенным углом.

Видимо, это была своего рода пародия на Императорский культ с одной стороны, а с другой — полупрозрачное покрывало, скрывающее безумство Хаоса и населяющих его демонов. Только умный и проницательный человек был способен разглядеть глубинный смысл изображений. Хитроумный гений создал эти фрески, словно приглашая зрителя оценить его мастерство, разделить с ним шутку и таким образом соблазнить его точкой зрения.

Пока Рагнар рассматривал картины,

все очевиднее становилась легкость, с
какой враги Империи могли извратить
святые верования человечества. В конце
концов, самые мощные организации
Империи Человека действовали под завесой
тайны. Самые святы ритуалы были
сокрыты от глаз большинства граждан,
огражденных даже от осознания того зла,
от которого их защищали слуги
Императора.

Цветное стекло мозаик
гипнотически сияло. Что-то в этом узоре
привлекло внимание Рагнара и застряло у
него в мозгу. Он остановился, внимательно
вглядываясь в роспись, судя по воцарившейся
тишине, все остальные сделали то же
самое. Рагнару в голову пришла идея
первостепенной важности, не имевшая себе
равных по глубине.

А нет ли в изображениях хотя бы
голи правды? Не является ли вся система
Имперского священнослужения шарадой? Не
призваны ли все мистические ритуалы
обмануть незнющих и запугать
доверчивых? Не правы ли те стельчаки,
которые решили бороться с испорченной

организацией, утверждающей, что действует от имени Императора, которого никто никогда не видел, прикованного, как утверждали те же жрецы, к Золотому Трону вот уже десять тысяч лет? Может, он умер давным-давно, если он вообще когда-либо существовал. Не исключено, что он был просто выдумкой, созданной теми, кто хотел править от его имени, а обещание защиты и спасения — банальное вранье.

Разнар обдумывал это все, удивляясь, почему никогда раньше это не приходило ему в голову. Он был введен в заблуждение, ему лгали те, кто хотел использовать его силу и мужество в своих интересах, те, кто был недостойн лизать ему ноги и должен был бы пресмыкаться перед ним! Возможно, тот, кто верил в эти детские выдумки, и заслуживал рабской участи. Но люди, знающие правду, конечно же, были достойны править, поскольку доказали свое превосходство.

Разнара наполнила гордость за свой интеллект, за ясность своего понимания. Он был прирожденным лидером.

прирожденным правителем, человеком, которому была уготована великая судьба, который был способен разглядеть основу основ, воспринять реальность во всей ее полноте. Он может и должен творить свою судьбу. В конце концов, все меняется. Прогнивший старый режим будет уничтожен, и что-то новое, чистое, сияющее и доброе заменит его, на человечесство, управляемое избранными, самым великим из которых будет он, снизойдет великое благо.

Все, что ему нужно было сделать, так это познать простую правду. Мняющий Пути управляет всем и все в его власти. Он дарует могущество, равное могуществу бога. Чтобы обрести его, нужно лишь преклонить колени перед Тзинчем, воздать ему хвалу, и наградой станет вечность. «Преклониться?» — подумал Рагнар, и морок внезапно оставил его разум. Зачем преклоняться перед какой-либо силой? Он — Рагнар, сильнейший из воинов, величайший из предводителей. Он ни перед кем не станет преклоняться.

Неожиданно Разнар растеялся, и
стех разогнал остатки морока. Он увидал
ловушку, расставленную Хаосом,
взывающую к тщеславию, живущему в
сердце каждого человека. Эти мозаики
заколдованы, заклятие призвано усилить
гордость гордых и использовать их силу
против них самих. Оно льстило,
расхваливало, зазывало... Но его
демоническая утонченность в случае с
Разнаром оказалась слишком изысканной.
Она раздула его гордыню до невероятных
размеров, и тут чары не выдержали,
лопнули как мыльный пузырь, стали
явными, как дешёвый трюк фокусника.
Разнар посмотрел на боевых братьев,
желая поделиться шуткой, но понял,
насколько все серьезно, увидав их
враждебные взгляды. Волки вскинули
болтеры.

— Это магия! — закричал Рагнар братьям. — Фрески прокляты!

Он увидел, что во взгляде Свена промелькнуло что-то похожее на понимание, да и остальные вроде как опомнились, но вот Трейнор и его люди... Рагнар понял, что у него есть лишь несколько мгновений для принятия решения, иначе все закончится, не начавшись.

Он выхватил цепной меч и начал крушить фрески и мозаики. Лезвия оглушительно завизжали. Рагнар почувствовал, как заколдованная роспись сопротивляется его атаке, а мощная демоническая воля наваливается на его разум. Напряжение стало почти невыносимым: тело пронзила острая боль, словно меч кромсал не стекло, а собственную плоть Рагнара.

Собрав волю в кулак, Рагнар не позволил своей руке дрогнуть, несмотря на мучительную боль, и ударил по стене с

такой силой, с какой обычно крушил врага. Сначала ничего не произошло, но потом со звуком ломающегося льда фрески начали осыпаться. Невидимая сила подхватила осколки и швырнула их Волку в лицо. Рагнар прикрылся рукой. Но ему все же рассекло щеку, из раны потекла кровь, а жгучая боль заставила Рагнара вспомнить о яде. В его мозгу проносились хаотичные образы, пляшущие, словно снежинки на ветру.

В голове Рагнара всплывали чужие воспоминания, он видел жуткие ритуалы, приношения человеческих душ в жертву Меняющему Пути, оставившие концентрированный паранормальный отпечаток на стекле мозаик. Перед взором Рагнара проплывали фигуры в монашеских балахонах, распеваящие литании вокруг шестиконечных звезд, воины в древних силовых доспехах со знаками отличия предавшегося Хаосу Легиона Тысячи Сынов и скачущие демоны... Рагнар видел нечестивые ритуалы, наделившие это место дьявольской силой. Снова перед его

внутренним взором возник огромный, запутанный узор, который заставлял мозги Рагнара открыться для демонического воздействия и устремиться к знанию великой истины Тзинча...

Рагнар ощущал концентрированное зло, пропитавшее каждый камень этого храма, проросшее, как раковые метастазы, в тело Железного Клыка, в почву Гармат. Рагнару представились поколения еретиков, которые тайно работали в сердце гармитского общества, вынашивая заговор, чтобы в один прекрасный день разрушить старый порядок. Он как-то образом узнал отца Сергия, лживого жреца Императора, предавшего веру; святого, отвергшего святость, пришедшего сюда около десяти лет назад. Рагнар увидел, как зло этого места коснулось священнослужителя, соблазнило его и переродило, снабдив верой гораздо более твердой и гораздо более крепкой, чем вера в Императора. Он увидел тварей, которых вызывал старик, и решил, что им место за воротами ага.

Перед Рагнаром, по воле его воли,

предстал древний нечестивый мир, и он смог уловить отголоски тех далеких времен, когда демонические принцы с крыльями и головами птиц управляли тиратами, переделанными силой их воли, где мертвые создания были лишь глиной, из которой можно слепить все что угодно, следуя прихоти могущественных госпог.

Разнар почувствовал древнее зло, которому яростно сопротивлялся, увидев врагов человечества во всей их многоликости, и на мгновение его душа затрепетала. Но почти сразу же ощутил силу, противостоящую Хаосу, такая чистая сияющая мощь, пульсирующий в невообразимой дали, -- путеводную звезду человечества...

Эта сила заполнила Разнара и проникла в его плоть.

Внезапно он почувствовал себя усталым и ужасно старым. Руки и ноги, казалось, весили столько же, сколько целые планеты. Его дыхание стало ураганом, бующим в огромных пещерах его легких. Его вены стали порожистыми реками, несущими кровь по континентам.

конечностей.

Разнар открыл глаза, чувствуя себя так, как будто он только что зажег несколько солнц, и взглянул в лицо Свена.

--- С тобой все в порядке, Разнар? Выглядишь так, как будто ты съел что-то неудобоваримое.

Разнар покачнулся, сел и остотрелся. Фресок больше не было. Сверкающие мозаики стали цветной пылью, мечущейся в воздушных потоках вентиляционных систем. Остальные Волки стояли неподвижно и казались сильно сконфуженными. Гармиты выглядели ошарашенными, как люди, открывшие какую-то глубоко спрятанную и очень мрачную тайну. Разнар и сам чувствовал себя не лучшим образом. В мрачном зеркале Хаоса он разглядел такие черты своего характера, не познав которые жил бы гораздо спокойнее.

«Испытания добавляют нам сил», --- сказал он себе. Эта старая фенрисийская поговорка полезна при любых обстоятельствах.

--- Хватит с нас всей этой мистики, ---

сказал Свен. -- Не стоит идти в жрецы только потому, что ты сломал какую-то чертову демоническую игрушку.

-- Ты видел это? -- спросил Рагнар, не в состоянии скрыть удивление в голосе.

-- Я видел только, как ты разбил чертову картинку, когда она попыталась овладеть нашими душами. Ты сделал отличную работу.

Несмотря на то, что голос Свена звучал безмятежно, Рагнар понял, что приятель взволнован. Свен тоже вкусил соблазна, предложенного Хаосом. «Насколько реально все это было?» -- спросил он себя.

-- Слишком реально, на мой взгляд, -- сказал Свен, и Рагнар понял, что хорошо бы ему покрепче взять себя в руки. Он проговаривал свои мысли вслух.

-- Ты совершил здесь великий подвиг, брат Рагнар, -- сказал Аэнар с неподдельным уважением. -- Не каждому человеку дана сила разрушить творения дьявола.

-- Она дана каждому Волку, -- ответил Рагнар.

И все же он подивился той силе, которую ощутил в себе, и одновременно испытал легкое сожаление из-за того, что уничтожил фрески. Они были мерзостью, но все же открывали своего рода окно к вечности, позволяли увидеть чудеса темной стороны... А теперь они стерты с лица Вселенной.

--- Хорошо, --- сказал Свен. --- Сколько людей заплатились душами за эти видения?

Рагнар подумал, не следует ли откусить себе язык? Ожил вокс, и слышалось бодрое:

--- Все Волки ко мне. Я думаю, мы нашли Копье Рюсса!

Слышались выстрелы, напоминая Рагнару, что еще много работы, которую нужно сделать. Волчий Лорд активировал свой маячок. Кровавые Когти ринулись к нему вслед за Рагнаром.

После разрушения фресок все происходящее приобрело несколько сюрреалистический оттенок, Рагнар все еще ощущал себя словно внутри кошмарного сна, что не добавляло ему

уверенности в правильности своего поведения. Возможно, причина крылась в мистическом характере его деяния, возможно, в чем-то еще, но Рагнар был уверен, что чувствует бьющиеся вокруг потоки магической энергии.

Еще он был уверен в том, что эти потоки стремятся к единому центру. Он догадывался, что какой бы грязный ритуал ни проводили еретики, он был близок к завершению. Краем глаза Рагнар начал улавливать мерцающие сгустки, которые приобретали странные демонические формы и снова плавно ускользали из виду. Зловоние Хаоса усиливалось с каждым шагом. Повсюду ощущалось присутствие многочисленных врагов.

Волки ворвались в другой просторный зал. Своды потолка возносились на несколько сотен метров. На противоположном конце зала ступени вели к святой святынь этого храма. Рагнар увидел Берека и его Гвардейцев, огнем и мечом прокладывающих себе дорогу к алтарю. Врагов было раз в десять больше. Ощущение костяного зла здесь было

почти физическим. Краем глаза Рагнар заметил множасьи тени демонов, которые становились все более осязаемыми. Гвардейцы Берека применили тяжелые орудия, Рунные Жрецы разили врагов ментальной энергией.

--- Вперед! --- закричал Рагнар и решительно повел свою стаю через зал.

Лучи лазеров вырывались из бойниц над входом, испепелив каменные плиты на полу. «Снайперы», --- подумал Рагнар и начал беспорядочно петлять, не позволяя врагу хорошенько прицелиться и понимая, что в настоящий момент он ничего большего сделать не может. Слишком большое расстояние, чтобы попытаться снять стрелков из болтера.

--- Приятно видеть, что некоторые еретики участвуют в сражении, --- сказал Свен. --- Я думал, они все поразъехались в отпуса.

--- Возможно, хаоситы просто не пускают таких, как ты, дальше передней, --- сказал Рагнар.

Но крайней мере, теперь он понял назначение одной из групп еретиков. Это

были охранники. Каковы же цели остальных?

Он добрался до ступеней и понял, почему Десантники толпились внизу. Пролет лестницы защищал их от выстрелов со стороны алтаря. Узкие огромных выпирающих консолей снайперы не могли вести огонь сверху.

Разнар услышал, как Берек отдает приказы на фенрисиийском языке, а сержанты быстро принимают меры по их выполнению. Когда подошел Разнар, Волчий Лорд кровожадно улыбнулся. Несмотря на творящееся вокруг безумие, он производил впечатление человека, довольного собой.

— Хорошо, — сказал он. — Кровавые Когти! Как раз вовремя. Мы собираемся штурмовать дверь, и нам нужны свежие силы.

Разнар кивнул. Берек отвернулся и приказал Длинным Клыктам обеспечить огневую поддержку, пока два отряда Когтей забросают позиции еретиков краш-гранатами и дымовыми шашками, чтобы дезориентировать врага. Атаку решено

было предпринять в условиях минимальной
видимости. На мгновение Рагнар
остановился, взглянул на свою роту и
внезапно осознал, что некоторых из своих
товарищей видит живыми последний раз.

Рагнар вдохнул запах волчьей стаи и
удовлетворенно заметил, что каждый боец
двигается быстро и уверенно,
инстинктивно понимая, что нужно
сделать и что требуется конкретно от
него. Нет, инстинкт здесь ни при чем —
такая слаженность была следствием
долгих лет тренировок, результатом
деятельности сложной системы
обязательных сигналов, которые помогали
стае держаться вместе.

Могучие Длинные Клыки с сединой в
волосах уже устанавливали свои массивные
орудия так, чтобы по первому сигналу
открыть плотный огонь по врагу. Серым
Охотникам не нужно было повторять
дважды: они уже поднимались по лестнице
с гранатометами и болтерами. Стаи
Кровавых Когтей занимали передовые
позиции и готовились к атаке. Скалаgrim
призывал свои загадочные силы. Волчи

Жрецы проверяли наличие необходимых средств для заботы о раненых. Трейнор и его люди заняли позицию в тылу.

Возможно, это все еще были отголоски его столкновения с Хаосом, но внезапно Рагнару в голову пришла мысль о том, насколько больше здесь Кровавых Когтей, чем Серых Охотников. И что единицы из них доживут до того момента, когда их посвятят в Охотники. Но никто из них и не мечтал о лучшей доле. Короткая славная жизнь и геройская смерть — вот и все, о чем мечтало большинство из Волков. В самом деле, для людей, выросших на Фенрисе, где немногие доживали до седых волос, никого не устраивала такая перспектива.

Рагнар ухмыльнулся. Какая разница, когда ты войдешь в Дом Рүсса? Каждый из здесь присутствующих утрет рано или поздно. Уж в этом-то никаких сомнений быть не могло. Имело значение лишь то, как ты войдешь туда. Каждый желал смерти, достойной песни или истории, которую не стыдно будет рассказать призракам легендарных героев, когда ты

будешь пить с ними эль за глиняным
столом.

И все-таки в глубине его души
поселилась неясная боль. Рагнар был еще
не готов покинуть эту жизнь. Еще
оставались вещи, которые он хотел
сделать, места, которые он хотел
увидеть прежде, чем шагнет за мрачные
серые ворота. Он прогнал от себя эти
мысли. Не ему выбирать время и место
своей гибели. Если Императору угодно,
чтобы Рагнар умер сегодня, то Волк
примет свою судьбу безропотно. Ему нужно
было подготовиться. Рагнар кивнул
Береку и в сопровождении Кровавых
Когтей из своей стаи стал продвигаться
на передовую, пытаясь встать как можно
ближе к центру фронта. Он почувствовал
какое-то внутреннее сопротивление, но
бороться с этим было уже поздно. То, что
он подошел последним, оказалось ему добрую
услугу.

Свен и остальные заняли позиции
рядом с ним, когда заградительный огонь
тяжелых орудий достиг своего апогея.
Рагнару стало интересно, каково сейчас

тем, кто должен противостоять этому потоку смерти: разрывным болтами, ракетами, гранатами, лучами лазганов было тесно в воздухе.

На мгновение Рагнар понял, что должны чувствовать обычные люди, когда их атакуют Костицеские Десантники. Они пытались противостоять безжалостному врагу, который плевать хотел на превосходящую по численности армию; врагу, который был быстрее, сильнее и выносливее и не испытывал ни малейшей наплевашки на слабость. Должно быть, это все равно что бороться с богатыми, подумал Рагнар, но тут же понял, что это не так. Он трезво оценивал ситуацию. Сила, ярость, выносливость, вооружение все-таки не делали Волков бессмертными.

Ответный огонь, казалось, был смят огненным валом смерти, организованным Длинные Клыками. Рагнар украдкой посмотрел вверх и увидел темную тучу, пронизанную синими разрядами. Рунные Жрецы призывали гнев небес. В землю перед Рагнаром ударили конья молний. Казалось невозможным выжить в подобном аду. У

Все-таки злобещее напряжение только усилилось. В алтарном зале находилось что-то темное и невообразимо древнее. Оно ждало их там. По спине Рагнара пробежал озноб.

Сзади раздался долгий жуткий вой. Это был сигнал. Пришло время наступления.

Разнар и его Кровавые Когти бросились за дымовую завесу. Мгла колыхалась и закручивалась вокруг них, превращая боевых братьев в размытые силуэты. Если бы не острейшее обоняние Разнара, он бы мог подумать, что остался в одиночестве, однако он мог чуть и слышать своих товарищей, и близость стаи придавала ему сил.

Словно лавина освобожденной ярости, Кровавые Когти помчались вперед. Воздух еще дрожал от леденящего гулу боя, разносимого эхом. Когда Разнар прорвался сквозь дымовую завесу, то упал навзничь, надеясь привести в замешательство любого врага, который мог взять его на прицел. Он ударился о землю, и откатился шагов на десять в сторону, и только потом снова вскочил на ноги. И тут Разнара постигло разочарование. Перед ним было лишь несколько сотен человек, и Кровавые Когти прошли через их ряды, как нож сквозь масло. Эти еретики не были

презградою ни для Кровавых Когтей, ни для закаленных Охотников, которые прорвались сквозь дыт вслед за ними.

Сбив одного еретика с ног, разрубив другого, Разнар пронесся, почти не встретив сопротивления, к алтарю. Сотни иступленных лиц обернулись к нему в недоумении. Эти еретики с бритыми головами были одеты в красные одеяния и несли каплевидные, похожие на пиявки знаки Тзинча на бровях.

В воздухе пахло ладаном и сладкими ароматическими маслами. У оккультистов был отсутствующий самозабвенный взгляд, как у наркоманов или фанатиков, ожидающих явления своего бога. Разнар догадался, что это и были «потазанники», о которых говорил одержимый демонам пленный еретик.

Сотни оккультистов стояли вокруг алтарного возвышения. Огромные статуи, изображавшие древних погибших богов, плотноядно смотрели из ниш. Разнар сразу почувствовал, что в этом месте сконцентрирована чудовищная сила. Воздух так и пульсировал от магической

энергии.

Раньше, чем Рагнар успел полностью обозреть происходящее, битва приблизилась к алтарю. Солдат в маске направил на него штык. Рагнар разрубил его сильным ударом с плеча, убил еще двух еретиков, оказавшихся поблизости, и огляделся, высматривая своих боевых братьев. Через несколько секунд пол, выложенный мозаичной плиткой, покрылся телами убитых и раненых, а выжившие еретики дрогнули и стали отступать под натиском Волков.

Нет, внезапно осознал Рагнар, они бегут не только и не столько от Волков. Их напугало происходящее в храме действо. Нечестивый ритуал обжег даже замаранные грехами души этих еретиков. Взглянув на алтарь, Рагнар не удивился их поведению.

Над алтарем взошла ослепительная зоря, от мерцающих латерных стен отразились разноцветные радуги. В непосредственной близости от возвышения стояли пятеро. Все они были одеты в просторные кроваво-красные балахоны,

расшитые золотым узором и символами
Тзинча. Один из них держал гладкий
прозрачный череп какого-то демона с
бычьими рогами. Другой -- нечто
напоминающее кости огромной руки
скрепленные серебряной проволокой.
Третий -- светящуюся сферу в виде глаза.
У четвертого в руках была бронзовая чаша
для причастия. Но внимание Рагнара
привлекло то, что было в руках пятого.

Пятым был огромный борогатый
старик с лицом пророка и глазами
владельца демонов. Не могло быть
сомнений, что это и есть Сергей. В
мощной руке, покрытой татуировками,
жрец держал гигантское Копье.
Древко, вырезанное из темного дерева,
украшали руны Фенриса. Теперь они
светились зловещим ярко-красным огнем --
вероятно, результат работы Хаоса.
Наконечник Копья был выточен из клыка
дракона. Он источал сверхъестественное
сияние, холодное яркое пламя,
напоминавшее свет зимнего фенриси́йского
солнца... И это священное оружие было
осквернено Хаосом. Рагнар знал, что

смотрит на Конье Руща, а человек, держащий его, — предводитель еретиков. Желание сразиться с супостатом один на один и вернуть украденное стало почти непреодолимым.

В Конье, даже несмотря на то, что оно было осквернено, было нечто вызывающее к самым сокровенным чувствам Рагнара. Нечто лежащее в основе его существа.

Сергий обернулся и посмотрел на Волков. Это был огромный человек, такой большой, что казался даже тучным; его руки были толстые, как стволы деревьев, а шея — как у быка. Под монашеским балахоном виднелись сверкающие доспехи с выгравированными на них тошнотворными пиявками — знаками Тзинча. На голове Сергия выпирали крученые бараньи рога, и Рагнар не мог достоверно сказать, были ли они частью шлема или росли прямо из висков.

В пространстве над головой еретика возникла настоящая трещина, и сквозь нее стало видно мельтешение постоянно изменяющихся цветов, в котором Рагнар различил морды демонов, что-то невнятно

борточущих. Вскоре все эти лица слились в одно огромное --- с широко открытым ртом и единственным глазом. Из распахнутого рта в зал исторгся поток материи Хаоса.

Демоны ворвались в мир.

Сергий вернулся к своему занятию, не слыша странные слова глубоким сильным голосом, слова, которые никогда не предназначались для человеческого языка. Они эхом пронеслись в голове Рагнара и воскресили картины, протчавшиеся перед его внутренним взором, когда он крушил фрески. Рагнар встряхнул головой, отгоняя незваные образы.

Демоны во все большем количестве вырывались из трещины. Один из них коснулся бритоголового оккультиста, стоящего на коленях рядом с алтарем, и человек завопил так, словно из его тела вырвали душу. Его глаза загорелись красным светом, из рта вылетел клубок какой-то отвратительной субстанции, а тело задержалось, словно в припадке. Мускулы внезапно раздулись, так что кожа полопалась, обнажив кровоточащее

мясо и голубоватые пульсирующие вены. Еретик засунул руку себе между ребер и дернул, сорвав с себя одежды и кожу. У его ног натекла огромная лужа крови. Несмотря на боль, которая должна была быть просто неопиcуемой, он стоял спокойно и, что самое страшное, стаялся, стаялся полоумным смехом какого-то безумного божка...

Но превращение еще не закончилось. Одержимый снова открыл рот, и материя Хаоса стекла по его глотке, и его тело ненадолго вспыхнуло: кости светились так ярко, что их можно было видеть сквозь плоть. Пока Рагнар смотрел, они становились толще и массивнее, как будто компенсируя дополнительную мышечную массу, появившуюся в теле. Весь этот процесс показался Рагнару странно знакомым и напоминал виденное раньше. Потом он понял — то, что он сейчас наблюдает, почти полностью совпадает с показанным ему когда-то в Клыкe процессом превращения в Костического Десантника. Окультист, казалось, представлял собой извращенную

народию на священный ритуал инициации
воинов Бога-Императора.

Все больше разноцветной материи
Хаоса вливалось в обреченные
человеческие жертвы, вплетаясь новыми
слоем плоти, светящимся и чешуйчатый,
напоминающим каких-то рептилий или
насекомых. Глаза еретика стали
глубокими злобещими водоемами
танцующего пламени, он поднял руку, и
лужа крови у его ног взмыла вверх,
застывая и свертываясь, покрывая его
слоем черного ила, который затвердевал,
фортируя панцирь.

Другой сложный жест — и к нему
принудась тьма, хлопая крыльями
чужовищной летучей мыши. И снова тело
ярко засияло, как только что
выплавленный горячий металл, и еретик
завопил так, как будто его бросили в чан с
этим металлом. Свет, окружающий его,
был таким ярким, что Рагнар не мог
смотреть на него незащищенными
глазами и отвел взгляд. На сетчатке
остался багровый отпечаток. Но прежде
чем он отвел взгляд, Рагнар увидел, во

что превратился человек, и узнал это. Посмотрев вновь, он уже знал, что увидит. И существо, стоящее перед ним, тоже узнало его.

Это был Десантник Хаоса, облаченный в древние, витиеватые украшенные доспехи, на которых были изображены сотни хищных демонических голов. В одной руке он сжимал энергетический меч, окутанный всполохами дьявольского огня, а в другой — древнюю модель болтера. Его голову венчал рогатый шлем. Он был таким же, каким заполнил его Рагнар там, в пещерах проклятой горы Фенриса.

— Мэдокс! — невольно выкрикнул он. Рагнар считал, что убил его много лет назад.

— Всегда приятно, когда тебя узнают, — произнес насмешливый голос, который был до отворачивания знаком Рагнару.

Щель же в пространстве над Коньелт расширилась. Лицо, которое там появилось, теперь больше походило на человеческое. И его Рагнар раньше видел

на самых древних картинах Оргена. Это
лицо принадлежало одному из злейших
врагов человечества, лютящему
примарху Магнусу.

Все больше и больше сгустков Хаоса --
душ бессмертных воинов -- вспыхивало,
врываясь в тела оккультистов. Таких
вспышек было уже пять... десять... сто...

Разгар понял, что из варна вышла,
как минимал, рота, а может быть, и весь
Легион Тысячи Сынов.

Еретики вопили, когда их телами
овладевали демоны, меняя физическую
оболочку и изгоняя души. Чего бы эти люди
ни ждали от ритуала, действительность
превзошла все ожидания. Несомненно, им
обещали божественность или силу,
превосходящую их самые смелые мечты.
Строго говоря, они получали обещанное, но
не тем путем, который предлагали.

Когда Хаос держит свое слово --
лучше бы он лгал... Бритоголовые еретики
в панике бросились бежать, однако
светящиеся огненные сгустки материи
Хаоса азартно преследовали их и
пожигали. Возможно, это всего лишь его

воображение, но Рагнару показалось, что в каждой накаленной добела сфере он увидел лица давно мертвых десантников-предателей. Окультисты метались, как напуганные овцы, пытаясь избежать своей судьбы. Крича и скуля, они бросились к Волкам.

Щель в пространстве еще больше расширилась. Ересуарх запел громче. Рагнару показалось, что он увидел еще каких-то существ, кошмарных демонов, ищущих вход в этот мир. Смертная тоска сжала сердце Волка. Перед ним как будто разверзлась преисподняя. До него донесся голос Берека:

— Убейте их! Тогда станет меньше тел, которыми смогут завладеть демоны!

Светящийся черным огнем меч разрубил нагвое окультиста, утोलяюще протянувшего руки к Рагнару. Рагнару увидел перед собой Мэдокса.

— Жестокий и беспощадный приказ, достойный восхищения, — произнес он. — Но должен разочаровать — живые или мертвые, эти тела все равно сгодятся. Конечно, мои братья не поблагодарят меня

за то, что я разрубил это тело пополам, но мне трудно было сдержаться. Ты не представляешь, как я рад видеть тебя. Я просто сгорал от нетерпения, желая должным образом тебя поприветствовать.

Агский меч внезапно рванулся к лицу Рагнара. Волк яростно отбил атаку своим ценным мечом. При столкновении грозных клинков разлетелись искры. Черный меч застонал.

— Я уверен, что ты усовершенствовал свои навыки с момента нашей последней схватки, юноша. Прекрасно. От этого твоя смерть принесет мне большее удовлетворение.

Мэдокс нанес мощный удар, держа меч обеими руками и целясь Рагнару в голову. Волк пригнулся и провел контратаку, отбив с доспехов воина. Тысячи Сынов бронзовый череп.

— Позволь показать тебе, насколько я усовершенствовал свои навыки, мерзкое отродье Магнуса!

— Мерзкое отродье Магнуса? — переспросил Десантник Хаоса, устехнувшись. — Ты говоришь как

настоящий Кости́ческий Волк --- с безду́тным фанатизмом и неоправданной ненавистью.

--- Утри, плевок Хаоса! --- закричал Разнар, нанеся такой удар, который разрубил бы Мэдокса пополам, если бы тот не отбил атаку.

Их мечи встретились с грохотом, подобным грому. Кости́ческие Волки пошли в рукопашную, сражаясь с воскресшими Десантниками Хаоса.

--- Я бы не торопился с выводами, --- нравоу́чительно заметил Мэдокс и провел серию молниеносных выпадов. Разнар отступил назад и натолкнулся на Свена. --- Чем дальше будут открыты врата, тем больше вероятность, что ты станешь одним из нас. Как своему старому знакомому я окажу тебе любезность и убью прежде, чем твои братья придут участь, которая им покажется хуже смерти.

Черный меч вырвал огромный кусок из наплечника Разнара, обнажив внутренний каркас.

--- Не благодари меня, --- добавил Мэдокс. --- Конечно, если вы увидите здесь,

то ваши души отправятся прямоком в
варн.

--- Почему бы ему, черт возьми, не
заткнуться? --- рявкнул Свен, перепрыгнув
через груды мертвых и атаковал Мэдокса.

Другой Десантник Хаоса в этот
момент занес меч за спиной Свена. Разна-
прыгнул и отбил удар, который убил бы его
друга. От этого его рука онемела. Тот,
кто напал на Свена, был огромен --- крупнее
Мэдокса и гораздо сильнее, но все же не
такой увертливый.

--- Побить мертвым --- это
интересное переживание, --- добавил
Мэдокс. --- Каждый должен попробовать
хотя бы раз.

Его меч прошел так, что Свен не мог
уклониться, и попал Волку в запястье.
Лезвие запылало ярче, словно оно откуда-
то начало черпать энергию, чтобы
прорезать твердый кератин, и отрубил
кисть. Свен взвыл от боли, запрокинув
голову, а Десантник Хаоса вонзил меч ему
в грудь. У Свена горлом хлынула кровь. Он
потянулся вперед, прямо на лезвие,
пытаясь достать здоровой рукой до горла

врага. Мэдокс ударил его в голову и
брезгливо оттолкнул Волка, оставив
черный меч в его груди.

--- Конечно, это несколько
расшатывает нервы, --- продолжил Мэдокс.
--- Я не уверен, что хотел бы пребывать в
варне тысячелетия, как большинство моих
братьев. Некоторые из них были там
замурованы со времен Сожжения Просперо
и восстания Хоруса. Боюсь, что от
долгого ожидания в обществе
невоспитанных демонов они стали немного
сумасшедшими и более чем немного
мстительными. С другой стороны, скоро
каждый убитый из Тысячи Сынов вновь
обретет телесную оболочку, и, поверь мне,
это очень хорошие воины. Истинные
Легионы были гораздо больше, чем ваши
жалкие Оргена. Отлично, Борисеон. Ты
почти покончил с ним!

Разнар отпрыгнул назад, уходя из-под
удара огромого, исписанного рунными
топора. Он впал в состояние шока,
вызванного гибелью Свена. Разнар
чувствовал себя бочонком со взрывчаткой,
к которому протянут запальный шнур.

Фитиль уже зажжен, и неумолимо приближается миг, когда вся ярость вырвется на свободу. Он знал, что беспрестанные издевательства и напасты Десантника Хаоса имеют своей целью распалить его, но он и не собирался сохранять спокойствие. Разнар почувствовал, что час его гнева близок.

— Символично, что Копье Рюсса призвано воскресить тех, кого оно поглотило и уничтожит. Прошли тысячелетия, прежде чем Магнусу удалось разгадать все детали и должным образом проинструктировать наших слуг. Я рад сообщить, что тоже внес свою лепту в распространение слова истины в этом окутанном невежеством месте.

Мэдокс подошел к телу Свена, уперся металлическим ботинком ему в грудь и выдернул меч. Краем глаза Разнар заметил, что щель расширилась и волевым одноглазое лицо стало отчетливо видно. Из раскрытого рта все так же вытекали души Тысячи Сынов. Теперь Разнар был уверен в том, что смотрит на ужасающее лицо Магнуса Рыжего, притарха Тысячи

Сынов, мятежного сына Императора, который мог соперничать с любым демоном по мощи и злобе. Почувствовав на себе взгляд одноглазого полубога, Рагнар вздрогнул. Если бы не ярость, горевшая в нем, он, возможно, струсил бы.

— Когда мы избавимся от вас и ваших жалких холуев, этот мир станет нашим. И он будет первым из многих. Он станет новым Просперо. Он находится как раз на главном пути от Ока Ужаса к центру Империи. Но я полагаю, ты уже знаешь это. Надо сказать, Борисеон, это был хороший удар. Дай мне пару минут, и я помогу прикончить его.

Атака огромного воина Хаоса едва не сокрушила Рагнара, несмотря на то что он отбил ее. Рагнар сделал шаг назад и посмотрел на своего соперника. Его наполнила холодная злоба и ненависть. Он сражался с Борисеоном достаточно долго, чтобы узнать его слабости. Огромный, закованный в доспехи воин был неповоротлив. Похоже, он был способен уничтожить танк ударом своего топора, но ему пришлось бы долго ловить этот

танк.

Разнар прыгнуў вперед, поднырнуў под мопор Борисеона и вонзил меч прямо в латный воротник, отрубив этому выродку голову.

--- Когда снова окажешься в аду, --- прорычал Волк, --- скажи, что тебя послал Разнар.

Он не стал дожидаться результатов своей атаки, а яростно напал на Мэдокса. Его меч описал дугу и встретился с адским лезвием, покрытым кровью Свена. Ударом кулака по шлему Мэдокса Разнар сбил Десантника Хаоса с ног.

Однако того было не так-то просто одолеть. За каждым его движением стояли тысячелетия боевого опыта. Нагая, он ударил Разнара под колено и откатился в сторону. Едва Разнар успел восстановить равновесие, его захватил вдоворот сражения и увлек далеко от Мэдокса. Разнар оказался в центре драки, где небольшая группа Волков прокладывала себе путь через растущие полчища Десантников Хаоса. Повсюду падали сгустки Хаоса, поглощая тела

еретиков, переделывая их и воскрешая
воинов Магнуса. Несмотря на
переполняющую его ярость, Рагнар
понимал, что дела Волков плохи.

Через несколько секунд он уже дрался
рядом с Берекот, Моргримот и Рунным
Жрецом Скалагримот. Волчий Лорд и его
Гвардейцы разили врагов, но на месте
каждого убитого вставали двое новых, да и
убитые недолго оставались мертвецами.
Посреди множества вопящих еретиков и
затоптанных трупов не было недостатка
в телах, пригодных для вселения.

--- Надо закрыть ворота! --- прокричал
Береку Рагнар.

--- Как только ты доберется до них, ---
ответил Берек уверенно.

Скалагрим вяло улыбнулся и ударил
своим руническим посохом, проломив
одному из Тысячи Сынов череп:

--- Юноша прав. Эти безумцы не
ведаят, что творят. Если ворота в
Ултматериум не закрыть в ближайшее
время, еретики потеряют над ними
контроль и ворота поглотят всю планету.
Этот мир станет миром демонов.

подобным Оку Ужаса!

Разгара передернуло. Такая судьба была хуже, чем все, что обещал ему Мэдокс. Демонические миры возникали в тех местах, где ад вторгнулся в материальную Вселенную, зараженную Хаосом и управляемую капризами безумных богов. Разгар хотел бы знать, понимают ли Магнус и Тысяча Сынов, что они делают, или есть ли им до этого дело. Возможно, в том-то и заключается их безумный план? Может быть, как раз это имел в виду Мэдокс, говоря о новом Просперио, планете, которая была родным домом для Тысячи Сынов? Или Магнус хотел создать здесь новую столицу, созданную по его желанию из сырой материи Хаоса? Мож ли он это сделать? Действительно ли он обладал такими силами? Кто знает, на что способен примарх?

--- Нам нужно отбить Копье. Оно --- источник силы и держит ворота открытыми, а Магнуса --- рядом с ними, --- сказал Скалагрим.

--- Предложение принимается, ---

ответил Берек, хищно оскалившись.

С меча Волчьего Лорда стекала кровь десятков убитых врагов. Он был похож на бога войны, оказавшегося среди мертвых. Волки сражались не хуже великих воинов древности, но все еще не могли приблизиться к алтарю. Рагнар вскинул болтер и выстрелил в сторону возвышения, но воздух вдруг блеснул, и на мгновение стало видно сияющую сферу, от которой отпрыгнул болт.

— Я уже это пробовал! — прокричал Берек. — Нам придется делать все по старинке. Хорошо, ребята, надо прорубить себе путь к алтарю.

— Если вам удастся сделать так, чтобы я подошел поближе, то, возможно, я смогу что-нибудь сделать, — сказал Скалаgrim.

— Приятно слышать, — произнес Берек.

Он издал протяжный низкий вой и снова бросился в атаку. Если до этого момента Рагнар полагал, что Берек разъярен, то теперь понял, что ошибся, — до сих пор Волчий Лорд был просто в

плохом настроении. Ярость же его не поддавалась описанию. С быстротой, от которой рябило в глазах, он продвигался сквозь ряды материализующихся воинов Хаоса, и его цепной меч хищно подвывал своему хозяину. Берек сражался, даже не думая о защите, настоящий берсерк, живущий только для того, чтобы убивать. Моргрим и Стенмарк прикрывали фланги, защищая Волчьего Лорда в его решительной атаке, отражая удары, предназначавшиеся их предводителю, и были готовы, если потребуются, подставить под них собственные тела.

--- Держись рядом со мной, мальчик, --- сказал Скалагрим. --- Когда подберется достаточно близко, мне понадобится кто-нибудь для прикрытия, пока я буду работать с рунами.

--- Как пожелаете, --- сказал Рагнар. --- Да будет так.

Следуя за Волчьими Гвардейцами, они прорубались к алтарю, над которым парило лицо Магнуса, словно отрубленная голова какого-то злого божества. Его единственный безутный глаз

торжествующе смотрел на них.

Воскресшие Десантники Хаоса сильно теснили Космических Волков. Рагнар сражался как одержимый, мечтая снова встретиться с Мэддоксом. Он поклялся отплатить ему за убийство Свена. Если у него будет такая возможность, то он вырежет на его спине кровавого дракона.

Алтарь приближался, однако пробиваться к нему становилось все сложнее. Казалось, что сам воздух оказывает сопротивление Волкам, а число воинов Хаоса все увеличивалось. К счастью, большинство из них было дезориентировано после выхода из варна, и это давало Волкам некоторое преимущество. «В противном случае битва была бы уже проиграна», — подумал Рагнар.

Он вонзил меч в горло очередного оккультиста и отделил голову от плеч. На обезглавленное тело опустилась горящая сфера. Сгустки материи Хаоса

проникли в плоть, а потом вытекли из него, потрескивая от досады. Видимо, души Тысячи Сынов не могли завладеть телом, если у него отсутствовал мозг.

Значит, Мэдокс солгал. «Да, вот уж сюрприз», — угрюмо подумал Рагнар. Прихвостень Тзинча врет, какая невидаль! О чем же еще он солгал?

— Стреляйте им в головы! — закричал Рагнар. — Тогда они остаются мертвыми!

Рагнар заметил еще одну закономерность: светящиеся сферы, падающие на убитых, завладевали только телами бритоголовых еретиков, отмеченных знаком Тзинча. Рагнар догадался, что это метка Хаоса — необходимое условие для внедрения. Точно Рагнар не знал, он не был экспертом по темной магии, но верил своим глазам и сообщил об этом остальным.

— Они могут взять только отмеченных! — крикнул он Береку. — Уничтожьте их и тогда они не смогут воплотиться!

Берек кивнул, показывая, что он

понял. Но воксу был отдан приказ. Боевые братья Рагнара сразу же приняли его к исполнению. Возможно, сейчас уже слишком поздно и его догадка не сыграет заметной роли. Быть может, слишком многие из Тысячи Сынов вернулись, чтобы с ними могла совладать рота Берека. Рагнар не видел возможности остановить ритуал или оголеть посланцев демона, парящего над алтарем и изрыгавшего души своих давно мертвых бойцов.

Рагнар испытал приступ отчаяния, он почувствовал, что готов сдаться. Ему хотелось только отомстить за Свена и погибнуть достойно. Волк понял, что это конец...

--- Дерись, парень! --- крикнул Скалагрим. --- Это все демон! Он пытается сломить твою душу отчаянием. Не поддавайся ему!

До Рагнара не сразу дошел смысл слов старого Рунного Жреца, а потом он почувствовал себя так, словно получил пощечину. Он не собирался поддаться воле демона, каким бы могущественным тот ни был. Рагнар зарычал и втянул в

зрѣвъ побольше воздѣху, и запах его стаи
придал ему сил. Он увидал, как яростно
сражаются Волчи Гвардейцы, с какой
божественной свирепостью дерется Берек.
Они не собирались сдаваться, и он тоже не
сдастся. Во имя Рѣсса, он докажет, что
достоин сражаться, а если надо, то и
погубит рядом со своими братьями!

Разнар издал боевой клич и
остотрелся. Он увидал тяжелый огнемёт,
зажатый в руке убитого Длинного Клыка.
Разнар подбежал к нему, выхватил оружие
и привел его в действие. Из жерла
вырвался язык пламени. Разнар
отрегулировал подачу промета, и струя
стала глиннее. Волк направил ее на
ближайших врагов. «Интересно, — думал
он, — как понравится адский огонь тем,
кто только что вернулся из преисподней?»

Неустовое пламя поджигало
еретиков, расплавляло доспехи
Десантников. За несколько секунд Разнар
выжег дорогу к алтарю. Он шагнул,
расчищая пламенем коридор перед собой.
Скоро он оказался в нескольких шагах от
алтаря. За Разнаром шел Скалагрим.

--- Достаточно, парень. Отлично
сработано! Я должен нанести удар сейчас,
пока внимание еретиков приковано к
воротам и все их силы уходят на их
поддержание.

Сказав это, Рунный Жрец бросился
вперед и ударил по защитной сфере. Из
навершия посоха вырвалось голубое пламя.
На поверхности сферы затанцевала
молния. Воздух наполнился запахом озона
и тлена. Сфера затигала, исчезла и
появилась снова. Надежда покинула сердце
Рагнара. У них не получится...

Рыкнув от досады, Рунный Жрец
ударил снова. Яростная пляска молнии и
мерцание энергетической сферы... На
этот раз Рагнар был готов. Он прыгнул
вперед, воспользовавшись кратким мигом,
когда погасла сфера, и приземлился на
алтаре.

И оказался в кольце тишины. Звук
битвы нигде не исчезли, но теперь
доносились словно издалека. Рагнар
очутился по другую сторону барьера,
отрезанный от своих. Вокруг стояли пять
слуг Тзинча. Рагнар ощерился. Теперь он

знал наверняка, что собирается сделать.

На него посмотрел только Сергей. Остальные были слишком заняты, пытаясь удержать ворота. С такого расстояния Рагнар увидел, в каком напряжении они находятся. Их руки дрожали, а колени подгибались. Он мог почувать их усталость и услышать их тяжелое хриплое дыхание. Один из них повернулся к Рагнару, и Волк почувствовал, что еретик боится. При этом ворота замгали, и ощущение ужасного присутствия примарха немного ослабло.

— Не позволяйте ему отвлечь вас, легионеры! — завопил Сергей. — Поддерживайте ворота любой ценой! Если вы хотите обрести нашу вечную награду, Легион Магнуса должен воскреснуть!

— Единственной вашей наградой станет смерть, — сказал Рагнар, прыгнув к ближайшему еретiku. Его атака была молниеносной, однако еретiku какой-то силой отчаяния удалось удержать блестящий череп в руках. Когда меч Рагнара коснулся артефакта, то не разрубил пополам, как того ожидал

Разнар, а отскочил, как будто лезвие
встретилось с диамантом. Но что еще
хуже, по мечу, а через него и по всему телу
Разнара прошла волна демонической
энергии, вызвавшей приступ адской боли и
тошноты.

Разнар почувствовал, что у него над
головой что-то происходит. Поток Хаоса
усилился, контроль над ним ослаб. Разнар
услышал галекный рев, похожий на грохот
прибоя. Затем в уши ему ударил вопль. Он
понял, что слышит голоса всех проклятых
Десантников Хаоса, жаждущих
воскрешения.

— Нет, идиоты! — пронзительно
заорал Сергей. — Не позволяйте рассеять
вашу концентрацию! Врата не должны
закраться, пока все Благословенные не
вернутся к нам.

Разнар прошипел сквозь зубы:

— И как ты собираешься остановить
меня?

Ересиарх не ответил. Вместо этого
он стал производить какие-то пассы.
Замысловатые движения его рук
сопровождали огненные следы. Разнару

показалось, что открывается небольшой портал, ведущий куда-то еще, и, когда еретик сделал завершающий жест, через него вырвалась материя Хаоса, словно вода, сочащаяся сквозь дыры в драконьей шкуре, натянутой на ребра фенрисийского корабля.

Рагнар бросился навзничь, позволив сгустку варна пройти у него над головой, избегая даже мимолетного контакта с ним. Без сомнений, он прожег бы его доспехи, как расплавленный свинец холодное масло. Эта терзость не должна была находиться в мире смертных. Из-за одного лишь ее запаха по спине Рагнара пробежали мурашки.

Рагнар перекатился через алтарь, зацепив одного из оккультистов цепным мечом. Еретик вскрикнул и выронил чашу для причастия.

Нить света, соединяющая его с порталом, загрожала и порвалась. Края чудовищной межпространственной дыры стали бесформенными. Рагнар не был уверен, что поступает правильно. Если врата выйдут из-под контроля, то смогут

поглотить весь этот мир. С другой стороны, что еще ему остается? Он не может позволить этим сумасшедшим продолжать ритуал, когда его боевые братья сражаются и погибают за энергетическим полем, что разделило их.

Разнар бросил взгляд наружу, чтобы посмотреть, как там идут дела. Не слишком хорошо. Воскресшие из Легиона Тысячи Сынов численно уже намного превосходили Волков. Воплощались все новые и новые воины, несмотря на то что Волки убили и обезглавили несметное количество еретиков. Вряд ли можно надеяться на то, что остальные роты Ордена подоспеют вовремя, чтобы переломить ситуацию.

Разнар увидел, что Скалагрим борется с Десантником Хаоса, закованным в черный силовой доспех. Старый Рунный Жрец что-то кричал ему. Однако Разнар не мог его услышать из-за разделявшего их магического щита. Волк попробовал понять старика по движению губ, но у него не получилось.

Разнар ударил еще одного еретика

ногой в пах. Тот отлетел в сторону и ударился о поверхность энергетического поля, окружающего их. Его отбросило обратно, и без сознания он рухнул на алтарь. Рев Хаоса усилился. Врата потеряли сходство с лицом примарха и превратились в бесформенную мерцающую массу первобытного Хаоса. Голоса жгущих своей очереди душ зароптали в злобе и досаде, а возможно, и в страхе. Они не хотели, чтобы врата закрылись.

Разгара снова пронзила острая боль. Оглянувшись, он увидел, что четвертый оккультист воткнул в его разбитый наплечник черный кинжал, инкрустированный рунами. Рукояткой меча Разгар разможил еретику голову. Череп треснул, как яичная скорлупа под ударом кувалды, забрызгав Разгара вязким мозгом, осколками костей и брызгами крови. Зная, что жить ему, возможно, остается всего несколько секунд, Разгар быстро принял решение. Двумя молниеносными ударами он убил еще двоих участников ритуала и остался лицом к лицу с их предводителем. Разгар

попытался ударить Сергия в голову, но
глубоководный ересиарх отпрыгнул назад,
так что Рагнару удалось лишь сбить
шлем с его головы, оставив кровоточащий
порез на лбу. И в тот же момент рана
затянулась. Значит, это правда — оружие
мертвых не может нанести вред
демонопоклоннику.

Движения Рагнара стали медленнее.
Яг. Он чувствовал, что с каждой секундой
его тело становится все тяжелее и
неповоротливее. В его жилы проник какой-
то необычный яг. Даже организм
Костодесантника не мог справиться с ним.
Возможно, это вообще не яг, а магия. А
если это магия, то ей можно
противостоять силой духа, сказал себе
Рагнар. Вознесся молитву Руссу, Рагнар
пошел вперед, ведомый одной лишь волей.

Ересиарх посмотрел на него и
ослабился. Его рот напинал кровавую
рану. Зубы у него были маленькие, белые и
очень острые, но два верхних клыка были
такими же глиняными, как у Волка.

--- Дурак, --- сказал Сергий. --- Ты не
ведаете, что творишь! Ты обрек всех нас

на смерть, нас и этот мир.

--- Если бы Легион Тысячи Сынов
вернулся, Гарт все равно был бы обречен.

--- Он жил бы вечно и славно. Я жил бы
вечно и славно, сию по правую руку от
Магнуса. Теперь же последуют лишь
разрушения.

--- Так будет всегда, --- сказал Рагнар,
обходя его по кругу, выискивая наименее
защищенное место.

Ересиарх держал Конье Рюсса в
правой руке горизонтально полу, как будто
размышляя, стоит ли метнуть его в
своего противника. Душа Рагнара сжалась.
Его силовой доспех не сможет
противостоять легендарному оружию.
Сергий принял решение. Он отвел назад
руку, чтобы метнуть Конье.

Время замедлилось. Очертания всех
предметов приобрели болезненную
остроту. Мозг Рагнара фиксировал
малейшие движения Сергия --- вот он
перенес вес с одной ноги на другую и
обратно, вот рукав балахона сполз ему на
плечо. За его спиной развернулось
батальное полотно --- застывшая на долю

секунды битва, где рота Берека сражалась с облаченными в черные доспехи миньонами Хаоса.

Сергий метнул Копье. Разнар смотрел на свою смерть и любовался ее красотой. Копье летело ему в грудь, и оба сердца Разнара затерли, пропустив несколько ударов.

И все же Разнар продолжал стоять неподвижно, глядя в лицо надвигающейся смерти. Вюрг готов свершиться, и он ничего не мог с этим поделать.

В последнее мгновение его рука взметнулась и схватила Копье на лету в нескольких дюймах от груди. Разнар ощутил его импульс и массу, которые были гораздо больше, чем он мог себе представить. Разнар позволил Копью развернуть его вокруг оси так, что он снова оказался лицом к Сергию, и, продолжая движение, Волк резко всадил его в грудь ересиарха. Никакая магия не могла противостоять этому оружию, сразившему самого Магнуса. Копье проткнуло ересиарха насквозь.

В это мгновение энергетическое поле

исчезло, и Разгара захлестнул рев битвы, временно заглушив вой портала. Крики, стоны, вопли, боевые кличи слились с грохотом болтеров, взрывами гранат и визгом мечей. В нос ударил стесанный запах крови, экскрементов, горячего кератита, пота и Хаоса. Воздух угрожал.

Врата ярко горели, изрыгая души Легиона Тысячи Сынов и первоизданную материю Хаоса. И они расширялись. Мерцающий и блистающий Умматериум раскрывал объятия.

Разгар уставился на портал с благоговением, удивлением и ужасом. Он видел, как в нем что-то движется, видел очертания демонов, которые перетекали и таяли. Все они были частью огромного лица, которое плотоядно смотрело, вниз, одноглазого лица Магнуса Рыжего. Иногда оно теряло четкую форму, и врата открывались шире. Затем лицо опять становилось легко различимым, и врата вроде бы стабилизировались.

Демонов что-то удерживало в

пределах лица примарха, которое
становилось все напряженнее, и Рагнару
пришла в голову мысль: что бы Магнус
сейчас ни делал, он, так же как и Рагнар,
не хотел расширения врат. Почему — об
этом Волк мог только гадать. Возможно,
он не хотел, чтобы врата разверзлись
прежде, чем все его воины воскреснут.
Может быть, прерванный ритуал вывел
врата из-под его всеобъемлющего
контроля.

Какова бы ни была причина, было
очевидно, что примарх-отступник
испытывает нечеловеческое напряжение.
Глаз, злобно уставившийся на Рагнара,
выражал неуверенность и сомнение.
Может быть, примарх связал себя с
вратами и теперь, когда контроль
утрачен, высвобожденная энергия Хаоса
могла уничтожить даже его. Мысль о
том, что существо, которое было
ровесником Императора и жило на
протяжении тысячелетий, может
утереть, приводила Рагнара в смятение.

Волк встряхнулся. Это ни к чему
хорошему не приведет. Это не его стезя.

Он воин, а не жрец. Разнар искал взглядом Скалагрита, надеясь, что старик сделает что-нибудь с вратами, однако тот был поглощен битвой. Разнар собрался броситься к нему на помощь, когда над ним пронеслась волна мистической энергии, и врата начали пульсировать, то увеличиваясь, то сжимаясь. Хаос прорывался в реальный мир, и Разнар знал, что, если это произойдет, все будут обречены.

Он должен что-то сделать, но что? Разнар лихорадочно оглядывался по сторонам, но помощи ждать было неоткуда. Его взгляд упал на Копье Русса. Оно было якорем, ядром, артефактом, из которого силы Хаоса черпали свою мощь, чтобы открыть врата. Оно было ключом. А ключи не только открывают, но и закрывают...

Разнар так и не понял, что заставило его совершить следующее действие. Он вытащил древнее оружие из тела ересиарха, поднял его и метнул прямо в глаз примарху. Копье погрузилось в первозданную материю Хаоса, медленно

скрываясь из виду, как камень, уходящий под воду. Вонь агонизирующего божества сотряс стены храма. Разнару пришлось зажать уши руками. В голосе Магнуса слились вопли всех тех, кто находился по эту сторону врат. Все мольбы, угрозы, клятвы и посулы слились в стон невыносимой тоски. Слышать это было настолько мучительно, что в какой-то момент рассудок Разнара готов был сорваться в пропасть безумия.

Потом повисла оглушительная тишина. Битва прекратилась. Воздух вокруг врат замерцал и закружился, закручиваясь внутрь, словно водоворот. Яркие пламенные сгустки — души Тысячи Сынов — затягивались обратно в эту воронку. Туда же втянуло весь воздух из легких Разнара. Автоматически включились компенсаторные системы жизнеобеспечения его госпехов. Чудовищная сила оторвала Разнара от земли и стала затягивать в воронку. Он отчаянно схватился за края алтаря. Разнар знал, что если не удержится, то его засосет в утробу Хаоса и он присоединится к

проклятым душам.

Тяга стала практически невыносимой. Разнар увидел, как несколько человек -- как Десантников Хаоса, так и Космических Волков и оккультистов -- приподняло и засосало во врата Хаоса. Они исчезали в разверзстой пасти ада, оставляя за собой едва заметную рябь. Тело Сергия поднялось в воздух и исчезло. Разнар почувствовал, что его переворачивает вверх ногами, словно кто-то схватил его за ступни и тянет вверх. Он задергал ногами, не оборачиваясь, изо всех сил цепляясь за алтарь и впившись взглядом в землю, словно это могло помочь ему.

Он почувствовал, что его пальцы медленно, но неотлито соскальзывают, когда катки начали крошиться от его хватки. Разнар понял, что жить ему осталось не более мгновения. Разнар протестующе зарычал, и тут сильные пальцы обхватили его запястье. Скосив глаза, он увидел Берека, который впился в алтарь своей железной рукой.

Через секунду раздался взрыв и врата

закрылись. Тяга исчезла, и Рагнар упал на алтарь. Его доспехи, ударившись о камень, зазвенели, словно огромный колокол.

Рагнар огляделся. В зале все еще оставались воины Тысячи Сынов, и битва продолжилась, однако теперь перевес сил был на стороне Волков. Рагнар увидел, что подоспел Логан Гримнар и остальные роты Оргена.

* * *

--- Ну, как идут дела? --- спросил Рагнар боевого брата из роты Красной Глотки.

--- Теперь все кончено. Некоторые из Тысячи Сынов, возможно, скрылись в туннелях, но мы выследим их.

Рагнар кивнул. Он был вымотан, как никогда в жизни. Ему так и не хватило двух часов отдыха после битвы. Сражение, последовавшее после того, как он закрыл

врата, было жестоким и непродолжительным. Как Разнар ни старался, он так и не нашел Мэдокса, что очень уязвило его и раздосадовало. Его рана болела, а сам он был таким уставшим, каким ни один Волк быть не должен.

Разнар уловил знакомый запах и, обернувшись, увидел Моргрима Серебряного Языка. На лице скальда играла странная улыбка.

— Тебя хочет видеть Трохочущий Кулак, — сказал он. — Пойдем со мной в полевую госпиталь.

Госпиталь был небольшим, а апотекарии и жрецы — суровыми и мрачными. Они сражались со смертью на своем фронте и, судя по количеству выносимых из госпиталя тел, перевес сил был на стороне их врага.

Один из жрецов, старик с печальным лицом по имени Вотан, посмотрел на Разнара, когда тот вошел в маленькую комнату. Во взгляде жреца Волк прочитал трепет и смятение, которые Разнар уже видел во взглядах других Волков и раньше, по пути сюда.

— Это он? — спросил жрец, проводя медицинским сканером по ране Рагнара. Рагнар мог побиться об заклад, что ответ ему был уже известен. Жрец говорил только для того, чтобы что-нибудь сказать.

— Вроде бы все чисто. Дьявольский клинок не оставил и следа.

В его голосе слышалось странное разочарование.

Из всех людей, которых Рагнар повстречал в госпитале, только Берек посмотрел на него с нескрываемым дружелюбием, да человек, над постелью которого склонился Волчий Лорд. Рагнар не сразу узнал Свена. Чувство облегчения перемешалось в нем с чувством вины. Берек как будто прочитал его мысли и покачал головой.

Свен был бледен. На его лбу выступил пот, а взгляд был отрешенным, будто бы устремленным в другие миры. Ему уже перебинтовали культю. Свен выглядел так, как будто стал лет на двадцать старше. Его волосы поседели, а лицо осунулось.

--- Требуются немалые усилия, чтобы
поправиться от раны, нанесенной
дьявольским лезвием, --- сказал Берек. ---
Это выматывает, несмотря на помощь
Рунных Жрецов.

--- Рагнар, --- произнес Свен тихо, --- я
мог бы догадаться, что ты опять
выпендришься и пожнешь все лавры. Лорд
Берек только что говорил мне, что мы
наверняка станем Серыми Охотниками. Я
скоро поправляюсь, мне сделают новую руку,
а потом я пойду найду этого Мэдокса и
воткну свой меч ему в...

--- Избавь меня от подробностей, Свен.

Рагнар едва мог скрыть радость,
увидев друга живым. Берек жестом
приказал ему подойти ближе.

--- Я бы позвал тебя раньше, но у меня
были еще и другие дела.

Почему-то при упоминании о других
делах Волчий Лорд выглядел растерянно.
Это выражение совершенно не вязалось с
его уверенными чертами, как выражение
вины на лице льва.

--- А теперь, Рагнар, нам нужно кое-
что обсудить, тебе и мне. Кое-что

неприятное. Пойдем со мной.

--- В чем дело, милорд? --- спросил Рагнар, когда они пошли по разрушенным коридорам, расположенным под храмом.

Берек был мрачнее тучи.

--- Ты подбросил нашим жрецам и Великому Волку головоломку, брат Рагнар.

--- И в чем же она заключается, Лорд Берек? --- спросил Рагнар, пытаясь говорить ровно и спокойно.

--- Ты закрыл врата и, похоже, спас всех нас от сомнительного удовольствия быть втянутыми в преисподнюю, и я позабочусь, чтобы тебя наградили за это. Была б моя воля, ты стал бы Серым Охотником вместе со Свеном и Стрибьорном.

--- Но...

--- Да, брат Рагнар, есть одно «но». Увот в чем оно заключается. Ты уничтожил одну из самых священных наших реликвий, и это твое деяние некоторые из наших жрецов считают святотатством.

--- Я не хотел этого, милорд.

--- Я знаю, Рагнар, я знаю. --- Теперь Берек говорил почти что благожелательно. --- Но ты также должен понимать, что Конье Рүсса было одной из самых ценных и святых вещей. Оно было сотворено для Рүсса, Лорда Лоргов, Волка Волков. В нем сохранилась частичка его могущества. Сказано, что, вернувшись, Леман Рүсс использует свое Конье для того, чтобы сокрушить Великое Зло в последние дни. Думаю, теперь у него с этим возникнут проблемы.

Рагнар почувствовал, что готов провалиться сквозь землю от стыда. Он-то думал, что стал героем. Думал, что спасает мир. Он думал, что принял верное решение. Вместо этого он совершил кощунство и святотатство. Внезапно его охватила злость. Нет --- он принял правильное решение, единственно возможное в тех обстоятельствах. Он не позволил Хаосу пожрать этот мир. Если бы перед ним снова встал такой выбор, он поступил бы так же. Рагнар сказал все это Береку.

--- И я согласен с тобой, --- ответил

Волчий Лорд. — Я был там и видел. К несчастью, там присутствовали не все наши братья. Некоторые жрецы не уверены, что врата действительно вышли бы из-под контроля. Кто-то из них считает, что они закрылись бы сами, когда были бы убиты воскрешенные. И кто может доказать, что это не так? Я не эксперт в таких делах. А ты? Единственным человеком, который мог бы сказать наверняка, был Скалаgrim, но он так тяжело ранен, что вряд ли оправится.

Разнар покачал головой. Возможно, он все-таки поступил самонадеянно. Возможно, все закончилось бы хорошо и без него?

Случится ли так, что его запишут в хроники Оргена как человека, уничтожившего Конье Рүсса?

Тогда он скорее всего станет сатым проклинаемым братом за всю историю Оргена. Эта мысль не внушала ему радости.

— К сожалению, в дело затешано и еще кое-что, — добавил Берек.

— Что вы имеете в виду, милорд?

--- В любой могущественной организации всегда плетутся интриги, брат Разнар, даже среди Волков Рүсса. Найдутся желающие дискредитировать тебя, чтобы дискредитировать меня. У того, кто тогда моя рота станет не той, что практически в одиночку спасла Гарм, а той, что утратила самую ценную реликвию Оргена.

--- Вы полагаете, что за этим стоит Сизриг?

--- Частично он и его сторонники. Я уверен в этом. Они добиваются твоего наказания и изгнания. Некоторые из наших наиболее... набожных... братьев хотят увидеть, как на твоей спине вырежут кровавого орла.

--- Если Великий Волк сочтет такое наказание справедливым, я встречу мою судьбу как погодноет Костическому Волку.

--- Ты говоришь как настоящий сын Рүсса, --- сказал Берек. --- А сейчас ты идешь к Логану Гримнару.

--- И что же случилось потом? ---
выталил Микко, забыв о субординации и
горя желанием услышать конец истории.
Остальные Кровавые Когти посели
поближе к кругу ветеранов, не остеливаясь
проронить даже звука. --- Я имею в виду,
тилорг, что...

Разнар покачал головой и посмотрел
вокруг, как будто видел своих боевых
братьев впервые. День был на исходе, а его
горло пересохло. В голове бродили
воспоминания о старых товарищах,
которые были давно мертвы. Грусть и
всколыхнувшаяся боль утраты развеяли его
желание ворошить прошлое.

--- Это уже другая история, --- сказал
Разнар, вставая. --- Кроме того, если мы
будем только тем и заниматься, что
рассказывать истории о былом, откуда же
возьмутся герои, о которых будут
говорить завтра? Брат Микко, тебе не
терпится узнать, каково это стать
Серым Охотником, но я не гутаю, что

тебе хочется услышать об этом от кого-то другого. Собери свой отряд. Посмотрим, примут ли братья тебя и твоих товарищей в свою стаю.

По выражению лица юноши Рагнар увидел, насколько тот счастлив, и Рагнар завидовал ему в том, чего никогда не испытал сам. Костический Волк знаком приказал остальным следовать за ним к месту, которое жрецы очистили для обряда.

Пока Рагнар шел туда, он думал о братьях, достойных стать Серыми Охотниками, но так и не успевшими пройти этот ритуал. Все они были храбрыми воинами, которые уже никогда не вернутся с залитых кровью полей. Он думал и о себе и гадал о том, что он потерял, так никогда и не пройдя через этот обряд, и размышлял о тех странных приключениях, которые он, возможно, пропустил бы, если бы все-таки прошел через посвящение.